Цѣна 1 франкъ
Prix 1 franc

Къ Молодой Россіи!..

МЛАДОРОССЪ

«MLADOROSS»
ЕЖЕМѢСЯЧНИКЪ

№ 1 Февраль

СОДЕРЖАНІЕ

КЪ МОЛОДОЙ РОССІИ!
21. Новый 1930 годъ. Да здравствуетъ Русская Національная Революція! 22. Похищеніе генерала Кутепова. — Младороссы

О ПОРЕВОЛЮЦІОННОМЪ МОНАРХИЗМѢ — Александръ Казембекъ

ПЕРВЫЙ ШАГЪ ВЪ РЕВОЛЮЦІОННОЙ БОРЬБѢ — Владиміръ Збышевскій

НАШИ СМЕРТНИКИ
Жизнь за Царя — Константинъ Стефановичъ
Альбертъ Христіановичъ Шиллеръ — Всеволодъ Щербань
Ave, Caesar, morituri te salutant!

ВЪ ЭМИГРАЦІИ
Памяти князя Г. Н. Трубецкого — Ш.
Заявленіе Союза Младороссовъ, оглашенное на собраніи «Дней» — Я. Н. Горбовъ
Споръ о свободныхъ совѣтахъ — Юрій Арсеньевъ

О СОВѢТСКОМЪ СТРОѢ

ГРУППА ТЕХНИКОВЪ ПРИ СОЮЗѢ МЛАДОРОССОВЪ
Отъ Главнаго Совѣта Союза Младороссовъ
Отъ группы техниковъ при Союзѣ Младороссовъ
Россія и Америка — Григорій Бутаковъ
Рабочій въ С. А. С. Ш. — Максиміліанъ Штенгеръ
О «герояхъ нашего времени» — Владиміръ Бережецкій

БИБЛІОГРАФІЯ
«Моряки» К. Г. Графа — К.

ПАРИЖЪ

Типографія
„ПАСКАЛЬ“
13, rue Pascal, 13
PARIS (5)
Téléphone : Gobelins 49 - 94

Оборудована новѣйшими англійск. иллюстрац. машинами Линотипный и монотипн. наборъ

Выполняетъ всевозмож. типограф. работы на всѣхъ язык. по доступ. цѣнамъ и въ кратчайш. сроки

Смѣты по требованію безплатно.

Печатаніе книгъ, журналовъ, газетъ на льготныхъ условіяхъ

Imprimerie „PASCAL"

13, rue Pascal, 13. Tél. Gob. 49-94

ИНФОРМАЦІОННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ
„ОРОВУЗ“
Органъ Объединенія Русскихъ, Окончившихъ Высшія Учебныя Заведенія За Рубежомъ
Выходитъ ежемѣсячно. Отдѣлы: справочный, предложенія труда, хроника, вѣсти изъ колоній.
6 мѣсяцевъ — 5 фр.; годъ — 10 фр.
Адресъ: «ОРОВУЗ», 10, Бульв. Монпарнассъ, Парижъ XV.

ТКАЦКІЙ СТАНОКЪ «Ж А К А Р Ъ»
СДАЕТСЯ
съ помѣщеніемъ 400 франковъ въ мѣсяцъ.
Звонить по телефону: Perreire 11-36.

МАЛЯРЪ-ДЕКОРАТОРЪ
(работы «moderne»)
30, rue de Sablonville, Neuilly s/S (Schirokyh

Открыта подписка на журналъ МЛАДОРОССЪ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:
Во Франціи 12 франковъ въ годъ;
Заграницей 18 франковъ въ годъ;

Подписную плату направлять по адресу:
Prince Vladimir KRASINSKY
10, Villa Molitor, Paris XVI

МЛАДОРОССЪ

ЕЖЕМѢСЯЧНИКЪ

№ 1 | Февраль 1930 г. | Цѣна: 1 франкъ

ОТЪ РЕДАКЦІИ

Приступая къ изданію своего новаго ежемѣсячника, Союзъ Младороссовъ вступаетъ въ новый этапъ своего развитія. Переживаемое горячее революціонное время требуетъ максимальнаго напряженія всѣхъ силъ и энергіи Русскихъ людей. Въ такое время усилія каждаго должны возрастать въ безостановочной прогрессіи. Младороссы, какъ и всѣ ихъ соотечественники, стѣснены и ограничены въ своихъ возможностяхъ и средствахъ. Работа Союза Младороссовъ должна, однако, быть усилена.

Созданіе ежемѣсячника «Младороссъ» есть итогъ значительныхъ усилій и жертвъ. Нашъ журналъ обезпеченъ лишь тѣмъ, что мы можемъ удѣлять изъ своихъ заработковъ, почти всегда недостаточныхъ, — всегда скудныхъ. Изданіе ежемѣсячника мы тѣмъ не менѣе разсматриваемъ, какъ переходъ отъ прежнихъ «Оповѣщеній Союза Младороссовъ» къ младоросской газетѣ, въ которую долженъ въ будущемъ развиться нашъ журналъ.

Младороссы вѣрятъ, что ихъ начинаніе будетъ поддержано тѣми Русскими людьми, которые знаютъ, что выходомъ изъ тупика, въ которомъ оказалась наша Нація, можетъ быть только Русская національная революція.

КЪ МОЛОДОЙ РОССІИ!..

21. НОВЫЙ 1930 ГОДЪ. ДА ЗДРАВСТВУЕТЪ РУССКАЯ НАЦІОНАЛЬНАЯ РЕВОЛЮЦІЯ!

Начался новый 1930-ый годъ.

Русская жизнь напряжена до крайняго, до послѣдняго предѣла. За годы революціи, принесшіе нашему народу безпримѣрныя испытанія, еще не было столь рѣшительнаго, столь остраго момента.

Вся эмиграція, всѣ Русскіе безъ различія и безъ исключенія должны все свое вниманіе сосредоточить на происходящемъ въ Россіи.

Тамъ передышка кончилась. Новая схватка превзошла по размаху, по масштабу всѣ прежнія столкновенія. Съ новой яростью бушуютъ разрушительныя силы. Истребляется все Русское.

Нарастаетъ девятый валъ. Въ ближайшее время опредѣлится исходъ начавшагося генеральнаго сраженія. Насталъ «послѣдній и рѣшительный бой».

Нэпъ свернутъ. Разворачивается «интегральный соціализмъ». Новая волна террора — рецидивъ военнаго коммунизма. Воинствующее богоборчество достигаетъ апогея разнузданности.

Власть объявила войну всей странѣ, всему народу. Въ своемъ безуміи она стремится уничтожить всякую вѣру и думаетъ достичь этого, превращая храмы въ амбары и клубы. «Ленинскіе дни» отмѣчены взрывомъ Симонова монастыря.

Власть пытается упразднить сотню милліоновъ Русскихъ крестьянъ и создать новый классъ: деревенскій пролетаріатъ, расквартированный въ «соціалистическихъ городахъ».

Страстную жажду свободы и творчества власть надѣется зажать въ тѣсныя рамки «соціалистическаго строительства». Подлаживаясь подъ созидательныя настроенія, подъ тягу на «стройку» населенія, уставшаго отъ многолѣтняго разрушенія, правительство величайшей страны міра хвастливо трубитъ о постройкѣ отдѣльнаго дома, завода, станціи, какъ о чудѣ, какъ о верхѣ процесса. «Обгоняемъ Америку», вопитъ вся печать, празднуя сооруженіе пары молотилокъ.

И, въ то же время это правительство, разбазарившее всѣ народныя цѣнности, промотавшее все достояніе страны, заканчиваетъ всероссійскій разгромъ. Теперь грабятъ крестьянина.

Коммунизмъ бросилъ вызовъ всей многомилліонной массѣ крестьянства и ополчился на главную производящую и производительную силу Русской націи. Русская деревня — вотъ препятствіе на пути къ «интегральному соціализму». Смычка города съ деревней отошла поэтому въ область преданій. Городъ пошелъ на приступъ деревни. Рабочій противопоставленъ крестьянину. «Рабоче - крестьянская власть сама отвергла свой символическій дуализмъ.

Передъ общей угрозой наростаетъ общій фронтъ. Этотъ фронтъ долженъ перекинуться и черезъ рѣковой рубежъ. Онъ долженъ спаять воедино со всей нашей націей и тѣхъ Русскихъ, которыхъ судьба разсѣяла по свѣту.

Нашъ первый долгъ, не терпящій отлагательства и промедленія, заключается въ томъ, чтобы осознать исключительную важность событій въ Россіи, — всѣ свои силы посвятить борьбѣ за Русское будущее, обречь себя безъ оговорокъ и безъ остатка на служеніе національному дѣлу.

Русская національная революція, которая зрѣетъ на Русской землѣ и противъ которой коммунизмъ мобилизуетъ всѣ свои резервы, — требуетъ отъ насъ рѣшительной жертвы. Каждый долженъ принести въ жертву самого себя, отдавъ себя на всѣ «сто процентовъ».

Активность здоровыхъ силъ страны растетъ. Во всѣхъ областяхъ государственной жизни развивается революціонная работа дѣйственныхъ слоевъ населенія, которые уже сознаютъ свое значеніе. И никакія чистки «аппарата» не помогутъ: это авангардъ Русской національной революціи.

Партійная коммунистическая среда, отъ которой власть требуетъ героическаго пафоса и «стальной дисциплины», разлагается въ своемъ соку. Обостряющіяся разногласія верховъ отражаются на единствѣ партійной массы. Сама партійная среда созрѣваетъ для своего «термидора», когда накопившееся недовольство будетъ использовано тѣмъ или инымъ «уклономъ».

«Уклонисты» сами уже «аппелируютъ къ безпартійному населенію», которое впервые за революцію привлекается въ качествѣ арбитра партійной склоки. И населеніе, жизнь котораго была рѣзко отмежевана, какъ-бы изолирована отъ жизни партіи, сохранявшей монополію на политику, вовлекается въ борьбу «уклоновъ» съ «генеральной линіей ленинской партіи».

Власть «заговариваетъ зубы» пятилѣткой и обѣщаетъ недовольнымъ осуществить, наконецъ, соціа-

листическій рай. Ораторы, газеты надрываются, чтобы «всучить» населенію новый вексель на пять лѣтъ.

Въ такихъ условіяхъ начинается 1930-ый годъ — второй годъ пятилѣтки. Мы вступаемъ въ новую эпоху исторіи: въ тридцатые годы двадцатаго столѣтія. Для насъ, Русскихъ, это будетъ боевой революціонной эпохой. Это новое десятилѣтіе — наша «десятилѣтка» — должно быть эпохой Русскаго національнаго возрожденія.

Младороссы начинаютъ новый годъ съ призыва ко всѣмъ русскимъ людямъ забыть свои споры и распри и сплотиться для общей совмѣстной борьбы за будущее обновленной молодой Россіи.

Мы должны приготовить себя къ той борьбѣ, которая ждетъ насъ на родной землѣ. Уже пора включаться и намъ въ эту борьбу. Примѣръ нашихъ, погибшихъ въ борьбѣ, не останется безъ послѣдователей.

Мы должны будемъ облегчить подвигъ тѣхъ людей, на долю которыхъ выпадетъ возглавленіе Русской національной революціи. Мы должны уже теперь создать кадръ людей, которые сумѣютъ поддержать первую по коммунизмѣ національную власть, какова бы ни была эта власть. Мы должны заранѣе противопоставить реальную и единую силу всѣмъ попыткамъ коммунистической реставраціи.

Мы должны осознать свою отвѣтственность передъ нашей націей, передъ нашими предками, передъ нашими потомками. Поэтому всѣ мы должны взяться за общее всенародное Русское дѣло.

Союзъ Младороссовъ твердо вѣритъ, что завершеніе и окончательное торжество Русской національной революціи наступитъ лишь съ возглавленіемъ ея исторической національной властью. Новыя формы пореволюціонной Русской государственности могутъ быть утверждены лишь подъ скипетромъ природнаго наслѣдственнаго Царя.

Первымъ шагомъ къ монархіи и первымъ этапомъ Русской національной революціи явится сверженіе нынѣшней коммунистической власти. Первая національно - революціонная власть вынуждена будетъ посвятить себя ликвидаціи тяжелаго наслѣдія коммунизма. Задача дня всецѣло поглотитъ всѣ ея усилія. Во исполненіе своего національнаго долга младороссы по мѣрѣ силъ своихъ окажутъ этой власти дѣйственную поддержку.

Пока же всѣмъ намъ предстоитъ жестокая, безпощадная и безпрестанная борьба, отъ которой ни одинъ Русскій не вправѣ уклониться. Призывая къ этой борьбѣ всѣхъ своихъ соотечественниковъ, младороссы еще разъ утверждаютъ свою готовность пожертвовать всѣмъ ради конечной побѣды.

Долой партійныя шоры. Да здравствуетъ всенародное единство. Даешь Русскую національную революцію!

22. ПОХИЩЕНІЕ ГЕНЕРАЛА КУТЕПОВА

Исчезновеніе генерала Кутепова потрясло всю эмиграцію, объединивъ всѣхъ Русскихъ людей въ общемъ порывѣ негодованія. Коммунисты мечутся въ изступленіи въ предчувствіи конца. Бандитизмъ, предательство и провокація — таковы ихъ пріемы борьбы. Эти пріемы не спасутъ ихъ тонущаго корабля. Насъ же все равно не уничтожить: на мѣсто выщедшихъ изъ строя бойцовъ станутъ другіе. И такъ до конечной побѣды.

Младороссы раздѣляютъ со всей Русской воинской средой ея тревогу за участь великаго борца за Русское дѣло. Въ письмѣ, посланномъ замѣстителю генерала Кутепова генералу Миллеру мы говоримъ: «Чѣмъ болѣзненнѣе наши потери въ борьбѣ съ общимъ врагомъ, тѣмъ крѣпче и непреклоннѣе наша воля къ борьбѣ и побѣдѣ. Въ дни тяжелыхъ испытаній съ особой силой ощущается нерушимость національнаго единства Русскихъ людей».

Младороссы.

О пореволюціонномъ монархизмѣ

Младороссы — сторонники монархіи. Они считаютъ монархію необходимымъ условіемъ благоденствія Россіи.

Россія нуждается (и особенно послѣ революціи) въ непреклонномъ и постоянномъ государственномъ курсѣ, который надо уберечь отъ шатаній и колебаній. Республика, по самой природѣ своей, неспособна дать гарантію незыблемости историческаго курса.

Монархическія убѣжденія младороссовъ тѣсно связаны съ ихъ взглядами на исторію націи. Жизнь націи они разсматриваютъ, какъ единый, органическій процессъ, нормальное и плодотворное развитіе котораго обусловливается исторической преемственностью. Историческая преемственность выражается прежде всего въ преемствѣ верховной власти. Нарушеніе этой преемственности, не только влечетъ за собой катастрофическія послѣдствія, но и грозитъ срывомъ самого процесса національной жизни.

Въ жизни націи, какъ и въ жизни личности, основная цѣль — цѣль всей жизни — не должна заслоняться цѣлями второстепенными и преходящими. Задачи дня должны быть подчинены задачѣ жизни. И этого какъ разъ неспособна достигнуть республика, которая — опять-таки по самой природѣ своей — неизбѣжно печется лишь о задачахъ дня, пренебрегая задачей жизни.

Національное прошлое, составляющее исторію націи опредѣляетъ цѣли, которыя положены націей въ основу ея жизнедѣятельности. Долгъ каждаго поколѣнія продолжить усиліе предыдущаго, заполняя случайные отрывы и изъяны, искупая былые грѣхи, совершенствуя прежнія достиженія. Главнымъ зломъ, привнесеннымъ революціей въ Русскую жизнь было нарушеніе исторической преемственности. При любыхъ условіяхъ революція 1917 года не могла быть творческой, такъ какъ покусилась на внутреннее и внѣшнее равновѣсіе Русской національной жизни.

Въ настоящее время, на исходѣ великой Русской смуты особенно рѣзко ставится вопросъ: была или не была вся Русская исторія ошибкой. Должны ли мы отрываться отъ нашихъ корней и начинать сначала новую исторію, ничего общаго съ Русской не имѣющую. Если да, — то преемственность должна быть отвергнута и сохраненіе исконнаго историческаго курса теряетъ всякій смыслъ. Тогда, разумѣется, и власть, созданная Русской націей на протяженіи крутыхъ и трудныхъ вѣковъ ея существованія уйдетъ въ область преданій. Если же нѣтъ, если тысячелѣтнее Русское прошлое признается великимъ наслѣдіемъ, отъ котораго нельзя отказаться, тогда надлежитъ прежде всего обезпечить длительность и постоянство въ жизни націи.

Россія на всемъ протяженіи ея исторіи вырабатывала свою національную идею. Эта идея оплотворяла Русскую культуру. И она же была стержнемъ Русской государственности. Отказъ отъ нея означалъ бы банкротство Русской націи и крахъ той Русской «правды», которую она вынашивала, которую она положила въ основу своей жизни. Путь къ на-

ціональному идеалу и есть «историческій курсъ» Россіи. Сойти съ него — значитъ отвергнуть десять вѣковъ своей исторіи.

Та верховная власть, которая создавалась этими вѣками Русской исторіи, не есть случайность. Она была создана для служенія національной идеѣ. Вопросъ не въ формѣ правленія, а въ содержаніи нашей государственности. Говоря о монархіи, младороссы имѣютъ въ виду самую сущность Русской государственной жизни — ту идею, которая питаетъ и движетъ Русскую монархію. Подъ Русской монархіей младороссы понимаютъ прежде всего ту власть, которая была бы способна вернуть и сохранить историческое направленіе нашей національной жизни.

Такая власть должна быть независимой: она не должна казаться выразительницей воли отдѣльнаго поколѣнія націи, а быть какъ-бы голосомъ всего національнаго посланаго, говорящимъ отъ имени предковъ и — главнатаемъ національнаго будущаго, говорящимъ во имя потомковъ. Она должна быть живымъ органическимъ звеномъ, связующимъ, соединяющимъ прошлое и будущее въ одинъ, органическій-же процессъ. И такой властью можетъ быть только наслѣдственная монархическая власть, сохранившая и сохраняющая свою духовную и кровную преемственность.

Не меньшее значеніе имѣетъ для пореволюціонной Русскаго дѣйствительности и другое свойство Русской монархіи: ея способность вызывать центростремительныя тенденціи и объединительные порывы, которые въ исторіи еще московской Руси получили столь образное названіе «собиранія земли Русской». Русская монархія есть завершеніе Русской всенародной «соборности», являясь объединяющимъ и согласующимъ началомъ въ жизни націи. Несмотря на всѣ недочеты и искаженія, отъ которыхъ ослаблялись лучшія стороны Русской монархіи, собирательная традиція сохранилась и развивалась со временъ Калиты до самаго двадцатаго столѣтія. Центробѣжныя, разъединительныя силы выросли параллельно и пропорціонально увяданію самой монархической идеи.

Послѣ раздоровъ, распадовъ и междуусобій, вызванныхъ революціей, наша нація будетъ нуждаться въ единствѣ, въ спаянности, въ гармоніи. Безъ этого національное возрожденіе наше не сможетъ дойти до того размаха, который выдвинетъ его въ рядъ наиболѣе значительныхъ историческихъ эпохъ. Обезпечить такое единство — и для этого преодолѣть духъ распри — сможетъ только власть, на которую сама нація будетъ смотрѣть, какъ на высшій и нелицепріятный арбитръ, какъ на хранительницу Русскаго единства и Русской соборности.

Усложненіе соціальной жизни націи въ связи съ развитіемъ соціальныхъ группъ и съ ростомъ соціальныхъ запросовъ и нуждъ усугубляетъ значеніе монархіи. Только монархія присущи безпристрастность, надсословность и надпартійность, которыя необходимы для активнаго плодотворнаго посредничества между отдѣльными слоями, между отдѣльными соціальными элементами націи. Чѣмъ больше дифференцируется, чѣмъ больше разбивается на отдѣльныя отрасли жизнь націи, тѣмъ труднѣе и отвѣтственнѣе становится положеніе верховной власти, которая призвана осуществить и сохранить гармонію между сильнымъ и слабымъ, производителемъ и потребителемъ, капиталомъ и трудомъ. Именно стремленіе къ соціальной справедливости, характерное для младороссовъ, въ силу ихъ принадлежности къ новому пореволюціонному поколѣнію, заставляетъ ихъ бороться за возглавленіе новой Русской государственной системы монархической верховной властью.

Въ дѣлѣ объединенія отдѣльныхъ народовъ и племенъ нашей обширной страны и огражденія ихъ культурныхъ и политическихъ правъ роль Русской монархіи, пожалуй, окажется еще значительнѣе. Именно, монархическая верховная власть можетъ легче и безболѣзненнѣе всякой другой осуществить на территоріи нашего государства свободное и творческое сожительство народностей, стремящихся къ самобытному развитію и самоуправленію.

Наконецъ, монархія, въ силу постоянства ея основъ, свойственно смѣлое и рѣшительное творчество, которое не подъ силу республикѣ. Не поступаясь своей сущностью, монархія способна видоизмѣняться въ своихъ формахъ и, оставаясь какъ-бы вѣчной выражать духъ времени. Поэтому монархія легче и проще «модернизируется», нежели республика. Она не имѣетъ никакихъ основаній опасаться прогресса въ государственной и общественной жизни. Она не проявляетъ, какъ республика, «догматичности» въ отношеніи своемъ къ собственнымъ учрежденіямъ и юридическимъ нормамъ. Монархія, какъ верховная власть, уживается со всѣми видами правительственной власти: съ диктатурой, съ демократіей, съ аристократіей.

И послѣ Русской революціи, когда новое и подлинно революціонное творчество потребуетъ отъ верховной власти дерзанія, широты мысли и смѣлости замысла, монархія будетъ наиболѣе передовой властью. Она сможетъ осуществить рядъ срочныхъ и неотложныхъ реформъ и преобразованій, на которыя республика не могла бы рѣшиться.

Пореволюціонная Русская монархія должна быть двигателемъ полнаго обновленія Русской жизни. Въ дѣлѣ соціальнаго строительства она должна проявить самый рѣшительный радикализмъ. И въ этомъ отношеніи она не можетъ и не должна ограничиться однимъ законодательствомъ. Отличіемъ монархіи отъ республики служитъ не форма верховной власти, а тотъ идеалъ, которому эта форма подчинена. Монархія есть строй нравственнаго идеала, въ то время, какъ республика есть строй идеала умственнаго. Республика слишкомъ полагается на непогрѣшимость человѣческаго разума и поэтому грѣшитъ бездушнымъ раціонализмомъ, основываясь не на реальности, а на теоріи, на вымыслѣ. Монархія разсматриваетъ человѣка не съ одной только юридической точки зрѣнія и монархическое государство не есть только система опредѣленныхъ юридическихъ отношеній. Поэтому, монархія (особенно же монархія пореволюціонная) должна въ помощь своему законодательству выдвинуть и развить систему послѣдовательнаго гражданскаго воспитанія. Внѣ такого гражданскаго воспитанія едва ли осуществимо радикальное оздоровленіе Русскаго быта, разлагаемаго практикой коммунизма и чубаровщины.

Если монархія мыслима лишь при наличіи опредѣленной исторической преемственности, выраженной въ прочной династичности, безъ которой она теряетъ свои лучшія стороны, то съ другой стороны она можетъ быть жизнеспособной лишь постольку, поскольку она соотвѣтствуетъ требованіямъ времени. Это значитъ, что въ пореволюціонныхъ условіяхъ Русская монархія должна быть передовой силой, преодолѣвшей реставраціонныя тенденціи. Тридцатые годы двадцатаго столѣтія уже не знаютъ злобы довоенныхъ лѣтъ. По мѣрѣ того, какъ уходитъ время и развивается новая жизнь, по мѣрѣ того, какъ новая пореволюціонная дѣйствительность становится единственной реальностью, все старое, связанное съ дореволюціонными прошлымъ, теряетъ актуальность, остроту, злободневность, вытѣсняется новыми понятіями и новыми запросами.

Наблюдая за новыми Русскими процессами, мы должны освободиться отъ субъективныхъ оцѣнокъ. Нравится ли намъ современная Русская дѣйствительность или не нравится, совершенно безразлично. Съ этой дѣйствительностью мы должны просто считаться. Не для того, конечно, чтобы капитулировать передъ ней, а для того, чтобы различать то, что въ ней является положительнымъ и то, что въ ней

отрицательно. Упразднить огуломъ всю новую Русскую жизнь нѣтъ и не будетъ никакой возможности. Да въ этомъ нѣтъ и никакой надобности. Сама жизнь есть постоянное и безостановочное обновленіе внѣшнихъ формъ.

Мы должны учитывать то, что произошло за тринадцать лѣтъ. Эти тринадцать лѣтъ прошли подъ знакомъ борьбы новыхъ, постепенно нароставшихъ воззрѣній съ воззрѣніями старыми, постепенно отживавшими. Побѣда новизны въ настоящее время уже несомнѣнна. Новыя воззрѣнія, новое воспріятіе жизни, новый взглядъ на вещи привились новымъ поколѣніямъ и этимъ нанесли сокрушительный ударъ старой психологіи. Было бы одинаково несправедливо осуждать теперь эту старую психологію, какъ и оправдывать ее. Она отжила. Судъ исторіи найдетъ ей оцѣнку.

Если разсуждать о достоинствахъ и недостаткахъ старой психологіи въ наши дни безполезно, но вникнуть въ психологію новую было бы наоборотъ весьма полезно. Въ ней вызрѣваетъ будущее человѣчества и уже хотя бы поэтому она заслуживаетъ самаго внимательнаго къ себѣ отношенія.

Пореволюціонной Русской монархіи жизнь поставитъ неумолимую дилемму: путь назадъ или путь впередъ. Идти назадъ значитъ возстановливать то, что непосредственно привело къ великой смутѣ. Идти впередъ значитъ строить новую государственность, новый бытъ.

Старый домъ сгорѣлъ и сгорѣлъ до тла. Отъ него осталась груда развалинъ. Мѣсто ли консерватизму на развалинахъ? Что охранять? Или что сохранять? И надо ли возстановить старый домъ или строить новый?

Тоска по прошлому, скорбь объ утраченной старой Россіи не должна искажать нашихъ сужденій. Пореволюціонному Русскому монархизму надо выбирать между кладбищемъ и колыбелью.

**
*

Выдвигая на очередь въ Русской пореволюціонной обстановкѣ вопросъ о монархіи, надо учитывать огромность затрудненій, съ которыми связана проповѣдь монархической идеи. На пути къ монархіи стоятъ многочисленныя и весьма значительныя препятствія, которыя необходимо преодолѣть.

Чтобы быть жизненнымъ, чтобы не оставаться мечтой, Русскому пореволюціонному монархизму необходимо учитывать всю совокупность новыхъ условій, созданныхъ революціей и опираться на данныя, привнесенныя революціей въ Русскую жизнь. И это значитъ, что сама монархія должна отвергнуть изъ стараго все, что только можетъ быть отвергнуто безъ ущерба для ея собственной сущности, — освободиться отъ всего, что могло бы оказаться балластомъ.

Монархія должна стать въ представленіи націи наиболѣе передовымъ, наиболѣе совершеннымъ и наиболѣе усовершенствованнымъ государственнымъ строемъ, несущимъ самыя смѣлыя и самыя радикальныя преобразованія, передъ которыми программа «соціалистическаго строительства» должна показаться блѣднымъ пережиткомъ. Монархія должна воплощать итогъ всѣхъ созидательныхъ усилій человѣка, всѣхъ видовъ творчества и иниціативы.

Поэтому, если говорить о демагогіи, то и демагогія монархизма должна быть предвосхищеніемъ XXI-го вѣка. И, если говорить о романтикѣ, то монархическая романтика должна быть романтикой будущаго.

Монархія должна возродить и довести до небывалаго напряженія энергію націи, повести ее по пути безостановочнаго прогресса къ будущей гармоніи человѣческаго общежитія. Монархія должна поставить себѣ цѣлью возвышеніе и возрожденіе самой человѣческой личности и черезъ нее всей человѣческой породы.

Если же, наконецъ, говорить о практикѣ, о житейской практикѣ, то монархія должна быть необходимымъ условіемъ соціальнаго мира, основнымъ устоемъ соціальнаго равновѣсія. А это подразумѣваетъ, съ одной стороны — господство идеи соціальной справедливости, съ другой стороны — политическую устойчивость и постоянство.

Чтобы быть творческой силой, монархія должна учесть, что проблема соціальнаго мира — основная проблема нравственнаго здоровья современнаго человѣчества и, что проблема соціальнаго равновѣсія — основная проблема хозяйственнаго благополучія.

Александръ Казембекъ.

Первый шагъ въ революціонной борьбѣ

Единственнымъ выходомъ изъ тупика, въ которомъ оказалась русская нація, является національная революція.

Національная революція назрѣваетъ. Это значитъ, что почва для нея становится благопріятной. Для фактическаго ея осуществленія необходимы сознательныя усилія извѣстной части активныхъ слоевъ націи. Совокупность этихъ усилій представляетъ собою **революціонную борьбу.** Въ революціонной борьбѣ существуетъ два этапа: психологическій, когда революція совершается въ умахъ, когда революціонныя идеи захватываютъ постепенно людей и физическій, когда революція вырывается на поверхность жизни, на улицу. Чтобы революція была успѣшной, второй этапъ долженъ начинаться, когда цѣликомъ осуществленъ первый. Въ противномъ случаѣ революція, преждевременно распространившаяся на «улицу», срывается.

Въ настоящее время въ Россіи уже въ полномъ разгарѣ первый этапъ національной революціи. Онъ начался съ переоцѣнки «завоеваній октября» и постепеннаго втягиванія въ оппозицію власти все новыхъ элементовъ.

Наша задача — всѣми силами содѣйствовать развитію этого перваго этапа національной революціи.

Какимъ образомъ это осуществимо? Въ чемъ долженъ выразиться нашъ «первый шагъ» въ революціонной борьбѣ? Въ первую голову необходимо произвести подробный анализъ внутри-русскаго національнаго процесса. Точно уяснить, въ какихъ слояхъ народныхъ массъ онъ наиболѣе выявляется и въ какихъ формахъ. Опредѣлить въ немъ степень идейности. Затѣмъ ясно учесть всѣ слабыя точки коммунистическаго «фронта» и всѣ средства борьбы, имѣющіяся въ его распоряженіи. Сдѣлавъ этотъ анализъ, мы будемъ имѣть передъ собой развернутой подробную и наглядную карту «театра борьбы» — ключъ ко всѣмъ нашимъ дальнѣйшимъ дѣйствіямъ.

Мы уже сейчасъ видимъ, что однимъ изъ самыхъ уязвимыхъ мѣстъ коммунистическаго «фронта» является его идейный участокъ. Посему мы, имѣя въ своемъ распоряженіи наисовершенственнѣйшую идейную «артиллерію», должны немедленно начать изыскивать способы доставить ее туда, гдѣ ея не достаетъ. Въ наличіи этой «артиллеріи» на нужномъ

участкѣ «сраженія» — залогъ успѣшности національной борьбы.

Дѣйствительно, въ данную минуту срочной необходимостью является именно одухотвореніе внутрирусскаго націонализма, который, хотя и ощупью, медленно, идетъ къ тѣмъ же цѣлямъ которыя мы предугадывали еще до его выявленія. Идейно питая и укрѣпляя этотъ начавшійся національный процессъ, мы ускоримъ завершеніе психологическаго этапа борьбы, т. е. приблизимъ сверженіе власти.

Задача дня — пропаганда. Но, пропаганда, организованная и осмысленная. И въ пропагандѣ есть тактика. Въ пропагандѣ необходимо послѣдовательное упорство. На каждый вопросъ, поставленный жизнью, долженъ даваться отвѣтъ яркій и опредѣленный и неизмѣнно указывающій на главную, т. е. конечную національную цѣль. Посему, для руководящихъ пропагандой особенно важно — всегда ясно и твердо имѣть передъ собой эту конечную цѣль, не допуская ея затемненія никакими мелкими тактическими цѣлями и, постоянно учитывая движеніе народной психологіи.

Необходимо постоянно помнить, что мы идемъ къ интегральному осуществленію всѣхъ національныхъ задачъ, что коммунистическая власть всего лишь главное препятствіе на пути къ этой цѣли, что сверженія ея еще не сама цѣль, а посему, параллельно съ разрушеніемъ этой власти, мы должны уже сейчасъ внѣдрять въ умы народныхъ массъ созидательный починъ для строительства новой государственности по сверженіи коммунистовъ. Изъ этого явствуетъ, что для плодотворнаго участія въ первомъ, сегодняшнемъ (психологическомъ) ея этапѣ, путемъ пропаганды, необходимо имѣть подъ собой твердую и опредѣленную идейную платформу, отвѣчающую, съ одной стороны, исторической волѣ Націи, а, съ другой — требованіямъ идущей впередъ жизни, то-есть, конкретно знать, куда идти и къ чему вести. Это условіе выполнено младороссами. Теперь они приступаютъ къ пропагандѣ. Дѣлаютъ свой «первый шагъ» въ революціонной борьбѣ. И мнѣ опредѣленно вѣрится что въ эту начальную работу вольются съ ними всѣ, безкорыстно жаждущіе Русскаго возрожденія — мирной, трудовой и Великой Молодой Россіи.

Владиміръ Збышевскій.

Наши смертники

ЖИЗНЬ ЗА ЦАРЯ

12 лѣтъ владычествуетъ въ Россіи коммунизмъ. За эти двѣнадцать лѣтъ онъ создалъ и укрѣпилъ свою власть, зажавъ всю страну въ тиски продуманной и налаженной организаціи. Коммунизмъ является поэтому «существующимъ государственнымъ строемъ». И нельзя не признать его фактическаго существованія, со всѣми вытекающими изъ этого признанія послѣдствіями.

Для насъ, считающихъ себя непримиримыми противниками настоящаго политическаго строя, поработившаго нашу родину и подчинившаго ее своему подлинно сатанинскому ученію — первымъ послѣдствіемъ подобнаго признанія, является признаніе самихъ себя **революціонерами** по отношенію къ этому существующему строю.

Мы монархисты-революціонеры, а не контръ-революціонеры, какъ хотѣли бы истолковать многіе. Мы признаемъ контрреволюцію битой картой. Возможная въ 1917 и 18 годахъ, она уже немыслима въ условіяхъ 1930 года. Сверженіе власти въ этихъ новыхъ условіяхъ было бы уже не контръ-революціей, а настоящей революціей, со всѣми присущими революціямъ чертами и особенностями.

Мы не ограничиваемся къ тому-же стремленіемъ къ устраненію существующей власти, но и несемъ свои положительные идеалы, которые и намѣреваемся воплотить на Русской землѣ. Какъ бы ни были понятны наши симпатіи къ дореволюціонному прошлому, о которомъ мы могли сохранить лишь самыя свѣтлыя воспоминанія, мы не можемъ, однако, стремиться къ возстановленію «статусъ кво анте» 1914 года.

Сердечное влеченіе къ старой Русской жизни идетъ вразрѣзъ съ требованіями разсудка, со здравымъ смысломъ. Возврата къ прошлому, въ буквальномъ смыслѣ, быть не можетъ, и мы идемъ не **возстанавливать, а устанавливать** монархическую верховную власть въ духѣ Манифестовъ Государя.

Государь Кириллъ Владиміровичъ не побоялся провозгласить себя Императоромъ и тѣмъ самымъ возстановить монархическую преемственность. Онъ не ждалъ, чтобы его призвали служить Россіи и самъ посвятилъ Себя многотрудному служенію ей. Онъ сдѣлалъ это въ тяжелыхъ и неблагодарныхъ условіяхъ.

Младороссы не могутъ не слѣдовать такому примѣру. Мы не ищемъ и не ждемъ ни наградъ, ни благодарности, обрекая и себя служенію Царю и Родинѣ.

Пророчески прозвучали слова Е. А. Ефимовскаго на послѣднемъ парижскомъ собраніи младороссовъ, въ минувшемъ 1929 году. «Ave, Caesar, morituri te salutant»! Черезъ двѣ недѣли послѣ того, какъ слова эти были произнесены, четыре «morituri» пошли на смерть. Четыре новыхъ жертвы будутъ принесены во имя будущаго Россіи. Это первые мученики за Его Императорское Величество, — это первые Русскіе люди, которые прольютъ свою кровь за новаго Императора, за природнаго Царя, связаннаго узами прямой и кровной преемственности съ 317 лѣтъ царствовавшимъ Домомъ.

Жизнь за Царя вновь стала Русской реальностью. Наслѣдственность царская связываетъ нашего Государя съ первыми царями XVII-го вѣка. Вѣрноподданные смертники воплощаютъ въ условіяхъ XX-го столѣтія духъ Сусанина, къ которому восходитъ ихъ идейная преемственность.

Примѣръ **нашихъ** смертниковъ, не останется безъ подражанія. Найдутся и уже есть люди, которые повторятъ свое: «Аве, цезарь» и пойдутъ на смѣну погибшимъ. И ихъ примѣръ уясниТъ многимъ разницу между неудавшейся контръ-революціей и начинающейся революціей. Контръреволюція есть подавленіе. Революція есть жертва. И на эту жертву пойдутъ вѣрноподданные Русскихъ Царей.

Какъ живой символъ національнаго примиренія, Государь не знаетъ ни бѣлыхъ, ни красныхъ, ни эмигрантовъ, ни совѣтскихъ гражданъ. Для него всѣ Русскіе, и мѣриломъ для него служитъ отношеніе каждаго къ своей Родинѣ. Тѣ, кто готовы пожертвовать всѣмъ ради будущаго Россіи, вмѣстѣ пріобщатся къ великой искупительной жертвѣ и вмѣстѣ совершатъ великую Русскую національную революцію. И, независимо отъ прежнихъ грѣховъ и заблужденій, эти люди и будутъ настоящими подданными Русскаго Царя.

Въ сознаніи своей правоты, во всеоружіи нашего революціоннаго пафоса, нашей вѣры, нашей воли, въ предвидѣніи новыхъ жертвъ и новой крови, и мы можемъ воскликнуть: «Ave, Caesar, morituri te salutant»!

Константинъ Стефановичъ

АЛЬБЕРТЪ ХРИСТІАНОВИЧЪ ШИЛЛЕРЪ

Между доблестными чинами 20-го драгунскаго Финляндскаго полка, работавшими на освобожденіе Россіи отъ коммунистической власти и, къ несчастью, захваченными большевиками, оказался въ качествѣ возглавителя организаціи штабсъ-ротмистръ Шиллеръ.

Мнѣ удалось получить нѣкоторыя свѣдѣнія о немъ отъ моего отца — полковника 20-го драгунскаго Финляндскаго полка, знавшаго Шиллера, сначала, какъ драгуна и унтеръ-офицера того эскадрона, которымъ мой отецъ командовалъ, а затѣмъ, какъ офицера того же полка.

Въ 1911 году, въ числѣ новобранцевъ, прибывшихъ въ 20-й драгунскій Финляндскій полкъ, былъ Альбертъ Шиллеръ — новобранецъ на трехлѣтнихъ правахъ. Онъ происходилъ изъ нѣмецкой семьи колонистовъ Сувалкской губерніи, гдѣ у его отца былъ небольшой хуторъ-имѣніе десятинъ въ 50-70. Приказомъ командира полка Шиллеръ былъ назначенъ въ 5-ый эскадронъ.

Въ ту пору Шиллеръ былъ молодымъ человѣкомъ, средняго роста, стройнымъ, сильнаго, даже атлетическаго сложенія; онъ былъ знатенъ съ умнымъ, открытымъ, пріятнымъ лицомъ, веселый и жизнерадостный. По его словамъ, до призыва на службу въ войска, онъ увлекался спортомъ и гимнастикой и былъ старшиной какого-то мѣстнаго гимнастическаго клуба.

Съ первыхъ дней службы Шиллеръ обратилъ на себя вниманіе своей расторопностью, смѣтливостью и разумностью. Это обстоятельство, въ связи съ тѣмъ, что онъ имѣлъ нѣкоторое образованіе и достигъ большихъ успѣховъ въ верховой ѣздѣ и другихъ отрасляхъ воинскаго обученія, указывало на него, какъ на кандидата въ учебную команду, куда онъ и былъ назначенъ.

Учебную команду Шиллеръ окончилъ въ числѣ первыхъ и былъ произведенъ въ младшіе унтеръ-офицеры, а впослѣдствіи, за отличную службу и способности въ старшіе унтеръ-офицеры.

Великая война въ 1914 году застала Шиллера старшимъ унтеръ-офицеромъ 5-го эскадрона 20-го драгунскаго Финляндскаго полка, отбывающимъ послѣдній годъ своей обязательной службы.

Отправившись съ родными полкомъ на театръ военныхъ дѣйствій, Шиллеръ съ первыхъ же столкновеній съ непріятелемъ обратилъ на себя вниманіе военными способностями и особенно своей беззавѣтной храбростью и хладнокровіемъ. За военные подвиги онъ послѣдовательно получилъ двѣ Георгіевскихъ медали и всѣ четыре степени Георгіевскаго креста.

За воинскіе же подвиги послѣ полученія всѣхъ солдатскихъ наградъ Шиллеръ былъ Высочайшимъ приказомъ произведенъ въ первый офицерскій чинъ. Это было въ первой половинѣ 1916 года. Молодой прапорщикъ, собственною доблестью, на глазахъ всего полка заслуживший офицерскіе эполеты, былъ дружелюбно принятъ офицерской семьей 20-го драгунскаго Финляндскаго полка и вскорѣ пріобрѣлъ себѣ репутацію отличнаго младшаго офицера.

Въ февралѣ 1917 года мой отецъ, получивший по Высочайшему повелѣнію высшее назначеніе, оставилъ 20-й драгунскій Финляндскій полкъ и разстался со своими однополчанами. Съ этого времени онъ потерялъ изъ виду Шиллера. И только здѣсь въ эмиграціи онъ услышалъ о немъ, и, услышалъ знать, какъ о доблестномъ офицерѣ и гражданинѣ, отдающемъ за Родину свою жизнь, и всегда готовомъ отдать ее за своего Царя и Родину.

Вѣчная слава да будетъ удѣломъ доблестнаго воина, гражданина и вѣрноподданнаго.

Всеволодъ Щербань.

AVE CAESAR, MORITURI TE SALUTANT

(На процессѣ вѣрноподданныхъ смертниковъ)

«Передъ судомъ предстанутъ пять монархистовъ, вѣрноподданныхъ законнаго императора Кирилла», сообщаютъ «Извѣстія» отъ 17-го января. Въ «Извѣстіяхъ» отъ 18-го описанъ первый день процесса — допросъ Шиллера. «Признаете вы себя виновнымъ въ томъ, что, будучи членомъ монархической организаціи кирилловской оріентаціи, нѣсколько разъ переходили границу СССР съ цѣлью собиранія свѣдѣній, распространенія фальшивыхъ червонцевъ и созданія контръ-революціонныхъ группировокъ внутри Совѣтской Россіи?» — «Да, признаю», — тихо, но рѣшительно отвѣтилъ подсудимый.

«У Шиллера богатое монархическое прошлое», продолжаютъ «Извѣстія». «Каждый шагъ этого человѣка, каждое его движеніе, диктовалось исключительно монархической идеей». «Въ томъ-то и заключается вся сущность вопроса, что эта «маленькая ненависть» къ большевикамъ родилась на почвѣ монархическихъ идей, вдѣлокомъ вошедшихъ въ плоть и въ кровь этого маленькаго и тщедушнаго человѣка».

«Красная Звѣзда» отъ 18-го января пишетъ: «На судѣ Шиллеръ пытался корчить изъ себя героя — страдальца за монархическую идею. То и дѣло увиливаетъ отъ показаній, кивая на клятву, которую онъ, якобы, далъ своимъ зарубежнымъ единомышленникамъ. — «Не хочу никого выдавать». «Вотъ одинъ изъ вѣрноподданныхъ Кирилла Владимировича», говоритъ «Красная Звѣзда», «одинъ изъ искателей «народа» для кирилловской имперіи, — держитъ отвѣтъ передъ военной коллегіей Верховнаго суда». «Шиллеръ пришелъ съ той стороны «искать народъ» и помощниковъ въ работѣ. Когда-то Шиллеръ былъ украшеніемъ драгунскаго полка, всеобщимъ полковымъ любимцемъ. Вотъ почему онъ ревностно принялся за поиски своихъ старыхъ друзей-однополчанъ. Нашелъ Гайера, — скромнаго счетовода кожтреста. Отыскалъ командира эскадрона Карташева, незамѣтнаго служащаго откомхоза. А Карташевъ уже свелъ Шиллера съ Федотовымъ, — расторопнымъ вѣстовымъ командира драгунскаго полка. Сейчасъ друзья-однополчане — сосѣди и по скамьѣ подсудимыхъ».

«Шиллеръ категорически отрицаетъ шпіонскую дѣятельность кирилловской организаціи въ пользу иностранной развѣдки», говорится въ «Извѣстіяхъ» отъ 19-го. «Съ гордо поднятой головой онъ заявляетъ: «Наша организація съ развѣдкой ничего общаго не имѣетъ».

«Кельнише Цейтунгъ» печатаетъ отчетъ своего московскаго корреспондента о процессѣ Шиллера. Какъ сообщаетъ корреспондентъ газеты, Шиллеръ держалъ себя въ высшей степени мужественно. Онъ неоднократно отказывался отъ дачи показаній, ссылаясь на присягу, данную монархической группѣ, въ которую онъ входилъ. По сообщенію, полученному изъ Москвы «Юнайтедъ Прессъ», въ своемъ показаніи на судѣ, Шиллеръ, по официальному отчету, называлъ Государя Кирилла Владимировича «мой Императоръ».

Поддерживайте изданія
СОЮЗА МЛАДОРОССОВЪ!

Требуйте журналъ «МЛАДОРОССЪ» во всѣхъ Русскихъ книжныхъ магазинахъ.

Въ продажѣ: сборникъ «Къ Молодой Россіи!» и «Оповѣщенія Союза Младороссовъ». №№ 4, 5-6 и 7-8

Въ эмиграціи

ПАМЯТИ КНЯЗЯ Г. Н. ТРУБЕЦКОГО

Всѣ лично знавшіе князя Г. Н. Трубецкого были глубоко опечалены его неожиданной и преждевременной кончиной.

Это была особенно благородная личность и глубоко Русскій человѣкъ. Отъ всего его облика вѣяло духомъ старой Москвы и съ его уходомъ повернулась еще одна страница старой Русской жизни.

Въ статьѣ, посвященой памяти почившаго («Россія и Славянство» отъ 18-го января), проф. Н. С. Арсеньевъ говоритъ:

«Это былъ свѣтильникъ, горѣвшій тихо и ровно и вмѣстѣ съ тѣмъ свѣтло и ярко, и не только въ семьѣ своей..., но и для приходившихъ извнѣ...

«Въ наше время, когда ослабѣваетъ вѣра, онъ поддерживалъ вѣру не словами только, но жизнью своею и горѣніемъ своимъ».

Н. С. Арсеньевъ приводитъ отрывокъ изъ неоконченной рождественской статьи, которую покойный князь писалъ наканунѣ своей смерти. Этотъ отрывокъ является какъ бы завѣщаніемъ для всѣхъ насъ, вмѣстѣ съ нимъ болѣющихъ о судьбахъ нашей родной страны.

Отрывокъ гласитъ:

«Отъ насъ, безсильныхъ пока помочь нашей родинѣ и братьямъ, требуется подвигъ вѣры, ибо, если будетъ въ насъ огонь вѣры, то никакія стѣны не покажутся намъ несокрушимыми, и мы не будемъ безсильно и безполезно биться о нихъ, а сохранимъ и накопимъ силу вѣры, которая одна дѣйственна, одна все можетъ...

«Иродъ спалъ и ничего не видѣлъ, и вся земля спала, когда простымъ пастухамъ дано было услышать славословіе ангеловъ, и только тремъ мудрецамъ явлена была звѣзда, приведшая ихъ къ ялямъ Спасителя міра. А вѣдь и въ мракѣ, окутывающемъ русскую землю, среди смрада и безаконія свѣтятся невидимыя Ироду путеводныя чистыя звѣзды. И никакое избіеніе праведныхъ и младенцевъ не убережетъ этихъ продовъ отъ грознаго часа расплаты, который близится.

«Развѣ вы не чувствуете его приближенія въ этихъ судорогахъ смертельно раненаго большевицкаго звѣря, въ самомъ безумствѣ его жестокости?

«Храмы осквернены и закрыты, колокола не звонятъ и переплавляются, иконы сжигаются, но кровь мучениковъ вопіетъ къ небу сильнѣе колоколовъ, и безбожная рука не дотянется до хора ангеловъ, возвѣщающихъ Рождество Христово, и въ немъ просвѣтленіе страданія и грядущее Воскресенье. Оно совершится и, вѣрую, не только тамъ, на небѣ, но и здѣсь, на землѣ, въ Россіи. Побѣдимъ самихъ себя, свое малодушіе и невѣріе и сподобимся, чтобы въ сердцахъ нашихъ зажглась Виѳлеемская звѣзда и раздалось славословіе ангеловъ».

Ш.

ЗАЯВЛЕНІЕ СОЮЗА МЛАДОРОССОВЪ, ОГЛАШЕННОЕ ЧЛЕНОМЪ СОЮЗА Я. Н. ГОРБОВЫМЪ НА СОБРАНІИ «ДНЕЙ», 29-го НОЯБРЯ 1929 Г.

Младороссы, присутствовавшіе на собраніи «Дней» 1-го ноября, не предполагали выступать вовсе. Имъ пришлось сдѣлать свое заявленіе, какъ потому, что тезисы заслушаннаго ими сообщенія о Россіи вполнѣ совпали съ младоросской оцѣнкой, такъ и потому, что докладчикъ заявилъ, что «онъ не уважаетъ монархистовъ за ихъ узость, партійность и нетерпимость».

Однако, краткость сдѣланнаго заявленія могла дать основаніе для его неправильнаго истолкованія. Въ развитіе положеній, высказанныхъ ихъ очленомъ Арсеньевымъ, младороссы считаютъ нужнымъ поэтому уточнить нѣкоторыя соображенія.

Въ томъ, что мы присоединились къ тезисамъ докладчика, нѣтъ ничего удивительнаго. Младороссы, со своей стороны, уже давно признали, что **слѣдуетъ прежде всего учитывать тѣ требованія, которыя раздаются въ самой Россіи.** Задачу эмиграціи мы видимъ въ **кристаллизаціи** внутреннихъ Русскихъ процессовъ. Мы полагали, что эмиграціи надлежитъ выработать **лозунги**, которые могли бы суммировать современные Русскіе настроенія и запросы, на ходя имъ **конкретное политическое выраженіе.**

И именно поэтому мы непреклонные предрѣшенцы. Мы считаемъ себя обязанными перерабатывать въ политическіе выводы то психологическое сырье, которое намъ уже столь обильно поставляетъ Россія. Когда докладчикъ говорилъ о необходимости поддержать внутри-русское требованіе **«свободныхъ совѣтовъ»**, онъ лишь **повторялъ** зады Русскаго Монархизма. Уже два года тому назадъ ГОСУДАРЬ КИРИЛЛЪ ВЛАДИМИРОВИЧЪ въ обращеніи Своемъ къ Россіи говорилъ:

Не отвергая совѣтской системы народнаго представительства, Я обезпечу свободное избраніе въ совѣты представителей всѣхъ хозяйственныхъ слоевъ населенія, а равно членовъ профессіональныхъ организацій и спеціалистовъ, выдвинувшихся своимъ знаніемъ и опытомъ въ дѣлахъ государственныхъ.

Совѣты сельскіе, волостные, уѣздные, губернскіе и областные или національные, увѣнчанные періодически созываемыми Всероссійскими Съѣздами Совѣтовъ — вотъ, что способно приблизить Русскаго Царя къ народу и сдѣлать невозможнымъ какое либо средостѣніе въ видѣ всесильнаго чиновничества или же иного, пользующагося особыми преимуществами сословія»...

Первоочередное требованіе, выдвигаемое младороссами (и въ настоящее время требованіе наиболѣе реальное) — это именно требованіе свободныхъ совѣтовъ. Такимъ образомъ, докладчикъ наткнулся на своемъ пути на давно поставленную нами тамъ вѣху.

Мы полагаемъ, что у каждаго честнаго политика основное требованіе всегда одно и то же: то народное благосостояніе, которое опредѣляется французской формулой «salut public». Мы признаемъ, что наши политическіе противники (поскольку они честны и искренни) стремятся къ этому благосостоянію, средство къ достиженію котораго они видятъ въ установленіи демократической республики.

Мы, однако, считаемъ, что республика способна въ лучшемъ случаѣ удовлетворить лишь самые элементарные запросы націи. Предѣльное же развитіе ея творческихъ силъ достижимо лишь черезъ монархію. Мы не смѣшиваемъ удовлетвореніе немедленной злобы дня, т. е. — продовольственной жилищной, санитарной и общежитейской обезпеченности переволюціоннаго Русскаго гражданина съ заключеннымъ въ немъ самомъ идейнымъ устремленіемъ, прорывающимся уже теперь, подъ игомъ коммунизма. Безъ осознанія извѣчнаго, національнаго идеала невозможно творческое выявленіе этого устремленія.

Республиканская идея, порывающая съ исторической Русской преемственностью, не несетъ въ себѣ и зародыша возможности осуществленія Русскаго національнаго идеала. Тѣмъ самымъ республика въ Россіи означала бы низведеніе всечеловѣческой, вселенской Русской идеи на уровень буднично-мѣщанскаго самозамыканія.

Республика уже выродилась у насъ въ классовую диктатуру. Въ Русскихъ условіяхъ всякая республи-

ка окажется беременной своимъ Желѣзняковымъ. Мы учитываемъ возможность и вѣроятность эволюціи внѣшнихъ формъ нынѣшней республики до установленія новой народной монархіи. Монархія явится въ итогѣ національнаго возрожденія для окончательнаго и постояннаго упорядоченія государственной жизни націи. Самое національное возрожденіе есть историческая неизбѣжность, обусловленная безпримѣрнымъ напряженіемъ этого національнаго бытія.

Мы хотимъ, чтобы всѣ знали, что именно для насъ Россія — прежде всего и отъ нея мы никогда не откажемся, каковъ бы ни былъ ея внѣшній обликъ. Наше первое, основное стремленіе — служить Россіи — и наше право и нашъ долгъ — работать на ея благо при всякомъ режимѣ. Хотъ режимъ, который не даваль бы намъ возможность выполнять на Русской территоріи нашъ національный долгъ и работать на Россію и для Россіи только потому, что мы — убѣжденные монархисты, тѣмъ самымъ доказалъ бы, что онъ ставитъ партійные интересы выше интересовъ общенаціональныхъ. И въ отношеніи такого режима намъ оставалось бы одно — революціонная борьба.

Въ настоящее время мы можемъ предусматривать рядъ послѣдовательныхъ фазисовъ эволюціи власти въ Россіи. Нынѣшняя диктатура врядъ ли сумѣетъ «сдать на тормазахъ» свои позиціи. Насильственное ея устраненіе будетъ **первымъ этапомъ освободительной національной революціи** Въ этомъ первомъ этапѣ эмигранты не смогутъ принять непосредственнаго участія, въ силу самаго пребыванія своего заграницей. Мы всѣ въ этомъ отношеніи равны и всѣ запоздаемъ къ первому этапу, если останемся за рубежомъ.

Люди перваго часа національной революціи силой вещей вынуждены будутъ посвятить себя удовлетворенію самыхъ срочныхъ, самыхъ насущныхъ нуждъ. Въ разрѣшеніи этой задачи всѣ Русскіе должны принять посильное участіе, отдавъ себя безоговорочно дѣлу умиротворенія и оздоровленія страны.

Лишь послѣ этого на очередь станутъ задачи политическаго строительства. Удаленіе коммунистовъ откроетъ національному творчеству необъятныя перспективы. Жизнь предъявитъ новой власти небывалыя требованія.

Мы непоколебимо убѣждены въ томъ, что окончательное разрѣшеніе грандіозныхъ проблемъ національнаго творчества, завершеніе и углубленіе національной революціи и закрѣпленіе ея завоеваній будетъ доступно лишь надклассовой и надсословной власти, какой можетъ быть только **власть Природнаго Царя.**

Посему, поддерживая выводы нашихъ политическихъ противниковъ, поскольку правильна ихъ, такъ сказать, перспективная линія, устремленная въ ближайшее будущее, мы теперь-же открыто заявляемъ, что, по нашему глубокому убѣжденію, республика не сумѣетъ остановить безудержное развитіе Русскаго національнаго прогресса. Признавая для себя необходимымъ включиться и въ переходный періодъ Русской національной революціи, мы, разумѣется, не можемъ поступиться ни однимъ пунктомъ нашей программы-максимумъ.

Собственную политическую честность мы понимаемъ, какъ борьбу до побѣднаго конца за осуществленіе всѣхъ ста процентовъ нашей программы

СПОРЪ О СВОБОДНЫХЪ СОВѢТАХЪ

Споръ объ умѣстности для противниковъ коммунистической власти лозунга «свободные совѣты» все не утихаетъ.

Какъ извѣстно, Керенскій, поддержанный Бесѣдовскимъ, объявилъ себя сторонникомъ этого лозунга, хотя и сознается, что поступая такъ, онъ плетется въ хвостѣ легитимнаго монархизма.

Противъ Керенскаго возстаетъ его соратникъ по партіи Вишнякъ, прочитавшій на собраніи «Дней» 17-го января с. г. докладъ, озаглавленный «Свободные совѣты или парламентская демократія».

Вишнякъ старался доказать, что лозунгъ «свободные совѣты» непріемлемъ, не только по тактическимъ соображеніямъ, но и принципіально.

Онъ сказалъ (приводимъ его слова въ изложеніи «Послѣднихъ Новостей»):

«Существованіе совѣтовъ немыслимо безъ монопольной власти одной и единственной партіи. Такова внутренняя логика совѣтовъ. Не даромъ, тѣ претенденты на большевистское наслѣдство, которые послѣ-коммунистическую власть мыслятъ, какъ диктатуру одной партіи, — младороссы и евразійцы,— тоже стоятъ за сохраненіе совѣтовъ. И это правильно, потому, что совѣты — форма деспотически личнаго режима въ условіяхъ антимонархическаго XX-го вѣка... Совѣты — не сокращенная, урѣзанная форма народовластія, а отсутствіе народовластія вовсе... Между совѣтами и народовластіемъ надо выбирать».

Эта оцѣнка Вишняка вноситъ новый, очень интересный элементъ принципіальнаго характера въ споръ о «свободныхъ совѣтахъ».

О совѣтскомъ строѣ

I

Конституція СССР опубликована 6 7 1923 г. 1-ая конституція Р. С. Ф. С. Р. была опубликована 10 7 1918 г.; 11 5 1925 г., подъ вліяніемъ Нэпа, произошелъ ея пересмотръ, въ связи вообще съ выработкой системы «совѣтскаго права».

Однако, какъ мы увидимъ изъ самаго смысла этой конституціи, это понятіе «совѣтскаго права» является ничѣмъ инымъ, какъ величайшимъ блеффомъ, ибо, вообще, право, съ точки зрѣнія коммунистовъ, всегда было и будетъ не только не меньшимъ «опіумомъ для народа», чѣмъ религія, но «еще болѣе ядовитымъ и одурманивающимъ» (см. статью Яхонтова «О революціонной законности» въ № 1 журнала «Совѣтское право», Москва, 1926 г.). Поэтому, совѣтскій комментаторъ Архиповъ вполнѣ послѣдовательно толкуетъ резолюцію VI Съѣзда Совѣтовъ о «точномъ исполненіи законовъ» въ смыслѣ точнаго исполненія низшими правительственными органами распоряженій высшихъ органовъ, т. е., въ смыслѣ партійной дисциплины, причемъ для подкрѣпленія своей мысли онъ приводитъ постановленіе того же Съѣзда Совѣтовъ о томъ, что «въ рядѣ случаевъ, нарушеніе законовъ, б. м., одинаково цѣлесообразно, какъ безусловное примѣненіе принциповъ законности». Принципъ законности, согласно совѣтской концепціи, долженъ быть подчиненъ принципу цѣлесообразности. Цѣлесообразность — вотъ, въ сущности тотъ принципъ, который лежитъ въ основѣ всего совѣтскаго государственнаго строя. А т. к. цѣлью является возможно большее обезпеченіе господства пролетаріата, или, вѣрнѣе, коммунистической партіи, то всѣ такъ называемыя «правовыя нормы» совѣтскаго строя подчинены этой цѣли. Поэтому въ высшей степени труднымъ является подходить къ изученію совѣтскаго государственнаго строя, такъ же, какъ къ изученію государственнаго строя дру-

ихъ государствъ: совѣтское государство **не** основано на правѣ — послѣднее (вѣрнѣе, такъ называемое «совѣтское право») является лишь своего рода ширмой, служащей для прикрытія диктатуры коммунистической партіи.

Еще Марксъ разсматривалъ государство, какъ средство насилія, присущее капиталистической эпохѣ производства, которымъ буржуазія пользуется для угнетенія пролетаріата; съ исчезновеніемъ капитализма должно исчезнуть и государство, причемъ диктатура пролетаріата является лишь временной, переходной стадіей. Совѣты, по идеѣ своей, являются ячейками этого будущаго безгосударственнаго состоянія общества, причемъ въ нихъ экономическое начало должно имѣть безусловное преобладаніе надъ политическимъ — послѣднее является лишь выводомъ изъ него, «надстройкой». Эта точка зрѣнія, повидимому, раздѣлялась сначала и большевиками. Однако, постепенно, при борьбѣ за укрѣпленіе своей власти, они политическое начало не только поставили на первый планъ, но подчинили ему всю хозяйственную и культурную жизнь страны, дойдя до небывалой степени развитія этатизма, — причемъ государство, однако, у нихъ понимается всегда только въ смыслѣ классовомъ.

Наконецъ, начавъ съ полнаго отрицанія идеи націи и противопоставивъ ей идею интернаціонально-классовую, коммунистическая партія, въ своей борьбѣ противъ главнаго носителя Россійской національной идеи, Русскаго народа (въ частности, великороссовъ), начала опираться, какъ на союзниковъ, на другія, живущія въ Россіи, національности, содѣйствуя этимъ и даже поощряя развитію въ нихъ національныхъ стремленій, казалось бы, совершенно противорѣчащихъ идеѣ интернаціонально-классовой. Однако, правильно замѣчаетъ проф. Алексѣевъ (въ статьѣ «Совѣтскій федерализмъ»), «Совѣтское федеративное государство, по существу своему, не есть соединеніе государствъ, но соединеніе рабочаго класса въ нихъ — «трудящагося и эксплоатируемаго народа». Поэтому, въ Совѣтскій Союзъ могутъ вступить только тѣ политическія единицы, въ которыхъ осуществлена «диктатура пролетаріата», или вѣрнѣе, диктатура коммунистической партіи... Не націю, какъ таковую, стремятся освободить коммунисты, но «трудящихся» угнетенной націи. Національное самоопредѣленіе служитъ, такимъ образомъ, лишь средствомъ для соціальнаго переворота».

Вотъ тѣ принципы, на которые я счелъ необходимымъ указать для того, чтобы сдѣлать хоть немного понятной всю сложную систему совѣтской конституціи, заключающую въ себѣ столько, на первый взглядъ вопіющихъ противорѣчій.

С. С. С. Р. является федеративнымъ государственнымъ организмомъ, состоящимъ изъ слѣдующихъ союзныхъ республикъ: 1) Р. С. Ф. С. Р. 2) Украина, 3) Бѣлоруссія, 4) Грузія, 5) Арменія, 6) Азербейджанъ, 7) Туркменская республика, 8) Узбекская республика и 9) Таджикская республика (съ 1929 г.). Изъ нихъ самая крупная Р. С. Ф. С. Р. Въ настоящемъ изложеніи я не буду касаться вопроса о федеративномъ устройствѣ Совѣтскаго Союза, т. к. это является совершенно отдѣльной темой, а перейду къ изложенію главныхъ чертъ самого совѣтскаго строя, для чего попытаюсь дать схему конституціи Р. С. Ф. С. Р.

1) Основными ячейками являются **совѣты сельскіе и городскіе** (въ маленькихъ городахъ и фабричныхъ поселеніяхъ сельскій совѣтъ образуется въ каждомъ селеніи, насчитывающемъ не менѣе 300 жителей, по одному делегату на 100 чел. Селенія, насчитывающія менѣе 300 чел., соединяются вмѣстѣ для образованія общаго совѣта. Въ настоящее время, впрочемъ, эта общая норма замѣнена особымъ расписаніемъ пропорціи выборовъ для разныхъ мѣстностей совѣтской республики).

2) Въ каждомъ раіонѣ (или волости) образуется **раіонный (или волостной) съѣздъ совѣтовъ** изъ представителей сельскихъ и городскихъ совѣтовъ даннаго раіона (или волости), по одному депутату на 500 чел.

3) Тѣ же сельскіе и городскіе совѣты посылаютъ одновременно своихъ представителей въ **окружный (или уѣздный) съѣздъ совѣтовъ**, образуемый въ каждомъ округѣ (или уѣздѣ), по одному депутату на 1000 чел.

4) Въ каждой области (губерніи) образуется **областной (губернскій) съѣздъ совѣтовъ** изъ представителей окружныхъ съѣздовъ совѣтовъ по одному депутату на 25.000 жителей, а также изъ городскихъ совѣтовъ окружныхъ (уѣздныхъ) и областныхъ (губернскихъ) городовъ, по одному депутату на 5.000 избирателей.

5) **Всероссійскій Съѣздъ Совѣтовъ** образуется изъ представителей областныхъ съѣздовъ совѣтовъ, по 1 депутату на 125.000, а также изъ представителей городскихъ совѣтовъ большихъ городовъ, посылающихъ каждый непосредственно по одному депутату на 25.000 человѣкъ.

Всѣ эти съѣзды собираются періодически (въ принципѣ, одинъ разъ въ годъ) на довольно короткія сессіи, избирая особые **«Исполнительные Комитеты»**, раіонные (волостные), окружные (уѣздные), областные (губернскіе) и Всероссійскій. При этомъ, однако, эти послѣдніе отнюдь не являются «исполнительными органами» въ обычномъ смыслѣ слова — исполнительной власти въ смыслѣ европейской конституціонной доктрины въ совѣтской республикѣ нѣтъ, и къ идеѣ «раздѣленія властей» совѣтская система относится отрицательно. Въ промежуткѣ между сессіями Съѣзда Совѣтовъ, «Исполкомъ» исполняетъ **всѣ** его функціи, **вполнѣ** замѣщая его. Этотъ **принципъ замѣщенія** весьма характеренъ для всего вообще построенія совѣтскаго государства. Такъ, любой исполкомъ въ свою очередь вполнѣ замѣщается своимъ президіумомъ, причемъ каждый замѣщающій высшій органъ обладаетъ полной властью надзора, исправительнаго и политическаго, за дѣятельностью нижестоящихъ органовъ, имѣя право отмѣны издаваемыхъ ими актовъ и право издавать руководящія постановленія для ихъ дѣятельности, съ которыми низшіе органы обязаны считаться.

Всероссійскій ЦИК, кромѣ обычнаго президіума, выбираетъ еще **Совѣтъ Народныхъ Комиссаровъ** Р. С. Ф. С. Р., пользующійся по отношенію къ нижестоящимъ органамъ тѣми же, выше изложенными, полномочіями.

Такова схема конституціи Р. С. Ф. С. Р. Схема конституціи остальныхъ Союзныхъ республикъ отличается, главнымъ образомъ, тѣмъ, что въ ней отсутствуютъ областные съѣзды совѣтовъ, а вслѣдъ за окружными съѣздами непосредственно слѣдуетъ **Республиканскій Съѣздъ Совѣтовъ** со своимъ Цикомъ, Президіумомъ Цика и «Совнаркомомъ».

Наконецъ, какъ Всероссійскій, такъ и Республиканскій Съѣзды, посылаютъ своихъ представителей на **Всесоюзный Съѣздъ Совѣтовъ**, являющійся, согласно совѣтской конституціи, органомъ верховной власти всей страны. Съѣздъ этотъ собирается также періодически на короткія сессіи, и, главнымъ его функціями, согласно конституціи, являются: 1) функціи учредительныя (пересмотръ конституціи), 2) информаціонныя («информировать рабочія массы о международномъ положеніи и политикѣ С. С. С. Р.») и 3) декларативныя обще-политическаго характера. (Однако, какъ мы уже видѣли, по принципу замѣщенія, всѣ эти функціи могутъ осуществляться и замѣщающими его органами).

Всесоюзный Цик (ВЦИК), по принципу замѣщенія, является также органомъ верховной власти. Онъ состоитъ, согласно конституціи, изъ двухъ палатъ,

напоминая съ внѣшней стороны парламентъ. Первая палата, **Союзный Совѣтъ**, органъ классоваго представительства, состоитъ изъ депутатовъ, избираемыхъ Союзнымъ Съѣздомъ Совѣтовъ изъ числа представителей Союзныхъ республикъ, пропорціональнаго населенію каждой, въ количествѣ имъ опредѣляемомъ. 2-ая палата, **Совѣтъ Національностей**, состоитъ изъ представителей Союзныхъ и автономныхъ республикъ, по 5 отъ каждой и изъ представителей автономныхъ областей, по одному отъ каждой, утверждаемыхъ Союзнымъ Съѣздомъ Совѣтовъ. Согласно заявленію оффиціальнаго совѣтскаго комментатора, этотъ фактъ утвержденія членовъ Совѣта Національностей Всесознымъ Съѣздомъ Совѣтовъ является доказательствомъ первенства принципа классоваго надъ національнымъ. Всѣ законопроэкты должны быть (въ принципѣ) одобрены этими обѣими палатами; конфликты между ними разрѣшаются особыми комиссіями при Всесоюзномъ Съѣздѣ Совѣтовъ.

Наконецъ, ВЦИК, на совмѣстномъ засѣданіи обѣихъ своихъ палатъ, избираетъ: **Президіумъ ВЦИК-а** (21 членъ) и **Совнарком СССР**, которые въ совѣтскомъ государствѣ являются какъ бы аналогіей президента республики (коллективный президентъ) и кабинета министровъ, причемъ, согласно совѣтскому принципу замѣщенія, каждый изъ этихъ органовъ въ отдѣльности обладаетъ всей полнотой верховной власти, сводя такимъ образомъ, къ роли простой декораціи всю вышеизложенную сложную схему выборныхъ органовъ.

Совнарокомъ дѣлится на различные народные коммисаріаты («наркоматы»), соотвѣтственно подвѣдомственнымъ имъ орагнамъ управленія. Въ Союзномъ совнаркомѣ мы отмѣчаемъ: **I) Союзные наркоматы**, общіе для всей территоріи СССР, посылающіе своихъ делегатовъ въ отдѣльныя частныя республики — 1) военный, 2) морской, 3) иностранныхъ дѣлъ, 4) внѣшней торговли, 5) путей сообщенія и 6) почтъ и телеграфовъ; и **II) Объединенные наркоматы**, которые существуютъ и въ отдѣльныхъ республикахъ, являясь тамъ одновременно представителями центральной и мѣстной власти — 1) Высшій Совѣтъ Народнаго Хозяйства (ВСНХ), 2) Рабоче-Крестьянская Инспекція (РКИ), 3) продовольствія, 4) труда и 5) финансовъ. Наряду съ этимъ, въ каждой республикѣ существуютъ еще такъ называемые **автономные наркоматы** (для Р. С. Ф. С. Р.: 1) внутреннихъ дѣлъ, 2) юстиціи, 3) народнаго просвѣщенія, 4) здравоохраненія, 5) земледѣлія и 6) соціальнаго обезпеченія), не подчиненные Союзному Совнаркому, хотя, ввиду почти неограниченной компетенціи послѣдняго, права этихъ автономныхъ наркоматовъ почти сводятся на нѣтъ.

Далѣе, къ ВЦИК-у присоединенъ **Высшій Союзный Трибуналъ**, разсматривающій законы различныхъ республикъ съ точки зрѣнія ихъ соотвѣтствія съ конституціей. Наконецъ, надо упомянуть **ГПУ**, состоящее при Союзномъ Совнаркомѣ и имѣющее цѣлью «объединять революціонныя усилія совѣтскихъ республикъ» въ ихъ борьбѣ съ политической и экономической контръ-революціей, шпіонажемъ и бандитизмомъ; предсѣдатель ГПУ имѣетъ совѣщательный голосъ на засѣданіяхъ Совнаркома. ГПУ имѣетъ подчиненные ему органы по всей территоріи СССР, существующіе внѣ рамокъ совѣтской конституціи.

Перейдемъ теперь къ вопросу о выборахъ въ совѣты. Избирательное право принадлежитъ только такъ называемому «трудовому» элементу, причемъ изъ послѣдняго исключаются не только всѣ лица, имѣющія то или иное отношеніе къ «буржуазіи», но и среди крестьянъ всѣ, объявляемые «кулаками», далѣе, духовенство всѣхъ религій, лица, служившія прежде въ полиціи, а также, всѣ имѣющіе какое-нибудь отношеніе къ перечисленнымъ категоріямъ лицъ. Опредѣленія эти допускаютъ большой просторъ для толкованій, чѣмъ, какъ мы знаемъ, коммунистическая партія очень широко пользуется въ своихъ цѣляхъ. Этому весьма способствуетъ также обязательное открытое голосованіе (иногда простымъ поднятіемъ рукъ), что даетъ просторъ примѣненію насильственныхъ методовъ при выборахъ. Рабочіе, какъ мы уже видѣли выше, въ смыслѣ выборовъ, поставлены сравнительно съ крестьянами, въ привиллегированное положеніе. Далѣе, особое представительство въ совѣтахъ обезпечено чинамъ красной арміи, коммунистическимъ ячейкамъ и различнымъ административнымъ органамъ, въ частности, ГПУ. Въ случаѣ недовольства выбраннымъ составомъ низшаго совѣта, высшій совѣтскій органъ имѣетъ право кассировать ихъ. При этомъ, какъ намъ то показываетъ практика, назначеніе новыхъ выборовъ вовсе не является обязательнымъ; въ этомъ случаѣ, также какъ въ случаѣ, если число выбранныхъ членовъ совѣта оказалось неполнымъ, практикуется система назначенія нужнаго числа членовъ совѣта, что происходитъ, конечно, по партійной линіи. Особенно широко это практикуется при выборахъ въ высшіе совѣтскіе органы, что видно уже изъ статистическихъ данныхъ (1922 г.) показывающихъ процентное отношеніе числа коммунистовъ къ общему составу этихъ органовъ:

Сельскіе совѣты	6,1%
Волостные съѣзды совѣтовъ	11,7%
Уѣздные „ „	54,4%
Городскіе совѣты	69,6%
Губернскіе съѣзды совѣтовъ	78,8%
Всероссійскій съѣздъ совѣтовъ	94.1%

Я въ своемъ обзорѣ совсѣмъ не касаюсь такъ называемой «партійной линіи», пронизывающей весь государственный и общественный строй и имѣющей рѣшающее вліяніе на всѣ стороны жизни страны — напомню только, что нынѣшній диктаторъ, Сталинъ не занимаетъ никакой должности по линіи совѣтской конституціи, являясь только генеральнымъ секретаремъ коммунистической партіи. Но и изъ сказаннаго, я думаю, съ достаточной ясностью выступаетъ, что вся система совѣтскаго государственнаго строя является лишь средствомъ для диктатуры правящей партіи.

II

Попробуемъ, однако, представить себѣ совѣтскій строй, освободивъ его отъ одіознаго партійнаго элемента. Всѣмъ знакомъ популярный лозунгъ: **«свободные совѣты»**, «совѣты безъ коммунистовъ». Что это означаетъ?

Это означаетъ прежде всего, конечно, отмѣну всѣхъ существующихъ нынѣ ограниченій при выборахъ въ совѣты: 1) Избирательное право должно быть предоставлено всѣмъ частямъ населенія, независимо отъ ихъ соціальнаго происхожденія, принадлежности къ тому или иному классу и т. п.; 2) голосованіе должно быть закрытое; 3) должна быть уничтожена практика произвольной, основанной лишь на принципѣ «цѣлесообразности», отмѣны выборовъ и замѣна выборныхъ депутатовъ депутатами по назначенію; 4) участіе въ выборахъ въ совѣты арміи и различныхъ административныхъ учрежденій должно быть отмѣнено.

Далѣе, необходимымъ является ввести элементъ порядка, законности и права въ совѣтскій строй; компетенціи отдѣльныхъ органовъ должны быть по возможности опредѣлены и отграничены. Это въ первую голову, коснется того пресловутаго «принципа замѣщенія властей», который играетъ такую значительную роль въ совѣтской конституціи, давая высшимъ правительственнымъ органамъ возможность фактически сводить на нѣтъ всѣ рѣшенія

Съѣздовъ Совѣтовъ и ихъ Цикловъ. Проф. Алексѣевъ въ своей брошюрѣ «На путяхъ къ будущей Россіи» предлагаетъ все же сохранить до извѣстной степени этотъ принципъ заступленія, ограничивъ его опредѣленными рамками по слѣдующей формулѣ: «Нижестоящій органъ можетъ заступать вышестоящій во всѣхъ вопросахъ, за исключеніемъ тѣхъ, которые исключительно входятъ въ компетенцію вышестоящаго органа». По его мнѣнію, въ такомъ ограниченномъ видѣ система замѣщающихъ другъ друга органовъ власти, имѣетъ большія преимущества, создавая сильную и быстро дѣйствующую власть и уничтожая пререканія и состязанія между отдѣльными органами этой власти, часто столь вредящія дѣлу».

Существуетъ, однако, большая опасность, что, въ случаѣ этихъ реформъ совѣтскаго строя, когда онъ окажется освобожденнымъ отъ дѣйствовавшей черезъ него диктатуры коммунистической партіи, строй этотъ не окажется способнымъ удержать единство государства, и послѣднее, лишенное того цемента, которымъ въ данное время является партія, сможетъ распасться на составныя части. Намъ представляется, что средствомъ противъ такой опасности является **лишь созданіе сильной центральной верховной власти**, возглавляющей и объединяющей весь правительственный аппаратъ и всю страну, но отъ самаго этого аппарата не зависящей. Такой властью, по нашему глубокому убѣжденію, можетъ быть только **власть монарха.**

Это требованіе единой центральной верховной власти, конечно, въ корнѣ противорѣчитъ самой сущности совѣтскаго строя, въ которомъ, по опредѣленію самого «Всероссійскаго старосты», Калинина, «каждый отдѣльный совѣтъ есть частица верховной власти, которая полностью олицетворяется въ общесоюзномъ съѣздѣ совѣтовъ и даже въ волостномъ съѣздѣ совѣтовъ; но и сельскій совѣтъ даже, по существу говоря, имѣетъ всѣ права всесоюзнаго съѣзда на своей территоріи». Какъ извѣстно, носителемъ верховной власти въ совѣтскомъ государствѣ, является исключительно классъ «трудящихся», пролетаріатъ. Въ противоположность этому, **мы выставляемъ своимъ лозунгомъ требованіе единой центральной верховной власти, олицетворяемой въ личности монарха, при самомъ широкомъ развитіи общественнаго самоуправленія народа.**

Изъ разсмотрѣнія совѣтскаго строя, я думаю, было ясно видно, какъ ошибочно мнѣніе тѣхъ, кто говоритъ о «совѣтскомъ самоуправленіи». Какъ правильно отмѣчаетъ проф. Алексѣевъ въ совѣтскомъ строѣ «самоуправленія никакого нѣтъ, а есть зато широко проведенная административная децентрализація».

По формулировкѣ Тихомирова (см. «Монархическая государственность», т. III), «мѣстное общественное управленіе полезно во всемъ, гдѣ возможно **прямое управленіе** народа, или передовѣріе его полномочій въ самой первой инстанціи». «Народные выборные люди», говоритъ онъ, «должны быть, по крайней мѣрѣ, хорошо извѣстны населенію и вполнѣ доступны его контролю. Поэтому, мѣстное общественное управленіе удачно примѣняется только на территоріяхъ небольшого размѣра или въ предѣлахъ непосредственнаго сплоченія соціальныхъ группъ. Во всемъ же, гдѣ народу приходится создавать сложную систему представительства, съ нѣсколькими инстанціями передаточныхъ выборныхъ властей — общественное управленіе уже **не существуетъ**, а составляетъ лишь фикцію, прикрывающую господство профессіонально-политиканскаго слоя».

Отсюда Тихомировъ выводитъ, какъ первое правило, что «общественному управленію долженъ быть порученъ лишь тотъ размѣръ дѣлъ, который ему по существу доступенъ».

Мнѣ представляется, что форма сельскихъ, городскихъ и поселковыхъ совѣтовъ, вполнѣ подходитъ для функцій самоуправленія, имѣя возможность осуществлять тѣ обязанности, которыя отчасти осуществлялись прежними земствами. Однако, такая роль совѣтовъ явилась бы, повторяю, **существеннымъ измѣненіемъ** современной совѣтской системы, совершенно чуждой идеѣ самоуправленія. Что же касается всего дальнѣйшаго построенія совѣтскаго государственнаго организма, то оно явилось бы тѣми звеньями, соединяющими мѣстное общественное управленіе съ обще - государственымъ, при посредствѣ коихъ дѣлается возможнымъ «увѣнчаніе всего государственнаго зданія», причемъ, благодаря системѣ многочисленныхъ выборовъ, высшіе выборные органы возникали бы не изъ искусственной жизни политическихъ партій -- какъ мы то наблюдаемъ при парламентскомъ строѣ, — а изъ глубокихъ основъ народной жизни, при подлинномъ отборѣ лучшихъ силъ страны.

Насколько распыленіе верховной власти въ теперешней совѣтской системѣ ведетъ къ неминуемому распаденію государства — для чего коррективами, какъ мы видѣли, является диктатура коммунистической партіи — настолько идея единой центральной верховной власти, въ сочетаніи съ широкимъ примѣненіемъ началъ административной децентрализаціи и самоуправленія, при строгомъ соблюденіи той же центральной верховной властью интересовъ обще - государственныхъ, служитъ къ укрѣпленію государственнаго единства.

Шарль Моррасъ въ своей статьѣ «Dictateur et Roi» (см. его книгу « L'Enquête sur la Monarchie») опредѣляетъ государственный порядокъ, какъ состоящій изъ двухъ элементовъ — авторитета и свободы, причемъ наверху, въ центрѣ, долженъ господствовать авторитетъ, а внизу — свобода (тогда, какъ сейчасъ по его словамъ, въ современной республиканскс-парламентской Франціи это — наоборотъ).

Эти два элемента, авторитетъ и свобода, должны сочетаться, причемъ, тогда какъ внизу въ органахъ мѣстнаго самоуправленія «свободная» дѣятельность общественныхъ выборныхъ учрежденій контролируется представителемъ государственнаго «авторитета», наверху, въ высшихъ органахъ государственнаго управленія, мы видимъ сильное «авторитетное» правительство, наряду съ представителями «свободы», т. е. выборными учрежденіями которыя контролируютъ его дѣятельность... «Les libertés, en bas! L'autotité, en haut!» — такова формула Морраса.

Къ этому подходятъ идеи Тихомирова о **«сочетаніи въ управленіи элементовъ общественныхъ съ элементами бюрократическими».** Онъ предлагаетъ слѣдующую схему: 1) управленіе мѣстное, сословное, профессіональное — находится по преимуществу въ рукахъ общественныхъ учрежденій, и бюрократія является здѣсь органомъ по преимуществу лишь контролирующимъ; 2) все среднее государственное управленіе сосредоточивается по преимуществу въ рукахъ бюрократическихъ учрежденій, и общественныя силы здѣсь являются лишь съ совѣщательнымъ и контролирующимъ значеніемъ; 3) въ высшемъ государственномъ управленіи всѣ исполнительныя функціи естественно принадлежатъ бюрократическимъ учрежденіямъ, функціи же законодательныя и контрольныя представляютъ сочетаніе силъ общественныхъ и бюрократическихъ.

Конечно, самая форма этого сочетанія и размѣры власти, которыми располагаютъ бюрократія и общественные элементы, не могутъ быть опредѣлены по одной общей схемѣ и примѣняются въ зависимости отъ мѣстныхъ условій, въ первую очередь, отъ степени культуры, сознательности, уровня развитія, какъ общаго, такъ и государственнаго, въ частности. (Напр., въ Якутской области, м. б., мѣстное самоуправленіе не сможетъ само справиться съ вопросомъ

низшихъ школъ и потребуетъ вмѣшательства правительства чтобы взять эту отрасль въ свое вѣдѣніе, — а въ Москвѣ или Петроградѣ возможно учрежденіе университетовъ по общественной или даже частной инициативѣ, безъ всякаго участія правительства). Нѣкоторыя области управленія, однако, не должны, по-моему вовсе быть передаваемы въ вѣдѣніе мѣстныхъ органовъ, вопреки часто встрѣчающейся практикѣ. Я говорю, главнымъ образомъ о полиціи (въ совѣтскомъ государствѣ она, какъ извѣстно, замѣнена милиціей, зависящей отъ мѣстныхъ совѣтовъ, — но зато имѣется всесильное ГПУ). Полицейская дѣятельность, не является дѣятельностью творческой, а чисто охранительной, осуществляется несравненно лучше при централизованной организаціи полиціи, по образцу воинской организаціи со строго проведенной военной дисциплиной. Вмѣстѣ съ тѣмъ такого рода полиція способствовала бы спайкѣ государственнаго цѣлаго (это однако нисколько не исключаетъ существованія милиціи въ качествѣ вспомогательнаго элемента при полиціи, дисциплинарно ей подчиненнаго). Точно также, необходима централизованная организація органовъ государственнаго надзора, которую я мыслю на подобіе устройства Прокурорскаго Надзора въ дореволюціонной Россіи и которое будетъ олицетворять собою начало обще-имперское.

Конечно, изложенное мною является лишь рядомъ отрывочныхъ мыслей по поводу возможнаго будущаго устройства Россійской Имперіи. Одно мнѣ, впрочемъ представляется совершенно очевиднымъ, — именно, что, въ случаѣ сохраненія въ ней внѣшнихъ формъ совѣтскаго строя, самый строй ея будетъ въ корнѣ отличаться отъ существующаго нынѣ строя въ СССР.

Для сравненія, напомню объ извѣстномъ **проэктѣ графа Сперанскаго**, которымъ въ общихъ чертахъ сводился къ слѣдующему.

Около монарха стоитъ Государственный Совѣтъ, составленный изъ членовъ по назначенію и являющійся средоточіемъ всѣхъ главныхъ государственныхъ дѣлъ, раздѣленныхъ на 3 основныхъ категоріи — законодательство, управленіе и судъ. Законодательныя функціи вѣдаются Думами, волостными, окружными, губернскими и государственной; каждая изъ нихъ собирается на короткія сессіи, разъ въ 3 года и состоитъ изъ депутатовъ, выбранныхъ отъ населенія, причемъ порядокъ выборовъ въ каждую Думу идетъ ступенями: волостная Дума, кромѣ своего правленія, выбираетъ депутатовъ въ окружную; окружная — въ губернскую, губернская — въ государственную. Во главѣ управленія стоятъ министерства, какъ центральные правительственные органы. Въ каждой губерніи, округѣ, волости учреждаются какъ бы мѣстныя отдѣленія министерствъ, называемыя Правительствомъ — губернскимъ, окружнымъ или волостнымъ, причемъ каждое такое Правительство раздѣляется, соотвѣтственно центральнымъ вѣдомствамъ, на экспедиціи. Кромѣ того, въ каждой административной части Имперіи имѣется представитель единоличнаго монархическаго начала въ видѣ особыхъ волостныхъ, окружныхъ и губернскихъ начальниковъ (губернаторовъ). Законодательныя учрежденія, Думы, являлись далѣе, по замыслу Сперанскаго, одновременно тѣми контрольными инстанціями, которымъ правительственные органы обязаны были представлять періодическіе отчеты о своей дѣятельности и которыя имѣли право привлеченія къ суду отдѣльныхъ членовъ этихъ правительственныхъ органовъ.

Я думаю, что весьма удачнымъ въ этомъ проектѣ является установленіе представителей верховной власти, осуществляющихъ функціи государственнаго надзора за выборными учрежденіями, а также утверждающихъ такъ называемыя «мѣстныя правительства» въ ихъ должностяхъ. Мнѣ кажется, что установленіе такихъ должностныхъ лицъ является необходимой поправкой къ совѣтской конституціи, какъ я на это уже указывалъ выше.

Въ заключеніе, мнѣ хочется остановиться на одной характерной чертѣ совѣтскаго государственнаго строя. Тогда какъ либерально-демократическая государственная теорія исходитъ изъ понятія о гражданинѣ, какъ объ индивидуумѣ, взятомъ отвлеченно, безъ всякаго отношенія къ той соціальной обстановкѣ въ которой онъ живетъ, почему онъ является не живой личностью, а превращается въ какое-то отвлеченное ариѳметическое слагаемое, — «совѣтская система (говоря словами проф. Алексѣева) беретъ за свою отправную точку не отвлеченнаго голосующаго индивидуума, а извѣстную соціально-экономическую единицу — деревню, волость, фабрику — съ ея первичнымъ государственнымъ органомъ совѣтомъ депутатовъ. Совѣтское государство есть не совокупность гражданъ атомовъ, а совокупность совѣтовъ». Это сближаетъ совѣтскую систему съ **теоріей синдикальнаго государства фашистовъ** (на это сходство неоднократно указывали сами фашисты — см. мою статью о фашизмѣ въ «Сборникѣ Младороссовъ», 1928 г.). Мнѣ представляется, что подобная концепція болѣе соотвѣтствуетъ подлинной соціальной природѣ государства, которое, согласно опредѣленію Тихомирова, есть «союзъ членовъ соціальныхъ группъ». «Государство съ соціальной точки зрѣнія», говоритъ онъ, «есть лишь послѣднее дополненіе и завершеніе той сѣти мелкихъ союзовъ, въ которые складываются люди при совмѣстной жизни... Если государство не будетъ воздвигнуто на соціальномъ строѣ, то оно неизбѣжно будетъ поработителемъ націи, какія бы «либеральныя» формы ему не придавали». Поэтому, мы и являемся сторонниками **«соборной монархіи»**, т. е. той новой монархіи, которая, вдохновляясь непосредственнымъ голосомъ соціальныхъ группъ, одна лишь сможетъ удовлетворить всѣмъ требованіямъ страны и выполняя задачи верховной власти въ смыслѣ подлиннаго водительства націи по пути ея творческаго развитія , будетъ дѣйствительнымъ, органическимъ завершеніемъ національной организаціи*).

Юрій Арсеньевъ.

---

*) См. мою статью «Соборная монархія» въ № 4 «Оповѣщенія Младороссовъ» и мою статью «На путяхъ къ новой монархіи» въ № 2 газеты «Наше Знамя» отъ 1929 г.

Еженедѣльныя собранія Парижскаго Очага

СОЮЗА МЛАДОРОССОВЪ

имѣютъ мѣсто по вторникамъ въ 20 ч. 30 м.

въ помѣщеніи:

Café-Restaurant de la Rotonde

въ саду Palais-Royal

(Входъ черезъ аркады съ rue Beaujolais)

Métro «Palais - Royal»

Группа техниковъ при Союзѣ Младороссовъ

ОТЪ ГЛАВНАГО СОВѢТА СОЮЗА МЛАДОРОСОВЪ

Приступая къ дифференціаціи своего личнаго состава, Союзъ Младороссовъ имѣетъ въ виду создать въ своей средѣ рядъ техническихъ профессіональныхъ группъ, работа которыхъ позволила бы, съ одной стороны повысить профессіональную квалификацію тѣхъ спеціалистовъ, которые вошли бы въ составъ этихъ группъ, а съ другой — предоставила бы въ распоряженіе Союза стройную организацію технически подготовленныхъ и дѣйствительно свѣдущихъ и компетентныхъ работниковъ.

Учреждая группу техниковъ при Союзѣ Младороссовъ, Главный Совѣтъ Союза обращаетъ вниманіе всѣхъ младороссовъ на значеніе ея для общаго развитія младороссказго движенія. Группа техниковъ должна явиться зародышемъ младороссκихъ профессіональныхъ союзовъ. Учитывая растущее значеніе и вліяніе профессіональныхъ организацій во всемъ мірѣ и, въ особенности, въ сегодняшней Россіи, младороссы должны включиться въ общее русло профессіональнаго движенія, какъ для проповѣди ихъ идей, такъ и для участія во всѣхъ отрасляхъ техническаго творчества.

СТЪ ГРУППЫ ТЕХНИКОВЪ ПРИ СОЮЗѢ МЛАДОРОССОВЪ

Приступая къ самостоятельной работѣ, мы считаемъ необходимымъ вкратцѣ изложить тѣ основные принципы и задачи, которые будутъ руководить нашими усиліями:

1) Техника — не только профессія. Она является широкимъ творческимъ поприщемъ. Именно на этомъ поприщѣ, независимомъ отъ убѣжденій, идеологіи, политики, мы будемъ искать соприкосновенія съ широкими Русскими слоями, съ ихъ насущными потребностями и запросами, какъ здѣсь за рубежомъ, такъ въ будущемъ и въ самой Россіи. Именно, на этомъ поприщѣ надѣемся мы привлечь къ сотрудничеству съ нами спеціалистовъ, обладающихъ цѣнными знаніями и опытомъ, чающихъ подобно намъ національнаго возрожденія Россіи.

2) Наша основная задача здѣсь, за рубежомъ, — изучать здѣшнюю технику, ея достиженія, научные методы, производство, возможность примѣненія ихъ въ Россіи. Проведя эту работу систематически, мы должны подготовить изъ себя кадръ спеціалистовъ для будущей работы въ Россіи.

3) Мы надѣемся принять дѣятельное участіе въ работѣ Союза Младороссовъ, особенно въ той ея части, которая касается организаціи промышленности, техническаго строительства, изученія положенія техники въ Россіи.

4) Принимая во вниманіе всеобщую, повсюду происходящую переоцѣнку цѣнностей, мы задаемся изученіемъ новыхъ вѣяній въ области техническаго строительства. Передъ нами стоятъ на первомъ планѣ слѣдующіе вопросы:

а) новые задачи профессіональныхъ организацій въ смыслѣ творческаго воспитанія массъ;

б) популяризація техническаго строительства, связь его съ просвѣщеніемъ;

в) формированіе «новаго человѣка» въ духѣ современности.

5) Мы отмѣчаемъ, что современная фабрика является чѣмъ то непроглядно сѣрымъ, будничнымъ. Фабричная работа — тупая, безсмысленная — превращаетъ человѣка въ машину. Такая фабрика должна исчезнуть. Какимъ образомъ и чѣмъ эту фабрику замѣнить? — Этотъ вопросъ не можетъ быть разрѣшенъ сразу, но именно младоросская идеологія должна указать путь къ осуществленію этого идеала.

Въ заключеніе, группа техниковъ при Союзѣ Младороссовъ выражаетъ надежду, что работой ея заинтересуются, какъ тѣ, которые уже слѣдили за развитіемъ младороссκаго движенія и сочувствовали ему, такъ и тѣ, которые еще не знали младороссовъ.

Надѣясь, что усилія ея будутъ поддержаны, Группа заявляетъ, что на свою работу она смотритъ, какъ на обязанность и считаетъ, что эта работа, во что бы то ни стало, должна привести къ реальнымъ достиженіямъ.

РОССІЯ И АМЕРИКА

Статьи Бережецкаго и Штенгера являются первымъ вкладомъ въ дѣятельность «группы техниковъ» при Союзѣ Младороссовъ. Эти статьи касаются двухъ факторовъ, важныхъ и интересныхъ не только для насъ, но и для всего культурнаго міра. Эти факторы — Россія и Америка.

Приведу одно характерное сопоставленіе, высказанное Троцкимъ въ 1926 г.; по мнѣнію Троцкаго, Европа сейчасъ безсильна, она отдала Америкѣ своихъ лучшихъ людей, Россіи — свои лучшія мысли и идеи, и сама оказалась безпомощной между молотомъ и наковальней... Само собой разумѣется, о какихъ именно «лучшихъ идеяхъ» говоритъ Троцкій; это — идеи Маркса и другихъ столповъ краснаго интернаціонала; кромѣ именно этихъ идей — Троцкій слѣпо ничего не видитъ. На самомъ же дѣлѣ ясно, что существуетъ еще много другого, что дала Россіи Европа, ясно, что каждый изъ насъ воспитанъ и просвѣщенъ именно въ сферѣ той совокупности идей и достиженій, которыя являются сущностью европейской культуры. Принявъ во вниманіе эту поправку, мысль Троцкаго можно признать правильной. Культурное богатство дряхлой Европы оказалось раздѣлено между двумя наслѣдниками — Россіей и Америкой, причемъ Америка унаслѣдовала матеріальную сторону культуры, а Россія — духовную. Именно Россіи и Америкѣ принадлежитъ мировое будущее. Конечно, Европа хоть и одряхлѣла, но еще не умерла — въ ней еще есть живыя силы. Но, для того, чтобы сила могла развиваться, ей необходимо имѣть точку опоры; для культурной силы такою точкой являются природныя богатства; именно природныхъ богатствъ у Европы нѣтъ...

Переживаемая нами эпоха — эпоха глубокаго кризиса; кризисъ — не только въ Россіи, но и во всемъ мірѣ. Повсюду происходитъ глубокая переоцѣнка цѣнностей въ области религіи, науки, политики, экономіи. Касается переоцѣнка цѣнностей такъ-же и техники.

Вотъ наглядный примѣръ: еще не такъ давно «герой» являлся передъ воображеніемъ человѣка въ обликѣ рыцаря-воина, защитника правды и справедливости, на конѣ, со щитомъ и доспѣхами. А теперь? — Въ воображеніи современнаго человѣка, «герой нашего времени» — мчится на мотоциклеткѣ, на автомобилѣ, летитъ на аэропланѣ. Этотъ герой — техникъ. Приведенный примѣръ ярко указываетъ то мѣсто, которое занимаетъ техника въ современной жизни. А вотъ другой примѣръ — болѣе, такъ сказать практическій — это великая война. Мы видимъ, что Германія 4 года успѣшно вела борьбу съ сильнѣйшимъ врагомъ — благодаря своей военной техникѣ; она оказалась побѣждена не патріотизмомъ французовъ, не упорствомъ англичанъ — а американскимъ капиталомъ и военнымъ снабженіемъ.

Въ настоящій моментъ, именно Америка, стоящая на первомъ мѣстѣ по развитію техники, является идеаломъ житейскаго благополучія, богатства и мощи.

Въ Америкѣ двигающей силой въ развитіи техники является жажда наживы; техника неразрывно связана съ капиталомъ. Но значитъ-ли это, что она есть неотъемлемая собственность золотого тельца? Я утверждаю, что — нѣтъ

Наряду съ примѣромъ Америки возьму примѣръ Россіи — Россіи съ ея извѣстнымъ идеализмомъ и теперешней (временной) матеріальной безпомощностью.

Матеріалистическая идеологія европейскихъ коммунистовъ чужда и непонятна русскому темпераменту. Но, тогда — какимъ образомъ происходитъ то, что Россія вотъ уже 12 лѣтъ терпитъ иго коммунистовъ? — Вопросъ избитый, но тѣмъ не менѣе, актуальный. Отвѣтъ о пассивности забитаго населенія, о Чекѣ и ГПУ, по моему не выдерживаетъ критики. Все это есть, но это — не все;

Дѣло, по моему, въ томъ, что русскій большевизмъ, въ противоположность европейскому коммунизму, несетъ въ себѣ какой то элементъ идеализма. Идеализмъ большевиковъ — въ ихъ мечтѣ освободить творчество отъ ига капитала; большевики мечтаютъ объ идеалистическомъ, безкорыстномъ строительствѣ — и ничто такъ не приходится по духу русскому человѣку, какъ именно эта мечта.

Пусть крестьянство враждебно большевикамъ, пусть интеллигенція раздавлена чекой — въ рабочемъ классѣ проявляется острый строительный пафосъ, и именно въ этомъ сила большевиковъ, въ строительномъ пафосѣ, а не въ чемъ либо другомъ. И этимъ пафосомъ охваченъ именно рабочій классъ, призванный обслуживать технику, именно къ технике, такъ сказать, примѣняется творческій идеализмъ русскаго народа. Въ результатѣ новой переоцѣнки цѣнностей — техника оказывается не ремесломъ для наживы, не профессіей, а именно творчествомъ, живымъ, возбуждающимъ душевный порывъ.

И пусть большевики называютъ это творчество «соціалистическимъ», — соціализмъ въ Россіи наносный, творчество очистится отъ него, станетъ чисто національнымъ.

Пусть въ крикливыхъ и кичливыхъ заголовкахъ большевистскихъ промышленныхъ и техническихъ газетъ — блеффъ и поддѣлка, русскій рабочій въ своемъ идеализмѣ принимаетъ ихъ за чистую монету, и притомъ вѣритъ, что только большевики обезпечатъ ему его идеалъ. Настанетъ моментъ, когда русскій рабочій разочаруется въ большевизмѣ — и не дай Богъ, что-бы онъ въ то-же время разочаровался въ своемъ творческомъ идеалѣ. Наша, младоросская задача — не допустить этого; мы, младороссы, должны напречь всѣ свои силы — пока маленькія — чтобы пронести творческій русскій идеалъ чистымъ и неприкосновеннымъ черезъ всѣ грядущія потрясенія.

Поставлю еще вопросъ — почему именно большевикамъ не суждено осуществить творческій идеалъ русскаго народа? Отвѣтъ — въ статьѣ Бережецкаго, рисующей неустроенность, неорганизованность именно тѣхъ русскихъ силъ, на которыя падаетъ главная часть отвѣтственной работы. Большевики рождаютъ духъ творчества безсознательно, они неспособны, благодаря своей слѣпой, предвзятой идеологіи, ввести природныя силы въ надлежащее русло, — то русло, которое осуществляется систематически въ Америкѣ. Статья Штенгера указываетъ именно это русло. Большевики, вмѣсто того, что бы выровнить, выпрямить потокъ русскихъ силъ — только искривляютъ, искажаютъ его своей безумной политикой.

Резюмируя изложенныя мысли, я устанавливаю слѣдующую параллель между Россіей и Америкой.

Россія и Америка имѣютъ то общее, что та и другая одинаково проникнуты духомъ строительства, творчества. Но, въ то время, какъ въ Америкѣ побуждающей силой этого творчества служитъ жажда наживы — въ Россіи творчество основано на безкорыстномъ идеализмѣ. Я не буду обсуждать, насколько цѣлесообразно и возможно перенесеніе въ Америку русскаго идеализма, но я утверждаю, что русское творчество не станетъ продуктивнымъ, пока на русскую почву не будетъ перенесена американская систематичность и организованность. Мы, русскіе, по своему характеру отвергаемъ погоню за богатствомъ, какъ за самоцѣлью, но мы должны стремиться къ извѣстной нормѣ благополучія, безъ которой невозможно продуктивное строительство. Мы должны принять за образчикъ американское благополучіе не въ смыслѣ мѣщанскаго идеала, какъ оно понимается въ Европѣ, а въ смыслѣ относительнаго, временнаго достиженія, которое откроетъ намъ пути къ достиженіямъ болѣе высокимъ.

Григорій Бутаковъ.

РАБОЧІЙ ВЪ С. А. С. Ш.

Наблюдая за гигантскимъ развитіемъ промышленности въ С. А. С. Ш., невольно задаешься вопросомъ: почему Европа, создавшая эту молодую страну, медленно, но вѣрно, уступаетъ ей свое первенство и возможно ли въ освобожденіи Россіи использованіе достиженій американской техники. Поразительные результаты, достигнутые въ Америкѣ за послѣдніе 50 лѣтъ, объясняются примѣненіемъ научно обоснованныхъ методовъ раціональнаго производства.

Развитіе теоріи Тейлора — всякая работа, до самой ничтожной, производится на основаніи широкаго опыта, научно систематизированнаго. Прямымъ послѣдствіемъ этого является матеріальное благосостояніе всѣхъ работающихъ: доступность большинству предметовъ, считающихся у насъ роскошью.

Всѣ промышленности другихъ странъ вынуждены вводить у себя американскіе методы работы, ибо, для нихъ это вопросъ жизни и смерти. Многіе считаютъ, что Россія не будетъ въ состояніи «американизировать» свою промышленость, принимая во вниманіе низкій уровень развитія русскаго рабочаго и вообще русскій характеръ. Но вѣдь благодаря машинѣ неграмотный человѣкъ можетъ дѣлать сложнѣйшіе предметы, а вообще русскій часто болѣе своего западнаго собрата одаренъ природой, несмотря на незнаніе грамоты.

Самый больной и сложный вопросъ это воспитаніе новаго рабочаго. Однако и американскій рабочій не является продуктомъ какого-то особаго воспитанія. Въ лучшемъ случаѣ это дѣти иммигрантовъ, а большинство — люди, родившіеся не въ Америкѣ. И все-же съ людьми, пришедшими со всѣхъ концовъ свѣта, возможно было созданіе сильнѣйшаго въ мірѣ промышленности. Не надо забывать, что, несмотря на «Роботы» и всякія другія усовершенствованія, машина есть только раба человѣка, его созданіе, его помощница. Идеальнѣйшіе разсчеты ученыхъ останутся клочкомъ бумаги, безъ доброй воли людей, выполняющихъ данную работу. Эта добрая воля, сознаніе долга и своей отвѣтствености, повидимому, живетъ въ большинствѣ американцевъ и это сознаніе создаетъ величіе ихъ страны.

Слѣдовательно, существуетъ возможность перевоспитать людей въ сравнительно короткій срокъ. Американскій рабочій, человѣкъ безъ прошлаго, оказывается выше европейца, работающаго часто въ одной отрасли, изъ поколѣнія въ поколѣніе. Успѣхъ Америки кроется не въ усовершенствованныхъ машинахъ, еще меньше въ золотѣ, которымъ она обладаетъ, а въ особой атмосферѣ, царящей тамъ и заставляющей всякаго новоприбывшаго немедленно поддаться ея вліянію. — Человѣкъ, пріѣхавшій въ С. А. С. Ш., открываетъ новую страницу своей жизни и отъ него зависитъ, какъ заполнить ее. Уже это одно будитъ въ немъ сознаніе, что онъ можетъ достичь чего-то, если покажетъ свои способности (въ С. Ш. не требуютъ рекомендацій, удостовѣреній, а

неизмѣнно говорятъ: «посмотримъ, что Вы можете дѣлать»).

Сознаніе это можетъ совершенно измѣнить его и выявить всѣ его лучшія качества. Въ Америкѣ и метельщикъ сознаетъ, что онъ такъ-же необходимъ, какъ инженеръ, и онъ, подметая мастерскую, выполняетъ долгъ передъ страной а не «une corvée», какъ говорятъ французы.

Сознаніе значительности исполняемой работы повышаетъ цѣнность человѣка и уничтожаетъ дѣленіе людей на какіе-то разряды — на «уважаемыхъ» и «презираемыхъ» — на каскетки, шляпы, котелки. Каждый человѣкъ есть, какъ-бы, электрическій элементъ, одинаково необходимый для хода машины, но могущій дать разную энергію и поэтому по разному загруженный. Только при такихъ условіяхъ возможно введеніе научной системы производства; всякій и каждый долженъ внести свою ленту въ общую работу. Въ этомъ сущность американскихъ достиженій, до этого еще не дошла Европа; освобожденная Россія дойдетъ скорѣе, чѣмъ думаютъ многіе. Свобода, равенство и братство, давшія каждому право, въ извѣстные промежутки времени бросать въ урну записки съ именами неизвѣстныхъ ему лицъ, отнюдь не разрушили перегородки, существующія между людьми разныхъ профессій.

Писарь какого-нибудь министерства, носящій воротничекъ и галстухъ, считаетъ себя, да и другими считается, существомъ значительно высшимъ, по сравненію, хотя бы съ токаремъ, хотя второй обладаетъ большими познаніями и вообще болѣе цѣненъ.

Въ виду того, что всѣ должны быть привлечены къ работѣ по усовершенствованію производства (эта работа не прерывается никогда, ибо усовершенствованія безпрерывно двигаются впередъ, квкъ бы вытекая одно изъ другого) нужно найти практическій способъ разрѣшенія этой задачи, не нарушая принципа единоначалія — основы всякаго порядка. Здѣсь начинаетъ выявляться новая роль рабочихъ союзовъ, — съ ихъ помощью способъ этотъ можетъ быть найденъ.

Въ Америкѣ, какъ и вездѣ, рабочіе союзы возникли для защиты своихъ классовыхъ интересовъ. Первымъ этапомъ ихъ развитія было признаніе, что расцвѣтъ промышленности отзовется не только на карманѣ предпринимателя, но и на благосостоянін всего народа и, слѣдовательно, и самихъ рабочихъ. Это вызвало требованіе участія рабочихъ въ организаціи производства, какъ лицъ заинтересованныхъ въ немъ, и выдвинуло новый лозунгъ: «не борьба, а сотрудничество». На нѣкоторыхъ желѣзныхъ дорогахъ С. А. С. Ш. и Канады съ 1924 года рабочіе организаціи привлечены къ этой работѣ и доходы этихъ компаній значительно повысились. При такихъ условіяхъ, рабочіе находятъ удовлетвореніе въ своемъ трудѣ, что приближаетъ человѣка къ идеалу счастья. Любопытно отмѣтить, что американскія рабочія организаціи по духу своему очень походятъ на средневѣковыя корпораціи ремесленниковъ (см. статью Миллера, «Оповѣщеніе Союза Младороссовъ» № 5-6). Въ будущей Россіи вопросъ о «перегородкахъ», являющійся главнымъ зломъ въ Европѣ, отпадаетъ — скорѣе, наоборотъ, рабочему придется долго растолковывать, что не онъ есть соль земли. Останется пробудить въ немъ чувство долга. Сдѣлать это возможно только поручивъ ему отвѣтственную работу, конечно, подъ руководствомъ опытныхъ людей. Работа въ Россіи будетъ очень трудной, но мы должны вѣрить въ конечный успѣхъ и усиленно готовиться къ ней.

Максимиліанъ Штенгеръ.

О «ГЕРОЯХЪ НАШЕГО ВРЕМЕНИ»

«... Проблема формированія новаго человѣка — «героя нашего времени» — архиактуальна». Такъ начинается въ «Революціи и Культурѣ» статья, разсматривающая стремленія и тщы людей новой совѣтской формаціи. Рѣчь идетъ о молодежи, «научно - выдвиженческой изъ темныхъ массъ населенія», какъ характеризуетъ ее одна изъ совѣтскихъ газетъ. Авторъ статьи задается цѣлью произвести учетъ пассивъ и актива среди «вузовцевъ». И между строкъ выступаетъ весьма и весьма печальный результатъ этого учета.

Теорія, какъ всегда, ласкаетъ слухъ. «Революція, открывши передъ рабочимъ, бѣднякомъ, батракомъ, мелкимъ служащимъ широчайшія возможности роста, повышенія своей квалификаціи, — возможность наилучшаго использованія своихъ силъ, извлеченія талантливыхъ и способныхъ людей изъ народа, — создала невиданную тягу къ свѣту и знанію среди милліонныхъ массъ».

Практика показываетъ иное. Возьмемъ случай, приводимый авторомъ упомянутой статьи. Будущій инженеръ, чтобы попасть въ ВУЗ, идетъ иногда сотни верстъ пѣшкомъ въ стоптанныхъ сапогахъ, ѣдетъ зайцемъ въ вагонѣ, «стрѣляя» иной разъ по пути полтинники и окурки, — добирается до университетскаго города. Попавъ въ ВУЗ этотъ будущій инженеръ сидитъ до ломоты въ колѣнкахъ, сидитъ за учебникомъ, часто вставая по ночамъ заниматься когда товарищи спятъ. Такихъ случаевъ тысячи, десятки тысячъ. Но, чѣмъ руководится, къ чему сводится это стремленіе? Дѣйствительно ли оно — тяга къ свѣту и знанію?

Дѣйствительно ли вузовецъ стремится, почерпнувъ знаній вернуться въ свою мастерскую, заводъ, село, чтобы перестраивать нановно жизнь, вести въ наступленіе тракторы и машины, внося свою ленту въ соціалистическое строительство? При ближайшемъ анализѣ оказывается, что все у него опирается на болѣе утилитарныхъ основахъ. Онъ, дѣйствительно, повысивъ свою квалификацію, вернется на заводъ или въ мастерскую, но все для него сводится, какъ съ горькимъ недоумѣніемъ отмѣчаетъ авторъ статьи, къ установкѣ 180-250 рублей жалованія, къ обѣду изъ трехъ блюдъ, къ женѣ, умѣющей съ достоинствомъ носить шляпку, къ нѣсколькимъ комнатамъ съ плюшевымъ диваномъ. И прежніе пріятели — теперь подчиненные — говорятъ: «Здравствуйте, Василій Ивановичъ» прежнему Васькѣ.

Правда, по словамъ автора, это «шлакъ, это накипь, продуктъ кулацкой и нэпманской стихіи». А что, если этого шлака тысячи и десятки тысячъ? Что, если эта накипь не «вымирающій видъ», какъ называетъ ее авторъ, а наоборотъ, постоянно возрастающій процентъ. «Между тѣмъ», продолжаетъ авторъ, «за истекшіе годы коренныхъ образомъ измѣнилось лицо вузовца. Вотъ уже въ теченіе ряда лѣтъ идетъ систематическій классовый отборъ при пріемѣ въ ВУЗ-ы».

Результатъ этого отбора мы видимъ: «Рабфаковцы, тысячники, демобилизованные красноармейцы, коммунисты, комсомольцы, бѣдняки, передовики, вотъ кто заполняетъ койки общежитій, лабораторіи и столовки». Если они предназначаются въ свѣтила совѣтскаго строительства, то эту надежду не подтверждаетъ картина вузовскихъ общежитій. А общежитіе играетъ первостепенную роль въ воспитаніи вузовца. Въ какую же обстановку попадаетъ представленный авторомъ типъ пришедшаго въ стоптанныхъ сапогахъ будущаго инженера? Грязное, душное общежитіе, гдѣ за одной стѣнкой рѣжутся въ козла, пьяный сосѣдъ горланитъ пѣсни, кругомъ драка, крѣпкое словцо виситъ въ воздухѣ все время. Да будь у такого новичка какое угодно благородное стремленіе послужить совѣтскому строительству, развѣ онъ найдетъ поддержку среди своихъ товарищей? Развѣ, самое большое, черезъ годъ, будь онъ верхомъ выдержки, стремленія и воли, онъ не будетъ валяться въ грязныхъ сапогахъ на мѣсяцами не стеленной кровати и горланить пьяныя пѣсни? А

тамъ, смотришь, ВУЗ конченъ, новоиспеченный инженеръ уже Василій Ивановичъ, ѣстъ обѣдъ изъ трехъ приличныхъ блюдъ и плюетъ на социалистическое строительство. Кого винить? Конечно не его. Кого винить, что вскорѣ на заводѣ, гдѣ онъ инженеромъ, полопались паровые котлы? Кто виноватъ, что на другомъ заводѣ, гдѣ инженеромъ его соученикъ пришлось выписывать нѣмецкихъ инженеровъ для установки какой-то машины?

Да, конечно, формированіе новыхъ людей «архиактуально». Но эти тысячи научныхъ работниковъ, инженеровъ, агрономовъ, педагоговъ, совмѣщающихъ здравый смыслъ и волю къ побѣдѣ съ творческими способностями и организаторскимъ талантомъ, — этихъ новыхъ людей — «героевъ нашего времени» — надо не «выискивать», какъ предлагаетъ коммунистическій публицистъ, а надо создавать. Всякій нынѣшній вузовецъ уже зараженъ навсегда «идейнымъ мѣщанствомъ». Быть ВУЗ-а убилъ въ немъ всякій порывъ и искоренилъ въ немъ всякую склонность къ жертвенности, къ самоотверженію.

Нужна полная реорганизація ВУЗ-а. Нужно возрожденіе быта его питомцевъ. Необходимъ притокъ чистаго воздуха, свѣта, нужна мегла, нужна дисциплина, и техническая, и бытовая. И на это все не находится и не найдется силъ у нынѣшней высшей школы. Конечно, найдутся возраженія. Скажутъ, что вотъ вѣдь Днѣпрострой, Волховстрой — дѣло рукъ совѣтскихъ инженеровъ. Не буду спорить. Но вся эта работа выросла на старой закваскѣ. И старая закваска идетъ на убыль. А новой нѣтъ. Умретъ, напримѣръ, профессоръ Александровъ, который является какъ-бы неоффиціальнымъ директоромъ Русской электрофикаціи, а найдется ли ему достойный преемникъ? Изъ числа вузовцевъ, пожалуй, не найдется и причиной будетъ недостатокъ знаній. Закваска, данная Русской техникѣ старой Русской школой, очень существенна, и не лишне объ этомъ напомнить въ юбилейные дни Московскаго Университета.

Я привелъ картину, всѣмъ извѣстную, быта совѣтскихъ студентовъ, чтобы провести параллель съ бытомъ студентовъ-эмигрантовъ. И здѣсь многое оставляетъ желать лучшаго. Если «тамъ» плюютъ на строительство соціалистическое, то «здѣсь» нерѣдко плюютъ и на строительство національное. И здѣсь мы еще студентами становимся «безпризорными спецами», которыхъ тоже разлагаетъ «мѣщанство». Развѣ мало среди насъ такихъ, которые стремятся только «кончить», чтобы идти потомъ по избитой тропинкѣ, если и не къ обѣду изъ трехъ приличныхъ блюдъ, то къ квартирѣ въ сносномъ кварталѣ, къ «ситрончику», къ воскреснымъ поѣздкамъ по окрестностямъ, съ неизбѣжной подругой и неотъемлемымъ предобѣденнымъ «аперитифомъ»? И какое мнѣ молъ дѣло до совѣпіи? Когда дескать все наладится, на приличное жалованіе я и поѣду домой. А пока...

Если мы видимъ язву, которая разлагаетъ Русскую студенческую среду, то мы должны приняться за ея лѣченіе. Мы должны беречь въ себѣ національную закваску и должны ближе подойти къ вузовцу, который ищетъ уже выходъ изъ коммунистическаго тупика. Это нашъ младшій братъ, котораго жизнь научила уже многому, которому мы можемъ еще во многомъ помочь и, у котораго сами можемъ многому поучиться. Съ нимъ намъ придется много каши съѣсть. Возможно, что технически намъ придется долго «натаскивать» его.

Въ тотъ день, когда новая молодая Россія потребуетъ отъ насъ всей нашей энергіи и всѣхъ знаній и опыта, накопленныхъ на чужбинѣ, мы не должны являться по одиночкѣ, не имѣя понятія о томъ, какъ съ кѣмъ и въ какой обстановкѣ намъ придется работать. Для того, чтобы принести пользу Русскому строительству и для того, чтобы не распылиться безслѣдно, мы должны вернуться артелями, сплоченными кадрами. Мы для этого должны преодолѣть свою безпризорность. И для собственнаго нашего развитія, и для нашей отвѣтственной, созидательной работы на Родинѣ, мы должны сплотиться теперь же на чужбинѣ.

Только совмѣстная работа и совмѣстная борьба позволитъ намъ разрѣшить по нашу сторону рубежа задачу формированія новаго человѣка. Профессіональное объединеніе не менѣе значительно, чѣмъ политическое объединеніе. Оно позволитъ намъ въ очень значительной степени облегчить и укрѣпить національное единство. И тогда станетъ возможной выработка «героевъ нашего времени» во всенародномъ масштабѣ.

. Владиміръ Бережецкій.

БИБЛІОГРАФІЯ

МОРЯКИ. Г. К. Графъ. Парижъ 1930 г.

Новая книга о Русскомъ флотѣ. Авторъ — капитанъ II ранга Графъ уже знакомъ зарубежному читателю. Въ его первой книгѣ, «На Новикѣ», увлекательно описана боевая жизнь нашего Балтійскаго Флота въ годы великой войны. Эпопея «На Новикѣ» кончается съ замѣной славнаго Андреевскаго флага краснымъ знаменемъ.

Книга «Моряки» посвящена другому періоду жизни Русскаго флота, періоду трудному и тяжелому — 1898-1905 г. г. Годы кризиса передъ японской войной, преддверіе Цусимы обрисованы въ отдѣльныхъ наброскахъ-воспоминаніяхъ. Вся книга — жизнь Русскаго морского офицера отъ младшей роты Морского Корпуса до окончанія Русско-Японской войны — дышитъ искренностью и свѣжестью. Читается она съ неослабѣвающимъ интересомъ и будитъ множество мыслей, то свѣтлыхъ, то тяжелыхъ, но всегда яркихъ и живыхъ.

Книга Г. К. Графа — цѣнный вкладъ въ исторію Русскаго флота.

К.

Imprimerie « Pascal », 13, rue Pascal, Paris-5e Gérant Jean FORESTIER.

UN COIN DU CAUCASE A BOULOGNE.
Оригинальный духанъ-подвалъ

«CAVEAU CHACHLIK»

58, Avenue de la Reine (entrée: 16, rue Maitre Jacques, *Boulogne - Seine*)
Métro: Porte St. Cloud; Tram.: 2, 16, 18, 23, 32.
Стѣнная живопись исполн. изв. художникомъ Кн. В. Джорджадзе. Отдѣльные кабинеты
ОБѢДЫ изъ 2-хъ бл. на чистомъ маслѣ, съ хлѣбомъ — 7 фр.
Открытъ весь день до 11 ч. веч.
Съ 4 час. дня — **спеціально ШАШЛЫКИ**
Цѣны умѣренныя
(Ходъ съ подъѣзда — tournez le bouton)

Единственная Русская Туристическая Контора во Франціи.

GENERAL CONTINENTAL TOURING

(агенты всѣхъ пароходныхъ линій)
94, rue St. Lazare, Paris IXe
Tél.: Gutenberg 07-37

Организація путешествій во всѣ страны. Продажа комбинированныхъ и обыкновенныхъ билетовъ по всѣмъ желѣзнодорожнымъ, пароходнымъ и воздушнымъ линіямъ.

Страховка пассажировъ и багажа.

РУССКОЕ НАЦІОНАЛЬНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

Е. СІЯЛЬСКОЙ

2, rue Pierre le Grand, Paris VIIIe

Вышли изъ печати:
Красновъ. — Съ Ермакомъ на Сибирь — 22 фр.
въ пер. — 28.60
— Мантыкъ (охотникъ на львовъ) — 32.50

Печатается:
Красновъ — Largo (Романъ).

СТУДІЯ КНЯГИНИ КРАСИНСКОЙ
(рожд. Кшесинской)

Заслуженной Артистки Императорскихъ Театровъ

6, Avenue Vion-Witcomb, Paris (16)
86, rue Ranelagh, Métro Ranelagh, Aut. 34-38

Акад. хореограф. искусства. — Курсы классич., характер. и пласт. танцевъ. — Мимика. — Ансамбль. — Отдѣльные уроки. — Усовершенствованіе.

РУССКІЙ ОРЕЛЪ
RUSSIAN EAGLE

Ежедневно отъ 8 1/2 вечера ОБѢДЫ

СЪ 11 ЧАСОВЪ БОЛЬШАЯ АРТИСТИЧЕСКАЯ ПРОГРАММА

CORA MADOU

SKARGINSKY, VARIA LASKA, мн. др.

ЖАКЪ ЗАРУ
СЪ СВОИМЪ ЦЫГАНСКИМЪ ОРКЕСТРОМЪ

30, rue de QUATRE SEPTEMBRE — **Дирекція: І. А. ТУЛЬЧИНЪ**

ШЕХЕРАЗАДА

АРТИСТИЧЕСКОЕ КАБАРЕ

3, Rue de Liège, Paris (IXe)

Téléphone : Gutemberg 16-72

SHÉHÉRASADE

CABARET ARTISTIQUE

Цѣна 1 франкъ
Prix 1 franc

Къ Молодой Россіи!..

МЛАДОРОССЪ

«MLADOROSS»
ЕЖЕМѢСЯЧНИКЪ

№ 3 1930 Май

СОДЕРЖАНІЕ

КЪ МОЛОДОЙ РОССІИ!

24. Христосъ Воскресъ! — Младороссы

1861 — 1930 (рѣчь, произнесенная на собраніи 13-го апрѣля). — Александръ Казембекъ

Россія насъ ждетъ. — Владиміръ Леонтьевъ

Движеніе протеста и Русская Церковь. — Кириллъ Шевичъ

Французскій «неороялизмъ». — Юрій Арсеньевъ

Техника правительственнаго контроля. — В. Монигетти

«На путяхъ активизма». — Я. Н. Горбовъ

Въ РОССІИ..

Отступленіе Сталина. — Кириллъ Елита-Вильчковскій

Соціалисты о настроеніи крестьянства.

На національномъ фронтѣ. — Сергѣй Зѣньковскій

«Безбожникъ» о религіозной жизни народа. — Ш.

«Культурный фронтъ».

Новыя данныя о процессѣ Шиллера.

Письмо оттуда.

ИЗЪ ХРОНИКИ СОЮЗА МЛАДОРОССОВЪ.

Младоросское движеніе въ Болгаріи.

ГРУППА ТЕХНИКОВЪ ПРИ СОЮЗѢ МЛАДОРОССОВЪ.

О задачахъ Группы Техниковъ. — Александръ Казембекъ

Обращеніе младороссовъ - техниковъ къ своимъ.

Соратникамъ гражданской войны.

ПАРИЖЪ

Типографія

„ПАСКАЛЬ“

13, rue Pascal, 13

PARIS (5)

Téléphone : Gobelins 49 - 94

Оборудована новѣйшими англійск. иллюстрац. машинами Линотипный и монотипн. наборъ

Выполняетъ всевозмож. типограф. работы на всѣхъ язык. по доступ. цѣнамъ и въ кратчайш. сроки

Смѣты по требованію безплатно.

Печатаніе книгъ, журналовъ, газетъ на льготныхъ условіяхъ

Imprimerie „PASCAL”

13, rue Pascal, 13· Tél. Gob. 49-94

ИНФОРМАЦІОННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ

„ОРОВУЗ“

Органъ Объединенія Русскихъ, Окончившихъ Высшія Учебныя Заведенія За Рубежомъ

Выходитъ ежемѣсячно. Отдѣлы: справочный, предложенія труда, хроника, вѣсти изъ колоній.

6 мѣсяцевъ — 5 фр.; годъ — 10 фр.

Адресъ: «ОРОВУЗ», 10, Бульв. Монпарнассъ, Парижъ XV.

РУССКОЕ НАЦІОНАЛЬНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

Е. СІЯЛЬСКОЙ

2, rue Pierre le Grand, Paris VIII

Вышли изъ печати:

Красновъ. — Съ Ермакомъ на Сибирь — 22 фр.
въ пер. — 28.60
— Мантыкъ (охотникъ на львовъ) — 32.50

Печатается:

Красновъ — Largo (Романъ).

ТКАЦКІЙ СТАНОКЪ «ЖАКАРЪ»

СДАЕТСЯ

съ помѣщеніемъ 400 франковъ въ мѣсяцъ.

Звонить по телефону: Perreire 11-36.

МАЛЯРЪ-ДЕКОРАТОРЪ

(работы «moderne»)

30, rue de Sablonville, Neuilly s/S (Schirokyh

Зарубежная казна

Об-во сбереженій переводитъ деньги въ Россію, дешевле всѣхъ учрежденій.

Для личныхъ переговоровъ отъ 6 ч. 30 м. до 7 час. веч.

6, rue Lechapelais, Paris (17). Kasna.

Прошу г. г. Офицеровъ Корпуса П. А. и Ф., проживающихъ въ департаментахъ: Basses Pyrénées, Hautes Pyrénées, Landes, Gers сообщить свои адреса.

Начальникъ Отдѣла Корпуса П. А. и Ф. Полковникъ Бершовъ.

(Mr C. Berchoff, Cie A. F. C. Tarascon s/Ariège).

Открыта подписка на журналъ МЛАДОРОССЪ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Во Франціи 12 франковъ въ годъ;

Заграницей 18 франковъ въ годъ;

Подписную плату направлять по адресу:

Prince Vladimir KRASINSKY

10, Villa Molitor, Paris XVI

МЛАДОРОССЪ

ЕЖЕМѢСЯЧНИКЪ

№ 3 | Май 1930 г. | Цѣна: 1 франкъ

КЪ МОЛОДОЙ РОССІИ!..

24. ХРИСТОСЪ ВОСКРЕСЕ!

Свѣтлый праздникъ — центральный моментъ религіозной жизни Русскаго народа. Ничто не можетъ сравниться со смиреннымъ величіемъ нашей святой ночи, имѣющей въ нашей національной жизни огромное, еще не оцѣненное значеніе. Въ эту ночь все на Руси воскресаетъ въ безсознательномъ, но исключительно мощномъ національномъ порывѣ. Въ эту ночь совершается величественное, одухотворенное, непостижимое, какъ таинство, національное единеніе, реальность и внушительность котораго воспламеняетъ самыхъ равнодушныхъ и склоняетъ передъ собой самыхъ враждебныхъ.

«Каждому младороссу долженъ быть близокъ и дорогъ этотъ «праздникъ праздниковъ», въ которомъ ежегодно торжественно и трогательно воплощается Русская національная идея , писали мы въ нашемъ первомъ сборникѣ «Къ Молодой Россіи». Намъ остается лишь повторить это. Русская Пасха дѣйствительно можетъ быть названа Русскимъ національнымъ праздникомъ.

Съ первыхъ лѣтъ революціи коммунисты ежегодно мобилизуютъ всѣ силы на борьбу съ празднованіемъ Пасхи. Каждый годъ напряженно и бурно развивается «антипасхальная кампанія». И каждый годъ Пасха празднуется и въ послѣдній моментъ власть отступаетъ передъ всенароднымъ порывомъ.

Въ этомъ году наша Пасха совпала съ общимъ откатомъ коммунизма, вынужденнаго пойти на уступки передъ требованіями жизни. Этотъ отказъ, хотя бы и временный, есть признакъ слабости власти. Чѣмъ слабѣе врагъ, тѣмъ крѣпче, тѣмъ сокрушительнѣе должны быть усилія національныхъ силъ. Передъ всѣми Русскими людьми — одна, самая срочная и самая важная задача: развивать Русскую освободительную національную революцію.

Говоря о Свѣтломъ праздникѣ, нельзя не говорить о православіи. Судьбы Русской Церкви вывели Ее на крестный путь. Церковь не можетъ быть орудіемъ политики и политической борьбы. Но и Ея освобожденіе отъ кровавыхъ гоненій и кощунственнаго гнета связано въ настоящее время съ освобожденіемъ Русской націи. Это общее освобожденіе можетъ прійти только черезъ Русскую національную революцію.

Къ этой національной революціи мы должны стремиться изо всѣхъ силъ. До ея побѣднаго завершенія не можетъ быть ни отдыха, ни передышки. Для освобожденія нашего Отечества и для защиты нашей Вѣры необходимо уничтоженіе коммунистическаго ига.

Съ твердой вѣрой въ близкое возрожденіе Русской націи, мы привѣтствуемъ нашихъ соотечественниковъ нашимъ древнимъ и всегда новымъ восклицаніемъ — Христосъ Воскресе!

Младороссы.

1861-1930

(Рѣчь, произнесенная на открытомъ собраніи Парижскаго Очага Союза Младороссовъ 13-го апрѣля 1930 г.).

Семь десятилѣтій отдѣляютъ насъ отъ того дня, когда волею Россійскаго Самодержца была дарована свобода многомилліонной массѣ Русскаго крестьянства. Манифестомъ 19-го февраля было упразднено въ Россіи рабство и наша нація вступила на путь новаго свободнаго развитія. Значеніе историческаго акта Императора Александра было столь велико, что самая сущность Русской жизни преображалась имъ. Сбылась исконная мечта лучшихъ людей земли Русской. Исполнилось предчувствіе Русской поэзіи:

...«народъ освобожденный, и рабство, павшее
по манію Царя».

***

Въ событіи 19-го февраля отчетливо проступаютъ два опредѣляющихъ момента: во-первыхъ, элементъ царской воли, свободной въ своемъ проявленіи отъ сословныхъ, классовыхъ, партійныхъ интересовъ. Во-вторыхъ: безкровность великой реформы, которую можно смѣло назвать революціей сверху. Революціонность реформы 61-го года заключается въ томъ, что были въ корнѣ нарушены взаимоотношенія между сословіями, не безъ прямого матеріальнаго и политическаго ущерба для сословія правящаго. Сопротивленіе реформѣ было упорнымъ и казалось непримиримымъ. Самодержавіе всей силой своего авторитета налегло на оппозицію и сопротивленіе было сломлено безъ кровопролитія, безъ внѣшнихъ нестроеній. Благодаря самодержавной царской власти величайшая и труднѣйшая реформа, которая нигдѣ не проходила безъ междоусобій, террора и гражданской войны, была проведена съ наибольшей безболѣзненностью — именно «по манію Царя».

Реформа 1861 года была настоящей соціальной революціей, которую можно сравнить въ нашей исторіи дишь съ революціями Іоанна Грознаго и Великаго Петра. Но, такова была нравственная сила нашего Царя-Освободителя, что Его преобразованія не потребовали внѣшней силы. Приступая къ освободительной реформѣ, Царь нашелъ нужныя слова для воздѣйствія на всю націю: «Осѣни себя крестнымъ знаменіемъ, Русскій народъ».

Чтобы понять теперь, въ тридцатыхъ годахъ двадцатаго столѣтія, какъ потрясъ всю нашу націю Манифестъ 19-го февраля, достаточно вспомнить слова Герцена - эмигранта, восторженно писавшаго, что «имя Александра II-го отнынѣ овѣяно большей славой, чѣмъ имена всѣхъ его предшественниковъ: во имя правъ человѣка, во имя милосердія онъ боролся съ жадной толпой закоренѣлыхъ злодѣевъ и сломилъ ихъ. Русскій народъ и міровая исторія никогда не забудутъ этого. Изъ нашего далекаго изгнанія

мы привѣтствуемъ его именемъ, которое рѣдко встрѣчается въ исторіи самодержавія, — именемъ Царя-Освободителя».

Со своей стороны Чернышевскій восклицалъ въ «Современникѣ»: «Благословеніе, возвѣщанное миротворцамъ и благотворителямъ, увѣнчало Александра счастьемъ, какого не зналъ ни одинъ европейскій монархъ: начать и закончить одному освобожденіе своихъ подданныхъ».

Своей освободительной реформой Императоръ Александръ II обрекъ себя на мученическую смерть. Подлинное значеніе царской власти стало очевиднымъ для всѣхъ и предрѣшило цареубійство перваго марта. Царь-Освободитель становился непреодолимымъ препятствіемъ на пути антинаціональной революціи. Надо было уничтожить его самого.

Сигналомъ прозвучалъ выстрѣлъ Каракозова, ру ку котораго отвелъ случайный прохожій крестьянинъ Комиссаровъ. Въ дневникѣ самого Государя объ этомъ нѣсколько краткихъ строкъ: «Гулялъ въ Лѣтнемъ Саду съ Колей и Марусей. Въ меня выстрѣлили изъ пистолета, но мимо. Убійца схваченъ. Общее сочувствіе. Я вернулся. Казанскій Соборъ. Ура. Вся гвардія въ бѣломъ залѣ. Имя: Осипъ Комиссаровъ».

Вембергъ разсказываетъ, что въ день покушенія онъ былъ у поэта Майкова, когда въ комнату ворвался Достоевскій. Онъ былъ необычайно блѣденъ и дрожалъ, какъ въ лихорадкѣ.

«Въ Государя стрѣляли», не кланяясь вскричалъ онъ прерывающимся отъ волненія голосомъ:

Мы вскочили.

— «Убили?» — закричалъ Майковъ дикимъ, нечеловѣческимъ голосомъ, котораго я не могу забыть.

— «Нѣтъ, его къ счастью, спасли, но въ него стрѣляли... стрѣляли... стрѣляли», — три раза повторилъ Достоевскій».

Этотъ выстрѣлъ, прогремѣвшій 4-го апрѣля 1866 года за пятнадцать лѣтъ до убійства Александра II открылъ цѣлую эпоху въ Русской исторіи: эпоху, которая нашла свое завершеніе 25-го октября 1917 года. «Бѣсы», запечатлѣнные Достоевскимъ, дѣлали тогда свое дѣло. Надо было предотвратить ожидавшій Россію расцвѣтъ. И 1-го марта 1881 года въ лужѣ царской крови на бульжникахъ Екатерининскаго канала была утоплена Русская свобода.

Тотъ удивительный храмъ, который былъ воздвигнутъ на мѣстѣ этого страшнаго злодѣянія, коммунисты хотятъ теперь снести. Это понятно. Надо убить самую память о Царѣ-Освободителѣ. Значеніе этой памяти огромно. Я могу судить по себѣ. Съ дѣтства я привязался къ свѣтлому и радостному Спасу на Крови. Тотъ кусокъ мостовой подъ высокой сѣнью, въ который когда-то впиталась кровь царственнаго мученика, былъ для меня еще въ младенческомъ возрастѣ самымъ значительнымъ мѣстомъ въ Санктъ-Петербургѣ. Эти страшные бульжники и этотъ храмъ Воскресенія нестерпимы для гасителей Русскаго духа. На мѣстѣ Воскресенія на Крови собираются соорудить памятникъ Желябову. Уже снесли хрустальную часовню въ Лѣтнемъ Саду, чтобы гуляющіе въ немъ рабы не знали, гдѣ стрѣляли въ Императора, освободившаго ихъ предковъ.

Отъ 1-го марта 1881 года до нашихъ дней быстро чередовались событія. Этапы Русской исторіи смѣнялись одинъ за другимъ. На нашей памяти, на нашихъ глазахъ Россія подходила вплотную къ новой славѣ. И опять ее ждалъ расцвѣтъ. И опять надо было помѣшать этому. Русская армія, вооруженная и снабженная для рѣшительной побѣды уже готовилась къ наступленію, которое весной 1917 года должно было открыть намъ пути на Берлинъ, Будапештъ и Вѣну. Но наступленіе не было начато. Вы знаете почему. Вы знаете, что на псковскомъ вокзалѣ была рѣшена судьба Россіи. И отъ этого проклятаго вокзала начался нашъ національный крестный путь, который привелъ насъ въ судорогахъ и корчахъ къ Бресту, къ Екатеринбургу, къ междоусобію, къ мору, голоду и рабству.

Дѣйствительность Русская заключаетъ въ себѣ искупленіе былыхъ грѣховъ. Но это искупленіе дается цѣной невиданнаго чудовищнаго рабства. Вся жизнь до самыхъ глухихъ уголковъ быта пропитана, придавлена неистовымъ произволомъ. Русскій городъ доведенъ до крайняго истощенія, за которымъ идетъ только смерть. Русская деревня заковывается въ колхозы, къ которымъ прикрѣпляются крестьяне. Новое, механизированное крѣпостничество вытравляетъ изъ человѣка его внутреннюю жизнь, готовитъ для завершенія коммунистическаго строя государственный контроль надъ браками. Русское крестьянство, нѣкогда освобожденное «по манію Царя», превращается въ племенной рабочій скотъ. Русскую женщину душатъ тиски чубаровщины. Русскую вѣру пытается растоптать соціалистическій сапогъ.

Мы живемъ въ трагическое, жестокое, но великое время. На нашихъ глазахъ рѣшаются судьбы Россіи. Быть или не быть Россіи— такова историческая дилемма, возникшая съ началомъ нашей великой смуты. Чтобы Россія жила — необходимо сбросить иго, подъ которымъ она задыхается. И сбросить его — нашъ общій Русскій національный долгъ. Если наиболѣе энергичные, дѣйственные, сознательные слои нашего народа соединятъ свои освободительныя усилія, Россія будетъ спасена, какъ она уже была спасена въ 1613 году. Итогъ этихъ потребныхъ нынѣ освободительныхъ усилій явится той Русской Національной Революціей, которая одна можетъ спасти нашу націю, нашу страну, наше государство и нашу культуру.

**
*

Союзъ Младороссовъ существуетъ исключительно, чтобы способствовать тому, чтобы могла осуществиться Русская національная революція и, чтобы эта національная освободительная революція могла осуществиться съ максимальнымъ размахомъ. Мы ждемъ отъ Русскаго освободительнаго движенія, не только раскрѣпощенія Русской націи, но и мощнаго, безудержнаго возрожденія всѣхъ творческихъ силъ нашего народа. Мы ждемъ воскресенія Русскаго духа, Русской энергіи, размашистаго, царственнаго Русскаго творчества.

Въ настоящее трудное, страдное время нація Русская подавлена игомъ. Борьба съ этимъ игомъ — наша первая, наиболѣе срочная задача. И устраненіе, уничтоженіе этого ига — наша первая цѣль. Для достиженія этой цѣли и возможно, и необходимо объединеніе усилій всѣхъ Русскихъ людей. Къ несчастью, въ эмиграціи эта элементарная истина далеко не осознана. До сихъ поръ эмиграція въ цѣломъ чуждается своей собственной миссіи, уклоняясь отъ той освободительной борьбы, которая явилась бы единственнымъ оправданіемъ ея существованія.

Во многихъ отношеніяхъ у насъ тутъ за рубежомъ неблагополучно. Мы въ большинствѣ просто не понимаемъ, что пребываніе заграницей къ чему то обязываетъ всѣхъ насъ безъ исключенія. Постоянно приходится видѣть людей, которые, не моргнувъ глазомъ, утверждаютъ, что они внѣ политики. Вопросъ вовсе не въ томъ, чтобы принадлежать къ тому или иному политическому направленію, а въ томъ, что всѣ мы попали на чужбину и пребываемъ на ней исключительно по политическому признаку. Въ революціонныя эпохи все — политика. Каждое наше дѣйствіе, каждое слово, каждая мысль принимаютъ ту или иную политическую окраску, то или иное политическое значеніе. Если это вѣрно въ отношеніи нашей частной, личной жизни, это еще бо-

лѣе вѣрно въ отношеніи нашей общественной жизни. Не можетъ быть ничего болѣе нелѣпаго, чѣмъ аполитичная организація въ нашей эмиграціи.

Пресловутая аполитичность въ нашихъ условіяхъ есть худшій видъ соглашательства именно съ большевиками, для которыхъ все — политика. Отходъ отъ политики есть поэтому отходъ отъ борьбы. Можно сказать, что не бороться противъ большевизма значитъ быть съ нимъ и безсознательно — за него. Вмѣстѣ съ тѣмъ вполнѣ понятно, что борьба съ большевизмомъ, понятая, какъ простая физическая самозащита отнюдь не можетъ располагать къ жертвамъ и къ жертвенности вообще. Если борьба съ большевизмомъ не оправдана борьбой за Россію и ея будущее, то остается лишь шкурный элементъ борьбы, который, конечно, не толкнетъ на подвигъ. Съ такимъ шкурнымъ «антибольшевизмомъ» мы и сталкиваемся на каждомъ шагу. Люди «бѣжали», стали «бѣженцами», которые вовсе не заинтересованы въ томъ, чтобы вновь вступить въ соприкосновеніе съ врагомъ, которые въ лучшемъ случаѣ будутъ издали показывать ему кулакъ. Борьба человѣка, спасающаго свою шкуру сама собою кончается, когда его шкурѣ перестала грозить опасность.

Какъ бы ни были трудны условія существованія, нѣтъ оправданія для людей уклоняющихся отъ борьбы. Работа каждаго, всякая профессія, всякій заработокъ, каждая прочитанная книга, каждая прослушанная лекція, каждое соприкосновеніе съ наукой, техникой должны быть проявленіями борьбы. Какъ таковыя они почтенны и цѣнны для Русскаго дѣла. И та же работа, тотъ же заработокъ, та же профессія становятся проявленіями дезертирства, если они означаютъ стремленіе къ личному благополучію и пренебреженіе къ общему дѣлу.

За послѣдніе годы шкурничество и наплевательство завладѣли очень значительными массами Русскихъ людей. Какъ оно ни странно, какъ оно ни дико просто, младороссамъ приходится сплошь да рядомъ наталкиваться на агрессивное, враждебное отношеніе со стороны бездѣятельныхъ и бездѣйствующихъ эмигрантовъ именно потому, что они младороссы, смыслъ своего существованія заграницей видятъ только въ борьбѣ. Поэтому было бы своевременно напомнить всѣмъ, что Союзъ Младороссовъ есть лишь оболочка, въ которую заключено для наиболѣе раціональнаго и организованнаго своего развитія младоросское движеніе. Младоросское же движеніе есть движеніе Русскихъ людей, преимущественно молодыхъ, сознающихъ, что всѣ ихъ личныя человѣческія права невѣсомы рядомъ съ тѣмъ долгомъ, который лежитъ на нихъ..

Враждебность шкурниковъ, которымъ наше существованіе и наши усилія мѣшаютъ и не позволяютъ обдѣлывать ихъ дѣлишки, не можетъ пугать насъ. Чѣмъ больше оборяются событія, чѣмъ тяжелѣе становится наша отвѣтственность, тѣмъ рѣзче будетъ наше отношеніе къ тѣмъ, которые стремятся разочаровать, разоружить, обезсилить и обезнадежить своихъ соотечественниковъ. Именно теперь, когда назрѣваетъ потребность и возможность національнаго единства, мы становимся мишенью всѣхъ окопавшихся въ нашемъ эмигрантскомъ тылу. И въ то же время мы видимъ, какъ мѣняется отношеніе къ намъ нашихъ политическихъ противниковъ, которые вынуждены считаться съ нашей искренностью, съ нашимъ горѣніемъ, съ нашимъ порывомъ. Намъ суждено было выйти на улицу въ самое неблагодарное, съ самое малодушное время. Если мы помѣшали нѣкоторымъ, желавшимъ найти удачную формулу сдѣлки съ совѣстью, — тѣмъ лучше.

Одна изъ главныхъ задачъ младоросскаго движенія заключается въ распространеніи на возможно болѣе широкую массу людей, не только сознанія, но и ощущенія національнаго долга. Это ощущеніе, должно быть разбужено, развито, чтобы превратиться въ привычку почти что непроизвольную и машинальную. Только при этомъ условіи можетъ осуществиться мобилизація національныхъ силъ, которой требуетъ освободительная борьба. Это значитъ, что младороссы стремятся пробудить въ себѣ и въ другихъ совѣсть, — Русскую совѣсть. Выражаясь образно, мы когда-то такъ опредѣлили эту задачу: мы должны раскачивать и раскачать колоколъ Русскаго набата.

Будить свѣсть, да еще чужую — дѣло весьма отвѣтственное. Но эту отвѣтственность мы не можемъ отклонять. Мы не можемъ бояться отвѣтственности вообще, хотя и очень отчетливо сознаемъ тяжесть нашей отвѣтственности. Но, волковъ бояться — въ лѣсъ не ходить. Когда незамѣтный нижегородскій мясникъ на порогѣ семнадцатаго вѣка ощутилъ въ себѣ національный долгъ передъ Россіей, онъ не колебался. Онъ ударилъ именно по совѣсти людей. Потому, что въ ту пору измалодушествовались Русскіе люди. Измалодушествовались они и теперь. Передъ нами открывается то же трудное и отвѣтственное поприще, что и передъ Козьмой Мининымъ-Сухоруковъ. Намъ тоже приходится взывать къ омраченной, закорузлой совѣсти своихъ соотечественниковъ.

Россія — на краю гибели, господа. Вы понимаете, что это значитъ? Забудьте, что вы въ Парижѣ. Ваши интересы, ваши заботы, ваши новыя привычки — ничто. Вся ваша жизнь не стоитъ выѣденнаго яйца. У васъ нѣтъ никакихъ правъ. У васъ есть только долгъ. Этотъ долгъ вы должны исполнить. Вы должны принять посильное, и даже непосильное, а черезсильное участіе въ борьбѣ за Русское будущее. Иначе васъ ждетъ національное проклятіе.

Настало время рубить узелъ противорѣчій, который душитъ нашу національную жизнь. Надо для этого вооружиться отточенной, сверкающей сталью и поднять забрало. Надо напречь волю и обнажить совѣсть. И первый ударъ долженъ быть обращенъ на то зло, которое разлагаетъ насъ самихъ. Пора. Пора оправиться отъ моральнаго пораженія и осознать въ себѣ Русскихъ. «Помилуй Богъ, мы Русскіе», восклицалъ князь Италійскій. Не для насъ ли восклицалъ онъ это? Намъ надо соединить всѣ національныя силы для ожидающихъ насъ рѣшительныхъ дней. Всѣ должны приготовиться. И всѣ должны принести жертву націи. Наши мнѣнія, наши взгляды, наши симпатіи и антипатіи — ничто. Мы должны, ради Россіи, ради судебъ нашего народа принять то, что можетъ вывести насъ на ясный прямой путь. Мы не можемъ ждать у моря погоды, ждать, чтобы событія вынесли впередъ колесницу побѣдителя, къ которой мы могли бы прицѣпиться. Нашей націи нужна свобода, свбода быта, свобода творчества. Эту свободу можетъ дать лишь власть, независимая въ своемъ происхожденіи, интересы которой сливаются съ интересами самой націи. Чтобы окрѣпнуть и воспрянуть Россіи надо преодолѣть всѣ виды рабства. Намъ нужна поэтому національная революція, которая смететъ нынѣшнюю власть.

Но мы уже теперь должны думать о будущемъ. О томъ будущемъ, когда эта національная революція будетъ нуждаться въ окончательномъ закрѣпленіи и утвержденіи своихъ завоеваній. Тогда постоянство власти будетъ главнымъ рѣшающимъ факторомъ устойчивости національной жизни. Тогда значеніе наслѣдственной монархической власти скажется со всѣмъ своимъ вѣсомъ. Тогда одинъ природный Царь сумѣетъ дать прочность случайности національнаго порыва и продлить то, что можетъ быть достигнуто жертвой отдѣльнаго поколѣнія. Тогда станетъ ясно, что геній Наполеона и Муссолини нуждается въ преемствѣ. Тогда вновь получитъ острый и полный смыслъ безнадежность Наполеона, жалѣвшаго, что онъ не можетъ воплотиться въ собственнаго внука.

Въ концѣ двадцатыхъ годовъ нашего вѣка идея монархіи казалась пережиткомъ. Ея возрожденіе проглядѣли даже сторонники фашизма, не дооцѣнившіе значеніе Савойскаго Дома для судебъ новой Италіи. Когда мы говоримъ, что монархическая власть — самая передовая власть, мы имѣемъ въ виду, что въ 30-хъ, пятидесятыхъ годахъ безъ нея нельзя будетъ обойтись. Эволюція соціальной и политической жизни всего міра ведетъ насъ къ единовластію, о чемъ свидѣтельствуютъ нынѣшніе зародыши цезаризма. Самый же ростъ единовластія и его раціонализація неизбѣжно приведутъ къ наслѣдственности верховной власти.

Сторонники національнаго Русскаго возрожденія, сознающіе необходимость всенароднаго примиренія и всенароднаго единства, не могутъ не склониться передъ идеей наслѣдственной монархической верховной власти, потому что эта идея выражаетъ синтезъ націи и возвышается надъ всѣми частными, групповыми и сословными интересами. А въ пореволюціонной Россіи нужна именно такая власть.

Александръ Каземъ-Бекъ.

Россія насъ ждетъ

Бываютъ такіе моменты боя, когда малый, кажущійся совсѣмъ незначительнымъ резервъ можетъ и долженъ сыграть рѣшающую роль. Въ положеніи такого резерва оказывается теперь наша Русская эмиграція.

Въ Россіи идетъ рѣшительный бой, не только между большевицкой властью и всѣми сопротивляющимися ей, а между **всѣми силами зла и всѣми силами добра.** Отъ результата этой борьбы зависитъ — быть Россіи или не быть.

И вотъ теперь, когда рѣшаются судьбы нашей Родины, всѣ истинно Русскіе люди здѣсь, за рубежомъ, должны осознать **трагичность** момента и понять, что каждый пропущенный день, быть можетъ, — непоправимая потеря, что «промедленіе времени смерти безвозвратной подобно».

Никто не имѣетъ права ждать, разсчитывать на кого-то другого. Каждый, любящій Россію превыше всего долженъ проявить личную инициативу и напречь до крайняго предѣла всю свою энергію. Въ первую голову этотъ долгъ ложится на младшее поколѣніе эмиграціи, у котораго не истощены еще моральныя и физическія силы. Эти силы должны быть посвящены служенію Родинѣ. Все молодое должно стать сейчасъ единымъ фронтомъ, отметнувъ всякую рознь.

Именно намъ, молодымъ, это возможно, такъ какъ **намъ легче сговориться** и цѣль у насъ одна — могучая Россія.

Владиміръ Леонтьевъ.

Движеніе протеста и Русская Церковь

Никогда еще религіозное положеніе въ Россіи не привлекало въ такой степени всеобщаго вниманія, какъ это мы видимъ въ настоящее время. Движеніе протеста противъ религіозныхъ преслѣдованій въ Россіи охватило, не только весь религіозно настроенный міръ, но также въ извѣстной степени и тѣ круги, которые къ религіи, какъ таковой, сочувственно совсѣмъ не относятся.

Это явленіе настолько значительно, что къ нему нужно отнестись въ высшей степени серьезно. Проявившемуся теперь обостренному вниманію широкихъ и разнообразныхъ иностранныхъ круговъ къ тому, что творится въ Россіи не нужно дать погаснуть.

Мы, находящіеся въ эмиграціи Русскіе люди, должны и можемъ многое сдѣлать для того, чтобы проснувшійся интересъ къ Русскимъ дѣламъ не только не ослабѣлъ, но даже еще болѣе усилился и, чтобы онъ направился по правильному руслу. Намъ нужно добиться того, чтобы это широкое движеніе дѣйствительно принесло пользу Россіи и помогло ей освободиться отъ коммунистической диктатуры.

Особенно внимательно мы должны относиться къ вопросу о помощи страждущей Русской Церкви. Тутъ нужно проявлять очень большую осторожность, чтобы своими дѣйствіями не дать лишняго оружія въ руки гонителей, всячески стремящихся доказать, что Церковь служитъ не религіознымъ, а чисто политическимъ цѣлямъ.

Примѣромъ особенно бережнаго отношенія къ Русской Церкви, связаннаго съ безкорыстнымъ стремленіемъ дѣйственно помочь ей, является позиція, занятая Англиканской Церковью, нашедшая свое наиболѣе полное выраженіе въ послѣднемъ выступленіи Архіепископа Кентерберійскаго въ Палатѣ Лордовъ (2-го апрѣля с. г.). Англиканской Церкви за ея любовную, горячую и безкорыстную заботу о судьбѣ нашей церкви мы должны быть особенно благодарны.

Болѣе подробно о движеніи протеста и о томъ какъ оно вліяетъ на внутрирусское положеніе, будетъ сообщаться въ дальнѣйшихъ номерахъ «Младоросса».

Кириллъ Шевичъ.

Французскій „неороялизмъ“

Несмотря на то, что послѣдняя эпоха исторіи нанесла, казалось бы, сокрушающій ударъ идеѣ монархіи, вопросъ о монархіи далеко еще не снятъ съ очереди даже въ такихъ классическихъ республиканскихъ странахъ, какъ современная Франція, гдѣ за послѣдніе годы число сторонниковъ «Аксіонъ Франсэзъ» все увеличивается въ особенности среди молодежи. Движеніе это, преисполненное бурнаго національнаго пафоса и по духу своему прогрессивное, учитывающее сложность и разнообразіе условій современной государственной жизни, представляетъ для насъ, Русскихъ, большой интересъ. Оно показываетъ, чего ждетъ отъ монархіи современный, разочаровавшійся въ своей республикѣ французъ. Большой матеріалъ въ этомъ отношеніи даетъ книга Шарля Морраса «L'enquête sur la monarchie», гдѣ онъ приводитъ свидѣтельства многихъ выдающихся людей Франціи.

Вотъ, напримѣръ, свидѣтельство знаменитаго писателя Поля Буржэ, который заявляетъ, что, по его мнѣнію, «монархія является единственной формой правленія, соотвѣтствующей новѣйшимъ даннымъ науки». «Очень знаменательно», — говоритъ онъ, — «что идеи, которыя вызвали въ свое время революцію, оказываются теперь противорѣчащими тѣмъ принципамъ, которые современная наука, на основаніи данныхъ опыта признала законами политическаго здоровья. Таковъ, напримѣръ, законъ непрерывности эволюціонныхъ явленій жизни, который, если его приложить къ соціальнымъ организмамъ, окажется прямо противоположнымъ идеѣ народнаго суверенитета, основанной на численномъ превосходствѣ. Если источникъ верховной власти — въ сегодняшнемъ большинствѣ, то страна не имѣетъ возможности развивать послѣдовательную и длительную дѣятельность».

«Другой законъ развитія жизни», — продолжаетъ Буржэ,— «это — законъ отбора, то-есть установленной наслѣдственности, которому въ области соціальной ничто такъ не противорѣчитъ, какъ равенство.... Это совпаденіе монархической доктрины съ истинами, нынѣ признанными наукой, является однимъ изъ утѣшительныхъ фактовъ переживаемой нами печальной эпохи. Значеніе этого факта не меньше, чѣмъ было въ свое время значеніе созвучія республиканскаго образа правленія съ философіей Руссо»... Программа монархистовъ является поэтому, по мнѣнію Поля Буржэ, «самой широкой, самой разумной и самой обоснованной изъ всѣхъ тѣхъ программъ, которыя нынѣ предлагаются добрымъ французамъ».

Вотъ главные пункты этой программы:

1) Наслѣдственность верховной власти — ея сила и постоянство, соотвѣтствующія (параллельныя) силѣ и постоянству націи;

2) Уничтоженіе парламентаризма, несовмѣстимаго со свободой и отвѣтственностью монарха;

3) Децентрализація: территоріальная, административная, профессіональная, религіозная.

«Монархія», — говорится въ программѣ, — «будучи явленіемъ постояннымъ, даетъ постоянство всему, что ее окружаетъ, такъ какъ всей своей силой она обезпечиваетъ дѣйствительность своихъ мѣропріятій. Поэтому она безъ риска можетъ быть смѣлой и, нѣкоторымъ образомъ, даже дерзновенной. Республиканская власть, напротивъ, — власть слабая, по самой своей природѣ. Это — власть кратковременная и измѣнчивая, въ силу своей коллективности. Предѣлы, ею устанавливаемые, рамки, ею создаваемыя — непрочны и постоянно колеблются. Ей свойственно поддаваться воздѣйствію стихійныхъ безотвѣтственныхъ силъ. Она всегда заходитъ дальше, чѣмъ того желала. Приходится опасаться ея малѣйшихъ починовъ, ибо все съ ея стороны опасно, все подозрительно». Республика не можетъ возвыситься надъ задачами дня до пониманія задачъ государственной жизни въ ея цѣломъ, на что способна только монархія.

Изъ вышеуказанныхъ трехъ пунктовъ программы наиболѣе интересенъ третій, о децентрализаціи. «Только король», — говорится тамъ, — «можетъ одновременно поддерживать единство страны и давать волю національнымъ различіямъ. Онъ достаточно могущественъ, чтобы защитить единство и спасти эти различія отъ ихъ собственныхъ злоупотребленій. Республиканское правительство, напротивъ, не можетъ децентрализоваться, т. к. оно существуетъ и управляетъ только при помощи централизаціи».

Это особенно злободневно для Россіи, гдѣ, наличіе большого количества различныхъ національностей съ пробудившимися «самостійными» тенденціями, создало бы съ паденіемъ большевистской диктатуры угрозу распада. Тутъ спасти единство государства можетъ только монархія.

«Централизація», — читаемъ мы дальше въ программѣ, — «является главной причиной упадка республиканскаго режима. Централизація — это означаетъ (какъ бы мы то ни называли) возлагать на центральную власть всю отвѣтственность. Но для того, чтобы справиться съ этими отвѣтственностями, власть должна поглотить всѣ свободы и требовать для себя весь авторитетъ».

По словамъ Морраса, только монархія настоящимъ образомъ обезпечиваетъ свободу и права гражданъ. «Гарантіи, даваемыя гражданину республиканскимъ государствомъ («Декларація правъ человѣка и гражданина»)», — говоритъ онъ, — «абсолютно теоретическія; на практикѣ онѣ совершенно исчезаютъ. Монархическая же система, уважая высшія права государства (которыхъ республиканская теорія не хочетъ признавать), даетъ гражданину гарантіи практическія, фактическія, которыя, хоть и не являются въ теоріи ненарушимыми, однако, на практикѣ нарушаются съ трудомъ. Свобода въ республикѣ является правомъ, но только правомъ, тогда какъ въ національной монархіи она есть фактъ опредѣленный, осязаемый». Моррасъ даетъ при этомъ свою схему, согласно которой государственный порядокъ состоитъ изъ двухъ элементовъ: авторитета и свободы, при чемъ въ нормальномъ государствѣ наверху, въ центрѣ, долженъ господствовать авторитетъ, а внизу — свобода, согласно формулѣ: «L'autorité, en haut! Les libertés, en bas!» (тогда какъ въ современной демократической республикѣ это — наоборотъ).

Юрій Арсеньевъ.

Техника правительственнаго контроля

Среди всѣхъ функцій правительственной власти одной изъ главнѣйшихъ и наиболѣе деликатныхъ, особенно при монархическомъ образѣ правленія, является контроль за правильнымъ образомъ дѣйствій мѣстныхъ органовъ самоуправленія.

Техника этого контроля, направленнаго главнымъ образомъ на то, чтобы постановленія органовъ самоуправленія не противорѣчили смыслу и духу общихъ законовъ, — всегда страдала кореннымъ дефектомъ, такъ какъ самый принципъ такого контроля, безусловно необходимаго въ интересахъ единства внутренней политики и единообразія примѣненія законовъ, до сихъ поръ недостаточно уясненъ и разработанъ.

Это требованіе относится не только къ практикѣ монархической Россіи до революціи, но и къ современнымъ конституціоннымъ и республиканскимъ государствамъ. Среди многихъ примѣровъ приведу одинъ, наиболѣе рельефный: отсутствіе согласованности, въ этомъ отношеніи, въ дѣйствіяхъ отдѣльныхъ штатовъ Сѣв. Америки, нельзя объяснять сознательнымъ намѣреніемъ — предоставить имъ максимальную свободу, т. к. эта несогласованность поощряетъ обходъ закона и допускаетъ злоупотребленія нерѣдко въ чрезвычайно существенныхъ и жизненныхъ областяхъ, — что врядъ-ли желательно и допустимо.

Не есть ли это скорѣе доказательство того, что техника правительственнаго контроля далеко не совершенна и, что изъ двухъ золъ выбрано то, кото-

рое показалось наименьшимъ. Но вѣдь никогда никакой компромиссъ не можетъ быть названъ рѣшеніемъ вопроса и дать хорошіе результаты.

Правда, вопросъ этотъ чрезвычайно труденъ, но отказываться отъ его рѣшенія нельзя. Дѣйствительно, если въ интересахъ этой согласованности, поставить контроль выше органовъ самоуправленія, т. е. утверждать ихъ постановленія правительственной властью, — это значитъ свести на нѣтъ самый принципъ самоуправленія, что и наблюдалось въ дореволюціонной Россіи, гдѣ въ интересахъ единства дѣйствія и духа общихъ законовъ, приносились въ жертву мѣстные интересы. Съ другой стороны, — дать преимущество такимъ постановленіямъ, — значитъ, фактически уничтожить всякій контроль, что немедленно вызоветъ крайнюю пестроту мѣстныхъ узаконеній и неизбѣжно введетъ въ народную жизнь массу ненужныхъ и вредныхъ осложненій, чреватыхъ неожиданными послѣдствіями.

Эта, въ высокой степени, важная дилемма государственнаго управленія (т. е. вопросъ централизаціи или децентрализаціи) можетъ быть практически разрѣшена лишь однимъ способомъ: введеніемъ представителей правительственнаго контроля въ самые органы самоуправленія на равныхъ правахъ съ выборными ихъ членами и на основѣ чисто судопроизводственнаго свободнаго состязательнаго начала.

Прежде всего это упроститъ и главное ускоритъ всѣ формальности. Кромѣ того, это не компромиссъ, а окончательное рѣшеніе вопроса по существу, конечно, постольку, поскольку правительственныя функціи отправляются живыми людьми, а не точными машинами.

Жизнь находится въ вѣчномъ движеніи и желательно, чтобы движеніе это было впередъ, а не назадъ. Все предусмотрѣть въ законѣ по одному уже этому соображенію невозможно, и рѣшеніе возникающихъ вопросовъ мѣстнаго значенія должно обсуждаться на мѣстѣ въ духѣ и смыслѣ общихъ законовъ. Законъ не можетъ не имѣть надлежащей мотивировки и эта мотивировка всегда является во время преній достаточнымъ орудіемъ въ рукахъ контролера, чтобы поддерживать и охранять законъ или внести въ него непредусмотрѣнное, но необходимое по мѣстнымъ условіямъ дополненіе. Но, если противъ общаго закона будутъ выставлены коренные и принципіальные аргументы, то этотъ законъ можетъ быть измѣненъ лишь въ общемъ законодательномъ порядкѣ, и въ этомъ случаѣ мотивированное постановленіе до его вступленія въ законную силу должно быть направлено съ заключеніемъ контролера по принадлежности, т. е. въ законодательное учрежденіе.

В. Монигетти.

„На путяхъ активизма“

Въ № 68 «Россіи и Славянства» С. С. Ольденбургъ помѣстилъ статью: «Младороссы на пути активизма». «Русскіе національные активистскіе круги могутъ видѣть въ нихъ союзниковъ» — говоритъ онъ. Повидимому, до сихъ поръ эти «активистскіе круги» имѣли основаніе думать обратное, т. е., что, если мы и не враги ихъ, то, по крайней мѣрѣ, не союзники. Но это, по мнѣнію С. С. Ольденбурга, дѣло прошлое и онъ полагаетъ ,что теперь и младороссы начнутъ «активно» бороться съ большевиками.

Объ «активизмѣ» говорилось и писалось много. Самый этотъ гордый и подзадаривающій терминъ былъ впервые пущенъ въ оборотъ за рубежомъ и во времена бѣлой борьбы вообще не существовалъ, вѣроятно, изъ-за очевидной его безсмысленности, или, что еще вѣрнѣе, изъ-за полнаго идіотизма въ тѣ времена противуположнаго понятія, т. е. «пассивизма». Что въ самомъ дѣлѣ на Югѣ Россіи могъ дѣлать убѣжденный «пассивистъ»? Развѣ, что активно уклониться отъ отбыванія воинской повинности.

Теперь въ условіяхъ вынужденнаго «физическаго» бездѣйствія терминъ «активизмъ» расцвѣлъ пышнымъ цвѣтомъ. Активисты презираютъ пассивистовъ, поносятъ ихъ, упрекаютъ въ измѣнѣ и пр. Стараются завербовать себѣ сторонниковъ и увеличить ряды свои при помощи изданія газетъ, устройства собраній, лекцій, распространенія своей литературы, записи новыхъ членовъ въ разнообразные «активистскіе» организаціи и союзы. Словомъ, — подготавливаютъ кадры. Объ успѣшности этой работы судить не берусь, не имѣя въ рукахъ статистическихъ данныхъ. Совершенно такъ же не берусь судить объ успѣшности буквально той же самой работы «пассивистовъ», заключающейся такъ же въ устройствѣ собраній, изданіи газетъ, организаціи чтеній, лекцій и привлеченіи въ свои ряды какъ можно большаго числа новыхъ членовъ, т. е. тоже въ «подготовкѣ кадровъ». Полагаю, что если бы даже оказалось возможнымъ установить такую сравнительную таблицу, — то вывода изъ нея нельзя было бы сдѣлать рѣшительно никакого, вслѣдствіе полной идентичности занятія и тѣхъ и другихъ. Между тѣмъ «активисты» приписываютъ себѣ въ нѣкоторомъ родѣ монополію «активной» борьбы съ большевиками и, какъ я сказалъ, презираютъ пассивистовъ за то, что тѣ этимъ не заняты.

Въ чемъ выражается эти «активная» работа «активистовъ» совершенно никому, а тѣмъ паче имъ самимъ, неизвѣстно. Въ видѣ политической программы ими выдвинутъ лозунгъ «непредрѣшенчества», т. е. пока что полное отсутствіе всякаго лозунга. Повидимому, въ какомъ-то болѣе или менѣе далекомъ будущемъ «непредрѣшенчество» будетъ все же замѣнено какой-то опредѣленной политической цѣлью и «непредрѣшенцы» все же что-то «предрѣшатъ». Пока же что они очень пассивно ждутъ подходящаго момента и тщательно скрываютъ свои политическіе взгляды. Въ смыслѣ организаціи «немедленнаго похода», какъ будто тоже ничего не замѣтно: ни обмундированія, ни оружія, ни даже денегъ на дорогу до Русской границы «непредрѣшенческіе активисты» не выдаютъ. Если бы попробовали, то, надо полагать, въ эти ихъ мѣропріятія немедленно вмѣшалась бы мѣстная полиція и все кончилось бы тотчасъ же. Что же касается конспиративной работы и нелегальнаго перехода границъ для террористическихъ дѣйствій въ Россіи, то и тутъ шансы и активистовъ, и пассивистовъ совершенно тѣ же самые: кто можетъ, кто въ силахъ, кто обладаетъ надлежащими данными, тотъ туда и пробирается. И разумѣется, именно эти-то люди больше всего остерегаются говорить о своемъ «активизмѣ», и записываться въ «активистскія» организаціи, такъ какъ тогда, естественно, ихъ поѣздка въ Россію окончилась бы на самой ея границѣ. Исключеніе слѣдуетъ сдѣлать только для траги-комическаго вояжа Шульгина, не нашедшаго, впрочемъ, подражателей.

Такъ что не слѣдуетъ строить себѣ иллюзій въ области «непосредственнаго дѣйства». И у активистовъ, и у пассивистовъ заслуги совершенно однѣ и тѣ же. Радость С. С. Ольденбурга на счетъ того, что теперь активистскаго полку прибыло, это радость ребенка, играющаго въ властелина и «присоединившаго къ своимъ владѣніямъ еще нѣсколько царствъ». Для насъ же это и не комплиментъ, и

не осужденіе нашихъ «прошлыхъ, нынѣ нами самими отвергнутыхъ заблужденій».

Дѣло въ томъ, что здѣсь, въ эмиграціи именно мы прежде и рѣшительнѣе другихъ всегда были и есть активисты. Если въ прошломъ мы всѣ активно боролись съ большевиками при помощи винтовокъ, то здѣсь, за границей мы очень быстро отдали себѣ отчетъ въ томъ, что это дѣло кончено, что о реальной возможности «похода» теперь говорить не приходится; что даже самая агитація въ пользу этого, явно неосуществимаго предпріятія, есть корыстная и разсчитанная на непониманіе европейскихъ условій недобросовѣстность.

На мѣсто активной борьбы съ оружіемъ въ рукахъ мы выдвинули единственную возможную здѣсь работу: активное исповѣданіе идеи, борьбу за эту идею. Мы создаемъ активную политическую программу, мы выдвигаемъ опредѣленные активные политическіе лозунги, мы ихъ «активно» защищаемъ. Смутный идеалъ «непредрѣшенчества» въ приложеніи къ явно никѣмъ отсюда не могущему быть предрѣшеннымъ будущему — есть самое пассивное изъ всѣхъ возможныхъ построеній, нѣчто напоминающее по наивной самоувѣренности извѣстный афоризмъ Пруткова объ «объятіи необъятнаго». Намъ это вообще не кажется заслуживающимъ вниманія. Этому идеалу, очевидно, въ силу уже самаго его опредѣленія предстоитъ оказаться въ оранжереѣ Русской политической мысли безплоднымъ пустоцвѣтомъ. Нельзя въ самомъ дѣлѣ вообразить себѣ будущую Россію, ни монархіей, ни республикой, а «непредрѣшеніей».

Въ противуположность сказанному, мы усматриваемъ всѣ признаки «активизма» въ лагерѣ нашихъ противниковъ — республиканцевъ, такъ же, какъ и мы, занятыхъ выработкой опредѣленной активной политической программы. До нѣкоторой степени въ «активизмѣ» повинны и соціалисты, хотя на счетъ нихъ и могутъ существовать нѣкоторыя сомнѣнія, такъ какъ они находятся все же въ положеніи человѣка, желающаго получить транзитную визу въ царство соціализма, въ то время какъ ему предлагаютъ поставить визу постоянную: положенія ученія Маркса практически осуществлены въ настоящее время въ Россіи и для умѣренныхъ соціалистовъ задача можетъ свестись только къ тому, чтобы это «осуществленіе» нѣсколько урѣзать.

Но «непредрѣшенцы» ни въ какой степени не активисты. Больше того: не выдвинувшіе за 10 лѣтъ никакой политической программы, они все, что отъ нихъ зависѣло, сдѣлали, чтобы нашу подлинно активную политическую работу снабдить ярлыкомъ непротивленчества.

Я. Н. Горбовъ.

Въ Россіи

ОТСТУПЛЕНІЕ СТАЛИНА

Первый этапъ пятилѣтки закончился. Первый натискъ не удался. Партія отходитъ на «заранѣе подготовленныя позиціи». Таковы факты, ставшіе очевидностью въ мартѣ.

Чѣмъ вызванъ этотъ провалъ? Насколько онъ значителенъ? Удастся ли партіи закрѣпиться на тыловой линіи или послѣдуетъ новый откатъ? Отвѣтить опредѣленно на эти вопросы еще невозможно, но многое уже можно учесть, многое предугадать, хотя характерная для Сталина смѣсь упорства и оппортунизма готовитъ намъ, быть можетъ, не мало неожиданностей.

***

Отмѣтимъ, во-первыхъ, что «срывъ партійной линіи» нельзя назвать всеобщимъ. Онъ произошелъ пока лишь на «аграрномъ фронтѣ». Однако, значеніе этого фронта таково, что неуспѣхъ на немъ не могъ бы быть заглаженъ даже крупными достиженіями въ области промышленности или на «культурномъ фронтѣ». Когда же эти достиженія отсутствуютъ и партія съ трудомъ проводитъ свою линію въ городѣ, деревенская неудача грозитъ обратиться въ катастрофу.

Отъ розовыхъ надеждъ на пятилѣтку мало что осталось. Несмотря на страшное напряженіе партійнаго организма, на **единоначаліе** и на **непрерывку** принятую 57 % рабочихъ, по словамъ «Правды», улучшеніе въ работѣ промышленности идетъ крайне медленно» и «захватываетъ главнымъ образомъ одну только часть плановаго заданія — количество продукціи». Это производство предметовъ, дорогихъ и негодныхъ, съ американской быстротой и въ невиданномъ количествѣ не можетъ спасти совѣтскій бюджетъ. Хлѣбъ нуженъ болѣе, чѣмъ когда-либо и къ простому вопросу будетъ ли или не будетъ хлѣбъ сводятся въ концѣ концовъ всѣ вопросы совѣтской политики.

Во второй годъ пятилѣтки партія вступила ослабленной. Уже теперь обнружилась рознь тамъ, гдѣ ея не было раньше. Въ этомъ виноватъ прежде всего самъ Сталинъ, вызвавшій силы, съ которыми уже не можетъ совладать.

Когда въ прошломъ году трудности пятилѣтки стали очевидны, Сталину пришлось опереться на «лѣвыхъ», верхушку которыхъ онъ такъ недавно разгромилъ. Больше того, партія затратила не малыя усилія, чтобы разбудить и разжечь страсти, дремавшія со времени гражданской войны. При помощи новаго фанатизма, полузабытыхъ традицій первыхъ лѣтъ большевизма, должна была вестись борьба партіи со страной.

Если такимъ образомъ партія сама разбудила лѣвую опасность, то правый лагерь усилился самъ собой, благодаря мѣрамъ, «героическимъ» съ точки зрѣнія партіи и «тиранническимъ» съ точки зрѣнія большинства. «Лѣвыя» мѣры, порождая все большій гнетъ, укрѣпляли правыя настроенія.

***

«Коллективизація», вокругъ которой разгорѣлась наиболѣе острая борьба — въ значительной степени дѣло рукъ лѣвыхъ. Лишь впослѣдствіи, когда деревня оказалась выведенной изъ равновѣсія, «коллективизація» вышла изъ-подъ контроля партіи и стала явленіемъ почти стихійнымъ.

Партія не дала на мѣста точныхъ указаній, какъ произвести земельную революцію и уничтожать кулака, которому теорія приписывала всѣ свойства, типичныя для крестьянина вообще, и непріемлемыя для коммунизма.

Мѣстныя власти разбирались какъ умѣли, въ зависимости отъ степени своей революціонности. Соціалистическій фанатизмъ проявился съ новой яркостью. Послѣ многолѣтней спячки энтузіастамъ опять была показана понятная и доступная цѣль. Классовая борьба приняла характеръ гражданской войны. Она вновь показалась привлекательной потому, что была направлена не противъ отвлеченной буржуазіи или недоступнаго международнаго капитала, а на осязаемаго землевладѣльца.

Отъ демагогическихъ лозунговъ до открытаго насилія — одинъ шагъ. Раскулачиваніе вылилось въ грабежъ. Подъ предлогомъ раскулачиванія врывались въ избы, расхищали добро, избивали сопротивляющихся. Изъ разграбленныхъ запасовъ устраива-

лись попойки. Подъ видомъ классовой борьбы сводились личные счеты. Громили за одно и середняковъ, и бѣдняковъ, и даже партійныхъ работниковъ, подвернувшихся не кстати.

Нѣтъ ничего удивительнаго, что Россія «коллективизировалась» съ неожиданной быстротой. Разореннымъ крестьянамъ ничего не оставалось, какъ идти, хотя бы для виду въ колхозы. Все пошло по шаблону. Собирались сходки, выносились постановленія, и въ Москву летѣли телеграммы о стопроцентной коллективизаціи одного района за другимъ. 25% коллективизація, предложенная пятилѣтнимъ планомъ, оказалась превзойденной — къ марту мѣсяцу, по официальнымъ даннымъ, «коллективизація» достигла 60 %.

Газеты торжествовали побѣду. Но побѣда была Пиррова. Правда, вмѣсто разрушеннаго единоличнаго хозяйства партія располагала колхозами, но что это были за колхозы!..

Изъ той же совѣтской печати мы знаемъ цѣлую гамму этихъ новыхъ хозяйствъ: отъ колхозовъ, управляемыхъ фанатиками, съ крестьянами, закрѣпощенными правленіемъ, не имѣющими возможности уходить на сезонныя работы или отхожій промыселъ, — до т. наз. «бумажныхъ колхозовъ», осуществленныхъ только на бумагѣ трусливыми властями, не посмѣвшими написать правду въ центръ. Мы знаемъ колхозы, куда крестьяне пришли «на содержаніе», требуя поддержки властей, и знаемъ другіе, колхозы, скрывающіе единоличниковъ, управляемые кулаками или даже бѣлыми офицерами.

Общее между всѣми этими учрежденіями есть лишь одно: они всѣ почти неработоспособны. Чѣмъ неудержимѣй росли колхозы (въ ущербъ старому хозяйству), тѣмъ опаснѣе становилось положеніе сѣва.

Въ мартѣ партія поняла, что сѣвъ невозможно провести.

**
*

Опять передъ Сталинымъ встала та же дилемма: обостреніе борьбы или НЭП.

Идти на борьбу, значило идти на голодъ, потому что, помимо фантастическихъ колхозовъ, хлѣба ждать не откуда. Уцѣлѣвшій единоличникъ, загнанный, высмѣянный, неувѣренный въ завтрашнемъ днѣ, увеличить посѣвную площадь не можетъ. При этомъ Красная армія, крестьянская по существу, не похожа на армію времени перваго голода. Противъ деревни она ненадежна.

Идти на НЭП, значитъ капитулировать, возстановить противъ себя все, что есть идейнаго въ партіи, обратить противъ себя годами распаленный пафосъ.

Сталинъ выбралъ снова третій, промежуточный путь. Статья «Головокруженіе отъ успѣховъ» обозначила поворотъ руля. Сталинъ не отказывался отъ теоріи, но осудилъ практику. Партія была права, но ея мысль исказили. «Лѣвые» виновны въ «загибахъ» и «перегибахъ» партійной линіи. Они переусердствовали. На словахъ «лѣвые», они играютъ въ руку «правымъ». Они подмѣнили добровольную коллективизацію — принудительной, и тѣмъ самымъ сдѣлали ее ненавистной, дали козырь въ руки врагамъ партіи.

За статьей Сталина послѣдовали разъясненія ЦК, потоки газетныхъ статей, наконецъ, въ самомъ концѣ марта — 110 пунктовъ Сталина въ отвѣтъ на запросы съ мѣстъ.

Какъ восприняли на мѣстахъ новую политику? Измѣнитъ ли она положеніе? Спасетъ ли сѣвъ? На послѣдніе вопросы трудно отвѣтить положительно.

Первымъ слѣдствіемъ поворота была, по словамъ «Правды», растерянность на мѣстахъ. «Архиреволюціонные» элементы, силою проводившіе партійную программу, оказались обезоруженными. Партія отказалась отъ максимализма.! Сталинъ предалъ «лѣвыхъ».

«Статью Сталина и письмо ЦК держатъ за пазухой» — пишетъ «Правда». — «Не показываютъ даже, несмотря на просьбы крестьянъ. — «Какъ-то неудобно. Все время говорили объ коммунѣ, а сейчасъ надо говорить объ артели. Не хочется краснѣть».

Съ другой стороны, «правые» элементы использовали упоминаніе о «добровольномъ» вступленіи въ колхозы. Разъ такъ, то надо выходить. Массовый выходъ крестьянства и является первымъ осязательнымъ слѣдствіемъ поворота. Этотъ фактъ отмѣченъ въ «10 пунктахъ» Сталина, признающаго, что вмѣсто 60 % коллективизаціи придется остановиться на 40 %-ной.

Колхозы развиваются по всей Россіи иногда при содѣйствіи мѣстныхъ властей. Такъ, были случаи, что бюро партійной ячейки выносило постановленіе о выходѣ, или районный уполномоченный ходилъ по избамъ, собирая заявленія о выходѣ. Несмотря на льготы, предоставленныя Сталинымъ, «единоличники» по прежнему на сторожѣ и посѣвной площади не увеличиваютъ. Внѣшняя торжественность, при даваемая партіей выходу въ поле никого не обманетъ. Пусть газеты трубятъ о какомъ-то праздникѣ весны. Пусть піонеры сопровождаютъ сѣятелей съ плакатами и пѣснями. Первые свѣдѣнія о посѣвѣ, начавшемся на Югѣ Россіи, тревожны.

Совѣтская печать полна, по этому поводу, сообщеніями съ мѣстъ: изъ Ростова пишутъ о «грубыхъ ошибкахъ» въ организаціи посѣвной кампаніи, «исправляемыхъ неисправимо медленно. «Въ курскомъ округѣ нѣкоторые колхозы и совхозы обнаруживаютъ абсолютное нежеланіе усилить работу по подготовкѣ къ сѣву. Инвентарь до сихъ поръ не подготовленъ. Машины лежатъ подъ снѣгомъ. Въ харьковскомъ районѣ «организаціонная подготовка далеко не обезпечиваетъ нормальнаго и своевременнаго проведенія сѣва». Нъ Омскѣ инвентарь лежитъ на складахъ и колхозами не вывозится. И такъ, по всей Россіи...

Маневръ Сталина ничего не измѣнилъ въ корнѣ. Положеніе онъ не укрѣпилъ. Новыхъ друзей партіи онъ не далъ, но внесъ глубокій раздоръ въ ея среду. Раскулачиваемые и раскулачивающіе оказались равно внѣ закона. Хаосъ на мѣстахъ только усугубился и борьба продолжается, на новыхъ позиціяхъ, съ прежней остротой.

10-го апрѣля 1930 г.

Кириллъ Елита - Вильчковскій.

СОЦІАЛИСТЫ О МОНАРХИЧЕСКИХЪ НАСТРОЕНІЯХЪ КРЕСТЬЯНСТВА

Въ «Соціалистическомъ Вѣстникѣ» отъ 15-го марта приводится корреспонденція о настроеніяхъ совѣтской деревни. Въ ней, между прочимъ, сообщается слѣдующее:

«Нищета крестьянъ и ихъ потребность въ свободномъ развитіи сельскаго хозяйства такъ велики, что они не могутъ взять въ толкъ, чтобы можно было бороться съ коммунистами за что-либо иное, кромѣ свободной торговли. — «Какъ можетъ страна существовать такимъ образомъ?» — спрашивали они часто меня. — «Мы готовы платить налоги, но пусть намъ дадутъ возможность ихъ платить».

«Бываетъ нерѣдко, что такой разговоръ — особенно со стариками — кончается вздохомъ: «При царѣ было лучше». Крестьяне, вѣдь, только и знаютъ, что царя и большевиковъ. Какой же нибудь новой силы, которая могла бы придти имъ на помощь, они не видятъ. И мысль поневолѣ обращает-

ся къ прошлому, когда, по крайней мѣрѣ, хлѣбъ былъ и, главное, когда онъ чувствовалъ себя хозяиномъ своего хлѣба. А стремленіе быть хозяиномъ въ своемъ домѣ въ крестьянинѣ сидитъ неискоренимо. Правда, о царскихъ временахъ вздыхаютъ старики, молодое поколѣніе крестьянства настроено иначе и о царѣ не хочетъ слышать, но все же ясно, что такія настроенія, хотя бы въ части деревни, могутъ быть использованы самыми реакціонными силами. Дѣйствительно, демократическимъ и соціалистическимъ силамъ эту опасность надо непремѣнно учитывать».

Соціалисты обычно убаюкиваютъ себя тѣмъ, что монархія въ будущей Россіи шансовъ на успѣхъ имѣть не можетъ, т. к. всѣ монархисты, по ихъ мнѣнію, являются неисправимыми и безнадежными реакціонерами. Въ новой Россіи имъ мѣста не будетъ, ее будутъ строить молодые, старую Россію не знавшіе и потому не могущіе быть къ ней привязанными.

Появленіе же на политическомъ горизонтѣ нашего новаго пореволюціоннаго монархизма, конечно, не по душѣ всѣмъ принципіальнымъ противникамъ монархіи. А мы стремимся именнно къ тому, чтобы сдѣлать монархію пріемлемой и желанной для всѣхъ тѣхъ, кто въ настоящее время «о царѣ не хочетъ и слышать».

НА НАЦІОНАЛЬНОМЪ ФРОНТѢ

Политика совѣтовъ и ея результаты

«Имѣется партійная программа, есть постановленія X и XП съѣздовъ, казалось бы все ясно. Болѣе того, есть двѣнадцатилѣтній опытъ. На практикѣ совѣтская власть осуществляетъ разрѣшеніе національнаго вопроса на путяхъ быстраго экономическаго роста окраинъ бывшей царской Россіи, ихъ культурнаго подъема, притомъ происходящаго въ формѣ бурнаго развитія національныхъ культуръ», писали осенью прошлаго года «Извѣстія». Вмѣстѣ съ тѣмъ, совѣтскія газеты сообщаютъ о «султангаліевщинѣ», о бѣлорусскихъ «національ-демократахъ», о «Спілкѣ Вызволення Украины», о недостаткахъ «нацстроительства» на Украинѣ, въ Поволжьи и въ Сибири.

Въ чемъ же дѣло? Казалось, совѣтскій строй долженъ былъ идеально разрѣшить національный вопросъ. Нѣтъ, кажется, ни одного народа изъ числа населявшихъ Россійскую Имперію, который не могъ бы заняться созданіемъ своей національной жизни, и своимъ, если не политическимъ, то культурнымъ строительствомъ. Само названіе «Союзъ Совѣтскихъ Соціалистическихъ Республикъ» казалось исключаетъ всякую возможность подавленія національной жизни.

Союзъ ССР состоитъ изъ 9 республикъ, которыя почти идеально выдѣляютъ главныя народности изъ бывшей Россійской территоріи. Народности помельче образуютъ автономныя республики, входящія въ составъ какъ Россійской С.Ф.С.Р., такъ и Украинской и Грузинской С.С.Р. (всего ихъ числомъ тринадцать) Совсѣмъ небольшія народности сохраняютъ свой національный ликъ въ автономныхъ областяхъ, каковыхъ нынѣ въ Союзѣ девятнадцать.

Всѣ эти три категоріи національныхъ образованій имѣютъ право быть особо представленными въ «парламентѣ Союза», въ частности въ Совѣтѣ Національностей, играющемъ роль федеральнаго Совѣта, и вершить, такимъ образомъ, какъ свои судьбы, такъ и судьбы всего Союза.

Но на этихъ областяхъ не останавливается національное строительство совѣтскаго государства. Группы «нацменьшинствъ», живущія въ массѣ чужероднаго населенія, выдѣляются въ особыя національныя административныя единицы, гдѣ въ цѣляхъ обезпеченія свободнаго развитія ихъ національной жизни «національизированы» административный и судебный аппаратъ, торговля и школа. Такимъ образомъ, создаются національные округа, районы и даже сельсовѣты. Эти образованія особаго представительства въ совѣтѣ національностей не имѣютъ, а представлены одновременно со всей массой окружающаго ихъ населенія въ «Союзномъ Совѣтѣ». Насколько сейчасъ развита эта сѣть мелкихъ національныхъ образованій, видно хотя бы изъ примѣра Сибирскаго края, гдѣ насчитывается: 1 нац. округъ, 7 нац. районовъ и 277 нац. сельсовѣтовъ, представляющихъ въ общемъ 27 національныхъ меньшинствъ Сибири. Другой примѣръ: нѣмцы. Кромѣ своей Поволжской республики, они имѣютъ 11 нац. нѣмецкихъ районовъ и 553 нац. нѣмецкихъ сельсовѣта, разбросанныхъ по всему Союзу.

Національное строительство власти, кромѣ линіи государственно-административной, идетъ также по линіи экономики и культуры.

Пятилѣтка особенно внимательно приспособлена « для поднятія экономической жизни отсталыхъ окраинъ». Такъ, если по всему Союзу основные фонды госпромышленности должны увеличиться на 289 %, а на Украинѣ, напр. на 308 %, то Средняя Азія должна увеличить промышленность на 444 %, Дагестанъ на 500 %, Казакстанъ на 549 %, Бурято-Монголія на 966 %, Якутія на 1350 %. Кромѣ Великороссіи лишь Закавказье даетъ цифры ниже общесоюзныхъ, что объясняется увеличеніемъ фондовъ закавказской госпромышленности въ четыре раза уже въ 1925 — 28 гг.

Не меньшее усилie дѣлается на культурномъ фронтѣ. Число учебныхъ заведеній съ преподаваніемъ на національномъ языкѣ растетъ, открываются особыя школы для подготовки работниковъ (во всѣхъ областяхъ знанія, для новыхъ національныхъ образованій издаютъ много книгъ, газетъ, брошюръ на самыхъ разнообразныхъ ъязыкахъ, даже создаютъ новые алфавиты и составляютъ буквари на языкахъ, доселѣ вообще не имѣвшихъ письменности. За 1923 — 28 гг. Центральное Издательство Народностей СССР издало свыше 2700 названій съ тиражемъ до 60 милліоновъ оттисковъ. За одинъ 1929 годъ тиражъ былъ 20 милліоновъ, а въ 1930 г. намѣчается въ 70 милліоновъ. За тотъ же 1929 годъ выпущены учебники для школъ 1-й ступени: еврейскіе, марійскіе, мордово-зырянскіе, польскіе, татарскіе, нѣмецкіе. Обезпечены учебниками школы: калмыцкія, мордово-мокшайскія, коми-пермскія, коми-зырянскія, бѣлорусскія, украинскія. Подготовлены къ печати буквари (выйдутъ въ 1930 г.): ассирійскіе (вѣрнѣе: айсорскіе), ногайскіе, татскіе, цыганскіе, торскіе (до сихъ поръ письменности на этихъ языкахъ не было). Всего Издательствомъ обслуживается 31 народность. Кромѣ Центральнаго Издательства, обслуживающаго по преимуществу народности со своимъ культурнымъ строительствомъ, почти во всѣхъ республикахъ и автономныхъ областяхъ есть свои національныя издательства.

Таковы мѣропріятія совѣтскаго правительства въ области національнаго строительства. Они были бы, по всей вѣроятности, очень удачны, если бы не нѣкоторыя маленькія непріятности. Одной изъ основныхъ надо считать необычайную трудность, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и полную невозможность національныхъ размежеваній. Если на окраинахъ Союза и въ Союзныхъ Республикахъ живутъ еще довольно компактныя массы не Русскихъ народностей, то во внутреннихъ районахъ вопросъ гораздо сложнѣе. Нерѣдко Русское населеніе по численности, если не превышаетъ, то во всякомъ случаѣ почти равно численности такъ называмой основной національности и насильственная національзація аппарата естественно встрѣчаетъ съ его стороны отпоръ, который, въ свою очередь, ведетъ къ столкновенію съ національностически настроенными группами мѣстнаго населенія.

Другимъ мѣропріятіемъ для національной поли-

тики совѣтовъ является значительное превосходство (численное) Русскаго населенія надъ мѣстнымъ въ городахъ и въ общей массѣ пролетаріата. Наконецъ, третье — это значительное обрусѣніе мѣстной интеллигенціи и горожанъ.

Въ результатѣ — недостатокъ мѣстныхъ національныхъ культурныхъ работниковъ. Приходится спѣшно производить національную бывшаго Русскаго аппарата, что естественно встрѣчаетъ сопротивленіе. Не меньшее сопротивленіе національзаціи оказываетъ городъ. Онъ-то — Русскій (или обрусѣвшій) и мѣнять языка не хочетъ. Если по даннымъ переписи 1926 г. изъ 31 милліона украинцевъ лишь 23 считаютъ своимъ языкомъ украинскій, а для остальныхъ 8 милліоновъ роднымъ языкомъ является Русскій, то, конечно, эти восемь милліоновъ падаютъ по преимуществу на города. Происходитъ борьба мѣстнаго и «великодержавнаго» шовинизма. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ и борьбы нѣтъ въ виду полнаго отсутствія мѣстной національной интеллигенціи, — здѣсь, естественно, сопротивленіе правительственной національзаціи еще сильнѣе. Напр., мордовская автономная область мѣстной интеллигенціи не имѣетъ. «Служилый людъ» не мордовской національности рѣшительно противится мордовскому аппарату, да и работникъ мордвинъ тоже противъ мордвинизаціи: «мы отвыкли отъ своего языка, да и мордовскаго письменнаго языка по существу еще нѣтъ» («Правда», № 290). Такія явленія очень и очень нерѣдки, особенно тамъ, гдѣ мѣстное населеніе основательно руссифицировалось.

Не лучше и на линіи экономики: когда-то еще будетъ пятилѣтка закончена, а пока населеніе буквально грабятъ. Особенно это тяжело отзывается на тѣхъ краяхъ, которые не имѣли общинъ (существовавшихъ главнымъ образомъ въ Великоросіи) и, которымъ потому гораздо труднѣе перейти къ коллективизаціи: напр., Украйна, Кавказъ, Средняя Азія.

Будущія перспективы пятилѣтки тоже не очень радуютъ населеніе. Какъ уже было выше указано, мѣстное національное населеніе — по преимуществу сельское (во всякомъ случаѣ — не фабричное). Ростъ промышленности его мало трогаетъ, а иногда даже пугаетъ возможностью наплыва великорусскаго пролетаріата.

Культурный фронтъ тоже мало утѣшаетъ борцовъ за мѣстную національную культуру. Поощряется только языкъ, но не старые народные навыки и традиціи, всѣмъ національстамъ дороге. Издаются книги на мѣстныхъ языкахъ, но чуть не три четверти ихъ это — Ленинъ, Марксъ, Бухаринъ и Энгельсъ, всѣмъ надоѣвшіе и совершенно неинтересные. Проводится искорененіе національнаго уклада жизни, религіи, историческихъ навыковъ, — всего того, изъ чего складывается національная культура.

Всѣ мѣропріятія, которыя предпринимаетъ совѣтская власть для того, чтобы привязать къ себѣ эти народы идутъ только во вредъ взаимоотношеніямъ власти и мѣстъ. Но, если бы возникающая вражда ограничивалась враждой къ совѣтской власти, было бы еще хорошо. Скверно то, что воспитывается ненависть и къ единству страны, и вообще къ власти, которая это единство будетъ поддерживать. Съ «Красной Москвой» смѣшивается «Русская Москва», съ совѣтскими «дѣятелями» — Русскіе государственные люди. «Коммунистъ» чуть не дѣлается синонимомъ Русскаго (что отчасти и вѣрно, такъ какъ процентъ коммунистовъ среди инородцевъ, особенно на окраинахъ не великъ). Совѣтскій грабежъ принимаютъ за грабежъ « москальскій». Отсюда ростъ центробѣжныхъ силъ и вѣчная борьба власти съ мѣстными сепаратистами, которыхъ она сама же выращиваетъ. Этимъ отдѣльнымъ національнымъ процессамъ и этой борьбѣ мы и намѣрены посвятить нашъ слѣдующій очеркъ.

Сергѣй Зѣньковскій

«БЕЗБОЖНИКЪ» О РЕЛИГІОЗНОЙ ЖИЗНИ НАРОДА

1. Новое явленіе Христа

Въ антирелигіозной литературѣ иногда встрѣчаются очень цѣнныя свѣдѣнія о современной религіозной жизни Русскаго народа.

Эти свѣдѣнія, обычно сопровождаемыя грубыми и кощунственными комментаріями безбожниковъ, являются особенно существенными свидѣтельствами, такъ какъ исходятъ изъ источника, который никакъ нельзя заподозрить въ стремленіи что-либо прикрасить въ благопріятномъ для религіи смыслѣ.

Въ январьскомъ номерѣ иллюстрированнаго журнала «Безбожникъ» помѣщена статья М. Шеина, оза главленная «Бредни сумасшедшихъ (по письмамъ вѣрующихъ)».

Въ ней, между прочимъ, сообщается слѣдующее:

«Сейчасъ очень модны всякаго рода чудеса у поповской братіи. За послѣднее время что-то Богородицы и Святые имъ много писать стали, или лично являться.

«Намъ прислано письмо изъ Самарскаго округа. Письмо это, какъ пишетъ товарищъ, его переславшій, зачитывалось потомъ въ церкви въ присутствіи большого количества слушателей.

«Вотъ что въ письмѣ говорится: «Было видѣніе двумъ юношамъ, которые пасли скотъ....» Кто же эти юноши? Одинъ 14 лѣтъ, другой — 12. Явленіе было такого рода: «На небѣ замѣтили розовое облако красноватаго цвѣта.... Потомъ три раза молнія показалась. Отъ этой молніи показался столбъ. Отъ столба сдѣлался крестъ, отъ креста отдѣлился человѣкъ». Все какъ по писанному. Этотъ человѣкъ «стоялъ въ воздухѣ». На тѣлѣ его видны были раны. Вокругъ него появилось много ангеловъ. Человѣкъ, какъ понялъ навѣрно, читатель, оказался Христомъ, который сказалъ мальчикамъ, что онъ ихъ прославитъ до седьмого поколѣнія, а невѣрующихъ Онъ, конечно, погубитъ».

Такое описаніе религіознаго явленія можно было бы найти въ любомъ религіозномъ журналѣ. Печатаніе же этого сообщенія на столбцахъ «Безбожника» придаетъ ему особую вѣскость и значительность.

Для безбожнаго автора дѣло конечно, сводится лишь къ тому, что «люди юродствуютъ, пророчествуютъ, на этомъ думаютъ нажить капиталецъ.... Спекуляціи на «чудесахъ», на таинственномъ и сверхъестественномъ — спеціальность вѣрующей братіи».

Для людей же, не раздѣляющихъ точку зрѣнія безбожника-коммуниста, приведенное сообщеніе является яркой иллюстраціей напряженія религіозной жизни народа, усиленнаго послѣдней волной преслѣдованій отъ безбожниковъ.

2. Обращенія вѣрующихъ къ власть имущимъ.

Въ той же статьѣ Шеина приводятся выдержки изъ двухъ писемъ, характерныхъ для современныхъ религіозныхъ настроеній страждущаго Русскаго народа.

Первое письмо, «адресованное изъ Кіева и подписанное тремя крестиками, начинается съ «Господи благослови» (почеркъ размашистый, интеллигентскій, съ выкрутасами). «Пророчество возвѣщаю вамъ, возлюбленные братья и сестры, я васъ люблю и уважаю и за васъ молюсь день и ночь. Но прошу я васъ, перемѣните вашу программу». Ишь чего новый «пророкъ» захотѣлъ, чтобы коммунисты свою программу измѣнили, т. е. чтобы отказались отъ строительства соціализма, отъ борьбы съ кулакомъ, съ нэпманомъ и т. д. «Я вамъ прощаю, только вы издайте приказы, чтобы старое духовенство съ но-

вымъ соединилось за 27 дней, и вы должны приказать, чтобы они совершили крещеніе повсюду.... и чтобы построили въ центрѣ Россіи престольный соборъ...»

А «вотъ пишетъ другой защитникъ Бога (авторъ второго письма): «Одумайся (безбожникъ), кто ты есть, земля и пепелъ до вечера не доживешь!!»

3. Священникъ противъ коллективизаціи.

Въ мартовскомъ номерѣ «Безбожника» напечатана корреспонденція участника «рабочей бригады», посланной для ревизіи въ село Мироновку Бѣлоцерковскаго округа У.С.С.Р.

Въ этомъ селѣ была обнаружена «вредительская дѣятельность попа Сухова.... видѣвшаго въ объединеніи крестьянъ въ колхозы окончательную гибель религіи. Пользуясь попустительствомъ мѣстныхъ органовъ власти, Суховъ превратилъ церковную службу въ трибуну для бѣшеной агитаціи противъ коллективизаціи.

«— Братья, — вопилъ Суховъ, — антихристы съ печатью коммунистовъ влекутъ васъ въ бездну, хотятъ сдѣлать своими рабами, отнять все то, что вы нажили многолѣтнимъ трудомъ и потомъ, дѣтей превратить въ подголоски діавола, женъ сдѣлать общими, лишить каждаго родной вѣры. Отрекайтесь, братья, отъ этой губительной затѣи.... Крѣпитесь... Страшный судъ надъ отступниками не за горами».

«Суховъ умѣлъ говорить. Свою службу онъ несъ не только въ церкви, но и на улицѣ: онъ затѣвалъ съ отдѣльными крестьянами разговоръ на разныя темы и всегда переходилъ на критику «совѣтскихъ порядковъ», при этомъ позволялъ себѣ откровенную контръ-революціонную агитацію....

«Суховъ... Суховъ... Суховъ... Это имя мы склоняли на всѣ лады при провѣркѣ дѣятельности сельскихъ организацій.... Буквально возмущала, выводила изъ терпѣнія бездѣятельность власти противъ попа — контръ-революціонера....

«Контръ-революціонная работа попа сорвала первоначальную кампанію за закрытіе церкви и передачу ея для школы. Лишь пріѣздъ товарища изъ округа разрѣшилъ этотъ заколдованный кругъ. При его участіи крестьяне приняли постановленіе закрыть церковь и заодно выселить попа Сухова....»

Результаты работы посланныхъ въ Мироновку представителей власти авторъ корреспонденціи описываетъ слѣдующимъ образомъ:

«Уѣзжая изъ села, я имѣлъ возможность видѣть выросшій на моихъ глазахъ колхозъ, закрытую церковь, сваленныя въ кучу разнокалиберныя иконы, святые колокола и усиленную, въ соотвѣтствіи съ послѣдними директивами партіи подготовку къ веснѣ для коллективной обработки безграничныхъ полей. Календарь показывалъ зиму, но была весна, весна пробуждающагося отъ вѣкового гнета села».

Интересно было бы знать объявлены ли «головотяпами» и отданы ли подъ судъ въ соотвѣтствіи съ послѣднимъ сталинскимъ циркуляромъ представители власти, ѣздившіе въ Мироновку для насильственнаго насажденія коллективизаціи. Или же и въ Бѣлоцерковскомъ округѣ было проявлено «бюрократическое упорство въ ошибкахъ», на наличіе котораго во многихъ мѣстахъ жалуется передовица «Извѣстій» отъ 25 марта?

4. «Ставка церковниковъ на низы».

Въ 4-мъ номерѣ «Безбожника у станка» за 1930-й годъ (на журналѣ вмѣсто 1930 г. помѣчено — «13-ый годъ пролетарской революціи»), напечатана корреспонденція, озаглавленная: «Тревожныя вѣсти изъ Нижегородскаго края».

Въ ней сообщаются слѣдующіе интересные факты:

«Въ Нижегородскомъ краѣ религіозники всѣхъ мастей въ связи съ обострившейся классовой борьбой орудуютъ по заводамъ, въ городахъ и селахъ. Они усвоили тактику своихъ «собратьевъ по оружію» изъ другихъ районовъ и дѣлаютъ ставку на низы.

«Такъ Яранскій попъ заявилъ: «Церковь Христова переживаетъ такой періодъ бытія своего, когда опорой ея являются не ученые, богословы, не епископы, а «простецы изъ народа». Они — барометръ церкви народной».

«Поддерживая курсъ на вовлеченіе «простецовъ», онъ снизилъ плату за требы. Этой «демократизаціи» послѣдовала и нижегородская синагога и снизила цѣны на почетныя мѣста — ближе къ алтарю. Во время праздника «кущей» для бѣдноты была организована коллективная продажа «палестинскаго дерева» на льготныхъ условіяхъ — съ разсрочкой. Въ селѣ Совѣтское Котельническаго округа избирается въ члены церковнаго совѣта бѣднякъ-активистъ; въ селѣ Жерновогорьѣ въ члены церковнаго совѣта проходитъ женщина.

«Въ самомъ Нижнемъ-Новгородѣ еще въ прошломъ году въ церквахъ читались антисовѣтскія проповѣди. Была организована демонстрація противъ вскрытія мощей въ Печорскомъ монастырѣ. Въ Вознесенскомъ районѣ монашки съагитировали мѣстное населеніе на открытіе церкви въ Нолинскомъ. Рабочіе Рѣшетихинской фабрики прямо со смѣны шли въ церковь. Въ деревнѣ Пятрякахъ Арзамасскаго округа, рабочая бригада предложила передать ме четь подъ школу, но этотъ вопросъ провалили церковники.

«Вся эта «работа» проводится солиднымъ штатомъ поповъ, дьяконовъ, членовъ церковныхъ совѣтовъ, сектантскихъ проповѣдниковъ. Въ Волжской области числится 4.000 проповѣдниковъ, 30.000 церковнаго актива, оффиціально зарегистрирована 21 община евангелистовъ, хлыстовъ, бѣгуновъ и другихъ сектъ...

Жалуясь на то, что «общественность.... позабыла объ антирелигіозномъ фронтѣ», авторъ корреспонденціи указываетъ на слѣдующій примѣръ:

«Правленіе Котельническаго ГОРПО, имѣя культфондъ въ 13.000 руб. на безбожную работу отпустило 236 руб (!). Характерно заявленіе одного изъ членовъ правленія этого кооператива: — И этого хватитъ. Вести безбожную работу не въ нашихъ интересахъ и не наша обязанность (!)».

Ш.

«КУЛЬТУРНЫЙ ФРОНТЪ»

Въ третьемъ номерѣ «Младоросса» была напечатана статья о «культурномъ пятилѣткѣ». Въ дополненіе къ ней приводимъ ниже нѣсколько выдержекъ изъ передовицы «Комсомольской Правды» отъ 28 февраля с. г. Эта передовица свидѣтельствуетъ о томъ, что совѣтская власть все болѣе безпокоится изъ-за несоотвѣтствія такъ называемыхъ «ножницъ» между состояніемъ культуры и поставленными хозяйственными задачами.

Еще Луначарскій предупреждалъ въ своей рѣчи на 14-мъ съѣздѣ совѣтовъ о томъ, что «экономическіе кризисы не могутъ быть изжиты, если культура не поднимется», что «если хозяйство необходимая предпосылка для роста культуры, то культура въ свою очередь является «предпосылкой для хозяйственнаго развитія».

Одной изъ причинъ отставки Луначарскаго явилось, какъ извѣстно, его требованіе объ усиленіи бюджетныхъ ассигнованій на «культурную пятилѣтку».

Теперь о необходимости «рѣшительно подтянуть культурный бюджетъ» говоритъ и «Комсомольская Правда».

«Сейчасъ исключительное политическое значеніе» — читаемъ мы въ передовицѣ, — «пріобрѣтаетъ за дача подтягиванія нашихъ силъ по всѣмъ фронтамъ, особенно фронтамъ отстающимъ. Такимъ отстающимъ фронтомъ, несмотря на непрерывный ростъ, безусловно слѣдуетъ признать культурный фронтъ. Темпы культурнаго строительства, какъ правило, значительно отстаютъ отъ общихъ темповъ соціалистическаго строительства.

«Съ культурной пятилѣткой дѣло обстоитъ неблагополучно. Если даже отвести въ сторону соображеніе, что культурная пятилѣтка была составлена въ явно преуменьшенныхъ варіантахъ, надо имѣть въ виду, что и то, что было запроектировано, зачастую недовыполнялось.

«Школа, система ликвидаціи неграмотности, театръ, кино, клубъ въ должной мѣрѣ не поставлены на службу соціалистическаго строительства, не въ силахъ еще быстро, актуально откликаться на «злобу дня», на требованія момента. Въ культурно-просвѣтительныхъ организаціяхъ, какъ, можетъ быть, это ни странно, мы чаще всего встрѣчаемся съ рутиной, бюрократизмомъ, шаблономъ, штампомъ.

«Кадры наробразовскихъ политпросвѣтработниковъ оставляютъ желать много лучшаго.

«Коренная реконструкція нашей промышленности, исключительный по силѣ и размаху ростъ соціалистическаго сектора въ деревнѣ, — все это съ возрастающей остротой ставитъ передъ нами задачу подготовки кадровъ, перестройки всей культурно-массовой работы....

«...Разрѣшеніе всѣхъ задачъ, стоящихъ передъ нами въ дѣлѣ культурнаго строительства предполагаетъ собой не только мобилизацію матеріальныхъ средствъ, но подтягиваніе на этотъ боевой участокъ лучшихъ, наиболѣе энергичныхъ, политически выдержанныхъ людскихъ кадровъ.

«Здѣсь помощь и поддержка должны быть оказаны прежде всего со стороны комсомольской организаціи. Необходимо вокругъ вопросовъ культурнаго строительства поднять активность совѣтской общественности...»

Тревогу по поводу неблагополучнаго состоянія «культурнаго фронта» бьетъ также «Культура и Революція». Въ напечатанной въ третьемъ номерѣ этого журнала за 1930-ый годъ статьѣ, озаглавленной «Нужна революція», говорится о томъ, что «въ рѣзкомъ противорѣчіи съ методами и темпами роста народнаго хозяйства находится культурное строительство».

Авторъ статьи считаетъ, что «положеніе совершенно неудовлетворительно теперь больше, чѣмъ когда-либо...».

«Ростъ производительныхъ силъ, техническій прогрессъ, темпы коллективизаціи, качество всей продукціи прямо зависятъ сейчасъ отъ степени квалификаціи политической и спеціальной милліоновъ рабочихъ и крестьянъ».

Необходимо «превращеніе органовъ народнаго образованія въ настоящіе штабы культурной революціи»....

«Революціонная перестройка всей системы образованія и воспитанія — вотъ боевыя задачи текущаго этапа пролетарской революціи».

Вполнѣ вѣроятно, что именно неудачи и срывы на «культурномъ фронтѣ» смогутъ привести къ крушенію и всего пятилѣтняго плана. Такія мѣропріятія, какъ подготовка кадровъ, ликвидація неграмотности и т. п. одними приказами и «административными наскоками» провести невозможно. Культура — это творчество, а именно въ творчествѣ, въ созиданіи, коммунизмъ, столь преуспѣвающій въ разрушеніи, оказывается несостоятельнымъ.

НОВЫЯ ДАННЫЯ О ПРОЦЕССѢ ШИЛЛЕРА

Въ апрѣльскомъ номерѣ «Борьбы за Россію» напечатана корреспонденція, являющаяся первымъ дошедшимъ до насъ изъ Россіи откликомъ на петроградскій процессъ вѣрноподданныхъ, дающимъ оцѣнку геройскаго поведенія погибшихъ не съ коммунистической точки зрѣнія. Намъ настолько интересна и существенна каждая подробность этого дѣла, что мы перепечатываемъ корреспонденцію «Борьбы за Россію» цѣликомъ.

(Впечатлѣнія изъ залы суда).

Не останавливаясь на сути судебнаго процесса, хорошо всѣмъ извѣстнаго по газетнымъ отчетамъ, считаю нужнымъ подѣлиться тѣми впечатлѣніями и настроеніями, которыя создавались у непосредственныхъ наблюдателей — у присутствовавшей въ залѣ суда публики. Какъ извѣстно, процессъ былъ перенесенъ изъ зданія суда въ помѣщеніе академической капеллы, что непроизвольно придавало процессу оттѣнокъ театральности. Если же учесть, что одновременно въ Берлинѣ шелъ процессъ Курумидзе и др., то обстановочная театральность, конечно, сгушевывалась передъ «театральностью» сугубо-политической. Залъ былъ биткомъ набитъ публикой, хотя правомъ входа пользовались лишь лица, имѣющія билеты, распредѣлявшіеся по предпріятіямъ и учрежденіямъ мѣсткомами. На процессъ могли попасть, въ первую очередь, разумѣется, партійные, затѣмъ — профактивъ и лишь часть безпартійныхъ, относительно которыхъ не было сомнѣній въ ихъ «стоянiи на совѣтской платформѣ». Ожидать особаго сочувствія въ этой ультра-совѣтской атмосферѣ Шиллеру и его сподвижникамъ, казалось бы, не приходилось. Около подсудимыхъ — караулъ чекистовъ. Подсудимые держатся различно: холодно спокойный Шиллеръ, видимо съ усиліемъ, но старающіеся сохранить спокойствіе — Карѣашевъ, Гайеръ и Федотовъ, и прибитый угодливо-назойливый — Биткинъ. Формальный опросъ подсудимыхъ и дальше — обычная, за душу тянущая процедура совѣтскаго «классоваго суда». Отвѣтовъ Шиллера почти не слышно, такъ какъ говоритъ онъ очень тихо, передъ нимъ микрофоны съ усилителемъ, но онъ все время отвѣчаетъ, поворачивая голову въ сторону отъ микрофона, такъ что ухищренія «науки и техники» приносятъ большевикамъ мало пользы. На всѣ вопросы, касающіеся лично его, Шиллеръ отвѣчаетъ лаконично и опредѣленно, повидимому, считая оскорбительнымъ для себя, оскорбительнымъ для тѣхъ идеаловъ, которымъ онъ служитъ, прибѣгать къ лжи и уловкамъ передъ лицомъ совѣтскаго «суда». Тамъ же, гдѣ рѣчь идетъ о его сподвижникахъ или идейныхъ зарубежныхъ руководителяхъ — Шиллеръ отказывается отвѣчать, ссылаясь на свя зывающее его «честное слово», или попросту хранитъ молчаніе. Даже ироническое замѣчаніе предсѣдателя суда: «Что вы,гражданинъ Шиллеръ, не воспользуетесь такимъ удобнымъ случаемъ передъ такой многочисленной аудиторіей свободно изложить свои взгляды. Агитируйте — мы слушаемъ!» — не сбиваетъ его со спокойно - пренебрежительной позиціи. Карташевъ, Гайеръ и Федотовъ всемѣрно стараются вести себя по примѣру Шиллера. Биткинъ же изъ кожи лѣзетъ, чтобы какъ-нибудь помочь суду и заслужить снисхожденіе. Вокругъ этого купца-церковника, недавно отбивавшаго поклоны на клиросѣ и одновременно грѣвшаго руки около поддѣльныхъ червонцевъ, а теперь не менѣе старательно топящаго своихъ товарищей по скамьѣ подсудимыхъ, создается въ залѣ (даже въ этомъ залѣ) атмосфера гадливаго отвращенія. Шиллеръ отказывается подтвердить показанія, якобы данныя имъ на предварительномъ слѣдствіи. Ихъ приходится суду оглашать. Оглашается и заключеніе «экспертовъ» о тождественности червонцевъ Шиллера съ берлин-

скими червонцами. Рѣчь прокурора не производитъ впечатлѣнія, все сводится къ «высшей мѣрѣ наказанія». Всѣ съ нетерпѣніемъ ждутъ послѣдняго слова подсудимыхъ. Поднимается слегка поблѣднѣвшій отъ внутренняго волненія Шиллеръ. Онъ говоритъ громко, внятно, микрофонъ не нуженъ при напряженномъ вниманіи всего зала. Съ исключительнымъ подъемомъ произноситъ Шиллеръ свою громовую рѣчь, вскрывающую весь ужасъ, всю ложь, всю мерзость коммунистическаго режима. Во время этой рѣчи совершенно забываются всѣ «техническія» стороны процесса, фальшивые червонцы, жалко-подлый Биткинъ; всѣ въ этой залѣ, почти сплошь заполненной коммунистами, захвачены яркой картиной творимаго властью зла и смысломъ, идеей антисовѣтской борьбы. Передъ ними во весь ростъ встала бла городная цѣльная фигура героя, прошедшаго свой страдный путь до конца, безъ страха смерти, ни на секунду не отступавшаго отъ поставленнаго себѣ подвига и въ послѣдніе часы своей жизни даже не помышлявшаго о возможности склонить голову передъ врагомъ своей родины, большевизмомъ, чтобы смягчить свою участь. Остальнымъ мало, что оста лось добавить къ сказанному. Всѣ они, кромѣ Биткина, разумѣется, не просили о снисхожденіи и также рѣшили съ честью пройти свой путь до конца.

Приговоръ извѣстенъ заранѣе. Его знаютъ и борцы за Россію, и судъ и публика. Расходятся молча, не слышно ни смѣха, ни злобныхъ пересудовъ. Имя Шиллера у большинства на устахъ. Мимо меня по тротуару, обгоняя, проходятъ двое молодыхъ рабочихъ со значкомъ «Кимъ» въ петлицахъ. «Да вотъ это парень, это — орелъ!» — заявляетъ одинъ изъ нихъ со вздохомъ. Къ этому добавить нечего. Воспитательное значеніе процесса налицо.

ПИСЬМО ОТТУДА

«... Все хочется что-то сдѣлать, какъ-то на что-то или на кого-то повліять. А между тѣмъ общія событія и движенія такъ огромны, что надо бы давно отъ этого отказаться, и только стремиться понять происходящее, чтобы, по крайней мѣрѣ, плохого не сдѣлать. Впрочемъ, остается и неизмѣнное (мое любимое) правило: «Fais ce que doit, advienne ce que pourra». Все дѣло въ этомъ «ce que dois» Иногда что-то все-таки нужно бываетъ сдѣлать.

Вообще же намъ теперь суждено только претерпѣвать. А трудно это; очень ужъ отвратительно, очень ужъ возмущаетъ и подавляетъ душу многое происходящее. Часто тоскую и плачу горькими слезами, видя все это дикое разрушеніе того, что такъ долго, долго съ такой любовью, талантомъ и энергіей создавалось, такъ было богато и прекрасно, такъ утѣшало и поддерживало, такъ чудесно украшало нашу Россію и жизнь многихъ тысячъ и милліоновъ людей.

Конечно, дѣлать все то, что дѣлается, можно только теперь, черезъ такой періодъ времени, когда появились цѣлыя новыя поколѣнія людей, которымъ ничто прежнее уже не свято и не дорого. И разумѣется, прежніе люди и прежніе порядки очень, очень виноваты въ томъ, что могли явиться и получить преобладаніе цѣлыя поколѣнія, до того оторванныя отъ прошлаго, что имъ въ прошломъ ничто не свято и не дорого. Вѣдь множество людей теперь совсѣмъ не знаютъ этого недавняго прошлаго или получаютъ о немъ самыя дикія и нелѣпыя свѣдѣнія. Дѣвочки, ученицы въ школѣ, гдѣ я учила, думали, что до самой революціи у насъ людей покупали и продавали и «Салтычиха» была ихъ живьемъ.

Но несмотря на всѣ обманы и подтасовки, на всю ложь и клевету, и сатанински-искусное уловленіе слабыхъ душъ въ сѣти господствующей идеологіи, вѣчно-человѣческое, вѣчно-божеское, конечно, не исчезаетъ, а снова оживетъ, снова получитъ преобладаніе. Не до конца же злая сила будетъ губить людей и всякую искру свѣта въ душахъ ихъ, и всякую память о людяхъ сильныхъ духомъ, и всѣ творенія ихъ, всѣ сокровища ими созданныя и драгоцѣнную для всѣхъ, общую всѣмъ святыню.

Чѣмъ дольше это продолжается, тѣмъ сильнѣе становится томленіе всѣхъ душъ живыхъ по всему тому, что у нихъ такъ дико и нелѣпо, такъ грубо и насильственно отнимается. Еще недавно видѣла я шестнадцатилѣтнюю дѣвочку, которая учится въ современной «безбожной» школѣ и въ современномъ окруженіи, и все же такъ и горитъ жаждой иного, высшаго, лучшаго...

...Точно стародавнія настали времена, когда надо было съ трудомъ отыскивать, хранить и прятать, какъ драгоцѣнность, разныя книги и рукописи...

Все такъ неожиданно, такъ странно складывается въ этомъ странномъ нашемъ мірѣ. И вездѣ видна какая-то стихія, и въ ней особыя, почти незамѣтныя (у насъ по крайней мѣрѣ) струйки о которыхъ почему-то нельзя не думать, что онѣ важнѣе и дороже всей остальной, громадной, дикой стихіи....

Къ намъ недавно пріѣзжала родственница, которая насъ никогда не видала, но очень стремилась познакомиться и очень оказалась милой. Она побыла у насъ и даже ночевала и это очень пріятно было, но увы! тоже и затруднительно, какъ и все теперь въ нашемъ «тѣсномъ» положеніи. Мужъ ея служитъ на маленькой желѣзнодорожной станціи и живутъ они тамъ гораздо покойнѣе и привольнѣе, чѣмъ живется у насъ. Но зато отъ всего оторваны, и этого мнѣ нельзя желать для моей молодежи.

Къ сожалѣнію, то же и здѣсь: мы отъ многаго хорошаго оторваны. Нѣтъ воскресенья («дни отдыха» у всѣхъ въ разное время), нѣтъ или почти нѣтъ церкви и возможнаго единенія и общенія вокругъ церкви, нѣтъ прежняго образованнаго общества, и въ послѣднее время для Н. при усиленной работѣ нѣтъ и времени для самообразованія, для чтенія. Тоже и съ этимъ приходится мириться, надѣясь, что суть души во всякомъ случаѣ всегда уцѣлѣетъ, и что всегда намъ можно «горѣ имѣть сердца».

Очень трудно бываетъ въ нѣкоторые дни. Но получаются всегда и маленькія утѣшенія. М. стала было скучать, — но вотъ опять почаще стали ее навѣщать подруги, и О. стала бывать у насъ въ хорошемъ сравнительно настроеніи, и всѣ мои милые опять повеселѣли, несмотря на все тяжелое, что насъ окружаетъ и грозитъ задавить.

Недавно встрѣтили мы неожиданно у всеношной старыхъ знакомыхъ изъ нашихъ мѣстъ... И когда мы были у нихъ М. особенно весело было увидѣть своего сверстника, съ которымъ они не видались 20 лѣтъ, а когда-то играли въ казаки-разбойники. И имъ, и намъ пріятно было бы видѣться почаще, но трудно это теперь осуществить. Вѣдь всѣ такъ много работаютъ, и всѣ свободны въ разное время! Очень усердно у насъ «выкорчевываютъ остатки стараго быта», какъ пишутъ съ упоеніемъ газеты.

О. недавно отличилась грустно-забавнымъ словечкомъ. Узнавъ о смерти К. и всмотрѣвшись въ его портретъ, она сказала съ досадой: «И зачѣмъ вдругъ умеръ? Я понимаю, — если бъ онъ былъ въ СССР! А въ Германіи!...» — Всѣ бѣды какъ будто сосредоточены въ одномъ СССР. Это, конечно, заблужденіе....

...Я здѣсь познакомилась съ очень милымъ и умнымъ священникомъ, — но церковь закрыли, приходится ходить въ другую, и его почти не видать, а къ намъ тѣмъ болѣе ему нельзя приходить....

...Очень все «погано», — одно могу сказать. Часто изъ-за этого не могу уснуть ночью, и сплю потомъ днемъ, и мало дѣлаю изъ того, что хочу дѣлать, «пока еще день есть»....

Изучаю и переписываю въ тетрадь «своими словами» (т. е. въ нѣсколько измѣненномъ, современ-

номъ литературномъ изложеніи) посланія апостола Павла. Какъ это замѣчательно, какъ скромно и смиренно, — и съ какой при томъ неотразимой, небывалой властью побѣдило міръ!...

Знаютъ ли на Западѣ хотя бы объ истребленіи здѣсь у насъ громаднаго количества цѣнныхъ книгъ? Боюсь, что именно церковной и религіозной нашей жизнью мало кто интересуется. Вѣдь и сами мы, увы! очень мало интересовались этимъ въ былыя, благополучныя времена, и то, что теперь происходитъ, возможно, конечно, только потому, что среди образованнаго круга мало было и есть защитниковъ вѣры и Церкви. Однако, ихъ теперь, какъ видно, очень прибавилось, спасибо противникамъ!!

Нашъ переулокъ недалеко отъ заставы. Это — чисто рабочій районъ, и тѣмъ болѣе любопытно бываетъ наблюдать настроенія. Думается, что происходящее имѣетъ значеніе. Но проявится это въ свое время, не раньше. Многое очень волнуетъ, а потомъ уже перестаетъ волновать, но послѣ, конечно, снова вспоминается — и вспомнится.

Изъ хроники Союза Младороссовъ

1. Развитіе Младоросскаго Движенія въ Болгаріи

Софійскій очагъ Союза Младороссовъ былъ основанъ лѣтомъ 1929 г. и съ тѣхъ поръ работаетъ подъ руководствомъ Н. Г. Шаповаленко.

Очагъ быстро развивается и растетъ численно, захватывая самые разнообразные круги проживающихъ въ Болгаріи Русскихъ. Движеніе изъ столицы перекинулось въ болгарскую провинцію, гдѣ на протяженіи нынѣшней весны открылись очаги Бѣло-Слатинскій и Сливенскій.

Софійскій Очагъ издаетъ «Оповѣщеніе», 2-й номеръ коего вышелъ въ мартѣ 1930 и изъ котораго мы заимствуемъ нижеслѣдующую выдержку.

«2-го марта старшина Софійскаго Очага Союза Младороссовъ Н. Г. Шаповаленко былъ приглашенъ на открытіе делегатскаго съѣзда Національнаго Союза Русской Молодежи за рубежомъ, состоявшееся въ Софіи въ помѣщеніи Русскаго студенческаго христіанскаго движенія. На съѣздъ прибыло восемь делегатовъ отдѣленій Союза въ Болгаріи и трое изъ Франціи. Присутствовали, кромѣ того, всѣ члены софійскаго отдѣленія и гости. Собраніе открылъ предсѣдатель Главнаго Совѣта Н.С.Р.М. А А. Браунеръ предложеніемъ почтить память борцовъ, погибшихъ въ послѣдніе мѣсяцы за національное дѣло въ Россіи и между ними — А. Х. Шиллера. Затѣмъ были оглашены письменныя привѣтствія различныхъ лицъ и организацій. Н. Г. Шаповаленко выступилъ съ привѣтствіемъ слѣдующаго содержанія:

«Я имѣю честь привѣтствовать васъ, господа члены Н.С.Р.М., отъ имени Софійскаго Очага Союза Младороссовъ. Я знаю, что вы собрались здѣсь не для того, чтобы говорить и слушать красивыя фразы, а для серьезной работы, а поэтому я буду кратокъ. Союзъ Младороссовъ, какъ организація монархистовъ-революціонеровъ, организація прежде всего политическая (ибо что такое въ настоящее время политика, какъ не борьба съ большевиками), стремится путемъ національно-революціоннаго активизма приблизить часъ паденія коммунистическаго ига въ Россіи, во имя установленія въ новой, Молодой Россіи новой, національной народной Монархіи. По нашему глубокому убѣжденію, счастье, величіе и благосостояніе нашей Родины возможно только при этой новой, народной Монархіи. На этомъ пути первымъ этапомъ является свержение совѣтской власти, на которое должны быть устремлены всѣ помыслы, силы и средства лучшихъ Русскихъ людей въ Россіи и за-границей. Поэтому, Союзъ Младороссовъ привѣтствуетъ Н.С.Р.М., какъ организацію, идущую къ той же цѣли, и выражаетъ свое искреннее желаніе, чтобы на этомъ пути оба Союза вошли въ тѣснѣйшій тактическій контактъ, аттакуя общаго врага, такъ сказать, съ двухъ фланговъ и поддерживая другъ друга во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда идеологическія расхожденія (по-моему не столь ужъ значительныя) не имѣютъ никакого практическаго значенія для успѣха борьбы съ краснымъ интернаціоналомъ. Поэтому, я беру на себя смѣлость высказать вамъ, господа, свое искреннее пожеланіе, чтобы дѣловая работа вашего съѣзда прошла по отношенію къ намъ подъ знакомъ взаимнаго пониманія и сознанія необходимости искренняго и дружескаго контакта, во имя одной великой цѣли — счастья и величія возрожденной Россіи».

Въ отвѣтъ на это привѣтствіе предсѣдатель Совѣта Н.С.Р.М. А. А. Браунеръ, благодаря за привѣтствіе, заявилъ, что, если въ идеологическомъ отношеніи они, какъ непредрѣшенцы, и расходятся съ Союзомъ Младороссовъ, то врагъ у насъ одинъ, а поэтому, не убѣждая ни въ чемъ другъ друга, можно будетъ работу вести рука объ руку, въ тѣсномъ контактѣ. «Не даромъ», — сказалъ А. А. Браунеръ, — «въ началѣ засѣданія я предложилъ почтить память Шиллера, погибшаго геройской смертью за Россію, куда онъ пошелъ съ идеями вашей организаціи». При шумныхъ аплодисментахъ присутствующихъ представители обоихъ Союзовъ обмѣнялись крѣпкимъ дружескимъ рукопожатіемъ.

Покидая собраніе, Н. Г. Шаповаленко вынесъ впечатлѣніе искренняго желанія со стороны Н.С.Р.М. установить тѣсный контактъ съ Союзомъ Младороссовъ на дѣловой почвѣ. Дай Богъ, чтобы это было осуществлено на дѣлѣ въ интересахъ успѣха борьбы съ коммунизмомъ въ самомъ ближайшемъ будущемъ. Дѣловыхъ точекъ соприкосновенія найдется много и при искреннемъ сотрудничествѣ обоихъ Союзовъ, безъ сомнѣнія Русское національное дѣло можетъ только выиграть».

Группа техниковъ при Союзѣ Младороссовъ

О ЗАДАЧАХЪ ГРУППЫ ТЕХНИКОВЪ

Русская національная революція, за торжество которой борются младороссы, преслѣдуетъ двѣ послѣдовательно достижимыхъ цѣли:

во-первыхъ, — освобожденіе Россіи отъ ига паразитарной, противоестественной власти, искореняющей все національное и почвенное изъ народной жизни;

во-вторыхъ, — возрожденіе Русской націи, черезъ максимальное напряженіе ея раскрѣпощенной энергіи, черезъ гармоничное сочетаніе всѣхъ ея творческихъ силъ, черезъ воскресеніе ея духа и мужества.

Борьба за Русскую національную революцію и есть борьба за достиженіе этихъ основныхъ цѣлей. Борьба эта выливается въ различныя формы и охватываетъ цѣлый рядъ этаповъ. Она — многообразна и многогранна. Основнымъ, опредѣляющимъ моментомъ во всякой революціонной борьбѣ является моментъ политическій. Но этотъ политическій моментъ въ то же время можно разсматривать, лишь какъ общій знаменатель для различныхъ сторонъ борьбы. Его нельзя признать поэтому вещью въ себѣ. Политика ради политики есть абсурдъ. Подобный абсурдъ возможенъ лишь въ условіяхъ разлагающагося парламентаризма, когда политика становится достояніемъ опредѣленнаго класса людей, видящихъ въ ней свою профессію.

Въ революціонныхъ условіяхъ политика выходитъ за предѣлы управленія государствомъ и превращается въ орудіе революціоннаго творчества, то-есть радикальнаго, часто насильственнаго измѣненія формъ общественной жизни. Въ наше время политика есть прежде всего выраженіе борьбы. Такъ какъ борьба эта охватываетъ всѣ стороны жизни, то и политика органически связана съ жизнью во всѣхъ ея проявленіяхъ.

Особенно остро и чеканно эта истина была опредѣлена современными революціонными ученіями: и большевизмомъ, и его антиподомъ — фашизмомъ. Еще Ленинъ сказалъ, что при осуществленномъ комъ музмѣ каждая кухарка должна умѣть править государствомъ. Фашизмъ, если и не предусматриваетъ такой роли для кухарокъ, утверждаетъ во всякомъ случаѣ активное и непосредственное участіе каждаго гражданина въ управленіи государствомъ. Фашизмъ своей корпоративной системой вовлекаетъ каждаго трудящагося въ жизнь государства, которое по фашистскому ученію, является суммой всѣхъ энергій, всѣхъ починовъ и всѣхъ усилій націи. Ничего внѣ государства, — такова основная формула фашизма. И большевизмъ, и фашизмъ, несмотря на ихъ полярную противоположность — прежде всего революціонныя движенія. Общей ихъ чертой, одинаково характерной для обоихъ, является универсальная компетенція государства и, въ силу этого, — первостепенное значеніе политики.

Если борьба съ коммунизмомъ есть прежде всего политика, если самое пребываніе наше на чужбинѣ объясняется и опредѣляется политикой, если мы эмигранты **политическіе**, то это не значитъ, что политика остается для насъ тѣмъ же узкимъ понятіемъ, въ рамки котораго ее втиснула практика парламентаризма. Въ нашей революціонной борьбѣ — все политика. Въ этомъ фактѣ заключена наша связь съ внутрирусской жизнью. Въ Россіи нельзя жить внѣ политики, такъ какъ тамъ — пахать землю, удить рыбу, управлять автомобилемъ, строить домъ, внѣ политики нельзя.

Всѣ разновидности человѣческой дѣятельности поэтому существенны для насъ. Всякое ремесло, всякая профессія становятся для насъ поприщами революціонной борьбы за будущее нашей націи. И именно ремесленные, профессіональные вопросы становятся центромъ этой борьбы. Въ новыхъ условіяхъ всякое политическое движеніе поглощается соціальными, экономическими, промышленными, техническими, то-есть въ конечномъ счетѣ — профессіональными запросами. Человѣкъ безъ профессіи теряетъ общественную цѣнность, удѣльный вѣсъ его сводится къ нулю и самые гражданскія права его ставятся подъ вопросъ.

Если политика является опредѣляющимъ началомъ современной общественной жизни, то профессіональный признакъ въ свою очередь становится опредѣляющимъ моментомъ самой политики. Таковы наши предпосылки, изъ которыхъ мы выводимъ необходимость перенести нашу революціонную борьбу въ область соціальныхъ отношеній. Именно въ этой области развернется генеральное сраженіе, — въ ней разыграется «послѣдній и рѣшительный бой».

Изъ сказаннаго уже ясно, почему Союзъ Младороссовъ приступилъ къ разграниченію своего личнаго состава по признаку профессіональной компетенціи. Намъ нужны организованные кадры квалифицированныхъ спеціалистовъ, которые могли бы стать проводниками нашихъ идей у станка, за плугомъ, на пріискахъ, въ шахтѣ, дѣйствуя тамъ не въ качествѣ профессіональныхъ политиковъ, а во всеоружіи своей технической освѣдомленности и ремесленнаго опыта. Эти кадры необходимы намъ потому, что безъ нихъ національное творчество не можетъ быть утверждено на прочномъ идейномъ фундаментѣ, безъ нихъ хозяйственное возрожденіе нашей націи не будетъ тѣмъ жертвеннымъ порывомъ, который одинъ способенъ вывести ее изъ нынѣшняго тупика.

Создавая въ своихъ рядахъ «Группу Техниковъ» Союзъ Младороссовъ положилъ начало младороссковому профессіональному движенію. Пусть масштабы этого начала и скромны. Пусть оно лишь зародышъ. Это не мѣшаетъ намъ вѣрить въ расцвѣтъ нашего начинанія, цѣнность котораго въ томъ, что оно является не теоретическимъ замысломъ, а реальною жизненной необходимостью. Развитіе нынѣшней Группы Техниковъ поиъ Союзъ Младороссовъ будетъ облегчено и тѣмъ, что каждый ея участникъ заинтересованъ и лично въ повышеніи своей технической квалификаціи. А индивидуальное развитіе каждаго спеціалиста и профессіонала входитъ въ задачи Группы Техниковъ.

Значеніе этого начинанія будетъ возрастать для всѣхъ къ нему причастныхъ. Это особенно скажется, когда возникнетъ возможность и необходимость возвращенія на родину. Въ Россіи особенно цѣнной будетъ синдикальная защита интересовъ техниковъ. Уже теперь въ условіяхъ коммунистическаго произвола, профсоюзное движеніе выходитъ за предѣлы, предуказанные ему марксистской доктриной. Профсоюзы часто соперничаютъ съ партійными органами. Ихъ расцвѣтъ неизбѣженъ. Ко дню освобожденія Россіи отъ коммунистической власти профессіональныя организаціи смогутъ оказаться хозяевами положенія. Несмотря на слабость дореволюціоннаго профессіональнаго движенія, пресловутые Виккель и Почтель сыграли, какъ извѣстно, весьма значительную роль.

Проникновеніе въ нынѣшнюю профсоюзную среду уже возможно. Но и тутъ профессіональный подходъ необходимъ. Техническая компетентность — это ключъ къ участію въ хозяйственной жизни Россіи и, тѣмъ самымъ, въ общественной ея жизни. Это значитъ, что профессіональная квалификація является условіемъ успѣшной революціонной борьбы за возрожденіе Русской націи.

Въ настоящее время мы призваны бороться съ коммунизмомъ и побѣдить его. Въ будущемъ намъ придется бороться съ нашествіемъ иностранной техники, съ засиліемъ иностранной промышленности. И эта будущая борьба окажется, быть можетъ, еще труднѣе и длительнѣе. Орудіемъ ея будетъ творчество — широкое, размашистое Русское творчество.

Таковы перспективы, которыя ждутъ нашу націю, а, слѣдовательно, и всѣхъ насъ. Младороссы стремятся мобилизовать и использовать всѣ виды національной энергіи. Поэтому учрежденіе Группы Техниковъ при Союзѣ Младороссовъ становилось повелительной необходимостью.

Александръ Казем-Бекъ.

ОБРАЩЕНІЕ МЛАДОРОССОВЪ - ТЕХНИКОВЪ КЪ СВОИМЪ БЫВШИМЪ СОРАТНИКАМЪ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Мы, младороссы-техники, обращаемся сегодня къ такъ называемой «молодежи», 30-35 лѣтъ, къ поколѣнію гражданской войны, особенно же къ тѣмъ изъ этого поколѣнія, которые до сихъ поръ работаютъ на заводахъ, въ мастерскихъ, за рулемъ такси, у которыхъ нѣтъ надеждъ, которые живутъ сегодняшнимъ днемъ, стараясь не думать о завтрашнемъ. Ихъ — большинство; немногимъ счастливцамъ удалось опредѣлить свою профессію, еще меньшему числу — работать по ней. Принадлежа къ числу послѣднихъ, мы младороссы-техники, считаемъ своимъ долгомъ не только словомъ подбодрить своихъ болѣе неудачливыхъ братьевъ, но и протянуть имъ руку помощи и подѣлиться съ ними духомъ вѣры, надежды и бодрости, которымъ мы живемъ.

Какъ ясно переживаемъ мы еще теперь чувства, которыя захватили насъ во время бѣлой борьбы. Мы, почти дѣти, увидѣли отъ жизни, въ какой-нибудь годъ, больше многихъ стариковъ. Ужасы, жестокости, аморальность гражданской войны оставили въ нашихъ сердцахъ глубокіе слѣды. О будущемъ мы тогда не думали, и у насъ мало было тѣхъ терзаній, которыя такъ ярко описываетъ Ремаркъ въ своей нашумѣвшей книгѣ «На западномъ фронтѣ безъ перемѣнъ», но мы такъ же, какъ и его герои, познали жизнь до конца, но мы вошли въ нее неподготовленными, не зная за что взяться, что дѣлать. Да и выбора у насъ не было, надо было думать о кускѣ хлѣба насущнаго.

И вотъ, худо-ли, хорошо-ли, какъ-то всѣ мы живемъ, сыты, одѣты, изрѣдка ходимъ въ синема, танцуемъ, или просто пьемъ, однимъ словомъ прозябаемъ. Казалось бы пора уже и призадуматься о будущемъ. Но не тутъ-то было! — Непредрѣшенчество (даже по отношенію къ себѣ) — наилучшій выходъ изъ положенія и вполнѣ соотвѣтствуетъ нашему Русскому «авось». Недаромъ, нѣмцы, изъ той же книги Ремарка, мучились этимъ вопросомъ уже въ первые мѣсяцы своего пребыванія на фронтѣ, вѣдь въ нѣмецкомъ языкѣ «авось» не существуетъ. — Нѣтъ, господа, пора встряхнуться!

Надо вѣрить въ скорое возрожденіе Россіи, надо посвятить себя ей уже теперь, готовиться работать для нея.

Все это слова, говоренныя уже тысячи разъ, возразятъ намъ. Да! — это слова, но отъ васъ зависитъ претворить ихъ въ дѣло, оживить вашу вѣру, которая, конечно, хотя бы только теплится, но все же живетъ въ каждомъ изъ васъ. Вы работаете 5-6-7 лѣтъ на заводахъ. Съ отвращеніемъ, каждое утро проходите вы угрюмыя ворота подъ подозрительными взглядами сторожей, съ отвращеніемъ выполняете положенную работу, усталыми, грязными возвращаетесь въ свой «отель», — такъ проходятъ дни, годы. Неужели такъ всю жизнь?!..

Студентъ-техникъ, отбывая стажъ, съ интересомъ выполняетъ ту же работу, что и вы; онъ учится, онъ знаетъ, что впереди у него открывается благодаря этому широкое поле дѣятельности; онъ не надѣется, **онъ знаетъ!** Если вы вправду крѣпко повѣрите, то вы тоже будете **знать.** Судьба не даромъ бросила тысячи Русскихъ людей на заводы. Уже теперь Россія испытываетъ острую нужду въ опытныхъ, знающихъ, работникахъ, руководителяхъ, что же будетъ, когда намъ придется проводить «національную пятилѣтку» — ради Россіи.

Настанетъ часъ, когда всѣ вы — рабочіе Ситроена, Рено будете призваны стать руководителями въ этой грандіозной работѣ.

Вашъ опытъ, пріобрѣтенный чаще всего противъ вашей воли, замѣнитъ вамъ недостающую теорію. Годы, проведенные среди рабочихъ, болѣе чѣмъ кому-бы то ни было показали вамъ всѣ недочеты и тяготы ихъ жизни. Вамъ предстоитъ быть первыми застрѣльщиками въ стремленіяхъ дѣйствительно облегчить и улучшить ихъ бытъ.

Не теряйте времени, столько лѣтъ уже прошло даромъ, раскройте глаза, наблюдайте, наконецъ, осмотритесь внимательно кругомъ, и заводъ предстанетъ вамъ въ совсѣмъ иномъ свѣтѣ. Привыкайте думать въ иудные, тягучіе часы работы, что вы — «шефы» вашихъ ненавистныхъ «ателье». Какія вы бы сдѣлали измѣненія въ организаціи работы, въ оплатѣ.... вопросовъ сотни... Заносите ваши мысли на бумагу, ручаемся, что онѣ пригодятся.

У васъ появится интересъ къ работѣ, къ разнымъ опредѣленнымъ отраслямъ, вы начнете читать и пополнять свои знанія, — въ этомъ мы можемъ и должны вамъ помочь.

Если бы мы могли заразить васъ той вѣрой, которой мы сами проникнуты, вы пріобрѣли бы и нашу бодрость и желаніе работать для Россіи, и узнали бы, какъ работать.

Вы стали бы другими людьми. Вы поняли бы, насколько вы счастливѣе всѣхъ окружающихъ васъ чужеземцевъ. Правда, они у себя дома, но — обречены всю жизнь прозябать, какъ мы прозябали эти годы. У насъ впереди возможность участвовать въ возрожденіи Великой Россіи.

Помните, мы нужны Россіи, но мы нужны сильные, бодрые, знающіе, готовые съ перваго дня стать на работу.

Поэтому сдѣлайте первый самый легкій шагъ служенія Россіи. Предрѣшите свою судьбу, выберите себѣ спеціальность, старайтесь работать по ней, совершенствуйтесь.

Не работайте ради франковъ, а ради пріобрѣтенія знаній, и повѣрьте, франки легче и обильнѣе потекутъ въ ваши карманы.

Работа не будетъ вамъ въ тягость. Присмотритесь къ вашимъ «шефамъ», — кто они? Вѣдь большинство изъ нихъ были рабочими — безъ всякаго образованія. Они чего-то все же достигли. Почему въ Россіи вы бы не смогли исполнять ихъ работу?

Вы всѣ, офицеры и солдаты Русской арміи, будете призваны въ новую армію, на командныя должности, — въ армію, которая должна будетъ вступить въ тяжелый и упорный бой —

— бой за возстановленіе мощи и богатства Россіи.

Младороссы-Техники.

Imprimerie « Pascal », 13, rue Pascal, Paris-5e Gérant Jean FORESTIER

UN COIN DU CAUCASE A BOULOGNE.
Оригинальный духанъ-подвалъ

«CAVEAU CHACHLIK»

58, Avenue de la Reine (entrée: 16, rue Maitre Jacques, *Boulogne - Seine*)
Métro: Porte St. Cloud; Tram.: 2, 16, 18, 23, 32.
Стѣнная живопись исполн. изв. художникомъ Кн. В. Джорджадзе. **Отдѣльные кабинеты**
ОБѢДЫ изъ 2-хъ бл. на чистомъ маслѣ, съ хлѣбомъ — 7 фр.
Открытъ весь день до 11 ч. веч.
Съ 4 час. дня — **спеціально ШАШЛЫКИ**
Цѣны умѣренныя
(Ходъ съ подъѣзда — tournez le bouton)

Единственная Русская Туристическая Контора во Франціи.

GENERAL CONTINENTAL TOURING

(агенты всѣхъ пароходныхъ линій)
94, rue St. Lazare, Paris IXe
Tél.: Gutenberg 07-37

Организація путешествій во всѣ страны. Продажа комбинированныхъ и обыкновенныхъ билетовъ по всѣмъ желѣзнодорожнымъ, пароходнымъ и воздушнымъ линіямъ.
Страховка пассажировъ и багажа.

РУССКІЙ БАРЪ

58, rue du Montparnasse, 58.
Téléph.: Littré 12-19.

РУССКІЙ ГАСТРОНОМИЧЕСКІЙ МАГАЗИНЪ
„БОРАЛИ"
Владѣлецъ А. КОСТОМАРОВЪ.
166, rue de la Convention.
Téléph.: Vaugirard 08-22.

СТУДІЯ КНЯГИНИ КРАСИНСКОЙ
(рожд. Кшесинской)
Заслуженной Артистки Императорскихъ Театровъ
6, Avenue Vion-Witcomb, Paris (16)
86, rue Ranelagh, Métro Ranelagh, Aut. 34-38
Акад. хореограф. искусства. — Курсы классич., характер. и пласт. танцевъ. — Мимика. — Ансамбль. — Отдѣльные уроки. — Усовершенствованіе.

АМБУЛАТОРІЯ

Проф. Зоотехніи Магистра Ветер Наукъ
Н. И. ИЛЬИНА
б. Вет. Врача Придворн. Вѣд.
Пріемъ больныхъ животныхъ отъ 2 до 6 ч. дня ежедневно
Собствен. методы леченія чумы и гриппа собакъ.
Письменные совѣты въ провинцію.
20, rue Scheffer, Paris XVI.
Tél.: Passy 81-11.

БОЛЬНЫМЪ
СЛАБЫМЪ, НЕРВНЫМЪ,
БЫСТРО УТОМЛЯЮЩИМСЯ И УВЯДАЮЩИМЪ
(мужчинамъ, женщинамъ и дѣтямъ).

Здоровье организма сохраняется и возстановляется только при помощи совершенно здоровыхъ его жизнетворныхъ железъ, «вливающихъ въ кровь спеціальные ферменты энергіи, которые возстанавливаютъ работоспособность клѣтокъ организма, **разрѣшая въ немъ пылъ юношеской силы и веселое чувство полноты жизни»** (Д-ръ С. Вороновъ).
Въ противномъ случаѣ обмѣнъ веществъ замедляется и организмъ засоряется ядами обмѣна (мочевая кислота и пр.), преждевременно слабѣетъ, увядаетъ и умираетъ. Однако, послѣ насыщенія организма недостающими въ немъ ферментами энергіи **(Калефлюидъ Д. Калегиченко)** изъ «жизнетворныхъ железъ сильнаго животнаго, **«организмъ быстро выздоравливаетъ отъ всякой болѣзни и его работоспособность, одряхлѣніе и даже смерть отодвигаются на много лѣтъ дальше».** (Д-ръ С. Вороновъ).
Требуйте Калефлюидъ только — Д. КАЛЕНИЧЕНКО, на этикеткахъ котораго указаны присужденныя **Калефлюиду высшія награды** (grands prix, большія золотыя медали) на выставкахъ въ Парижѣ, Лондонѣ, Брюсселѣ, Римѣ и др. и **остерегайтесь подражаній, если бережете свое здоровье и трудовыя деньги.**
..**КАЛЕФЛЮИДЪ Д. КАЛЕНИЧЕНКО** находится въ лучшихъ аптекахъ **всѣхъ** странъ и высыл. налож. платеж. безъ доплаты почтовыхъ расходовъ.
ТРЕБОВАНІЯ АДРЕСУЙТЕ:
Z. Kalefluid D. Kalenitchenko, 7, rue de l'Ouest, Neuilly sur Seine, près Paris.

ПИШУЩІЯ МАШИНЫ
Продажа, прокатъ и покупка
съ русск. и иностр. шрифт.
ПЕРЕПИСКА — ПЕРЕВОДЫ
ЦИРКУЛЯРЫ
МАГАЗИНЪ
«PRATIC-BUREAU»
S. A. R. L. capital 80.000 fr.
58-bis, rue S-te Anne. Paris (2).
Téléph.: Louvre 50-50.
(Métro: 4 Septembre).

ШЕХЕРАЗАДА

АРТИСТИЧЕСКОЕ КАБАРЕ

3, Rue de Liège, Paris (IXe)

Téléphone : Gutemberg 16-72

SHÉHÉRASADE

CABARET ARTISTIQUE

РУССКІЙ ОРЕЛЪ

RUSSIAN EAGLE

Ежедневно отъ 8 1/2 вечера ОБѢДЫ

СЪ 1^1 ЧАСОВЪ БОЛЬШАЯ
АРТИСТИЧЕСКАЯ ПРОГРАММА

CORA MADOU

SKARGINSKY, VARIA LASKA, мн. др.

ЖАКЪ ЗАРУ
СЪ СВОИМЪ ЦЫГАНСКИМЪ
ОРКЕСТРОМЪ

30, rue de QUATRE SEPTEMBRE

Дирекція: І. А. ТУЛЬЧИНЪ

Цѣна 1 франкъ
Prix 1 franc

Къ Молодой Россіи!..

МЛАДОРОССЪ

«MLADOROSS»
ЕЖЕМѢСЯЧНИКЪ

№ 6 1930 Октябрь

СОДЕРЖАНІЕ

КЪ МОЛОДОЙ РОССІИ!
28. На путяхъ къ національной революціи. Младороссы

КЪ ЧЕМУ МЫ СТРЕМИМСЯ. Юрій Арсеньевъ

ПЕЧАТЬ И МЛАДОРОССЫ

КЪ СМЕРТИ МАЯКОВСКАГО Кириллъ Елита-Вильчковскій

ЯРОСЛАВСКІЙ О ТРУДНОСТЯХЪ И ЗАДАЧАХЪ БЕЗБОЖНАГО ДВИЖЕНІЯ Ш.

ХИЩНИКИ (экспортъ совѣтскаго лѣса и пароходовладѣльцы) А. Львовъ

МАХАТМА ГАНДИ А.

ПУШКИНЪ И ГОГОЛЬ О ЦАРѢ

ИЗЪ ПЕТЕРБУРГА ВО ФРАНЦІЮ ВЪ УГОЛЬНОМЪ ТРЮМѢ
Побѣгъ Б. И. Волынцева.

ИЗЪ ‘ХРОНИКИ ‘СОЮЗА ‘МЛАДОРОССОВЪ

ГРУППА ТЕХНИКОВЪ ПРИ СОЮЗѢ МЛАДОРОССОВЪ
Царь и фабрика Григорій А. Бутаковъ
Самолетъ Тупольева АНТ-9 Георгій Отфиновскій
Будущее американской техники въ Россіи.

ВОЕННЫЙ ОТДѢЛЪ СОЮЗА МЛАДОРОССОВЪ

БИБЛІОГРАФІЯ
«Прологъ трагедіи» А. К.-Б.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ «МЛАДОРОССА»

ПАРИЖЪ

Типографія
„ПАСКАЛЬ“
13, rue Pascal, 13
PARIS (5)
Téléphone : Gobelins 49 - 94

Оборудована новѣйшими англійск. иллюстрац. машинами Линотипный и монотипн. наборъ

Выполняетъ всевозмож. типограф. работы на всѣхъ язык. по доступ. цѣнамъ и въ кратчайш. сроки

Смѣты по требованію безплатно.

Печатаніе книгъ, журналовъ, газетъ на льготныхъ условіяхъ

Imprimerie „PASCAL"

13, rue Pascal, 13. Tél. Gob. 49-94

ИНФОРМАЦІОННЫЙ БІОЛЛЕТЕНЬ
„ОРОВУЗ“
Органъ Объединенія Русскихъ, Окончившихъ Высшія Учебныя Заведенія За Рубежомъ
Выходитъ ежемѣсячно. Отдѣлы: справочный, предложенія труда, хроника, вѣсти изъ колоній.
6 мѣсяцевъ — 5 фр.; годъ — 10 фр.
Адресъ: «ОРОВУЗ», 10, Бульв. Монпарнассъ, Парижъ XV.

Зарубежная казна
Об-во сбереженій переводитъ деньги въ Россію, дешевле всѣхъ учрежденій.
Для личныхъ переговоровъ отъ 6 ч. 30 м. до 7 час. веч.
6, rue Lechapelais, Paris (17). Kasna.

Покупаю, мѣняю и продаю
МАРКИ ДЛЯ КОЛЛЕКЦІИ
Maison FORLO
21, Cité Retiro
(37, rue Boissy-d'Anglas)
PARIS

РУССКОЕ НАЦІОНАЛЬНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
Е. СІЯЛЬСКОЙ
2, rue Pierre le Grand, Paris VIIIe

Вышли изъ печати:

П. Красновъ — Largo романъ — 48 фр.
П. Боткинъ. — «Картинки дипломатической жизни» — 20.
Е. Дьякова. — «Тѣнь Антихриста» — 25.
Е. Кельчевскій. — «Въ лѣсу», романъ — 30.
Леонидъ Сабанѣевъ. — «С. И. Танѣевъ»
В. И. Назанскій. — «Крушеніе Великой Россіи и Дома Романовыхъ» т. I — 50.
Ширвинтъ. — «Лейбъ-драгуны дома и на войнѣ», вып. III — 0.80 дол.

Открыта подписка на журналъ МЛАДОРОССЪ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:
Во Франціи 12 франковъ въ годъ;
Заграницей 18 франковъ въ годъ;

Подписную плату направлять по адресу:
Prince Vladimir KRASINSKY
10, Villa Molitor, Paris XVI

МЛАДОРОССЪ

ЕЖЕМѢСЯЧНИКЪ

№ 6 | Октябрь 1930 г. | Цѣна: 1 франкъ

Къ Молодой Россіи!...

28. НА ПУТЯХЪ КЪ НАЦІОНАЛЬНОЙ РЕВОЛЮЦІИ

Нашъ призывъ прекратить руготню, вспомнить, что всѣ мы — Русскіе, что насъ объединяютъ общій національный долгъ и общіе національные интересы, — призывъ строить общій фронтъ для общей борьбы за раскрѣпощеніе нашей націи, нашей страны встрѣтилъ живой откликъ именно въ массѣ. Если бы сегодня къ эмигрантской массѣ примѣнили выборное начало, она бы отдала голоса свои младороссамъ. И вовсе не потому, что наши идеи пользуются общимъ признаніемъ, а потому, что мы зовемъ людей къ единенію и свой призывъ воплощаемъ въ опредѣленныя дѣйствія. Мы боремся за наше единство и напрягаемъ свои усилія къ преодолѣнію препятствій на пути къ нему. И поэтому сегодня мы созвучны массѣ. Поэтому сегодня о младороссахъ говорятъ сочувственно. Поэтому отъ насъ ждутъ развитія нашей кампаніи.

Дѣло вовсе не такъ уже безнадежно, какъ это кажется нѣкоторымъ. Вѣдь даже политическая верхушка эмиграціи отозвалась сочувственно на нашъ починъ. «Богъ въ помощь», пишетъ Петръ Бернгардовичъ Струве въ «Россіи и Славянствѣ». «Фронтъ передовой, ищущей и активной молодежи долженъ пересѣкать запретныя границы», говорится въ «Послѣднихъ Новостяхъ». «Сейчасъ въ СССР вступаетъ на историческую протоптанную дорожку активной революціонности студенчество, нашъ неизмѣнный застрѣльщикъ», продолжаютъ «Послѣднія Новости», «несмотря на строгость цензуры, мы имѣемъ рядъ свидѣтельствъ этому въ совѣтской прессѣ. Эти россійскіе «младороссы» тоже осуждаютъ пассивность и подымаютъ вопросъ о томъ, «Что дѣлать?»

Говоря о сказанномъ нами, «Возрожденіе» пишетъ: «Въ этихъ словахъ такъ много симпатичнаго, что имъ трудно сгуститься изъ газообразнаго состоянія слова въ нѣкоторое твердое состояніе дѣла».

Мы прибѣгали къ «газообразнымъ» словамъ именно для того, чтобы претворить ихъ въ твердое дѣло. Мы отлично знаемъ, что не все соединимо и объединимо. Мы и не собираемся объять необъятное. Мы стремимся соединить то, что соединимо и для этого примирить то, что примиримо.

Если кому-нибудь это кажется наивнымъ, то тѣмъ хуже для того, кому это кажется. Если теперь единеніе передъ лицомъ общаго врага неосуществимо то, чего спрашивается стоимъ мы всѣ? У многихъ коротка память. И объ этомъ можно пожалѣть. Мы напомнимъ, однако, что въ жестокую и суровую зиму 1917 года уже былъ прецедентъ общаго фронта въ борьбѣ съ большевизмомъ. Когда юнкера и гимназисты расплачивались за банкротство россійской партійности, когда обледенѣлыя винтовки примерзали къ рукамъ, препятствій къ общему фронту не возникало. И въ строю, и въ обозахъ ледяныхъ и степныхъ походовъ Русскіе люди находили формулу общаго фронта. Политическіе дѣятели и журналисты привѣтствовали тогда общій фронтъ штыковъ. И этотъ общій фронтъ былъ широко развернутъ: отъ Савинкова до Пуришкевича.

Да будетъ намъ позволено задать отчетливый вопросъ: общій фронтъ зимой 1917 и 18 годовъ диктовался борьбой за Русское будущее или только заботой о собственной шкурѣ? Младороссы принадлежатъ именно къ поколѣнію гражданской войны. Врядъ ли среди насъ найдется много мобилизованныхъ въ тѣ годы. Тогда наше поколѣніе состояло изъ добровольцевъ. Тогда мы не слышали упрека въ наивности.

Теперь намъ возражаютъ, что говорить объ общемъ фронтѣ наивно, что насъ за наши ереси коекто хотѣлъ бы и высѣчь. Насъ все еще называютъ молодежью, хотя еще десять лѣтъ тому назадъ насъ уже называли христолюбивымъ воинствомъ и возносили намъ многолѣтія въ соборахъ.

Десять лѣтъ тому назадъ насъ не собирались сѣчь. И опять напрашивается вопросъ: почему? Только потому, что мы тогда были вооружены?

Какъ бы то ни было идея общаго фронта растетъ и ширится. Препятствія будутъ преодолѣны. Препятствующіе будутъ отстранены. И общія усилія завершатся великимъ и общимъ дѣломъ: Русской Національной Революціей.

Младороссы.

Къ чему мы стремимся

Младороссы называютъ себя «нео-монархистами». Мы являемся сторонниками «новой» монархіи. Что это означаетъ? Многихъ въ эмиграціи эта «новизна» пугаетъ, и они относятся къ намъ съ недовѣріемъ. Но чуткое ухо уловитъ, что «въ нашей новизнѣ старина слышится», — старина, увы, часто давно забытая, — и оно сумѣетъ за новыми, современными формами открыть все тѣ же вѣчные, не старѣющіе принципы.

Младороссы стоятъ за «природность» царской власти. Это означаетъ прежде всего то, что мы не только не хотимъ насиловать естественнаго хода развитія національно - государственнаго организма, такъ сказать, «итти противъ природы» (какъ то дѣлаютъ большевики), а, напротивъ, стремимся обосновать на этомъ природномъ, органическомъ процессѣ нашъ нео-монархизмъ.

Мы поэтому прежде всего не доктринеры и наша установка есть установка на дѣйствительную, реальную жизнь. Не такъ, какъ коммунисты, которымъ природа мѣшаетъ въ выполненіи ихъ безумной доктрины, которые объявляютъ ее «контрърреволюціонной, мелкобуржуазной стихіей», которые ведутъ съ ней настоящую войну. Однако, итти противъ природы, «противъ естества» — противоестественно, и такая безумная политика неизбѣжно

влечетъ за собою возмездіе тому, кто рѣшился «возстать на естество». Поэтому, сдѣлавъ это, коммунисты подписали себѣ сами смертный приговоръ, они— уже обреченные, и ихъ гибель является лишь вопросомъ времени.

Ясно, что по этому пути игнорированія законовъ природы намъ итти нельзя. Законъ природы учитъ насъ, что каждый живой организмъ — какъ въ области біологіи, такъ и въ области соціологіи — развивается и живетъ согласно своему закону развитія, а не по чужой, отвлеченной указкѣ.

То же самое и въ области соціальныхъ отношеній, въ частности въ области государственной. Нельзя закрывать глаза на то, что нынѣшняя совѣтская Россія никоимъ образомъ не можетъ служить тѣмъ стержнемъ, къ которому можно сразу прикрѣпить монархическую верхушку. Съ болью въ сердцѣ мы принуждены констатировать, что та органическая связь между Царемъ и народомъ, которой держалась Русская монархія, уже давно начала подтачиваться и, наконецъ, оборвалась къ моменту революціи. Наша монархія въ 1917 году пала, какъ карточный домикъ. Съ тѣхъ поръ за 13 лѣтъ большевизма народилось новое поколѣніе, совершенно чуждое и даже враждебное идеѣ монархіи, и приходится только удивляться, что монархическая идея — какъ это иногда проскальзываетъ въ газетныхъ извѣстіяхъ — еще не окончательно умерла въ Русскомъ народѣ.

Поэтому мы считаемъ, что въ Россіи монархія можетъ снова явиться лишь въ результатѣ **новой органической эпохи Русской исторіи**, въ наступленіе которой мы, младороссы, вѣримъ.

На чемъ же мы основываемъ нашу вѣру въ наступленіе новой органической эпохи Русской исторіи? Прежде всего на «молодости» нашего народа. Молодость того или другого народа опредѣляется, конечно, не временемъ его существованія — съ этой стороны, пожалуй, всѣ европейскіе народы болѣе или менѣе равны, — а наличіемъ молодыхъ, свѣжихъ силъ. Есть народы молодые, черпающіе свои силы изъ великаго источника всякой жизненной энергіи, каковымъ является мать-природа, и есть народы дряхлые, для которыхъ это живительное воздѣйствіе природы почти сведено на нѣтъ. Ибо, какъ говорится въ одномъ совѣтскомъ романѣ («Чертухинскій балакирь» Клычкова), «не за горами пора, когда человѣкъ въ лѣсу всѣхъ звѣрей передушитъ, изъ рѣкъ выморитъ рыбу, въ воздухѣ птицъ переловитъ, а всѣ деревья заставитъ цѣловать себѣ ноги — подрѣжетъ пилой-березгой. Тогда-то отвернется Богъ отъ опустѣлой души человѣка, и желѣзный чортъ привинтитъ тутъ человѣку въ мѣсто души какую-нибудь шестерню или гайку».

Въ Русскомъ народѣ, который на 80 % состоитъ изъ крестьянства, живущаго въ постоянномъ общеніи съ природой, этихъ молодыхъ силъ — колоссальный и почти еще непочатый запасъ, ибо, можно сказать, что въ основной своей массѣ нашъ народъ еще и не выступилъ на историческомъ поприщѣ. Ему поэтому принадлежитъ будущее. Вспомнимъ Достоевскаго съ его вѣрой въ Русскій народъ, въ то, что ему именно, Русскому народу, суждено сказать свое великое новое слово. Эту вѣру раздѣляемъ мы, младороссы.

Источникомъ всякой культуры у всѣхъ народовъ всегда являлась семья, а потому и новый органическій періодъ Русской исторіи долженъ прежде всего имѣть своимъ основаніемъ семью. Въ свою очередь, для существованія нормальной здоровой семьи требуется наличіе слѣдующихъ двухъ условій.

1) Религіозно-нравственная основа, ибо на ней зиждется авторитетъ отцовской власти, — этого прообраза власти царской (Царь для народа — отецъ), и отношеніе членовъ семьи къ нему и другъ къ другу — та соборность, которая дѣлаетъ изъ семьи «домашнюю церковь» (тотъ же принципъ соборный долженъ, по нашему мнѣнію, руководить и жизнью государственной); далѣе. благодаря таинству брака, именно въ семьѣ наша жизнь получаетъ свое непосредственное освященіе свыше, «оцерковляется», — чему въ государствѣ аналогіей является помазаніе монарха на царство.

2) Экономическія условія. Всѣ мы знаемъ по собственному горькому опыту и ежедневно ощущаемъ на себѣ, какъ современный капитализмъ и особенно жизнь большихъ городовъ неминуемо влечетъ къ распаду и уничтоженію семьи, и въ этомъ капитализмъ является невольнымъ союзникомъ коммунизма.

Нормальная, здоровая семья не можетъ развиваться въ атмосферѣ современнаго города, а такъ какъ вся наша культура (мы вмѣстѣ со Шпенглеромъ дѣлаемъ различіе между культурой — этой живой, духовной, творческой силой — и цивилизаціей, которая есть лишь мертвая, бездушная форма), такъ какъ наша культура, повторяю, тѣсно связана съ семьею, то гибель семьи грозитъ гибелью всей нашей культурѣ. Къ этому ведетъ то преобладающее вліяніе, которое большіе города все болѣе пріобрѣтаютъ въ жизни страны.

Мы считаемъ, что для спасенія положенія надо «повернуться лицомъ къ деревнѣ» , — тамъ, внѣ оторванности отъ природы, еще возможно существованіе нормальной, здоровой семьи. Оттуда, изъ деревни, придетъ обновленіе, оздоровленіе Россіи. Мы ждемъ оттуда, отъ нашего крестьянства, тѣ силы, тѣ живые элементы, которые способны будутъ спасти Россію и ея культуру, принявъ и продолживъ ея старое культурное наслѣдіе.

Свои расчеты и надежды младороссы строятъ на томъ крѣпкомъ Русскомъ крестьянинѣ, который выдерживаетъ всю тяжесть нападеній власти. Мы рѣшительно высказываемся противъ всякихъ попытокъ, такъ или иначе (путемъ ли насильственной коллективизаціи, принудительной общины и т. п.) искусственно задержать естественный и необходимый процессъ дифференціаціи Русской деревни, такъ какъ лишь благодаря этому станетъ возможнымъ развитіе новой общественной іерархіи, а съ нею и новой аристократіи, куда сможетъ получить доступъ всякій, благодаря своему труду и таланту.

Конечно, къ этой новой аристократіи примкнутъ представители и другихъ классовъ населенія, но основное ядро ея составятъ крѣпкія крестьянскія хозяйства. И вотъ такое новое государственное зданіе и будетъ — къ этому мы стремимся — увѣнчано Царемъ, этимъ «Державнымъ Хозяиномъ» земли.

Итакъ, вотъ наши этапы: возстановленіе нравственности — здоровая семья — крѣпкія крестьянскія хозяйства — новая аристократія — Царь. Для установленія монархіи въ Россіи необходимы прежде всего кадры монархистовъ, на которые монархія могла бы опираться. Организація такихъ кадровъ и должна являться поэтому нашей первой задачей.

Пусть для этого потребуются даже годы, но, имѣя въ виду будущее нашей родины, мы предпочитаемъ даже долгій, но вѣрный подготовительный періодъ быстрому, но непрочному успѣху, памятуя французскую исторію съ ея революціями 1830 и 1848 г. г.

А пока мы готовы работать со всѣми, кому, какъ и намъ, дороги подлинные интересы Россіи и, для кого доктрина не является шорами, закрывающими отъ него дѣйствительную жизнь, реальную обстановку.

Юрій Арсеньевъ.

Печать и младороссы

Въ связи съ кампаніей за осуществленіе общаго фронта въ борьбѣ съ большевизмомъ, поднятой младороссами, въ зарубежной печати удѣляется за послѣднее время много вниманія Союзу Младороссовъ и младоросскому движенію.

«Лѣвая» печать отнеслась съ подозрѣніемъ къ объединительному почину младороссовъ. «Послѣднія Новости», хотя и говорятъ, «что прямоту и откровенность младороссовъ надо привѣтствовать», добавляютъ: «если она искренна». Демократы видятъ въ младороссахъ гасителей свободы, какихъ-то крѣпостниковъ. Монархизмъ въ глазахъ республиканцевъ уже самъ по себѣ является символомъ «зажима», ликвидаціи свободы. «Дни» удивляются, что «зарубежные младороссы считаютъ совмѣстимымъ гвоздь и панихиду — царя и свободу». При этомъ «Дни» отмѣчаютъ, что «младороссій ежемѣсячникъ сочувственно цитируетъ «Дневникъ писателя» Достоевскаго» и воспроизводятъ слова Достоевскаго о томъ, что именно монархія въ Россіи осуществитъ «самую полную, полнѣе, чѣмъ гдѣ-либо» гражданскую свободу. Но, ни Достоевскій, ни Пушкинъ, ни Гоголь неспособны убѣдить нашихъ демократовъ въ томъ, что Русскій царь лучшій защитникъ свободы Русскаго человѣка и Русскаго гражданина. «Послѣднія Новости» подъ заглавіемъ «Идеологія и тактика младороссовъ» печатаютъ пространный отчетъ о собраніи РДО, посвященномъ младороссскому движенію. Докладчикъ А. А. Александровъ говорилъ о «враждебности младороссовъ къ «отдѣльной личности». Того же мнѣнія держится и А. С. Изгоевъ, который въ статьѣ «Правые революціонеры» въ рижскомъ «Сегодня» пишетъ, что младороссы отрицаютъ «за человѣческой личностью политическія права и право на свободу».

«Дни» сближаютъ младороссовъ «съ германскими національ-соціалистами. Въ этомъ отношеніи они сходятся въ оцѣнкѣ младороссовъ съ «Сегодня» и съ «Возрожденіемъ». «Возрожденіе», помѣщая впервые статью А. Л. Казембека по вопросу объ общемъ фронтѣ, указываетъ въ передовой статьѣ, что монархическій легитимизмъ и соціальный радикализмъ младороссовъ не раздѣляются газетой. Эти расхожденія не мѣшаютъ «Возрожденію» привѣтствовать объединительный починъ младороссовъ, которымъ «несомнѣнно удалось намѣтить новые пути» въ вопросѣ объ общемъ фронтѣ. Выступленіе самихъ младороссовъ на страницахъ «Возрожденія» знаменуетъ одно изъ практическихъ проявленій общаго фронта. Особенно привѣтственно кампанія младороссовъ за общій фронтъ была встрѣчена газетой «Россія и Славянство». П. Б. Струве пишетъ: «Горячо привѣтствую выступленіе младороссовъ, нѣкоторыя существенныя идеи у которыхъ я не раздѣляю». «Россія и Славянство» напечатало очень подробный и точный отчетъ о первомъ собраніи младороссовъ по вопросу объ общемъ фронтѣ. Г. П. Струве помѣстилъ въ той же газетѣ интересную статью «О младороссахъ и «непредрѣшенствѣ», въ которой онъ выражаетъ увѣренность, что «предрѣшенцамъ»-младороссамъ легче объединяться съ «непредрѣшенцами», чѣмъ съ «предрѣшенцами» всѣхъ толковъ».

Какъ отмѣчаетъ въ «Возрожденіи» П. М., младороссы, «выступившіе на тему объ эмигрантскомъ объединеніи встрѣтили въ Русской печати странносогласный сочувственный отзывъ».

Газеты отмѣтили ростъ младороссскаго движенія. «Сегодня» говоритъ о «растущемъ движеніи младороссовъ»: «Оно несомнѣнно заслуживаетъ вниманія. За два съ половиной года оно значительно измѣнилось и выросло». Въ «Послѣднихъ Новостяхъ» Обсерверъ въ своемъ «Блокнотѣ» говоритъ, что «изъ всѣхъ новыхъ идейныхъ теченій эмигрантской политической мысли, если еще и не укрѣпившихся, то и не мертворожденныхъ, интереснѣе другихъ движеніе младороссовъ». Передовица тѣхъ же «Послѣднихъ Новостей» указываетъ, что «за послѣднее время младороссы до нѣкоторой степени вошли «въ моду» въ извѣстной части эмиграціи».

Характерно, что вся печать сошлась на сочувствіи иден національной революціи, выдвинутой младороссами. «Какъ и младороссы, мы видимъ исходъ изъ большевицкаго періода Русской исторіи только въ національной революціи», говорится въ передовицѣ «Возрожденія». Въ «Послѣднихъ Новостяхъ» г. Кускова также соглашается съ младороссами: «Основной ихъ пунктъ вѣренъ: національная революція должна придти изъ самой Россіи». Въ «Россіи и Славянствѣ» П. Б. Струве пишетъ: «Основныя начала, провозглашенныя парижскими младороссами: необходимость революціонной борьбы съ совѣтской властью для ея сверженія и съ этой цѣлью поддержка отсюда національной революціи, которая должна произойти въ Россіи» — эти основныя начала совершенно совпадаютъ съ тѣми основными мыслями, которыя высказывались на столбцахъ нашей газеты и, въ частности, въ монхъ «Дневникахъ», и съ той линіей, которой я придерживаюсь, какъ политическій дѣятель».

На оцѣнкѣ почина младороссовъ въ нѣкоторой мѣрѣ уже осуществился «общій фронтъ», который является положительнымъ симптомомъ. Приходится отмѣтить упорство «лѣвыхъ» группъ, которое никого не можетъ удивить, но которое едва ли будетъ имъ выгодно. Тотъ, кто боится «скомпрометировать» себя общимъ фронтомъ рискуетъ остаться за бортомъ національной жизни. Національное единство создастся, и въ дни національной революціи люди, не желавшіе передъ лицомъ великой Русской трагедіи поступиться своей партійностью окажутся лишними людьми.

Къ смерти Маяковскаго

Съ того времени, какъ пятилѣтка снова ввергла Россію въ состояніе разоренія и почти открытой гражданской войны, — въ области Русской литературы вновь началось запустѣніе. Сугубое проведеніе партійнаго начала, свирѣпость цензуры, отсутствіе малѣйшей свободы или откровенности загнали живое слово въ подполье. Въ книгѣ, въ журналѣ произошла рѣзкая перемѣна къ худшему и непреодолимой скукой вѣетъ отъ безцвѣтныхъ произведеній слишкомъ благонадежныхъ писателей. Въ этой безотрадной пустотѣ особенно гулко прозвучалъ выстрѣлъ, убившій Маяковскаго.

Въ разгаръ борьбы палъ пѣвецъ «новаго міра», глашатай его, призывавшій слабыхъ ободриться и идти не озираясь впередъ. Прославленный геніемъ, окруженный оффиціальнымъ почетомъ онъ еще

такъ недавно писалъ стихи громоносные и безпощадные. И вдругъ

«Какъ говорится:
— инцидентъ исчерпанъ...
Любовная лодка разбилась о бытъ...»

«Державинская тональность», о которой, когда-то говорили евразійцы, не выдержала столкновенія съ жизнью. Между сверхчеловѣческими призывами и человѣческимъ концомъ открылся чудовищный провалъ.

Отсюда огромное впечатлѣніе, произведенное смертью Маяковскаго. Какъ Есенинъ, онъ былъ символомъ. Но не символомъ хмѣльной, буйной Руси, въ глубинѣ послушной колокольнымъ звонамъ, а символомъ продуманнаго возстанія противъ всего святого, во имя титаническаго, новаго, неосуществимаго и нечеловѣческаго.

**
*

Маяковскій не былъ, какъ Есенинъ, слабымъ человѣкомъ съ нѣжной душой и необузданными порывами. Въ судьбѣ обоихъ нѣтъ общихъ точекъ: есть только параллельность. Есенинъ былъ весь отъ деревни. Маяковскій воплотилъ трагедію города. И города не европейскаго или старорусскаго, со своими вѣковыми устоями и зажиточной степенностью, а новаго Русскаго города, случайнаго, безроднаго, пропитаннаго непонятной культурой, чуждаго родной почвѣ, давящаго на поселянина, замкнутаго въ его каменныя стѣны.

Маяковскій — дитя города — былъ отравленъ городомъ. Подавляющая внѣшность бездушнаго города навсегда наложила печать на его стиль. Образы его стали образами гремящей улицы. Его воображеніе стало бредомъ техника, бредомъ пригорода, бредомъ сверхчеловѣчности, сверхсовременности, планетарной искусственности.

Великанъ физически, несущій въ себѣ какой то чисто Русскій размахъ, онъ вносилъ преувеличеніе въ каждый образъ и въ каждую мысль. И то, что ощущали многіе — старинную, подсознательную ненависть къ городу — онъ выразилъ открытымъ мятежемъ. Убѣжденный въ своей геніальности, считавшій себѣ доступной всякую цѣль, онъ ринулся въ бой противъ городской культуры съ арсеналомъ потрясающихъ выкриковъ и дотолѣ непроизносимыхъ словъ.

Футуризмъ былъ воспринятъ имъ, какъ орудіе разрушенія. Онъ внесъ въ футуризмъ ту мощь и ту убѣжденность, которыя тщетно было бы искать у Хлѣбникова или Бурлюка. Футуризмъ Маяковскаго не былъ продуктомъ загниванія слишкомъ утонченной культуры. Это было проявленіе ненависти, — возстаніе раба. Онъ смотрѣлъ въ упоръ на городъ, которому не жалѣлъ опредѣленій, на городъ пропыленный, прогнившій, ободранный, изъѣденный, сифилитическій. Свою ненависть къ нему онъ распространилъ на землю и на небо. Онъ не звалъ изъ духоты на просторъ, потому что не зналъ настоящихъ просторовъ. Онъ только разрушалъ. Въ своей ненависти онъ не зналъ оттѣнковъ или различій. Его кощунство не имѣло предѣловъ. И, естественно, отъ собственнаго буйства и разгрома у него въ душѣ открывалась пустота.

Во имя чего онъ неистовствовалъ — оставалось неяснымъ. Тутъ были только слащавыя слова. Но маніа величія не позволяла смириться и тутъ сказывался неожиданный въ этомъ буянѣ надрывъ.

И человѣкъ, воевавшій съ Богомъ и называвшій себя кандидатомъ въ цари вселенной, оказывался нѣврастеникомъ.

**
*

Октябрь пришелъ тогда, когда силы Маяковскаго стали какъ будто изсякать, когда тупики казались уже изученными и невозможность призывать ко всеобщему разрушенію во имя туманности стала ясна.

«Въ какой ночи бредовой, недужной,
Какимъ Голіафомъ я зачатъ
Такой большой
И такой ненужный?»

И, какъ разъ въ эту минуту, когда Маяковскій можетъ быть близокъ къ исцѣленію, — событія слились съ его бредомъ и какъ бы подтвердили бредъ. Пришли люди, принесшіе якобы научное оправданіе разрушенію и возвели въ добродѣтель его ненависть. Пришли люди съ мечтой о міровомъ, международномъ, неестественномъ, со словами о новомъ механически организованномъ человѣкѣ, съ попыткой перестроить вселенную на новый ладъ. Ихъ бредъ былъ близокъ его бреду — съ небоскребами на зло небу и машинами на зло землѣ.

Въ коммунистической проповѣди Маяковскій увидѣлъ тѣ иден, которыхъ ему недоставало такъ мучительно. Въ невиданномъ цинизмѣ и грубости времени онъ узналъ близкій къ своему собственному стиль. А въ громителѣ всего святого, въ поэтѣ улицы большевики почуяли соратника. Такъ, изъ взбунтовавшагося интеллигента — Маяковскій сталъ борцомъ за теоретическій пролетаріатъ.

Надо думать, что онъ былъ вполнѣ искрененъ. Онъ весь отдался новой работѣ, словно обрадованный, что есть кому направить призывы, доселѣ отправляемые въ пространство, что есть отъ имени кого вѣщать. Онъ забылъ футуризмъ. Онъ забросилъ искусство. Его стихи, окончательно сокращенные и небрежные, стали утилитарны. Онъ не только призывалъ къ борьбѣ, но и вмѣшивался въ мелочи, училъ, наставлялъ, подбодрялъ. Манія величія, во многомъ удовлетворенная, не оставляла его. Но въ ней пробудилось что-то менѣе отвлеченное и онъ уже не столько ссорился съ ангелами, сколько стремился стать вровень съ вождями революціи.

Такимъ бардомъ совѣтской власти мы и знали его послѣдніе годы. Но этотъ образъ былъ обманчивъ. Онъ только хотѣлъ быть такимъ. И снова онъ былъ символомъ: символомъ увлеченія теоріей, принятой, какъ исходъ изъ тупика. Жизнь, не входящая въ тѣсныя рамки доктрины подкарауливала Маяковскаго.

Сначала онъ почувствовалъ безпокойство. «Мѣщанство побѣждаетъ». Чувство, что міра не переиначишь. Предвидѣніе гибели. Новые лирическіе выпады — самозащита: «Я свое, земное не дожилъ, на землѣ еще недолюбилъ»... Но разочарованіе ширилось. Несбыточность лозунговъ становилась все яснѣе: новая вѣра открывала лишь новые тупики.

Къ тяжелому уроку — уроку исторіи, присоединился личный эпизодъ. Подробности послѣднихъ дней намъ еще закрыты, но врядъ ли въ нихъ есть неясность или непредвидѣнность. Какъ Донъ-Кихота, Маяковскаго оставила манія величія. Онъ вдругъ почувствовалъ себя просто человѣкомъ, напрасно кривляющимся и орущимъ. Тогда «вопросъ оказался исчерпаннымъ». Вмѣсто громовъ и бреда осталась одна усталость, одно желаніе: чтобы не сплетничали.

**
*

«Чудовищно, непонятно», восклицали коммунисты надъ его раскрытой могилой. И, дѣйствительно, имъ нечего не оставалось другого говорить. Потому что сказать правду — значило бы разоблачить символъ Маяковскаго и свою собственную ложь. И, естественно, во время его торжественныхъ похоронъ, никто не сознался, что хоронили символъ режима.

Кириллъ Елита-Вильчковскій.

Ярославскій о трудностяхъ и задачахъ безбожнаго движенія

26-го іюля въ Москвѣ состоялась «конференція по вопросу о подготовкѣ кадровъ безбожниковъ». Руководящая рѣчь была произнесена предсѣдателемъ «союза воинствующихъ безбожниковъ» Е. Ярославскимъ. Въ ней онъ, между прочимъ, далъ слѣдующую оцѣнку положенія въ настоящій моментъ на фронтѣ борьбы съ религіей:

«Мы имѣемъ сейчасъ около 3,5 милліоновъ членовъ союза воинствующихъ безбожниковъ, вокругъ этого, можетъ быть, десятимилліонную массу сочувствующихъ нашему движенію. А что изъ себя представляетъ остальная масса? Остальная масса — это еще въ значительной степени (въ смыслѣ ея міровоззрѣнія) для многихъ изъ насъ невѣдомая вещь. Какъ далеко тамъ продвинулся процессъ изживанія религіозной идеологіи, съ одной стороны, а съ другой — какъ далеко продвинулся процессъ усиленія религіознаго фанатизма въ отдѣльныхъ прослойкахъ того же самаго крестьянства, и даже у отдѣльныхъ группъ рабочихъ, — у насъ на этотъ счетъ точныхъ данныхъ нѣтъ. Несомнѣнно одно, что тѣ, кто колеблется и тѣ, кто сопротивляется атеизму, предъявляютъ сейчасъ къ намъ гораздо болѣе, серьезныя требованія въ смыслѣ постановки нашей антирелигіозной пропаганды, чѣмъ они предъявляли, хотя бы, скажемъ, 3-4-5 лѣтъ тому назадъ.

«Борьба стала сложнѣе политически. Мы не можемъ разсчитывать на плохо подготовленные кадры. Мы должны позаботиться въ то же время о томъ, чтобы эти кадры были главнымъ образомъ изъ рабоче-крестьянской среды, чтобы они знали ту среду, въ которой имъ придется проводить антирелигіозную пропаганду. Соціально-классовый составъ нашихъ кадровъ, «имѣетъ для насъ рѣшающее значеніе».

Цифра въ 3,5 милл. членовъ союза безбожниковъ означаетъ колоссальный ростъ за истекшій годъ. «Безбожникъ» отъ 20 августа сообщилъ, что, напримѣръ, одна краевая организація Нижней Волги за 11 мѣсяцевъ выросла на 337%, съ 23.758 человѣкъ, до 104,600.

Но, по мнѣнію, выраженному въ резолюціи У. С. С. В. Б. (ежемѣсячникъ «Антирелигіозникъ» № 6, 1930 г.), «качество безбожной работы далеко не отвѣчаетъ численному росту нашихъ организацій». «Низкое качество работы безбожныхъ организацій» становится столь угрожающимъ явленіемъ для судьбы всего безбожнаго движенія, что вопросъ о подготовкѣ новыхъ безбожныхъ кадровъ пришлось выдвинуть впередъ, какъ первоочередную задачу.

Ш.

Хищники

(Экспортъ совѣтскаго лѣса и пароходовладѣльцы)

Пока ведутся ожесточенные споры въ политическихъ «сферахъ», спекулирующихъ на признаніи коммунистическаго правительства или на разрывѣ съ нимъ, пока ВКП и весь сложный аппаратъ Коминтерна готовятъ кровавую баню «товарищамъ капиталистамъ», «товарищи капиталисты» спѣшатъ пользоваться оптовой распродажей Русскаго національнаго достоянія и торопятся набивать карманы.

По своему они правы. Ихъ дѣловой принципъ: «дѣла — это чужое добро» замѣняетъ имъ совѣсть. Время отъ времени они пускаются на диверсію: начинается кампанія въ пользу защиты.... христіанской культуры отъ безбожнаго матеріализма варварской Россіи. Выступаютъ въ парламентахъ сухіе и чопорные люди въ длинныхъ сюртукахъ, сурово осуждаютъ варварство и безпринципность нашихъ коммунистическихъ заправилъ. Мы — эмигранты — умиляемся, пускаемъ слезу и со вздохомъ облегченія восклицаемъ: «Наконецъ-то! Теперь ужъ они примутся за нихъ».

— Между тѣмъ, вернувшись съ засѣданія палаты, дѣловитые депутаты, произнесшіе громкія, бичующія слова, которыя будутъ потомъ воспроизведены жирнымъ шрифтомъ въ нашихъ эмигрантскихъ газетахъ, которыя много нашихъ соотечественниковъ растроганно отмѣтитъ, какъ спасительный поворотъ, — снесутся со своими маклерами, поговорятъ со своими банкирами, выслушаютъ рядъ комплиментовъ и подпишутъ рядъ коммерческихъ ордеровъ.

Будутъ выставлены чеки, будутъ утверждены заказы, будутъ подписаны страховыя полисы, заскрипятъ краны и лебедки, оживутъ элеваторы, четко заработаютъ «дизеля» и взбаламутятъ сонную хлябь моторныя суда.

Политика, получивъ свое, уступитъ мѣсто «экономическимъ интересамъ». Снимая вечеромъ сюртуки, «товарищи капиталисты» будутъ перелистывать каталоги Внѣшторга и слушать по радіо передачу вечерней проповѣди какого-нибудь декана изъ Бирмингэма. «Кесарево кесарю и Божіе Богу», — согласятся они съ нимъ, позѣвывая, и выключатъ свой «громкоговоритель».

Распоряженіе американскаго таможеннаго вѣдомства о недопущеніи выгрузки совѣтскаго лѣса, являющагося продуктомъ принудительнаго (каторжнаго) труда, нарушило пищевареніе многихъ людей въ сюртукахъ. Негодованіе охватило ихъ. Защумѣли кулуары, загудѣла биржа, федераціи судовладѣльцевъ забились въ истерикѣ. «Кто заплатитъ намъ наши шиллинги?» восклицали эти честные коммерсанты.

Со свойственной американцамъ неумолимостью, таможня хладнокровно продолжала заниматься текущими дѣлами. «Товарищи капиталисты» не сдавались. Нажимали всѣ кнопки, всѣ пружины. Британскій посолъ въ Вашингтонѣ сдѣлалъ «представленіе» о недопустимости столь безтактнаго обращенія съ интересами британскихъ коммерсантовъ и дѣльцовъ.

Въ Палатѣ Общинъ возникли дебаты. Одинъ изъ людей въ сюртукахъ, носящій неудобоваримую фамилію «Мэрджорибэнксъ», не растерявшись, запросилъ Гендерсона, что тотъ намѣренъ предпринять, чтобы «продукты рабскаго труда, вывозимые изъ Россіи, не могли попадать въ Англію»... Къ сожалѣнію этотъ человѣкъ сразу дополнилъ «политику» «экономикой»: **«чтобы продукты такого труда не вытѣсняли съ рынка плоды свободнаго труда англичанъ».**

Постановленіе американскаго таможеннаго вѣдомства дѣйствительно незаурядное явленіе.

Американская таможня на глазахъ такъ называемаго «цивилизованнаго» міра снимаетъ покровъ съ совѣтскихъ лѣсозаготовокъ. Нашимъ соотечественникамъ было бы интересно ознакомиться съ постановкой лѣсного «хозяйства» въ условіяхъ коллективизаціи.

Приводимъ выдержки изъ корреспонденціи, поступившей въ редакцію «Младоросса». «Въ текущемъ году по многимъ округамъ въ деревни были разосланы отъ власти предложенія составить партіи рабочихъ для зимнихъ работъ въ сѣверныхъ лѣсахъ. Многіе изъ разоренныхъ и покидающихъ родныя мѣста кулаковъ съ семьей зачисляются по безвыходности своего положенія въ лѣсные рабочіе. Горе, если имѣются дѣти или слабые члены семьи. Имъ грозитъ въ малозаселенныхъ мѣстахъ сѣверныхъ лѣсовъ холодъ и полуголодное существованіе, — грозитъ полная случайность жилища, разлука со своими мужьями, отцами и матерями, которые, оставляя слабыхъ и дѣтей въ этихъ рѣдкихъ деревняхъ подъ кровомъ чужихъ людей, должны отправляться на много дней въ далекія отъ деревни мѣста на тяжелую лѣсную работу. Много гибнетъ людей, особенно дѣтей отъ такого безысходнаго положенія. Характерна для политики власти та инструкція для проведенія въ жизнь декрета отъ 1-го февраля (о «мѣрахъ для закрѣпленія соціалистическаго переустройства сельскаго хозяйства въ районахъ сплошной коллективизаціи и для борьбы съ кулачествомъ»), которой снабдилъ его никто иной, какъ комиссаріатъ юстиціи. Въ этой инструкціи прямо говорится: «Кулаки, высылаемые изъ районовъ ихъ мѣста жительства подлежатъ отправкѣ въ районы, гдѣ имѣется недостатокъ въ рабочихъ рукахъ, или гдѣ имѣются свободныя незаселенныя и необрабатываемыя земли». До нитки разоренныя крестьянскія семьи принуждены по необходимости идти работать въ глухіе, мало обитаемые лѣса сѣвера, такъ какъ другого мѣста у многихъ не находилось. Въ силу этого декрета отъ 1-го февраля ихъ теперь высылаютъ принудительно на эти работы, гдѣ часть ихъ семьи и дѣти въ большомъ числѣ гибнутъ».

«Отправка этихъ людей въ сѣверные лѣса вызывается въ этомъ году еще и тѣмъ, что совѣтская власть, испытывая огромный недостатокъ валюты, рѣшила во что бы то ни стало форсировать разработку и продажу лѣсныхъ матеріаловъ сѣверныхъ губерній и Сибири за границу. Добровольно, рабочіе въ глухіе и отдаленные отъ жилья районы сѣвера идутъ неохотно, такъ какъ совѣтская власть не подготовила тамъ для зимнихъ работъ въ достаточномъ количествѣ ни жилищъ, ни продовольствія, ни регулярной связи съ мѣстными, хотя и отдаленными центрами. При такомъ положеніи совѣтская власть ищетъ выхода въ принудительной высылкѣ туда этихъ несчастныхъ до гола ограбленныхъ кулаковъ и въ подневольномъ ихъ арестантскомъ трудѣ».

«За послѣднія десять недѣль умерло на лѣсныхъ работахъ отъ холода, болѣзней и ненормальнаго питанія 28.220 человѣкъ. Власть приняла суровыя мѣры для предотвращенія побѣговъ. Объявлено, что за каждаго бѣглеца, доставленнаго живымъ или мертвымъ, выдается мѣшокъ муки. Образовались голодныя шайки для лова бѣглецовъ съ лѣсныхъ промысловъ и полученія за это продовольствія».

«Иностранные покупатели совѣтскихъ лѣсныхъ матеріаловъ», говорится далѣе въ корреспонденціи, «не знаютъ и не подозрѣваютъ, что товаръ, ими получаемый изъ рукъ совѣтской власти, политъ горькими слезами и кровью мучимыхъ и уже замученныхъ лучшихъ земледѣльцевъ Русскаго народа, рабскимъ и каторжнымъ трудомъ которыхъ совѣтская власть добываетъ себѣ валюту, усиливая рабство многомилліоннаго народа».

Если до сихъ поръ иностранные покупатели дѣйствительно «не знали» и «не подозрѣвали», какимъ способомъ добывается покупаемый ими лѣсъ, то теперь они увѣдомлены. Они увѣдомлены не Русскими эмигрантами, а таможеннымъ вѣдомствомъ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ.

Вопросъ только въ томъ, куда имъ теперь сбывать Русскій лѣсъ. Потому что покупать его, изъ-за такихъ сентиментальныхъ пустяковъ, они, разумѣется, не перестанутъ.

А. Львовъ.

Махатма-Ганди

Взоры всего міра устремлены сейчасъ на этого маленькаго, невзрачнаго человѣка, одѣтаго въ одежду индусскаго парія. Вотъ какъ его описываетъ англійскій чиновникъ, которому было предписано его арестовать: высохшая, какъ палка, фигура; лишенное всякой красоты лицо, худое и болѣзненное; странной формы черепъ съ торчащими ушами, коротко подстриженные волосы съ сѣдиной на вискахъ. Все его хрупкое тѣло до такой степени ослаблено болѣзнями и лишеніями, что для того, чтобы онъ могъ говорить народу, его приходится сажать на возвышенное мѣсто посреди толпы. И этотъ маленькій человѣкъ увлекаетъ за собой милліоны людей. Одинъ его кивокъ, одно его слово являются для нихъ закономъ; онъ для нихъ Богъ».

Трудно передать то впечатлѣніе, которое производитъ Ганди на окружающихъ. Одинъ англичанинъ во время своего пребыванія въ Индіи собралъ рядъ свидѣтельствъ о немъ людей различныхъ классовъ и слоевъ населенія. «Онъ — Богъ», таково было исполненное благоговѣнія сужденіе одного бенгальскаго станціоннаго смотрителя. — «Этотъ человѣкъ напоминаетъ апостола Павла», заявилъ ему одинъ англійскій правительственный чиновникъ.

«Махатма» — это прозвище Ганди означаетъ «Великая Душа», или, по словамъ Рабиндранага Тагора «освобожденное Я, отражающееся въ душахъ другихъ; индивидуальная душа становится «Махатмой», когда обнимаетъ собой всѣ другія души».

Ганди, говоритъ авторъ интересной книги «Ленинъ и Ганди» принадлежитъ къ той породѣ людей, которые «пришли къ сознанію личной отвѣтственности за все царящее въ мірѣ зло». — «Всѣ за все виноваты», говоря словами старца Зосимы изъ «Братьевъ Карамазовыхъ».

Въ своемъ письмѣ къ Рабиндранату Тагору, Ганди, отдавая должную дань его призванію, какъ поэта и художника, опредѣляетъ свою миссію, въ противоположность ему, слѣдующимъ образомъ:

«Я понялъ невозможность успокаивать страждущихъ людей пѣснями. Голодающіе милліоны требуютъ лишь одной пѣсни — сытной пищи».

Во время своихъ постоянныхъ странствованій по индусскимъ деревнямъ Ганди могъ наблюдать этотъ народъ, оставленный безъ всякой помощи передъ лицомъ свирѣпствующихъ среди него чумы и холеры. Почти десятая часть народа, пишетъ онъ, влачитъ полуголодное существованіе, а остальные

почти всѣ страдаютъ отъ недостатка питанія. Даже между средними классами этотъ недостатокъ питанія достигъ такой степени, что грудные младенцы не имѣютъ достаточно молока. «Рѣдко во время моихъ странствованій приходилось мнѣ видѣть веселыя лица», прибавляетъ онъ.

Эти картины нищеты и страданій преслѣдуютъ его постоянно, вся его мысль сосредоточена на спасеніи. Онъ считаетъ себя недостойнымъ носить имя человѣка, если онъ всѣ свои силы не отдастъ на служеніе этому дѣлу спасенія своего народа. Со времени Будды, говоритъ его біографъ, ни одно, можетъ быть, сердце еще не было до такой степени потрясено при видѣ человѣческихъ страданій, какъ его сердце.

Лишь эта его тѣсная связь со всѣми скорбями всѣхъ бѣдныхъ и страждущихъ, со всѣми ихъ самыми мелкими и низкими нуждами, объясняютъ колоссальное вліяніе Ганди на индусскія массы. Въ немъ, снисшедшемъ къ нимъ туда, гдѣ люди борются съ величайшей нуждой, въ немъ, чей голосъ является живымъ откровеніемъ всѣхъ ихъ страданій, они видятъ своего отца, своего «Бапу». «Онъ переступилъ», говоритъ Рабиндранатъ Тагоръ, «черезъ порогъ ихъ хижинъ, гдѣ живутъ тысячи обездоленныхъ, одѣтый, какъ они; онъ заговорилъ съ ними на ихъ языкѣ; то, что онъ имъ говорилъ, было, наконецъ, живой правдой, а не цитатой изъ книги. Поэтому имя «Махатма», которое ему дали, является его настоящимъ, подлиннымъ именемъ».

Главной причиной такого ужаснаго экономическаго положенія индусскаго народа Ганди считаетъ экономическую политику Англіи, которая смотритъ, по его словамъ, на Индію исключительно съ точки зрѣнія своихъ торговыхъ интересовъ, для чего заставляетъ населеніе сѣять, вмѣсто риса, хлопокъ, который скупаетъ у него въ сыромъ видѣ по дешевымъ цѣнамъ. Англійскія фабрики, получающіе свое сырье изъ Индіи, перерабатываютъ его и затѣмъ продаютъ готовыя матеріи индусскому населенію. Благодаря этому нѣкогда цвѣтущій кустарный ткацкій промыселъ, который служилъ большимъ источникомъ прибыли для населенія, оказался совершенно уничтоженнымъ, и огромныя массы мелкихъ земледѣльцевъ остались безъ необходимаго побочнаго заработка.

То, что можетъ, по мнѣнію Ганди, снова возродить и спасти Индію, сдѣлать снова той богатой и цвѣтущей страной, которою она нѣкогда была, это — возвратъ къ кустарному промыслу. Отсюда та война, которую онъ объявилъ англійской промышленности и всѣмъ привознымъ тканямъ вообще, убѣждая населеніе бойкотировать и даже сжигать ихъ и носить одежду только мѣстнаго производства изъ тканей, приготовленныхъ на ручномъ ткацкомъ станкѣ кустарнымъ путемъ.

Эта пропаганда ручного ткацкаго станка сдѣлалась одной изъ главныхъ задачъ его жизни. «Голодъ», говоритъ онъ, «является той причиной, которая гонитъ Индію къ ткацкому станку. Мы должны подумать о тѣхъ милліонахъ, которые сегодня несчастнѣе животныхъ и которымъ постоянно угрожаетъ призракъ голода». Отъ своихъ приверженцевъ Ганди требуетъ принесенія имъ самимъ формулированной клятвы, что они обязуются употреблять исключительно мѣстное полотно и шелкъ, совершенно воздерживаясь отъ иностранныхъ тканей и уничтожая ранѣе купленныя. Далѣе, обязанностью каждаго является хоть въ теченіе одного часа въ день заниматься дома работой на ручномъ ткацкомъ станкѣ.

Лично Ганди придаетъ этой своей ткацкой работѣ религіозный характеръ, такъ какъ она соединяетъ, по его мнѣнію, богатаго съ бѣднымъ. «Я не знаю высшей формы почитанія Бога», — говоритъ онъ, «какъ во Имя Его дѣлать для бѣдныхъ ту работу, которую они сами дѣлаютъ». — «Кто понялъ тайну ткацкаго станка», говоритъ онъ въ другомъ мѣстѣ, «увидалъ въ немъ символъ любви къ человѣчеству и человѣчности, тотъ не захочетъ уже заниматься никакой другой дѣятельностью».

Для Ганди это имѣетъ значеніе, далеко выходящее за предѣлы только индусскихъ интересовъ, — оно имѣетъ всемірное значеніе: въ немъ онъ видитъ главное орудіе борьбы съ «сатанинской» цивилизаціей, подъ гнетомъ которой, по его словамъ, стонутъ сейчасъ западно-европейскіе народы, рабски служа новому богу, матеріализму, отчего происходитъ упадокъ ихъ нравственнаго развитія, ибо «причина всѣхъ современныхъ преступленій лежитъ въ матеріализмѣ».

Вслѣдствіе этого Ганди вооружается противъ культа машины, противъ господства техники, противъ стремленія замѣнить живого человѣка машиной. «Техника должна, наконецъ, перестать быть лишь орудіемъ корыстолюбія», говоритъ онъ.

Уже цитированный нами авторъ книги о Ленинѣ и Ганди видитъ одно изъ коренныхъ различій между обоими въ томъ, что первый «стремился освободить человѣчество путемъ полной механизаціи жизни, второй — черезъ принципіальный отказъ отъ машины. Ленинъ видѣлъ въ техникѣ избавленіе отъ всѣхъ бѣдствій. Ганди же считаетъ ее сатанинской прелестью». При всемъ своемъ кажущемся романтизмѣ, однако, какъ тонко замѣчаетъ авторъ, Ганди оказался въ данномъ случаѣ, можетъ быть, болѣе реальнымъ политикомъ, считающимся съ дѣйствительностью, чѣмъ Ленинъ съ его несбыточными планами индустріализаціи, приведшими къ полному обнищанію Россіи.

А.

Пушкинъ и Гоголь о Царѣ

(«Выбранныя мѣста изъ переписки съ друзьями» Гоголя. Письмо Жуковскому — «О лиризмѣ нашихъ поэтовъ»).

«... Зачѣмъ это нужно», приводитъ Гоголь слова Пушкина, «чтобы одинъ изъ насъ сталъ выше всѣхъ и даже выше самого закона? Затѣмъ, что законъ — дерево; въ законѣ слышитъ человѣкъ что-то жестокое и небратское. Съ однимъ буквальнымъ исполненіемъ закона не далеко уйдешь; нарушить же, или не исполнить его никто изъ насъ не долженъ; для этого-то и нужна высшая милость, умягчающая законъ, которая можетъ явиться людямъ только въ одной полномощной власти. Государство безъ полномощнаго монарха — автоматъ... Оно — то же, что оркестръ безъ капельмейстера: какъ ни хороши будь всѣ музыканты, но, если нѣтъ среди нихъ одного такого, который бы движеніемъ палочки всему подавалъ знакъ, никуда не пойдетъ оркестръ... При немъ и мастерская скрипка не смѣетъ разгуляться на счетъ другихъ: блюдетъ онъ общій строй, всего оживитель, верховодецъ верховнаго согласія».

Приведя эти слова Пушкина, Гоголь прибавляетъ:

«Высшее назначеніе монархіи прозрѣли у насъ поэты, а не законовѣдцы... Поэты наши прозрѣвали значеніе высшее монарха, слыша, что онъ неминуемо долженъ, наконецъ, сдѣлаться весь одна любовь, и, такимъ образомъ, станетъ видно всѣмъ, почему Государь есть образъ Божій, какъ это признаетъ, покуда чувствомъ, вся земля наша.

... Изъ насъ, людей частныхъ, возьмѣть такую любовь во всей силѣ никто не возможетъ; она останется въ идеяхъ и мысляхъ, а не въ душѣ; могутъ проникнуться ею вполнѣ одни только тѣ, которымъ уже поставлено въ непремѣнный законъ полюбить всѣхъ, какъ одного человѣка. Все полюбивши въ своемъ государствѣ, до единаго человѣка, всякаго сословія и званія, и обративши все, что ни есть въ немъ, какъ бы въ собственное тѣло свое, возболѣвъ духомъ о всѣхъ, скорбя, рыдая, молясь и день и ночь о страждущемъ народѣ своемъ, Государь пріобрѣтаетъ тотъ всемогущій голосъ любви, который одинъ только можетъ быть доступенъ разболѣвшемуся человѣчеству и котораго прикосновеніе будетъ не жестоко его ранамъ, который одинъ можетъ только внести примиреніе во всѣ сословія и обратить въ стройный оркестръ государство. Тамъ только исцѣлится вполнѣ народъ, гдѣ постигнетъ монархъ высшее значеніе свое — быть образомъ Того на землѣ, Который Самъ есть любовь.

Ни одинъ царскій домъ не начинался такъ необыкновенно, какъ начался домъ Романовыхъ. Его начало было уже подвигъ любви. Послѣдній и низшій подданный въ государствѣ принесъ и положилъ свою жизнь для того, чтобы дать намъ царя, и сею чистою жертвою связалъ уже неразрывно Государя и подданныхъ. Любовь вошла въ нашу кровь и завязалось у насъ всѣхъ кровное родство съ царемъ».

Высшее назначеніе царской власти Гоголь видитъ въ томъ, чтобы царь могъ «одинъ, всѣхъ впереди, со свѣтильникомъ въ рукѣ, устремить, какъ одну душу, весь народъ свой къ тому верховному свѣту, къ которому просится Россія».

«Это», говоритъ онъ, «и прозрѣли у насъ поэты — услышали съ трепетомъ волю Бога создать въ Россіи монархію въ ея законномъ видѣ; оттого и звуки ихъ становятся библейскими всякій разъ, какъ только излетаетъ изъ устъ ихъ слово: Царь».

Изъ Петербурга во Францію въ угольномъ трюмѣ

ПОБѢГЪ Б. И. ВОЛЫНЦЕВА.

1-го сентября изъ петербургскаго порта вышелъ во Францію латвійскій пароходъ «Зигурдсъ», груженный совѣтскимъ лѣсомъ — продуктомъ бросового экспорта. Въ трюмахъ парохода укрылись два «зайца» — юноши Волынцевъ 18 лѣтъ и Бѣляевъ 19 лѣтъ. Агенты ГПУ, обыскивавшіе пароходъ передъ уходомъ его изъ Петербурга не примѣтили бѣглецовъ. Ихъ обнаружили лишь спустя три дня въ открытомъ морѣ.

7-го сентября «Зигурдсъ» прибылъ въ Калэ, гдѣ бѣглецы были сданы капитаномъ французскимъ властямъ. Полицейскій комиссаръ порта Калэ, дѣйствуя на основаніи точныхъ инструкцій начальства, не разрѣшилъ юношамъ остаться на французской территоріи и увѣдомилъ ихъ, что они должны оставаться на пароходѣ. «Зигурдсъ» долженъ былъ возвращаться за новымъ грузомъ лѣса въ Петербургъ. Капитанъ «Зигурдса» подтвердилъ слова бѣглецовъ, утверждавшихъ, что тамъ ихъ ждетъ разстрѣлъ или, въ лучшемъ случаѣ, долголѣтнее заключеніе на Соловкахъ.

ВМѢШАТЕЛЬСТВО МЛАДОРОССОВЪ.

Въ парижскую печать проникли свѣдѣнія о судьбѣ Волынцева и Бѣляева. Угроза, нависшая надъ ними взволновала многочисленную Русскую колонію Парижа. Союзъ Младороссовъ рѣшилъ взять подъ свое покровительство юныхъ бѣглецовъ. Энергія, проявленная старшиной Парижскаго Очага Союза Младороссовъ княземъ В. А. Красинскимъ привела къ отмѣнѣ высылки Волынцева и Бѣляева распоряженіемъ начальника канцеляріи товарища министра внутреннихъ дѣлъ. Полицейскія власти гор. Калэ были увѣдомлены по телефону о разрѣшеніи юношамъ оставаться во Франціи. Слѣдуетъ отмѣтить сочувствіе, встрѣченное младороссами во французской печати. Особенно энергичное и цѣнное содѣйствіе оказала парижскимъ младороссамъ газета « Liberté » извѣстная своимъ неизмѣнно дружественнымъ отношеніемъ къ Русскимъ и къ Русскому дѣлу.

ДОСТАВКА ВОЛЫНЦЕВА ВЪ ПАРИЖЪ.

17-го сентября Союзъ Младороссовъ былъ увѣдомленъ объ отмѣнѣ высылки Волынцева и Бѣляева. 19-го младороссы выслали въ Калэ автомобиль для доставки ихъ въ Парижъ. Въ Калэ выяснилось, что Бѣляевъ сбѣжалъ съ парохода, опасаясь высылки въ СССР. Волынцевъ въ свою очередь, готовился къ бѣгству, когда имъ было получено разрѣшеніе оставаться во Франціи. 19-го вечеромъ пароходъ отходилъ въ Петербургъ. До послѣдняго дня Волынцевъ оставался на «Зигурдсѣ» на ижиданіи команды парохода, принявшей участіе въ его судьбѣ.

Младороссы сняли Волынцева съ парохода и доставили его на автомобилѣ въ Парижъ, гдѣ ему выхлопотаны документы на право жительства. Союзъ Младороссовъ открылъ сборъ пожертвованій для обезпеченія Волынцева всѣмъ необходимымъ и для предоставленія ему возможности стать на ноги и, по возможности, закончить образованіе. Приняты мѣры къ розыску Бѣляева.

ПОПРАВКИ КЪ СООБЩЕНІЯМЪ «ПОСЛѢДНИХЪ НОВОСТЕЙ»

«Послѣднія Новости» привели въ отчетахъ о дѣлѣ Волынцева рядъ неточныхъ свѣдѣній, для исправленія которыхъ А. Л. Казембекъ и Б. И. Волынцевъ обратились въ редакцію «Послѣднихъ Новостей» съ нижеслѣдующими письмами.

Милостивый Государь
Господинъ Редакторъ.

Позволяю себѣ надѣяться, что въ цѣляхъ возстановленія истины Вы не откажете помѣстить на страницахъ Вашей газеты нижеслѣдующее.

Въ замѣткѣ «Спасители» Вашъ сотрудникъ г. Андрей Сѣдыхъ указываетъ на то, что отмѣна высылки Бориса Ивановича Волынцева, бѣжавшаго изъ Петрограда на пароходѣ «Зигурдсъ» вызвана вмѣшательствомъ супрефекта Булони. Въ этомъ утвержденіи кроется несомнѣнная неточность. Высылка была отмѣнена распоряженіемъ начальника канцеляріи товарища министра внутреннихъ дѣлъ, кото-

рый увѣдомилъ 17-го сентября по телефону спеціальнаго комиссара города Калэ о предоставленіи бѣглецамъ Волынцеву и Бѣляеву права оставаться на территоріи Франціи. Распоряженіе это было вызвано настойчивыми просьбами старшины парижскаго очага Союза Младороссовъ, подкрѣпленными не менѣе настойчивымъ вмѣшательствомъ газеты «Либертэ». 17-го сентября я неоднократно говорилъ по телефону со спеціальнымъ комиссаромъ города Калэ, который заявилъ мнѣ, что онъ не можетъ выпустить бѣглецовъ изъ Калэ до полученія письменнаго подтвержденія изъ министерства внутреннихъ дѣлъ распоряженія, переданнаго ему по телефону. Комиссаръ просилъ меня отложить на день или на два мою поѣздку въ Калэ за юношами, которыхъ Союзъ Младороссовъ взялъ подъ свое покровительство и рѣшилъ перевезти въ Парижъ.

19-го сентября Союзъ Младороссовъ выслалъ въ Калэ автомобиль, на которомъ находился кромѣ членовъ союза и сотрудникъ «Возрожденія». По прибытіи въ Калэ я узналъ о побѣгѣ Бѣляева, опасавшагося обратной высылки въ СССР. Волынцевъ находился на пароходѣ, который долженъ былъ въ тотъ же вечеръ уйти въ Петроградъ. Обѣщанная ему работа оставалась проблематичной. Выданное ему при Вашемъ сотрудникѣ удостовѣреніе было дѣйствительно на срокъ въ 48 часовъ. Право работы не было ему предоставлено, такъ какъ министерство труда даже не было увѣдомлено еще о существованіи Волынцева.

Комиссаръ увѣдомилъ меня, что послѣ ухода парохода Волынцевъ будетъ отправленъ въ участокъ впредь до легализаціи его положенія. Мнѣ было отказано въ разрѣшеніи увезти его въ Парижъ, такъ какъ подтвержденіе министерства внутреннихъ дѣлъ объ отмѣнѣ высылки еще не было получено. Комиссаръ просилъ меня доставить Волынцева обратно на пароходъ. Вмѣсто этого, я, подъ свою личную отвѣтственность увезъ его въ Парижъ. Въ настоящее время Волынцеву выхлопотали нужные документы и онъ получитъ возможность закончить образованіе и стать на ноги.

Я полагаю, что все, что было сдѣлано въ данномъ случаѣ Союзомъ Младороссовъ является вполнѣ естественнымъ и, что такъ именно слѣдовало поступить Русскимъ людямъ любого толка и направленія.

О судьбѣ Волынцева и Бѣляева (послѣдняго разыскиваютъ для доставки его въ Парижъ) младороссы впервые узнали изъ «Послѣднихъ Новостей». Я надѣюсь, что Ваша газета согласится передать своимъ читателямъ призывъ младороссовъ поддержать ихъ усилія для обезпеченія юныхъ бѣглецовъ всѣмъ необходимымъ и для предоставленія имъ возможности выйти въ люди.

Прошу Васъ вѣрить въ мою готовность къ услугамъ

Александръ Каземъ-Бекъ.

Милостивый Государь
Господинъ Редакторъ.

Для разъясненія обстоятельствъ моего прибытія во Францію и переѣзда изъ Калэ въ Парижъ, а также и для прекращенія пререканій въ печати, прошу Васъ напечатать въ Вашей газетѣ нижеслѣдующее:

1. Настоящая моя фамилія не Волынскій, а Волынцевъ.

2. 17-го сентября с. г. полицейскимъ комиссаромъ гор. Калэ выдано мнѣ было удостовѣреніе на право пребыванія въ гор. Калэ, но только на пароходѣ («Зигурдсъ»), до его обратнаго отхода въ Ленинградъ, а затѣмъ я долженъ былъ явиться въ комиссаріатъ полиціи, гдѣ мнѣ обѣщали устроить все насчетъ документовъ, а также сказали, что постараются найти мнѣ работу. Но гдѣ я находился бы это время, я объ этомъ освѣдомленъ не былъ (возможно, что и на улицѣ).

3. Члены Союза Младороссовъ, прибывшіе за мною въ Калэ и доставившіе меня въ Парижъ не сняли меня съ работы, которая еще не предвидѣлась, а сняли меня съ парохода и избавили отъ необходимости отправленія въ полицейскій участокъ.

4. Въ Парижъ я прибылъ безъ документовъ и безъ денегъ. Если я сейчасъ имѣю документы на право жительства, а также обезпеченъ матеріально, то лишь благодаря усиліямъ младороссовъ.

5. Многимъ я обязанъ французской газетѣ «Либертэ», которую младороссы заинтересовали моей судьбой и которую я искренно благодарю за все, что она для меня сдѣлала.

Съ совершеннымъ уваженіемъ
Борисъ Волынцевъ.

ОТЪ ПАРИЖСКАГО ОЧАГА СОЮЗА МЛАДОРОССОВЪ

Изъ Петрограда на латвійскомъ пароходѣ «Зигурдсъ» бѣжали двое Русскихъ юношей Б. И. Волынцевъ 18 лѣтъ и В. К. Бѣляевъ 19 лѣтъ.

..По прибытіи парохода во Францію обоимъ угрожала обратная высылка въ СССР. Благодаря хлопотамъ младороссовъ удалось добиться отмѣны этой трагической высылки и нынѣ обоимъ юношамъ предоставлено право жительства во Франціи. Волынцевъ уже доставленъ младороссами въ Парижъ. Бѣляевъ по увѣдомленіи о неизбѣжности высылки въ СССР бѣжалъ съ парохода. Приняты мѣры къ его розыску для доставки въ Парижъ.

Юноши прибыли усталыми, измученными и изнуренными безъ необходимыхъ вещей, безъ всякихъ средствъ къ жизни. Ихъ надо одѣть, обуть, дать возможность отдохнуть, оправиться, стать на ноги. Возможности самихъ младороссовъ не позволятъ полностью осуществить эту задачу.

Парижскій Очагъ Союза Младороссовъ. взявшій подъ свое покровительство обоихъ юношей сдѣлалъ уже все, что отъ него зависѣло и обращается теперь ко всѣмъ Русскимъ людямъ съ горячимъ призывомъ прійти имъ на помощь.

Пожертвованія просятъ направлять на имя князя Владиміра Андреевича Красинскаго, 10, вилла Молиторъ, Парижъ (16).

Старшина Парижскаго Очага Союза Младороссовъ
князь Владиміръ Красинскій

Изъ хроники Союза Младороссовъ

Лѣтомъ текущаго года образованъ Военный Отдѣлъ Союза, объединяющій всѣхъ интересующихся военнымъ дѣломъ и готовящій кадры военныхъ спеціалистовъ для будущей Русской Арміи. За всѣми справками обращаться къ полк. С. С. Юрьевичу, 1, rue Fallempin, Paris (Tel.: Invalides 24-33).

***

Развивается дѣятельность Казачьяго Центра по разработкѣ вопросовъ, связанныхъ съ изданьемъ казачьяго журнала «Казачій Набатъ» и объединенію казаковъ, вѣрныхъ долгу.

За всѣми справками обращаться къ полк. Г. Н. Чапчикову, по адресу: Ricany, 231, Praha.

***

Образована финансово-экономическая группа, вошедшая въ контактъ съ авторитетными представителями Русскихъ торгово-промышленныхъ круговъ, обѣщавшихъ ей свое содѣйствіе. За всѣми справками обращаться къ Д. П. Миллеру, 16, rue Vézelay, Paris (Tel.: Laborde 06-50 et la suite).

***

По дѣламъ Информаціоннаго Центра при С. М. обращаться къ К. Г. Шевичу, 9, avenue Frémiet, Paris (Tel.: Auteil 75-77).

***

Представителемъ Союза Младороссовъ въ С. А. Соединенныхъ Штатахъ назначенъ Игорь Николаевичъ Корчакъ-Новицкій. Box 299, 1-st. ave, Lordship-Stratford (Conn.).

***

Въ Пражскомъ Очагѣ выработанъ планъ зимнихъ работъ, которыя начнутся съ открытыхъ собраній съ привлеченіемъ представителей другихъ организацій для проведенія въ жизнь «общаго фронта» для борьбы за національную революцію.

Открытыя собранія (встрѣчи) Очага будутъ происходить еженедѣльно по субботамъ.

***

Вышелъ очередной номеръ Оповѣщенія Софійскаго Очага, нынѣ находящагося подъ руководствомъ А. Н. Игнатьева, Banque Commerciale Italienne et Bulgare, Sofia.

***

Годовщина Высочайшаго Манифеста (31 августа (13 сентября) была отмѣчена торжественными собраніями младороссихъ очаговъ.

Въ Парижѣ банкетъ собралъ болѣе 200 участниковъ. Е. И. В. Великій Князь Андрей Владиміровичъ произнесъ нижеслѣдующее слово:

«Мнѣ особенно радостно отмѣтить, что избранный вами путь и тѣ мысли, коими вы проникнуты, встрѣтившіе широкій откликъ, обезпечутъ достиженіе той конечной цѣли, къ которой всѣ истинно Русскіе духомъ стремятся — освобожденіе Россіи.

Особенно отрадно было всѣмъ слышать призывъ изъ вашихъ рядовъ къ прекращенію пагубныхъ для дѣла раздоровъ, къ примиренію и соединенію всѣхъ усилій на благо нашей измученной Родины. Въ дни тяжкихъ испытаній, передъ лицомъ врага — нѣтъ ни правыхъ, ни лѣвыхъ, есть только Русскіе люди.

— Идите смѣло, бодро впередъ по избранному вами пути служенія Россіи, озаренные свѣтомъ искренней любви ко всѣмъ тѣмъ, кому благо Россіи превыше всего, и Господь вознаградитъ вашъ подвигъ — снова увидѣть Православную Царскую Россію.

Я пью за здоровье и преуспѣяніе Союза Младороссовъ».

Въ числѣ присутствующихъ были многочисленные представители Русскихъ и иностранныхъ организацій и печати, представители югославянской королевской миссіи и пр.

Представитель французской молодежи («Jeunesses patriotes» и «Anciens Combattants») поднесъ главѣ младороссовъ флажокъ съ двуглавымъ орломъ на желтомъ полѣ.

Также съ большимъ подъемомъ прошли банкеты въ Ниццѣ, Марселѣ, равно какъ и 40-ая встрѣча Пражскаго Очага, состоявшаяся 13-го сентября.

БЮЛЛЕТЕНЬ БѢЛГРАДСКАГО СОЮЗА МОЛОДОЙ РОССІИ

Младороссы горячо привѣтствуютъ выходъ перваго бюллетеня Бѣлградскаго Союза Молодой Россіи, свидѣтельствующаго о развитіи дѣятельности организаціи, связанной съ Союзомъ Младороссовъ узами старинной дружбы.

Группа техниковъ при Союзѣ Младороссовъ

ЦАРЬ И ФАБРИКА

I

На XVI-омъ съѣздѣ коммунистической партіи, Кагановичъ, выступавшій съ организаціоннымъ отчетомъ отъ имени центральнаго комитета партіи, сказалъ по вопросу о подготовкѣ квалифицированныхъ кадровъ для промышленности, между прочимъ, слѣдующее:

«... въ дѣлѣ высшаго образованія, въ дѣлѣ подготовки квалифицированныхъ кадровъ, намъ предстоитъ продѣлать коренную революціонную ломку и провести громадную созидательную работу. Тутъ вопросъ стоитъ не только въ количественной плоскости, но, главнымъ образомъ, и особенно, въ отношеніи качества нашихъ командировъ промышленности, качества, какъ техническаго, такъ и соціально-политическаго. Новая эпоха требуетъ новаго типа командировъ на зяйственномъ фронтѣ и во всемъ государственномъ строительствѣ».

Въ дополненіе къ этой , приведу другую выдержку — изъ статьи «За органическое слияніе инженерства съ рабочимъ классомъ» въ «Экономической Жизни» отъ 1-го февраля 1930 г.

«... въ условіяхъ обостренной классовой борьбы не можетъ быть нейтральныхъ и политически-пассивныхъ инженеровъ и техниковъ...

... Каждый инженеръ и техникъ въ отдѣльности должны сумѣть дать себѣ ясный и четкій отвѣтъ: съ рабочимъ классомъ или противъ него, вести свою повседневную работу подъ лозунгомъ: кто не съ нами, тотъ противъ насъ»...

Къ этимъ двумъ отрывкамъ нужно отнестись въ высшей степени внимательно, т. к. они ярко характеризуютъ положеніе нашихъ братьевъ — Русскихъ инженеровъ и техниковъ, находящихся по ту сторону рубежа, въ Россіи. Въ то время, какъ мы здѣсь споримъ о томъ, нужно-ли намъ вырабатывать какую-то идеологію, о томъ, должны-ли мы заниматься политикой, — тамъ, въ Россіи, большевики категорически требуютъ отъ Русскаго техника точной идеологіи, опредѣленной соціально - политической позиціи, непосредственнаго участія въ классовой борьбѣ.

Тотъ техникъ, который откажется отъ политики, который не превратится въ «новаго типа командира на хозяйственномъ фронтѣ» причисляется къ врагамъ рабочаго класса. Что его ждетъ — видно изъ

словъ того-же самаго Кагановича, который видитъ разрѣшеніе проблемы кадровъ въ томъ, что бы

«... лучшіе элементы изъ спеціалистовъ перевоспитать, привлечь на свою сторону, выгнать негодныхъ и вредныхъ, разстрѣлять, сослать на Соловки тѣхъ, кто занимается вредительствомъ, срываетъ наше соціалистическое строительство»...

Мы, Русскіе техники, находящіеся здѣсь, за рубежомъ, должны серьезнѣйшимъ образомъ призадуматься надъ этими фактами. Мы должны отдать себѣ отчетъ въ отвѣтственности, которую мы несемъ, ясно понять свою роль въ тотъ моментъ, когда вся Россія захвачена глубочайшимъ кризисомъ и когда наши братья — Русскіе техники и инженеры — находящіеся тамъ, оказываются брошенными въ самую гущу этого кризиса.

Смыслъ существованія Русскихъ большевиковъ заключается въ классовой борьбѣ между «пролетаріатомъ» и «капиталистами», т. е. въ соціальномъ міровомъ конфликтѣ, вылившемся въ Россіи въ форму большевицкой революціи.

Совершенно ясно, что Русскіе техники, творческое поприще которыхъ тѣсно связано съ промышленностью, фактически оказываются замѣшанными въ этотъ конфликтъ и ни въ коемъ случаѣ не смогутъ остаться въ немъ нейтральными и безучастными. Но, въ то время, какъ техники, находящіеся въ Россіи, насильно втягиваются въ классовую борьбу большевиками и принуждены безоговорочно слѣдовать тѣмъ путемъ, который имъ указывается совѣтской властью, мы, оказавшіеся заграницей, должны сами находить свой путь.

Мы должны ясно понять, что, если въ нормальное время вся подготовка техника сводится исключительно къ пріобрѣтенію знаній и опытности въ узкихъ рамкахъ его ремесла, то въ настоящій моментъ отъ Русскаго техника требуется еще многое другое и, въ первую голову, точная идеологія, т. е. правильное пониманіе совершающихся событій и ясныя цѣли въ будущемъ.

Наша идеологія должна всецѣло базироваться на Русской дѣйствительности. Вся теперешняя Русская жизнь проходитъ подъ знакомъ такъ называемаго «соціалистическаго строительства» Это строительство есть ничто иное, какъ творческій идеалъ большевиковъ; ему посвящены по крайней мѣрѣ три четверти содержанія совѣтскихъ газетъ.

Въ этомъ очеркѣ я не буду касаться практическихъ достиженій совѣтской власти, — остановлюсь лишь на вопросѣ: въ какой мѣрѣ удается большевикамъ привлечь къ своему строительству творческія силы Русскаго народа? Именно здѣсь мы натыкаемся на огромное противорѣчіе, лежащее въ основѣ всего большевицкаго строя. Съ одной стороны — профессіональное движеніе, «соціалистическое соревнованіе», «ударныя бригады», однимъ словомъ, цѣлый рядъ совершенно новыхъ методовъ для усиленія активности, сознательности и просвѣщенности рабочихъ массъ, ведутъ къ огромному сдвигу въ этихъ массахъ въ смыслѣ пробужденія творческаго духа. Вотъ что говорятъ по этому поводу сами большевики (докладъ Куйбышева):

«... соціалистическое соревнованіе, и высшее выраженіе его — ударныя бригады, — это не есть только повышеніе сознательности рабочаго въ томъ смыслѣ, что онъ интересуется своимъ производствомъ. Въ соціалистическомъ соревнованіи и въ ударныхъ бригадахъ, какъ въ зеркалѣ отражается этотъ психологическій переломъ рабочаго въ томъ смыслѣ, что онъ становится хозяиномъ своей страны...

... Работая ударно, рабочій сознательно повышаетъ производительность труда, ради блага всего своего класса...

... Осознавъ сущность соціалистическаго соревнованія, ударныя бригады стремятся къ повышенію технической грамотности, примѣняютъ новаго человѣка на производствѣ...»

новые принципы и методы работы... онѣ созда-

Съ другой стороны — большевики на первый планъ ставятъ проведеніе въ жизнь соціализма. Не говоря уже о томъ, что соціализмъ по существу своей идеи превращаетъ человѣка въ безличнаго автомата, большевики, своею политическою и моральною нетерпимостью убиваютъ личность, а вмѣстѣ съ нею неизбѣжно губятъ творческій духъ. Мы убѣждаемся на практикѣ, что большевицкая идеологія приводитъ не къ творческому порыву, а къ худшему сорту бюрократизма и чиновничества. Большевики своею революціонностью, своими широкими горизонтами возбуждаютъ въ Русскомъ рабочемъ творческій духъ — и сами-же убиваютъ этотъ духъ своей безумной политикой классовой вражды и ненависти.

Этотъ фактъ можно назвать настоящимъ «идеологическимъ парадоксомъ». Непосредственнымъ результатомъ оказывается другой парадоксъ — практическій:

«... мы сейчасъ имѣемъ парадоксальное явленіе — большая армія безработныхъ при одновременномъ недостаткѣ квалифицированныхъ рабочихъ... (передовица «Торгово-Промышленной газеты»).

Русскій рабочій, подъ краснымъ знаменемъ марксизма, фактически отдающій свой трудъ на усиленіе экономической мощи Россіи, самъ выковываетъ свою идеологію и эта идеологія несомнѣнно не совпадаетъ съ той, которую ему хотѣли бы привить большевики. Но, несмотря на это, Русскій рабочій еще съ одной стороны, эта власть защищаетъ его интечувствуетъ совѣтскую власть своею властью, т. к. ресы, а съ другой, потому, что онъ не видитъ передъ собою никакого другого пути, кромѣ того, который ему указываютъ большевики, хотя бы этотъ путь его и не удовлетворялъ.

Именно, въ связи со всѣмъ этимъ ярко и отчетливо встаютъ передъ нами наши собственныя задачи: именно мы, Русскіе техники въ эмиграціи, свободные отъ всякаго давленія и насилія должны найти и указать новый путь Русскому рабочему, такой путь, который открылъ бы выходъ его творческимъ силамъ, который далъ бы ему возможность примѣнить эти творческія силы съ реальной пользою для него самого.

Тамъ, въ Россіи, большевики требуютъ отъ Русскихъ техниковъ, что бы они сдѣлались «командирами на хозяйственномъ фронтѣ», что бы они вели трудовыя массы по путямъ, указаннымъ большевиками. Я спрошу: имѣемъ-ли мы право бросить въ нихъ камень за то, что они не возстаютъ противъ этого требованія? Отвѣтъ ясенъ: до тѣхъ поръ, пока мы сами не проявимъ активности, пока сами не станемъ офицерскимъ составомъ, готовымъ вести трудовую армію по новымъ путямъ — мы никому никакихъ требованій предъявлять не смѣемъ. Мы должны отсюда, изъ за рубежа, доказать Русскому рабочему, что мы не «продались классовому врагу» — какъ ему твердятъ большевики, что мы — не по указкѣ большевиковъ, а по своему собственному почину готовы итти навстрѣчу ему, чтобы слиться съ нимъ въ одну массу, спаянную трудомъ и духомъ творчества, чтобы руководить имъ на его новыхъ, открытыхъ революціонныхъ, путяхъ.

Каковы же тѣ новые пути, по которымъ мы должны вести Русскаго рабочаго? Младороссы видятъ лишь одинъ положительный путь — и это путь національной монархіи. **Научно-обоснованная монархическая идея должна стать антитезой марксизма.** Первымъ элементомъ этой антитезы является то ут-

вержденіе, что монархія должна быть строемъ надклассовымъ и надпартійнымъ, въ противоположность марксистской, чисто классовой «диктатурѣ пролетаріата». Въ то время, какъ диктатура пролетаріата основывается на классовой враждѣ и ненависти, монархія основнымъ своимъ принципомъ ставитъ абсолютное довѣріе между элементами народа, необходимое для подлиннаго творчества, ведущаго къ экономической мощи государства.

Первымъ шагомъ къ осуществленію принципа довѣрія со стороны младороссовъ - монархистовъ явилось провозглашеніе ими «общаго фронта» въ эмиграціи. Идея общаго фронта у младороссовъ вытекаетъ изъ ихъ монархизма. Общій фронтъ въ эмиграціи является лишь первымъ этапомъ къ общему фронту во всероссійскомъ масштабѣ. Общій фронтъ — не политическая комбинація, а идейное основаніе творческой работы, которая должна начаться здѣсь, въ эмиграціи и затѣмъ перекинуться въ Россію, слиться съ тою творческою работою, которая и сейчасъ, несмотря ни на что, идетъ въ Россіи.

Въ заключеніе этого очерка, считаю нужнымъ отмѣтить младоросскую точку зрѣнія по вопросу о томъ, какимъ образомъ сможетъ быть перенесена наша работа на Русскую почву. Младороссы категорически возстаютъ противъ того взгляда, что Россію можно лишь завоевать съ оружіемъ въ рукахъ, путемъ гражданской войны. Можетъ быть, гражданская война въ будущемъ неизбѣжна; если это окажется такъ, то младороссы первые готовы взять въ руки винтовку. Но, готовиться въ настоящій моментъ исключительно къ военному походу, — это значитъ не преодолѣвать злобу и ненависть, а лишь разжигать ихъ. Въ условіяхъ современной жизни оружіе должно играть лишь второстепенную и вспомогательную роль. Борьба съ коммунизмомъ должна вестись революціоннымъ путемъ. Для революціонной борьбы, нужна передовая, ведущая идея, — революціонный лозунгъ, могущій захватить массы.

Здѣсь опять выступаетъ роль техниковъ, т. к. имъ, на почвѣ ихъ ремесла, легче, чѣмъ кому-либо войти въ соприкосновеніе съ рабочими массами, въ соціальномъ отношеніи стоящими на первомъ планѣ среди всего народа. Въ виду своего особеннаго положенія въ самой гущѣ соціальнаго кризиса, именно техники должны готовить себя къ роли авангарда въ предстоящей борьбѣ.

Григорій А. Бутаковъ.

САМОЛЕТЪ ТУПОЛЬЕВА АНТ-9

28 апрѣля 1929 года въ Совѣтской Россіи была закончена постройка перваго, трехмоторнаго, пассажирскаго самолета, металлической конструкціи. Аппаратъ этотъ былъ спроэктированъ и сконструированъ въ четыре съ половиной мѣсяца, срокъ, являющійся рекордным въ этомъ отношеніи и требующій несомнѣнно большой организованности работы. Проэктъ былъ выработанъ инженеромъ Тупольевымъ, состоящимъ при Центральномъ Аэродинамическомъ Институтѣ въ Москвѣ и завѣдующимъ кромѣ того всѣми постройками металлическихъ самолетовъ къ совѣтской Россіи. Въ пролетарскій праздникъ 1-го мая аппаратъ АНТ-9 былъ торжественно выставленъ въ Москвѣ, послѣ чего совершилъ пропагандный перелетъ черезъ всю совѣтскую территорію въ 4000 километровъ, перелетъ, опредѣливший качества новаго самолета. Качества эти блестяще подтвердились въ слѣдующемъ его этапномъ перелетѣ черезъ Европу. Подъ управленіемъ выдающагося пилота Громова онъ съ девятью пассажирами на борту пролетѣлъ 9.000 км. въ 55 часовъ, развивая, такимъ образомъ, прекрасную среднюю скорость въ 171 км. въ часъ. Едва ли кто въ нашей эмигрантской средѣ, даже среди техниковъ, обратилъ на этотъ аппаратъ должное вниманіе и ужъ конечно почти никто не пошелъ полюбоваться имъ на аэродромъ въ Буржэ, куда онъ прибылъ въ концѣ іюля прошлаго года.

Мы вѣдь такъ привыкли относиться съ предубѣжденіемъ ко всему совѣтскому, что уже не разбираемся, гдѣ кончаются большевистскія бредни и гдѣ начинается настоящее національно-русское творчество. Между тѣмъ, не можетъ быть никакого сомнѣнія, что, какъ самолетъ Тупольева, такъ и многія другія изобрѣтенія и усовершенствованія «совѣтской» авіаціи являются именно продуктомъ этого творчества. Большевики, несмотря на свою почти всюду разрушительную работу, не могли не учесть громаднаго значенія авіаціи какъ въ военномъ и экономическомъ, такъ и въ пропагандномъ отношеніяхъ. Конечно, только благодаря этимъ, весьма существеннымъ для большевиковъ обстоятельствамъ, ихъ разрушительная работа этой области техники не коснулась, и, наоборотъ, послѣдняя получила отъ нихъ активную поддержку. Такъ, напримѣръ, большевиками были учреждены «Совѣтскій Авіаціонный Трестъ» и «Осовіахимъ» — союзъ, насчитывающій около 6 милліоновъ членовъ и удѣляющій особое вниманіе развитію воздушнаго флота. Были мобилизованы лучшія техническія силы, которыя въ большинствѣ своемъ состоятъ изъ старыхъ Русскихъ инженеровъ и летчиковъ. Удивляться приходится лишь тому, что несмотря на кошмарныя жизненныя условія, Русскіе люди умудряются находить возможность строить аппараты, представляющіе собой послѣднее слово техники и даже опережающіе во многихъ отношеніяхъ иностранцевъ, работающихъ въ нормальныхъ условіяхъ. Во Франціи, напримѣръ, только теперь начали строить самолеты этого типа и еще неизвѣстно, какіе они дадутъ результаты; во всякомъ случаѣ, въ смыслѣ простоты конструкціи самолетъ АНТ-9 не находитъ себѣ много подобныхъ.

Расчитанъ онъ на 9 пассажировъ съ 10-ю часовой продолжительностью полета. Снабженъ 3-мя двигателями въ 230 л. с. каждый, воздушнаго охлажденія. Вѣситъ 5 тоннъ при полной нагрузкѣ.

Сдѣланъ весь изъ «кольчугъ-алюминія» — металла Русскаго производства, совмѣщающаго большую сопротивляемость съ малымъ удѣльнымъ вѣсомъ.

Московскій Аэродинамическій Институтъ производитъ систематическіе опыты и испытанія, результаты коихъ получаютъ немедленное практическое примѣненіе. Послѣ долгихъ лѣтъ разрушенія, Русскую душу охватила жажда творчества и только кризисъ, переживаемый страной не позволяетъ ей стать стихійной.

Мы не можемъ не привѣтствовать въ самолетѣ Тупольева распускающіяся крылья Русской авіаціи. Надъ этими крыльями мы видимъ не кровавую красную тряпку, а Русское національное знамя, — знамя возрожденія Россіи.

Георгій Отфиновскій.

БУДУЩЕЕ АМЕРИКАНСКОЙ ТЕХНИКИ ВЪ РОССІИ

Въ «Борьбѣ» — новомъ органѣ Бесѣдовскаго — находимъ слѣдующій интересный прогнозъ.

«Не приходится закрывать глаза на то обстоятельство, что техническая сторона реконструкціи народнаго хозяйства Россіи не можетъ пройти безъ содѣйствія и прямой помощи американской техники. Это чувствуется уже въ настоящее время, когда сталинская пятилѣтка пытается въ карикатурныхъ формахъ воспроизвести тотъ процессъ роста производительныхъ силъ страны, который происходилъ бы въ случаѣ полнаго хозяйственнаго раскрѣпощенія и

устраненія «строителей соціализма» съ ихъ бюрократическимъ планировнаіемъ и утопическими идеями. Задержанная въ своемъ хозяйственномъ ростѣ на нѣсколько десятилѣтій, Россія будетъ вынуждена перевооружить всю техническую часть своей промышленности и транспорта по новѣйшимъ американскимъ образцамъ, ослабляя, такимъ образомъ, отрицательныя стороны своей прежней хозяйственной изолированности отъ міровой экономики. Въ этомъ перевооруженіи основная роль выпадаетъ на долю американскихъ инженеровъ и американскихъ методовъ организаціи промышленности. Шестая часть земного шара сдѣлается точкой приложенія для американскихъ техниковъ и организаторовъ. Грандіозность этой работы трудно представить на разстояніи. Несомнѣнно, это будетъ величайшая историческая эпоха, канунъ величайшихъ техническихъ сдвиговъ и настоящей технической революціи, предвѣрія безкровной соціально-экономической и политической трансформаціи Европы и Америки. Эта работа не можетъ не создать длительнаго періода подъема и расцвѣта всей міровой экономики. Безбрежныя пространства новой Россіи легко поглотятъ всѣ свободные капиталы. Новые рынки дадутъ работу всѣмъ резервнымъ арміямъ труда, устраняя величайшій бичъ — безработицу.

Русско-американское сотрудничество явится также одной изъ сильнѣйшихъ гарантій государственной цѣлости новой Россіи и ея роли въ установленіи политическаго равновѣсія въ Европѣ».

ГРУППА ТЕХНИКОВЪ ПРИ ПАРИЖСКОМЪ ОЧАГѢ СОЮЗА МЛАДОРОССОВЪ

Собранія группы будутъ происходить пока въ **1-ый и 3-ій вторникъ** каждаго мѣсяца, въ кафэ **18. quai de Passy (16e)** въ 20 час. 30 мин.

Предвидится чтеніе и обсужденіе слѣдующихъ докладовъ:

23-го сентября: «Техника и Этика».

7-го октября: «Руководящія идеи Генри Форда».

21-го октября: «Научная организація труда въ Россіи».

4-го ноября: «Міровой кризисъ и роль техники въ немъ».

18-го ноября: «Центральный Институтъ Труда въ Москвѣ».

2-го декабря: «Армія труда и армія солдатъ».

16-го декабря: «Перспективы будущаго. Путь техники. Научная организація труда. Городъ будущаго».

Число собраній можетъ быть увеличено и программа измѣнена въ зависимости отъ возникновенія новыхъ вопросовъ и поступленія новыхъ матеріаловъ.

За справками обращаться къ М. В. Штенгеру, 101, Кэ де Курбевуа, Курбевуа-Сейнъ.

Военный Отдѣлъ Союза Младороссовъ

ОТЪ ГЛАВНАГО СОВѢТА СОЮЗА МЛАДОРОССОВЪ

Союзъ Младороссовъ, приступивъ къ организаціи своихъ кадровъ, долженъ былъ особенно внимательно отнестись къ задачѣ объединенія по профессіонально - техническому признаку и тѣхъ его членовъ, которые принадлежатъ (или принадлежали) къ воинской средѣ.

Свести въ одну дисциплинированную единицу военныхъ младороссовъ; позволить имъ пріобрѣсти или возстановить свою профессіонально - воинскую квалификацію; подготовить и развить въ своей средѣ элементы, которые смогутъ въ рѣшительные дни Національной Революціи найти общій языкъ съ чинами нынѣшней «Красной» арміи; — таковы цѣли вновь учрежденнаго **«Военнаго Отдѣла Союза Младороссовъ»**.

Главный Совѣтъ Союза призываетъ всѣхъ младороссовъ поддержать усилія Военнаго Отдѣла, значеніе котораго будетъ съ теченіемъ времени непрестанно возрастать. Военный Отдѣлъ будетъ не только хранителемъ Русскихъ воинскихъ традицій въ младороссской средѣ, — онъ создастъ и ту внѣшнюю силу, въ которой младороссское движеніе будетъ нуждаться въ будущемъ, уже недалекомъ.

ОБРАЩЕНІЕ А. Л. КАЗЕМЪ-БЕКА КЪ ВОЕННОМУ ОТДѢЛУ ПАРИЖСКАГО ОЧАГА СОЮЗА МЛАДОРОССОВЪ

Не такъ давно мы приступили къ организаціи младороссскихъ кадровъ. Едва обчертивъ наскоро свои основныя идеи, мы включились во внѣшнюю борьбу и сразу обнажили оружіе. Если въ началѣ у истоковъ нашего движенія оружіе наше было духовнымъ и умственнымъ, — оружіемъ мысли, то теперь, когда мы быстро шагнули впередъ, намъ нужно и другое оружіе. Намъ нужна внѣшняя сила, намъ нуженъ кулакъ, которымъ мы могли бы закрѣпить усилія мозга. Это оружіе призвано выполнять директивы разсудка и воплощать въ себѣ нашу младороссскую волю.

Уже два года тому назадъ, одинъ изъ нашихъ политическихъ противниковъ, знаменитый профессоръ, разбирая въ критическомъ обзорѣ сущность младороссскаго движенія, отмѣтилъ, что наблюдателю болѣе всего бросается въ глаза одна характерная для младороссовъ черта. Это, какъ онъ выразился, — «канунность» настроеній младороссовъ. Эта канунность, по его мнѣнію, является объясненіемъ того, что младороссы такъ спѣшатъ обосновать свое міровоззрѣніе и разработать свою идеологію и облечь свое движеніе въ форму законченной организаціи. Канунность всего ихъ умонастроенія побуждаетъ младороссовъ обзавестись «походнымъ алтаремъ» и «походнымъ пулеметомъ».

Эта оцѣнка, несомнѣнно справедливая, весьма любопытна. Значитъ, постороннему наблюдателю такъ же, какъ и намъ самимъ, ясно, что наше движеніе есть прежде всего устремленность, устремленность впередъ. У насъ дѣйствительно не просто алтарь, а алтарь походный и походный же пулеметъ. Мы въ пути и врядъ-ли когда-нибудь остановимся. Вся наша жизнь, какъ и жизнь слѣдующихъ за нами Русскихъ поколѣній, есть сплошной, трудный, но славный путь. Послѣ пережитыхъ обваловъ, мы, скатившіеся въ бездны, должны идти въ гору, идти безостановочно и бодро. На нашемъ пути одни цѣли будутъ смѣняться другими. На смѣну разрѣшеннымъ задачамъ будутъ вставать новыя, еще болѣе обширныя, еще болѣе значительныя.

Нашъ путь — это двадцатый вѣкъ. Нашъ вѣкъ. Нашъ Русскій вѣкъ, который на зарѣ своей увидѣлъ наше паденіе, который увидитъ наше возрожденіе. Мы любимъ говорить про себя, что мы, младороссы,

должны стать головными дозорами нашего національнаго возрожденія. Высказывать такія стремленія, даже таить ихъ про себя — уже обязываетъ. Мы — выразители Русскаго оптимизма, стремящіеся раскачать колоколъ Русскаго набата — хотимъ вызвать всенародный сполохъ, всенародный сдвигъ. За такія дерзанія расплачиваются жизнью. Намъ уже нельзя останавливаться. У насъ одинъ путь — впередъ.

Вы знаете, вы должны знать, что съ нами въ нашемъ пути вся Россія. Вся нація Русская тронулась съ мѣста. Всколыхнулась, забурлила вся земля. Если мы хотимъ вести Русскихъ людей, если мы хотимъ быть впереди, то мы должны понять, какая страшная сила идетъ за нами, какъ безпощадна и неудержима ея инерція, какъ стихіенъ и тяжелъ ея безпредѣльный размахъ. И горе намъ, если мы споткнемся или замѣшкаемся. Насъ раздавитъ страшная лавина и сотретъ и самую память о насъ.

Грозныя предчувствія старой Россіи сбылись. Вспомните слова Блока въ его мощномъ пророчествѣ — «На полѣ Куликовомъ».

О, Русь моя, Жена моя. До боли
Намъ ясенъ долгій путь.
Нашъ путь стрѣлой татарской древней воли
Пронзилъ намъ грудь.

Нашъ путь степной, нашъ путь — въ тоскѣ безбрежной,
Въ твоей тоскѣ, о Русь.
И даже мглы — ночной и зарубежной
Я не боюсь.

Пусть ночь. Домчимся. Озаримъ кострами
Степную даль.
Въ степномъ дыму блеснетъ святое знамя
И ханской сабли сталь...

И вѣчный бой. Покой намъ только снится
Сквозь кровь и пыль...
Летитъ, летитъ степная кобылица
И мнетъ ковыль...

И нѣтъ конца. Мелькаютъ версты, кручи...
Остановн.
Идутъ, идутъ испуганныя тучи,
Закатъ въ крови.

Закатъ въ крови. Изъ сердца кровь струится.
Плачь сердце, плачь...
Покоя нѣтъ. Степная кобылица
Несется вскачь.

Если кто нибудь дерзнетъ посѣдлать степную кобылицу, то пусть онъ пойметъ свою обреченность... Онъ не только не будетъ знать покоя. Онъ не будетъ знать и возврата, не только къ прошлому, но и къ самому себѣ. Съ каждымъ днемъ, съ каждымъ часомъ мы, младороссы, отрываемся все больше отъ самихъ себя, отъ своей жизни. Насъ ждетъ жестокая, суровая судьба.. Намъ должно готовиться къ ней. Мы въ пути, мы въ походѣ.

Вы знаете гусарскую застольную пѣснь: «Маршъ впередъ, труда зоветъ». Это единственная пѣснь, которая подходитъ къ нашей дѣйствительности. Вы ходите, ѣздите по Парижу. Вы жмуритесь передъ неистовымъ сверканіемъ свѣтящихся и крутящихся вывѣсокъ среди рева клаксоновъ, среди гудѣнія чужой и тупой толпы. Вы затеряны въ косномъ людскомъ морѣ. Вы внѣшне живете его искусственной, бездушной и пустой жизнью. Не пытайтесь раствориться въ этомъ морѣ и въ этой жизни. Труба зоветъ. Смерть васъ ждетъ. Но вы призваны встрѣтить ее на родной землѣ. Въ Парижѣ вы не дома. Пойдите на Елисейскія Поля и вспомните, что нѣкогда ихъ взрыла въ бранной славѣ Русская конница. Тогда вы поймете, что все проходитъ, что вы, заброшенные гнѣвной Россіей къ Ситроену и Рено, остались Русскими, что вы ждете трубнаго призыва. И труба уже зоветъ.

Она зоветъ васъ къ молодой Россіи, которой нужны ея сыны. Ей нужна новая сила — наслѣдница былой силы Россіи старой. Младороссы стремятся къ будущему, но они исходятъ изъ прошлаго. Они — звено между Русской исторіей и Русскимъ возрожденіемъ. Младоросское движеніе требуетъ отъ каждаго изъ насъ жертвы всѣмъ ради дѣла. Пусть въ нашей будничной суетѣ это кажется невѣсомымъ требованіемъ. Настанетъ день, когда это требованіе станетъ реальностью, для многихъ изъ насъ жестокой. Тогда, другими словами и другими пріемами, будутъ достигнуты нормы дисциплины, о которыхъ мы сегодня не имѣемъ и понятія. Сегодня мы за дружеской бесѣдой и чарой добраго вина говоримъ о нашихъ организаціонныхъ нуждахъ. Мы отмѣчаемъ наши успѣхи, чтобы извлечь изъ нихъ должное поученіе. Мы такъ же будемъ говорить о неудачахъ нашихъ, изъ которыхъ мы извлечемъ еще болѣе цѣнныя поученія.

Намъ нужна сила. Мы должны упорядочить нашу организацію и сковать ее кругомъ нерушимой дисциплины. Мы должны собрать свой походный пулеметъ. Мы создали первый въ нашемъ союзѣ военный отдѣлъ. Это — зародышъ младоросской военной силы. Военная сила нужна намъ потому, что насъ ждутъ впереди новыя формы борьбы. Мы должны быть готовы бросить реальную силу въ самое пекло революціонной борьбы. Мы должны имѣть возможность влить въ нынѣшнюю красную армію рѣшительныхъ и свѣдущихъ въ военномъ дѣлѣ людей, которые сумѣютъ повернуть штыки въ нужную сторону, которые въ рѣшающую минуту поведутъ за собой воинскія массы. До этого мы должны подготовить почву, на которой мы будемъ дѣйствовать въ грядущіе великіе дни. Мы должны подготовить первымъ дѣломъ самихъ себя.

Военный отдѣлъ созданъ. Онъ долженъ развиться въ грозные и спаянные общей идеей младоросскіе легіоны. Онъ долженъ пронести черезъ предстоящія испытанія духъ Россійскихъ Императорскихъ Армій, которыя сами унаслѣдовали его у древнихъ царскихъ полковъ, у великокняжескихъ дружинъ, у сѣдой вольницы казачьей. Мы должны преодолѣть роковое раздѣленіе Русскихъ людей на бѣлыхъ и красныхъ. Мы должны воплотить въ себѣ Русское единство. Нашъ лозунгъ: ни бѣлыхъ, ни красныхъ, а Русскіе. Духъ Суворова, духъ великаго Петра, духъ Скопина Шуйскаго и Димитрія Донского живетъ. Онъ оплодотворитъ наши усилія.

Пока же мы должны использовать будни. Наша работа должна быть вдумчивой и упорной. Пусть это помнитъ каждый членъ военнаго отдѣла: взялся за гужъ, не говори, что не дюжъ. Вспомните слова Суворова, не тѣ, праздничныя, боевыя, которыя всѣ повторяютъ, а тѣ, будничныя, трудовыя, которыя слишкомъ часто забываютъ: «Тяжело въ ученіи — легко на походѣ; легко въ ученіи — тяжело въ походѣ. Желаю вамъ, чтобы вамъ было «тяжело въ ученіи», чтобы вы надрывались надъ работой, чтобы вамъ пришлось страдать отъ изнурительныхъ усилій, отъ недосыпанія, отъ нужды, отъ переутомленія теперь. Вамъ легче будетъ тогда выполнить то, чего ждетъ отъ васъ Союзъ Младороссовъ и вы будете на высотѣ, когда настанутъ наши великіе дни, когда вы получите право повторить другіе слова Суворова: «Господа офицеры, какой восторгъ».

ПОСТОЯННЫЙ СОСТАВЪ РККА

Постоянный составъ РККА (въ мирное время) 562.000 человѣкъ. Срокъ дѣйствительной военной службы двухгодичный.

РККА комплектуется лишь частью населенія, достигающаго ежегодно призывного возраста. На 140 милліоновъ населенія Совѣтскаго Союза призывной возрастъ ежегодно достигаетъ примѣрно 850.000 человѣкъ. Если бы всѣ эти 850.000 попадали на дѣйствительную службу, то при двухлѣтнемъ срокѣ воинской повинности пришлось бы содержать постоянную армію въ 1.700.000 человѣкъ примѣрно. Такая огромная армія не подъ силу ни одной странѣ въ мірѣ и поэтому на дѣйствительную военную службу въ РККА попадаютъ лишь тѣ лица, которыя достигаютъ 21 года до 1 января года призыва. Остальные призывные проходятъ сокращенную военную службу въ территоріальныхъ - милиціонныхъ дивизіяхъ въ продолженіи отъ 8 до 11 мѣсяц., разбитыхъ на 5 лѣтъ въ теченіе коихъ они проходятъ ежегодные кратковременные сборы. Такимъ образомъ достигается «военизація» всего мужского населенія страны. Передъ призывомъ на военную службу призывные всѣхъ категорій проходятъ двухмѣсячную допризывную подготовку по мѣсяцу въ теченіе 2 лѣтъ, предшествующихъ призыву. Въ запасѣ арміи всѣ категоріи находятся до 40-лѣтняго возраста.

РККА состоитъ изъ 70-ти **стрѣлковыхъ дивизій** и 17 кавалерійскихъ дивизій. Изъ нихъ часть сведена въ 21 стрѣлковыхъ и въ 3 конныхъ корпуса. Изъ числа стрѣлковыхъ дивизій примѣрно 30 кадровыхъ и 40 милиціонныхъ; въ конницѣ всего 3 1/2 территоріальныхъ дивизій.

Стрѣлковая дивизія состоитъ изъ 3 стрѣлковыхъ и 1 артиллерійскаго полка, отдѣльнаго кавалерійскаго эскадрона и техническихъ частей.

Стрѣлковый полкъ — изъ 3 батальоновъ и дивизіона полковой артиллеріи (2 трехорудійныя трехдюймовыя батареи) и взвода конныхъ развѣдчиковъ.

Баталіонъ состоитъ изъ 3 стрѣлковыхъ и одной пулеметной (6 станковыхъ пулеметовъ) роты и взвода батальонной мелко-калиберной артиллеріи.

Рота изъ: трехъ стрѣлковыхъ и 1 пулеметнаго (2 станковыхъ пулемета) взводовъ.

Каждый взводъ — изъ нѣсколькихъ стрѣлковыхъ и 2 пулеметныхъ отдѣленій (ручные пулеметы системы Дегтярева или станковые) по одному пулемету на отдѣленіе.

Итакъ, въ стрѣлковомъ полку: 90 пулеметовъ, изъ нихъ 36 станковыхъ. Взводы батальонной артиллеріи вооружены мелкокалиберными пушками и бомбометами.

Полки дивизіонной артиллеріи состоятъ изъ 10 трехорудійныхъ трехдюймовыхъ батарей и 4 гаубичныхъ.

Всего въ стрѣлковой дивизіи 9 баталіоновъ пѣхоты, 270 пулеметовъ, 1 эскадронъ конницы, 16 трехдюймовыхъ батарей, 4 гаубичныхъ и техническія части.

Кавалерійскія дивизіи состоятъ (кромѣ нѣкоторыхъ украинскихъ дивизій 4-хъ полковыхъ) изъ 3 кав. полковъ, 3-хъ батарейнаго конно-артиллерійскаго дивизіона и техническихъ частей.

Каждый полкъ — изъ 4 сабельныхъ и одного пулеметнаго (16 пулеметовъ на тачанкахъ) эскадроновъ.

Тяжелая артиллерія въ составѣ корпусныхъ артиллерійскихъ полковъ по одному на корпусъ, состоящихъ изъ 2-3 тяжелыхъ дивизіоновъ смѣшаннаго состава.

Инженерныя войска состоятъ изъ саперныхъ батальоновъ по одному на корпусъ, саперныхъ ротъ, по одной на дивизію и саперныхъ эскадроновъ по одному на кавалерійскую дивизію.

Кромѣ того, имѣется 7 понтонныхъ баталіоновъ и другія техническія части спеціальнаго назначенія; 14 желѣзнодорожныхъ полковъ и 3 отдѣльныхъ ж.-д. батальона.

Войска связи состоятъ изъ 15 полковъ и 5 отдѣльныхъ батальоновъ связи; роты и эскадрона связи при дивизіяхъ и 17 радіо-батальоновъ.

Броневыя части изъ танковыхъ, бронеавтомобильныхъ и броненоѣздныхъ дивизіоновъ и полковъ.

Авіація изъ отдѣльныхъ отрядовъ по одному на корпусъ и другихъ соединеній; въ данный моментъ въ строю РККА состоитъ болѣе 1000 самолетовъ. (Продолженіе слѣдуетъ)

Библіографія

«ПРОЛОГЪ ТРАГЕДІИ»

Подъ такимъ заглавіемъ вышла изъ печати интересная брошюра В. Н. Хрусталева. Авторъ кратко и сжато, но сильно и обоснованно излагаетъ исторію принятія Императоромъ Николаемъ II верховнаго командованія вооруженными силами Россійской Имперіи во время войны.

Рѣшеніе, принятое покойнымъ Государемъ возглавить Русскія арміи въ тяжелый и безотрадный періодъ войны — въ концѣ лѣта 1915 года, когда надъ Россіей нависала угроза небывалаго пораженія, казалось нѣкоторымъ неумѣстнымъ. Связывать судьбу «режима», то-есть самой монархіи Россійской съ исходомъ войны представлялось многимъ рискованнымъ и недопустимымъ шагомъ. Императоръ Николай II яснѣе, чѣмъ кто-либо изъ его подданныхъ, понималъ, что война, начатая въ 1914 году должна была завершиться побѣдой, что безъ побѣды самыя судьбы Россіи ставились подъ знакъ вопроса. Положивъ свою корону на чашку вѣсовъ, Императоръ Всероссійскій подалъ высшій примѣръ патріотизма, которому мало кто послѣдовалъ въ тѣ безславные годы.

Именно, связывая исходъ міровой войны съ судьбой своего Престола, нашъ Царь-Мученикъ проявилъ исключительное пониманіе своего національнаго долга и царской отвѣтственности. Въ своей брошюрѣ В. Н. Хрусталевъ изложилъ обстоятельства, предшествовавшія принятію Государемъ главнокомандованія и ту обстановку, въ которой произошла смѣна главнокомандующихъ. Большой заслугой автора является совмѣщеніе большого числа документальныхъ данныхъ съ краткимъ и чеканнымъ изложеніемъ. Весьма знаменательны приводимыя В. Н. Хрусталевымъ слова Черчилля, говорящаго въ своей книгѣ о міровомъ кризисѣ, что «Русская Имперія выставила для кампаніи 1917 года болѣе многочисленную и лучше снаряженную армію, чѣмъ та, съ которой она начала войну. Въ мартѣ Царь былъ на своемъ Престолѣ; Русская Имперія и народъ стояли твердо; фронтъ былъ въ безопасности и побѣда несомнѣнна».

Побѣда была несомнѣнна. Но наступило пораженіе. Почему?... Потому что побѣда подъ императорскимъ штандартомъ вырвала бы почву у антинаціональной революціи. Чтобы предотвратить неизбѣжное рѣшительное наступленіе Россійской

Императорской Арміи, которая весной 1917 года должна была выйти на пути къ Берлину и Вѣнѣ, надо было воспользоваться напряженнымъ и труднымъ положеніемъ Имперіи въ зимніе мѣсяцы того же 1917 года.

Наступили февральскіе дни и 2-го марта Русская побѣда была похоронена.

Брошюра В. Н. Хрусталева касается только «пролога» этой трагедіи. Но читается она съ захватывающимъ интересомъ, такъ какъ она говоритъ о томъ, какъ нарастала во время величайшей войны измѣна, которая привела къ величайшему пораженію Россіи.

А. К.-Б.

Почтовый ящикъ „Младоросса“

МОНАРХИЗМЪ, ФАШИЗМЪ И МЛАДОРОССКОСТЬ

Редакціей «Младоросса» получено нижеслѣдующее письмо, посвященное вопросамъ, возбужденнымъ докладомъ П. С. Баранецкаго и статьей Г. А. Бутакова (см. № 5 «Младоросса»).

Въ докладѣ г. Баранецкаго я усматриваю значительную ошибку въ противопоставленіи фашизма монархіи, хотя бы въ его словахъ: «я боюсь, что побѣдитъ монархизмъ. А тогда это будетъ призрачной побѣдой и для монархизма и для младоросскости».

Прежде всего, фашизмъ не есть форма государственнаго строя, а лишь необычное средство для укрѣпленія нормальнаго государственнаго строя. Да, фашизмъ это диктатура, диктатура патріотической группы, которая могла бы ужиться съ любой основной формой правленія собственной страны. Съ этой точки зрѣнія фашизмъ, какъ и младоросскость (а я не вижу между ними разницы по существу), прежде всего, реакціонное начало, но не въ специфическомъ смыслѣ политикановъ, а въ его прямомъ: реакція на приложеніе разрушительной силы, при чемъ, какъ это ни обидно слышать разнаго толка «прогрессистамъ», съ болѣе искреннимъ, вѣрнымъ и дѣйствительнымъ стремленіемъ къ прогрессу. А во вторыхъ, это есть консервативное начало, и опять таки не въ смыслѣ стремленія къ покою и стоянію на мѣстѣ, а здоровое стремленіе къ пріобрѣтенію устойчивости, при которой только и возможенъ дѣйствительный прогрессъ безъ паденій въ стороны. Основа Россіи — монархія. Путь къ ней, возможно, идетъ черезъ диктатуру младоросссовъ, что зависитъ исключительно отъ запаса творческихъ силъ среди младоссовъ. Но, какъ фашистское, такъ и младоросское движеніе теряютъ свой смыслъ, коль скоро государство становится на свой нормальный историческій путь, а если они превращаются въ самодовлѣющія организаціи, то между ними и большевизмомъ трудно провести ясную границу.

Младоросскость — это натянутый канатъ надъ бездной, прорытой большевиками, между прошлымъ и будущимъ, между берегами двухъ странъ: страны смерти и страны жизни, по которой для спасенія Россіи долженъ пройти монархъ. Передъ младоссами стоятъ три задачи: освобожденіе, успокоеніе и толчекъ впередъ. Суждено ли имъ выполнить только первую задачу или всѣ три, но каждый разъ ихъ тактика и значеніе будутъ и должны мѣняться. При исполненіи первой задачи они должны объединить все противобольшевистское, при второй, взять въ свои руки диктатуру, а по исполненіи третьей они превращаются въ отдѣльныхъ гражданъ, участвующихъ въ общей творческой работѣ по мѣрѣ своихъ индивидуальныхъ силъ.

«Въ Россіи», говоритъ г. Баранецкій, придетъ къ власти тотъ, кто приметъ наибольшее участіе...» и т. д. Эта формула примѣнима къ любой странѣ въ любой моментъ. Россія не ищетъ власти, власть у нея есть. Россія ищетъ формы, устойчивой формы, обезпечивающей ей нормальное существованіе съ нормальнымъ развитіемъ жизни, согласованнымъ съ сущностью характера и идеаловъ Русскаго народа, т. е. съ его исторіей. Таковой формой для Россіи является монархія. Вѣдь если бы совѣтская власть управляла Россіей совершенно согласно съ ея жизненными и историческими интересами, то вѣдь, навѣрное, не многимъ монархистамъ пришло бы въ голову бороться съ этой властью. Но въ томъ то и дѣло, что форма совѣтской власти, предуказанная ея сущностью, ея содержаніемъ и ея государственной безпринципностью и заставляетъ Русскій народъ противъ нея бороться. И что именно формы, а не власти ищетъ Русскій народъ, можно бы провѣрить тѣмъ, что предложить Русскому народу замѣнить диктатуру пролетаріата диктатурой любой части населенія, и 99%, если не всѣ сто, спросили бы: а какая разница? И разница, дѣйствительно, была бы мало убѣдительна. Слѣдовательно, и младоросскость, какъ нѣчто самодовлѣющее, никакой цѣны не имѣла бы.

Вѣдь, откинувъ разногласія въ политическихъ взглядахъ, въ тактикѣ, даже идеяхъ государственности, какое есть главное препятствіе для Русскихъ примириться съ захватомъ власти большевиками? И отвѣтъ только одинъ въ томъ, что коммунистическая партія — самодовлѣющая партія, существующая не для интересовъ государства, народа, а для самой себя, вопреки всякимъ общимъ интересамъ.

Въ противовѣсъ большевизму, Русская монархія всегда была жертвенна, она неизмѣнно служила интересамъ народнымъ и историческимъ; она вела, двигала и служила мессіанству Россіи. Отъ Дмитрія Донского, раньше, отъ Игоря Путивльскаго, Александра Невскаго, черезъ Петра Великаго до Николая Второго, мы только и знаемъ: «а ему жизнь не дорога, — была бы во славѣ и благоденствіи»... И отреченіе Николая II-го, развѣ не примѣръ необычной жертвенности въ служеніи своему народу?

Не одинъ г. Баранецкій хочетъ навязать монархіи стояніе на мѣстѣ. Помилуйте, какое ужъ тутъ стояніе, когда Россія подъ монархами развернулась изъ Московскаго княжества въ Имперію отъ Балтійскаго моря до Великаго океана, изъ шести милліоновъ въ 180-ти милліонное населеніе, изъ милліоннаго бюджета въ многомилліардный, съ богатѣйшей литературой, музыкой, театральнымъ искусствомъ, которымъ мы учимъ Европу, а не Европа насъ. Съ законодательствомъ и судомъ, которые могли бы служить образцами въ Европѣ, а не говоря уже объ Америкѣ. Съ длиннѣйшей желѣзнодорожной линіей и чудомъ — Сибирскимъ путемъ. Съ уничтоженіемъ рабства однимъ росчеркомъ пера и при всемъ томъ, съ сохраненіемъ всѣхъ культуръ, всѣхъ племенъ, вошедшихъ въ составъ Имперіи съ неуклоннымъ строительствомъ единой великой націи. Да гдѣ же еще второй такой примѣръ!?

Борисъ Завалишинъ.

Imprimerie « Pascal », 13, rue Pascal, Paris-5e — Gérant Jean FORESTIER

Въ ближайшее время выходитъ изъ печати сборникъ

„Къ монархической Россіи“

Изданіе Россійскаго Имперскаго Союза

Содержаніе:

Великій переломъ.
Идеологія монархіи (Р. И. С.).
Денаціонализація молодежи и т. д.

РУССКІЙ БАРЪ

58, rue du Montparnasse, 58.
Téléph.: Littré 12-19.

РУССКІЙ ГАСТРОНОМИЧЕСКІЙ МАГАЗИНЪ
„БОРАЛИ“
Владѣлецъ А. КОСТОМАРОВЪ.
166, rue de la Convention.
Téléph.: Vaugirard 08-22.

UN COIN DU CAUCASE A BOULOGNE.
Оригинальный духанъ-подвалъ
«CAVEAU CHACHLIK»
58, Avenue de la Reine (entrée: 16, rue Maitre Jacques, *Boulogne - Seine*)
Métro: Porte St. Cloud; Tram.: 2, 16, 18, 23, 32.
Стѣнная живопись исполн. изв. художникомъ Кн. В. Джорджадзе. Отдѣльные кабинеты
ОБѢДЫ изъ 2-хъ бл. на чистомъ маслѣ, съ хлѣбомъ — 7 фр.
Открытъ весь день до 11 ч. веч.
Съ 4 час. дня — спеціально ШАШЛЫКИ
Цѣны умѣренныя
(Ходъ съ подъѣзда — tournez le bouton)

ПИШУЩІЯ МАШИНЫ
Продажа, прокатъ и покупка съ русск. и иностр. шрифт.
ПЕРЕПИСКА — ПЕРЕВОДЫ
ЦИРКУЛЯРЫ
МАГАЗИНЪ
«PRATIC-BUREAU»
S. A. R. L. capital 80.000 fr.
58-bis, rue S-te Anne. Paris (2).
Téléph.: Louvre 50-50.
(Métro: 4 Septembre).

СТУДІЯ КНЯГИНИ КРАСИНСКОЙ
(рожд. Кшесинской)
Заслуженной Артистки Императорскихъ Театровъ
6, Avenue Vion-Witcomb, Paris (16)
86, rue Ranelagh, Métro Ranelagh, Aut. 34-38
Акад. хореограф. искусства. — Курсы классич., характер. и пласт. танцевъ. — Мимика. — Ансамбль. — Отдѣльные уроки. — Усовершенствованіе.

БОЛЬНЫМЪ
СЛАБЫМЪ, НЕРВНЫМЪ,
БЫСТРО УТОМЛЯЮЩИМСЯ И УВЯДАЮЩИМЪ
(мужчинамъ, женщинамъ и дѣтямъ).

Здоровье организма сохраняется и возстановляется только при помощи совершенно здоровыхъ его жизнетворныхъ железъ, «вливающихъ въ кровь спеціальные ферменты энергіи, которые возстанавливаютъ работоспособность клѣтокъ организма, развивая въ немъ пылъ юношеской силы и веселое чувство полноты жизни» (Д-ръ С. Вороновъ).

Въ противномъ случаѣ обмѣнъ веществъ замедляется и организмъ засоряется ядами обмѣна (мочевая кислота и пр.), преждевременно слабѣетъ, увядаетъ и умираетъ. Однако, послѣ насыщенія организма недостающими въ немъ ферментами энергіи (Калефлюидъ Д. Калениченко) изъ «жизнетворныхъ» железъ сильнаго животнаго, «организмъ быстро выздоравливаетъ отъ всякой болѣзни и его работоспособность, одряхлѣніе и даже смерть отодвигаются на много лѣтъ дальше». (Д-ръ С. Вороновъ).

Требуйте Калефлюидъ только — Д. КАЛЕНИЧЕНКО, на этикеткахъ котораго указаны присужденныя Калефлюиду высшія награды (grands prix, большія золотыя медали) на выставкахъ въ Парижѣ, Лондонѣ, Брюсселѣ, Римѣ и др. и остерегайтесь подражаній, если бережете свое здоровье и трудовыя деньги.

..КАЛЕФЛЮИДЪ Д. КАЛЕНИЧЕНКО находится въ лучшихъ аптекахъ всѣхъ странъ и высыл. налож. платеж. безъ доплаты почтовыхъ расходовъ.

ТРЕБОВАНІЯ АДРЕСУЙТЕ:
Z. Kalefluid D. Kalenitchenko, 7, rue de l'Ouest, Neuilly sur Seine, près Paris.

Цѣна 2 франка
Prix 2 francs

Къ Молодой Россіи!...

МЛАДОРОССЪ

«MLADOROSS»
ЕЖЕМѢСЯЧНИКЪ

№ 8 1931 Май

СОДЕРЖАНІЕ

КЪ МОЛОДОЙ РОССІИ!
31. Міровой кризисъ и пятилѣтка.
32. Всемірная коммунистическая революція или Русская Національная Революція. Младороссы

СУЩНОСТЬ МОНАРХІИ И РЕСПУБЛИКИ Александръ Казем-Бекъ

«ДАЕШЬ ЕВРОПУ!» Кириллъ Елита-Вильчковскій

О СТОРОННИКАХЪ «ПУСТОГО МѢСТА» Я. Н. Горбовъ

ЭВОЛЮЦІЯ ФАШИЗМА Г. Сергѣевъ

РУССКІЯ МЫСЛИ НА ИСПАНСКІЯ ТЕМЫ А. Львовъ

ЛЕВЪ ТИХОМИРОВЪ Ю. Арсеньевъ

ЛЕКЦІЯ ПРОФ. И. А. ИЛЬИНА Ю. А.

СОЦІАЛЬНО - ЭКОНОМИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ СОЮЗА МЛАДОРОССОВЪ
Этика и техника Г. К. Эккельтъ

БИБЛІОГРАФІЯ
На рубежѣ новой Европы А. К.-Б.

ПАРИЖЪ

Принимается подписка на журналъ МЛАДОРОССЪ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Во Франціи 20 франковъ въ годъ;

Заграницей 25 франковъ въ годъ;

Подписную плату направлять почтою по адресу:

MR JACQUES GORBOF

19, RUE DE CASTELLANE PARIS-VIII

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ЕЖЕМѢСЯЧНИКЪ

„КАЗАЧІИ НАБАТЪ"

Органъ Совѣта Казачьяго Центра Союза Младороссовъ.

Подъ редакціей полковника д-ра Г. И. ЧАПЧИКОВА.

Подписная плата:

На годъ	30	франц. франковъ
На полгода	16	» »
На 3 мѣсяца	9	» »
Цѣна отдѣльнаго номера	3	» »

Деньги и переписку направлять по адресу редактора:

Dr. G. Čapčikov, Ričany u Prahy, č. 231. Tchécoslovaquie

Русскіе патріоты: казаки и не-казаки! Знайте, что «Казачій Набатъ» издается на собранные среди казаковъ въ Прагѣ трудовые казачьи гроши — ибо молчать дольше стало невозможно. Покупайте, читайте, распространяйте «Казачій Набатъ» и примите посильное участіе въ созданіи фонда Казачьяго Центра — поддержите Русское Національное Дѣло. Присылайте статьи. Имена жертвователей, если не будетъ спеціальныхъ возраженій, будутъ опубликоваться.

ИНФОРМАЦІОННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ

„ОРОВУЗ"

Органъ Объединенія Русскихъ, Окончившихъ Высшія Учебныя Заведенія За Рубежомъ.

Выходитъ ежемѣсячно. Отдѣлы: справочный, предлож. труда, хроника, вѣсти изъ колоній. 6 мѣсяцевъ — 5 фр.; годъ — 10 фр.

Адресъ: «ОРОВУЗ», 10, Бульв. Монпарнассъ, Парижъ XV.

Газета „ЛУЧЪ"

Органъ легитимно-монархическаго движенія.

Цѣна ..... 1 д. 50 пара

За границу ..... 4 ам. цента.

Подписка въ Югославіи:

На годъ ..... 36 дин.

На полгода ..... 18 дин.

На 3 мѣсяца ..... 9 дин.

Выходитъ 2 раза въ мѣсяцъ.

МЛАДОРОССЪ

ЕЖЕМѢСЯЧНИКЪ

№ 8 | Май 1931 г. | Цѣна: 2 франка

СОЮЗЪ МЛАДОРОССОВЪ извѣщаетъ о кончинѣ своего сочлена

ПОДЪЕСАУЛА АСТРАХАНСКАГО КАЗАЧЬЯГО ВОЙСКА

Фридриха Ивановича ГРАНОВСКАГО

скончавшагося въ пасхальную ночь (30-го марта — 12-го апрѣля 1931 года) отъ туберкулеза легкихъ въ Парижѣ.

Къ Молодой Россіи!...

31. МІРОВОЙ КРИЗИСЪ И ПЯТИЛѢТКА

Волна пессимизма и тревоги надвинулась на Русскую эмиграцію. По мѣрѣ того, какъ стало разрушаться то весьма относительное благополучіе, которое удалось эмигрантамъ создать своимъ горбомъ на чужбинѣ, очевиднымъ становится, что ихъ мытарства отнюдь не окончены, что надъ ними нависла какая то новая угроза. Угроза эта вполнѣ реальна. Она уже нашла себѣ выявленіе въ прогрессивно обостряющемся экономическомъ кризисѣ, повсемѣстно лишающемъ нашихъ эмигрантовъ и того, почти всегда скуднаго заработка, который до сихъ поръ обезпечивалъ имъ «горькій хлѣбъ изгнанія».

Европа періодически переживаетъ экономическіе кризисы. Изученіе этихъ кризисовъ позволяетъ даже установить извѣстную закономѣрность въ ихъ періодичности, опредѣлить ихъ ритмъ. Рядъ философовъ и соціологовъ изъ изученія причинъ и послѣдствій экономическихъ кризисовъ выводятъ заключенія чисто политическаго порядка. Такъ Карлъ Марксъ еще въ прошломъ вѣкѣ утверждалъ, что экономическіе кризисы — неизбѣжны при господствѣ капиталистической системы, что единственнымъ выходомъ изъ положенія является диктатура пролетаріата, которая одна способна проводить въ жизнь принципъ плановости въ народномъ хозяйствѣ, то есть постояннаго равновѣсія между производствомъ и потребленіемъ на основѣ точной согласованности того и другого однимъ высшимъ хозяйственнымъ органомъ.

Ученіе Карла Маркса имѣетъ для насъ, Русскихъ, исключительное значеніе прежде всего потому, что подъ знакомъ этого ученія протекаетъ въ настоящее время вся хозяйственная жизнь нашего народа, нашего Отечества. Это ученіе, воплотившееся въ грандіозный и трагическій опытъ на необъятныхъ просторахъ Россіи, находится въ полномъ противорѣчіи съ экономической системой, еще господствующей во всѣхъ другихъ странахъ. Отсюда — неизбѣжный экономическій конфликтъ между двумя системами, двумя мірами. При своемъ развитіи этотъ экономическій конфликтъ неизбѣжно долженъ былъ выродиться въ конфликтъ политическій совершенно независимо отъ того, каковы были бы намѣренія руководящихъ группъ, стоящихъ во главѣ обѣихъ системъ, обоихъ міровъ. На самомъ же дѣлѣ намѣренія той руководящей группы, которая возглавила марксистскій опытъ въ Россіи были съ самаго начала этого опыта непримиримо и послѣдовательно враждебны по отношенію къ міру капиталистическому. Эта враждебность вовсе не являлась сантиментальной непріязнью, вовсе не носила характеръ оборонительный. И вовсе не поддержка (весьма относительная), какую капиталистическія страны оказали бѣлому движенію вызвала ее. Борьба съ капиталистическимъ міромъ не на жизнь, а на смерть, до его полнаго и окончательнаго разрушенія была съ перваго дня коммунистической революціи въ Россіи основной цѣлью коммунизма, такъ какъ, по мысли Маркса и его послѣдователей, диктатура пролетаріата имѣетъ смыслъ и цѣнность лишь постольку, поскольку она осуществлена въ міровомъ масштабѣ.

Съ самаго начала коммунистическаго владычества въ Россіи Русскій « Октябрь », разсматривался коммунистами лишь какъ преддверіе мірового « Октября », какъ предисловіе къ всемірной пролетарской революціи. Ленинъ отказывался даже отъ попытокъ строить Русское народное хозяйство на чисто марксистской программѣ и на марксистскихъ основахъ, пока диктатура пролетаріата не сможетъ быть распространена на другія страны. Коммунизмъ не увлекался своимъ господствомъ въ Россіи. Сознаніе эфемерности всѣхъ достиженій, пока они ограничены рамками Русской дѣйствительности, никогда не покидало его вождей.

Все, что предпринималось коммунистами въ Россіи съ конца нашей гражданской войны было направлено къ одной цѣли: къ осуществленію міровой революціи. Для достиженія этой цѣли Россію со всѣми ея природными богатствами, со всѣми ея человѣческими запасами упорно и методично приспособляли къ роли возбудительницы и возглавительницы міровой революціи. Послѣ того, какъ все непокорное было истреблено или согнуто въ бараній рогъ, началось планомѣрное, непрерывное, неумолимое «натаскиваніе» въ соотвѣтствующемъ духѣ всей страны. Школа, печать, литература, театръ, искусство, даже наука, всѣ виды устной и печатной пропаганды, рекламы, освѣдомленія служатъ орудіями систематической подготовки глашатаевъ, проводниковъ, фанатиковъ всемірной революціи.

Духовно вооружая борцовъ за эту грядущую революцію, пытаясь зажечь идею «мірового пожара» въ умахъ и сердцахъ молодыхъ Русскихъ поколѣній, коммунизмъ въ то же время стремится

использовать всѣ силы Русской націи и Русской почвы для созданія экономической базы будущаго штурма капиталистическаго міра. Создать во что бы то ни стало мощныя техническія средства для рѣшающей схватки, для «послѣдняго и рѣшительнаго боя», о которомъ вѣщаютъ слова «Интернаціонала» — такова въ настоящее время задача коммунизма въ Россіи. Отсюда — индустріализація, отсюда — «планъ великихъ работъ»: пресловутая пятилѣтка.

Осуществленіе пятилѣтки поглощаетъ нынѣ всю энергію взвинченныхъ коммунизмомъ народныхъ массъ. Пятилѣткой коммунизмъ стремится заворожить молодыхъ, даже дѣтей. Пятилѣтка возродила увядавшій послѣ НЭП-а комсомолъ. «Провозглашеніе реконструктивнаго періода», пишетъ «Соціалистическій Вѣстникъ», «создало новое положеніе. И для комсомола пятилѣтка явилась якоремъ спасенія. Опять обрѣтена романтика героической эпохи, опять появились смыслъ и содержаніе работы. Взаимно опьяняясь, подстрекаемый Политбюро и собственной печатью, комсомольскій активъ ринулся въ бой. Каждый кирпичъ приближаетъ къ соціализму. Мы вотъ-вотъ вступаемъ, мы уже вступили въ соціалистическое общество. Каждый часъ отдыха и сна создаетъ угрозу пораженія. Нужна героическая борьба съ сопротивленіемъ металла и камня. Нужны американскіе и архи-американскіе темпы. Каждый комсомолецъ стрѣляетъ станкомъ и бросаетъ бомбы вамахомъ лопаты. Онъ бьетъ невидимаго внутренняго врага, поражаетъ старый строй въ Россіи и во всемъ мірѣ. На войнѣ не спятъ, на войнѣ нѣтъ восьмичасового или шестичасового рабочаго дня. На войнѣ дерутся пока врагъ не разбитъ». Такъ возникло комсомольское «ударничество». Такъ началось «соціалистическое строительство», которое означаетъ, что коммунистическая власть СССР пошла «ва-банкъ».

Подготовляя послѣдній этапъ борьбы за всемірную революцію, соціалистическое строительство въ «Странѣ Совѣтовъ» въ нынѣшней стадіи его развитія уже позволяетъ коммунизму осуществлять экономическую интервенцію на капиталистическихъ рынкахъ. Коммунистическій міръ вооруженный ресурсами Россіи активно вмѣшивается въ хозяйственную жизнь міра капиталистическаго, сознательно и намѣренно внося разстройство въ условія производства и обмѣна. Эта интервенція уже извѣстна всѣмъ подъ названіемъ «дэмпинга». «Дэмпингъ», съ одной стороны, пополняетъ коммунистическую казну капиталистической валютой. Съ другой стороны, наводняя міровые рынки дешевкой и разрушая капиталистическое производство, онъ вызываетъ безработицу въ «капиталистическихъ странахъ». Безработица и порождаемая ею нужда создаютъ въ этихъ странахъ «человѣческую базу» для того же коммунизма. Какъ говоритъ «Берлинеръ Тагеблаттъ»: «Поскольку капитализмъ не исполняетъ своего долга — не даетъ достаточно работы и не поднимаетъ народнаго благосостоянія, опасность большевизма растетъ и приближается. Совѣтская Европа».

32. ВСЕМІРНАЯ КОММУНИСТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦІЯ ИЛИ РУССКАЯ НАЦІОНАЛЬНАЯ РЕВОЛЮЦІЯ.

Планъ осуществленія всемірной революціи простъ въ своей сложности. Его можно подраздѣлить на три основныя части, въ значительной мѣрѣ совпадающихъ съ тремя его этапами. Во-первыхъ и прежде всего упорная агитація и пропаганда коммунистическихъ идей среди рабочихъ массъ всѣхъ странъ и народовъ. Цѣль этой пропаганды, которую всѣ мы могли наблюдать на протяженіи послѣдняго десятилѣтія, — обострить классовое чувство мірового пролетаріата и пробудить въ немъ волю къ революціонной борьбѣ. Результаты на лицо: почва разрыхлена и приготовлена для будущей революціи.

Во-вторыхъ, — экономическая интервенція, которая если и не вызвала, то до крайности осложнила экономическій кризисъ, переживаемый всѣмъ міромъ.

Въ третьихъ, — интервенція военно-революціонная. Та самая, о которой цинично и напыщенно вѣщалъ еще Маяковскій: «Мы вытремъ штыки о панталоны вѣнскихъ кокотокъ». Эта мысль теперь повторяется во всевозможныхъ варіантахъ и на всѣ лады: «Мы принесемъ пролетарскую революцію въ капиталистическія столицы на концахъ нашихъ штыковъ».

Таковы цѣли Всесоюзной Коммунистической Партіи, стремящейся взнуздать нашу націю — эту мятежную «взвихренную Русь» и, какъ неудержимую лавину двинуть на Европу.

Опасность великаго столкновенія съ каждымъ днемъ становится все реальнѣе. Дальнѣйшее сожительство на земномъ шарѣ обѣихъ системъ — капиталистической и коммунистической — становится невозможнымъ. Одинъ изъ двухъ міровъ долженъ сокрушить другой. Такова величайшая дилемма, стоящая нынѣ передъ человѣчествомъ: коммунизмъ вездѣ или нигдѣ.

Мы переживаемъ ближайшія послѣдствія экономической интервенціи коммунистовъ. Насъ уже придавилъ экономическій кризисъ. Коммунизмъ опять добрался до Русской эмиграціи. На этотъ разъ намъ уже некуда «эвакуироваться». Для эмигрантовъ сегодняшняя безработица и сегодняшнія заботы — только цвѣточки. Ягодки еще впереди.

Для самой эмиграціи кризисъ долженъ послужить предостереженіемъ. Онъ напомнитъ ей, что всякій Русскій, какъ таковой сможетъ считать себя застрахованнымъ отъ нужды и опасностей, лишь тогда, когда сама Россія сброситъ коммунистическое иго, когда всѣ Русскіе люди получатъ возможность вернуться въ лоно замиренной національной жизни. Наше общее спасеніе въ Россіи. Это не отвлеченная формула: это значитъ, что и личное спасеніе каждаго изъ насъ въ Россіи. Хотя бы въ силу этого мы обязаны посвятить все свое время, всю свою энергію, всѣ свои силы борьбѣ за раскрѣпощеніе и за возрожденіе нашей націи — за Русскую Національную Революцію.

Если великая дилемма XX-го вѣка можетъ быть выражена въ формулѣ «коммунизмъ всюду или нигдѣ», то для насъ, Русскихъ, эта дилемма расшифровывается еще и другой формулой: «либо Русская Національная Революція, либо всемірная коммунистическая революція». Опять найдутся скептики, чтобы упрекнуть насъ въ парадоксальности. Пусть они вспомнятъ, что еще только годъ тому назадъ политика «дэмпинга» со стороны СССР могла казаться самымъ несуразнымъ парадоксомъ.

Угроза нашей личной безопасности, угроза нашему хлѣбу насущному возродитъ въ насъ волю къ борьбѣ, понимаемой хотя бы, какъ самооборона. Сознаніе, что судьба каждаго изъ насъ даже на чужбинѣ тѣсно связана съ судьбами нашего Отечества будетъ способствовать пробужденію патріотическихъ чувствъ въ эмиграціи. Нѣтъ худа безъ добра: новыя испытанія приведутъ насъ къ новой борьбѣ.

Борьба тѣмъ болѣе необходима, что въ Россіи назрѣли новыя настроенія и, что именно теперь наступаютъ рѣшающія событія. Пока коммунизмъ сводитъ счеты съ капитализмомъ и собирается завязывать генеральное сраженіе, Русская Національная Революція зрѣетъ на Русской землѣ. И она должна будетъ также дать «послѣдній и рѣшительный бой».

Пути національной революціи уже намѣтились. Они пролицываютъ самую сущность коммунизма. Возможно и вѣроятно, что національная революція

народится на самомъ гребнѣ коммунистической волны. Мессіанизмъ Русскаго коммунизма («единственно подлиннаго» въ глазахъ массъ совѣтской молодежи) уже выдѣляетъ изъ себя всѣ черты націонализма. Имперіализмъ и злобный шовинизмъ — таковы злободневныя настроенія новаго поколѣнія Россіи. Пусть это изнанка націонализма. Она тѣмъ не менѣе чревата послѣдствіями. Коммунистическая власть расковала стихію, съ которой она уже теперь справляется съ трудомъ. Въ своемъ устремленіи къ «міровому пожару» она поощряла пробуждавшійся націонализмъ. Однако, съ того дня, въ который Красная Армія переживетъ свой Вальми, темпы національной революціи станутъ стремительными. Всѣ освободительныя усилія, всѣ виды недовольства и неудовлетворенія сольются съ новыми національными настроеніями въ нашей націи и образуютъ единый психологическій процессъ. Этотъ процессъ и будетъ торжествомъ Русской Національной Революціи.

Роль эмиграціи становится особенно отвѣтственной. Къ моменту развязки она должна представлять собою опредѣленную силу. Только при этомъ условіи международное общественное мнѣніе и иностранныя правительства будутъ считаться съ Русской эмиграціей. Отъ активности эмиграціи зависитъ ея политическая судьба такъ же, какъ и ея правовое положеніе. Для простого самосохраненія, какъ и для успѣшнаго участія въ Русской Національной Революціи, эмигранты должны понять свою роль и проникнуться сознаніемъ своей отвѣтственности. Наступаютъ времена, когда надо будетъ выдержать рѣшающее испытаніе. Горе тому, кто его не выдержитъ.

Эмиграція должна отрѣшиться отъ безсмысленныхъ и безплодныхъ попытокъ замкнуться въ себѣ. Она исторически и практически будетъ оправдана лишь поскольку она будетъ представлять подлинную Россію и содѣйствовать ей. Она должна прежде всего осмыслять и оформлять внутреннія процессы. Бурная и стремительная жизнь современной Россіи выковываетъ волю націи. По эту сторону рубежа должна выявляться мысль націи, сегодня еще придавленная и стѣсненная тисками коммунизма. Здѣсь должны готовиться борцы за отчеканенныя идеи, за осознанныя цѣли. Здѣсь должна вестись кипучая работа. Здѣшніе темпы должны быть столь же лихорадочны, какъ и темпы пятилѣтки. Эмиграція должна быть одновременно и лабораторіей Русской національной мысли, и фабрикой революціонныхъ борцовъ, и штабомъ національной революціи. Она еще далека отъ этого. Но, еще не все потеряно. Необходимо срочно создавать матеріальную базу для такой работы. Это общее дѣло и общій долгъ. Въ такое время оставаться обывателемъ значитъ превращаться въ дезертира.

Младороссы.

Сущность монархіи и республики

Вопросъ о государственномъ строѣ въ Россіи послѣ коммунистическаго господства, нѣкоторымъ кажется вопросомъ второстепеннымъ и, во всякомъ случаѣ не подлежащимъ «предрѣшенію». Тѣ, которые держатся такого взгляда любятъ называть себя «непредрѣшенцами». Не касаясь спорной цѣлесообразности «непредрѣшенства» при любой революціонной борьбѣ съ любымъ государственнымъ строемъ, можно опровергнуть самое сужденіе «непредрѣшенцевъ» о монархіи и республикѣ. И, дѣйствительно, «непредрѣшенцы» безразлично относятся къ монархіи и республикѣ главнымъ образомъ потому, что считаютъ ихъ формами правленія. Въ этомъ и коренится ихъ заблужденіе.

Разумѣется вопросъ формы правленія — вопросъ второстепенный. Гораздо важнѣе и существеннѣе самое содержаніе государственности. Содержаніе государственности создаетъ ту или иную гражданскую этику, ту или иную общественную мораль. Если бы монархія и республика были основаны на одномъ и томъ же этическомъ принципѣ, то есть, если бы содержаніе, заключенное въ нихъ, какъ въ форму было однимъ и тѣмъ же, — можно было бы считать, что вопросъ о монархіи и республикѣ есть лишь вопросъ формы.

Однако, самое поверхностное разсмотрѣніе идеаловъ монархіи и идеаловъ республики — то-есть содержанія — приводитъ къ логически неизбѣжному выводу, что природа монархіи совершенно отлична отъ природы республики. Монархическая идея подчинена идеалу нравственному. Въ основу ея заложенъ законъ этическаго, ирраціональнаго порядка. Республиканская идея подчинена идеалу умственному. Въ ея основу положенъ законъ разсудочнаго, раціональнаго порядка. Поэтому, если монархія и республика въ ихъ внѣшнемъ выявленіи могутъ быть признаны формами, то монархія есть форма религіознаго начала въ государственности, тогда, какъ республика есть форма раціоналистическаго начала въ государственности. Такова сущность монархіи и республики такъ сказать классическаго типа. Тѣ или иныя отклоненія отъ общаго правила въ зависимости отъ историческихъ эпохъ или національныхъ чертъ того или иного народа этого правила не опровергаютъ.

Если, вскользь коснуться судьбы монархическаго принципа въ тотъ періодъ исторіи, который принято называть «новѣйшей исторіей», то нельзя не согласиться съ положеніями современныхъ республиканцевъ, указывающихъ на послѣдовательное и прогрессивное отживаніе этого принципа. Судьба монархическаго принципа была тѣснѣйшимъ образомъ связана съ судьбой религіознаго начала въ жизни народовъ. По мѣрѣ того, какъ начало раціоналистическое стало вытѣснять начало религіозное, началъ и закатъ монархіи.

Если говорить о монархическомъ принципѣ въ будущемъ человѣчества, то надо отдать себѣ отчетъ именно въ связанности его съ религіознымъ началомъ. Поскольку раціоналистическое начало само на ущербѣ въ современномъ мірѣ (что и является главной причиной кризиса республиканскихъ идей), поскольку возрастаетъ значеніе начала религіознаго, — монархическій принципъ становится принципомъ будущей государственности.

Во избѣжаніе ложнаго истолкованія вышеизложеннаго надо указать, что, когда мы говоримъ о религіозномъ началѣ въ государственности, мы не имѣемъ вовсе въ виду какого-либо конфессіональнаго выраженія этого начала. Подъ религіознымъ началомъ мы въ данномъ случаѣ разумѣемъ ту «первоаксіому», тотъ бездоказательный починъ, ту религіозную презумпцію, пріятіе которой необходимо для пріятія всей системы государственности. Это именно то начало, которое заложено въ основу всякой религіи и, которое отвергается раціоналистическими ученіями. Такъ въ государственности коммунистической, какъ и въ государственности фашистской господствуетъ начало религіозное, хотя эти типы государственности по самой своей сущности являются антихристіанскими. Отношеніе коммунизма къ христіанству и ко всякой религіи выливается въ самую неистовую нетерпимость, хотя сама коммунистическая государственность основана

на опредѣленномъ религіозномъ началѣ (въ данномъ случаѣ религіозное начало воплощается въ «нео-языческую» коммунистическую **религію**). Начало раціоналистическое и коммунизмомъ, и фашизмомъ отвергается, несмотря на то, что оба эти движенія стремятся къ внѣшней раціонализаціи общественной и хозяйственной жизни. Для нихъ раціональность есть средство, а не «вещь въ себѣ». Не основываясь на раціональномъ началѣ они имъ пользуются, какъ орудіемъ. Можно даже сказать, что коммунизмъ, какъ и фашизмъ родились изъ протеста противъ догмы раціонализма. Между тѣмъ, коммунизмъ и фашизмъ (какъ бы ихъ ни расцѣнивать) являются **самыми передовыми** изъ всѣхъ ученій, которыя существуютъ, какъ политическая реальность. Если раціоналистическое начало не вытѣснитъ вновь начала религіознаго (чего нельзя предвидѣть въ близкомъ будущемъ), то коммунизмъ, какъ и фашизмъ подготовятъ почву именно для монархіи, а не для республики. Съ такимъ выводомъ согласны и многіе сторонники республики.

Важно также указать, что нельзя подъ монархіей разумѣть такъ называемую «конституціонную» монархію. Конституціонная, (точнѣе: **парламентарная**) монархія есть только одна изъ формъ республики. Монархъ въ ней — лишь коронованный президентъ. Противопоставлять **такую** монархію республикѣ разумѣется нельзя. Поэтому, если «непредрѣшенцы» разумѣютъ подъ монархіей обязательно парламентарную монархію, то они въ своей оцѣнкѣ монархіи и республики правы. Парламентарная монархія и республика дѣйствительно являются лишь разными формами одного и того же государственнаго строя.

Мы указали на то, что монархическій принципъ опирается на законъ нравственнаго порядка. Для возникновенія и существованія монархіи нужна этическая предпосылка, въ которой республика не нуждается. Республиканская идея питается раціонализмомъ и въ чистомъ своемъ видѣ враждебна всякому религіозному началу. Въ житейской же практикѣ республика часто вынуждена просто **обходить** религіозное начало и **всякую этику.** Неэтичными съ точки зрѣнія республиканской идеи являются лишь тѣ поступки гражданина, которые нарушаютъ интересы или права другого гражданина или всей совокупности гражданъ. Поскольку свобода совѣсти не есть лишь свобода вѣроисповѣданій, но и свобода **личной этики и личной морали,** то опять таки съ точки зрѣнія республиканской идеи каждый гражданинъ имѣетъ право быть **моральнымъ и аморальнымъ,** совершенно такъ же, какъ онъ имѣетъ право быть религіознымъ и арелигіознымъ. Если не прибѣгать къ иностраннымъ словамъ, то смыслъ такого опредѣленія будетъ еще рѣзче: гражданинъ имѣетъ право быть нравственнымъ, но онъ имѣетъ **право быть и безнравственнымъ.**

Надо признать, что, конечно, государство не можетъ брать на себя роль законодателя морали и не можетъ диктовать гражданину его личную этику. Свободная воля человѣка и его свободный духъ нуждаются именно въ свободѣ выбора нравственнаго пути и эта свобода является необходимымъ слѣдствіемъ духовной свободы человѣческой личности.

И все таки, если государственность пропитана такой идеей, которая провозглашаетъ свой нейтралитетъ въ отношеніи людей **съ совѣстью и людей** безъ совѣсти (на точномъ основаніи законовъ, обезпечивающихъ свободу совѣсти) и признаетъ равенство этихъ двухъ категорій людей, то не приходится удивляться тому, что нравственный уровень гражданъ при такой государственности прогрессивно понижается. Поскольку государственная жизнь, все болѣе вліяющая на жизнь отдѣльныхъ гражданъ ничѣмъ не связана съ элементомъ человѣческой совѣсти, самый критерій добра и зла стирается. На практикѣ республика приводитъ поэтому къ прогрессивному развращенію людей, которыхъ она разсматриваетъ, не какъ **людей,** а исключительно, какъ **гражданъ.** Не подлежитъ сомнѣнію, что республиканская практика совершенствуетъ гражданъ, какъ таковыхъ. Однако, гражданственность безъ человѣчности остается только формой, оболочкой. Республика совершенствуя оболочку, придавая ей гибкость и прочность портитъ въ то же время содержимое. Въ итогѣ ея внѣшнія достиженія превращаются въ палку о двухъ концахъ. Граждане, ставшіе сознательными, но ставшіе одновременно и безнравственными направляютъ свой гражданскій опытъ во вредъ общему благу и прежде всего государственному благу, то есть во вредъ самой res publica.

Правонарушенія, хищенія, всевозможныя злоупотребленія гражданъ при республикѣ носятъ массовый характеръ. Все становится дозволеннымъ въ республикѣ, если внѣшность сохранена. Общій характеръ безличности, анонимности самого строя способствуетъ безнаказанности. Честность изъ естественнаго явленія становится заслугой, вызывающей даже какое то наивное удивленіе. Въ наши дни въ республиканскихъ странахъ слова «честный депутатъ» каждому обывателю кажутся какимъ то несуразнымъ противорѣчіемъ, какъ слова «теплый холодъ», «сухая вода». Вопросъ о томъ беретъ ли взятки какой-либо чиновникъ для того же обывателя даже не возникаетъ: вопросъ можетъ ограничиваться лишь тѣмъ, какъ дать взятку и сколько дать. То, что было распространеннымъ явленіемъ при старыхъ монархіяхъ, не только не искоренено, но наоборотъ стало явленіемъ почти поголовнымъ. И это вовсе не случайность.

Республиканская идея страдаетъ роковымъ для нея прирожденнымъ порокомъ. Она считаетъ человѣка а пріори **разумнымъ** и отъ рожденія надѣленнымъ тѣмъ минимумомъ гражданскихъ добродѣтелей, который позволяетъ ему быть **сознательнымъ гражданиномъ.** Исходя изъ этого положенія республика стремится къ равенству гражданъ и считаетъ возможнымъ добиться его чисто механическимъ путемъ: уравнительнымъ законодательствомъ. Ложность основной предпосылки — раціоналистической презумпціи — оказывается ахиллесовой пятой республики. Практика республики рѣшительно опровергаетъ республиканскую идею. Эта идея на дѣлѣ оказывается искаженной до неузнаваемости даже въ **удачныхъ** типахъ республики. При этомъ исторія показываетъ, что расхожденіе между идеей и практикой республики всегда неизмѣримо значительнѣе расхожденія между идеей и практикой монархіи. Другими словами монархія имѣетъ больше шансовъ быть удачной, нежели республика.

Съ республиканской точки зрѣнія каждый гражданинъ имѣетъ свободное личное мнѣніе, которое является основой верховной власти. Сама верховная власть составляется изъ совокупности мнѣній всѣхъ гражданъ. Такъ какъ мнѣнія людей неизбѣжно противорѣчивы, то предполагается, что изъ ихъ столкновенія «брызжетъ» истина. Отсюда самый принципъ парламентаризма. Однако, учетъ отдѣльныхъ мнѣній всѣхъ гражданъ, будучи явно невозможнымъ, жизнь потребовала коррективъ. Коррективомъ явилось **партійное** начало. Въ томъ или иномъ видѣ партійное начало существовало всегда и вездѣ. Никогда, однако, оно не принимало столь внушительныхъ и, въ то же время, столь уродливыхъ формъ, какъ въ парламентарномъ государствѣ. Парламентаризмъ потребовалъ группировки мнѣній по разрядамъ, сортамъ и оттѣнкамъ, что и привело на практикѣ къ многопартійности, разъѣдающей современныя демократическія государства.

Надо замѣтить, что основоположники современныхъ республиканскихъ доктринъ отчетливо сознавали гибельность партійности для республики. Такъ Руссо, проповѣдуя принципъ всеобщаго голосованія гражданъ рѣшительно возражалъ противъ того, чтобы отдѣльные граждане примыкали къ какимъ бы то ни было политическимъ группамъ. Руссо настаивалъ на томъ, чтобы каждый гражданинъ голосовалъ за самого себя. Онъ настаивалъ также на упраздненіи партій, по его мнѣнію, узурпирующихъ у гражданина ту частицу общенародной воли, которая въ немъ заключена. Теорія Руссо осталась утопіей. Практика доказала, что существованіе партій при парламентаризмѣ неизбѣжно и современные республиканцы уже включаютъ принципъ партійности въ свои ученія. Партійное начало оказалось основнымъ механизмомъ республиканской государственности.

Несостоятельность и губительность республики, какъ разъ въ этомъ. Республика не можетъ жить безъ партій. Поэтому уже она не можетъ не разлагать націи. Примѣры цезаристскихъ республикъ ничего не доказываютъ, да и сами республиканцы избѣгаютъ ссылаться на эти примѣры. Пилсудскій, Кемаль, Пангалосъ, португальскіе диктаторы напортили много крови чистопороднымъ республиканцамъ. Впрочемъ, и въ ихъ цезаристскихъ республикахъ партійность цвѣтетъ махровымъ цвѣтомъ, нерѣдко выливаясь въ самый циничный произволъ. Примѣромъ Совѣтскаго Союза также не приходится орудовать, такъ какъ его надо разсматривать, какъ совершенно особый видъ республики.

Мы упомянули уже о томъ, почему республика нейтральна по отношенію къ человѣческой совѣсти и указали на то, что послѣдствіемъ этой нейтральности является прогрессивное развращеніе гражданъ. Это развращеніе особенно рѣзко выявляется именно въ политической жизни, то-есть въ жизни партій. По мѣрѣ того, какъ мѣриломъ поведенія гражданина становятся исключительно его личные интересы, при свободной совѣсти и при свободномъ мнѣніи, этотъ гражданинъ становится безпринципнымъ и свою безпринципность приноситъ въ жизнь партіи. Черезъ партіи гражданинъ стремится къ власти, какъ къ источнику наживы. Безчестность, принимающая катастрофическіе масштабы, характеризуетъ цѣлыя партіи, какъ и отдѣльныхъ людей. Для партійнаго человѣка безнаказанность обезпечена укрывательствомъ партіи, которая не выдастъ «своего». Парламентарная политика давно утратила характеръ идейныхъ и принципіальныхъ преній о благѣ націи и превратилась въ орудіе матеріальныхъ интересовъ отдѣльныхъ группъ населенія. Парламентъ сталъ филіаломъ биржи.

Всѣ могутъ ежедневно убѣждаться въ томъ, что подобныя утвержденія не голословны. Примѣровъ можно привести безчисленное множество. Нѣкоторые изъ нихъ поистинѣ вопіющи. Но, они вызываютъ лишь самое поверхностное и преходящее возмущеніе. Характерно, что общественное мнѣніе при республикѣ значительно снисходительнѣе къ провинностямъ видныхъ дѣятелей, чѣмъ при монархіи. Достаточно сравнить процессъ Сухомлинова и его послѣдствія съ тѣмъ, что наблюдается въ республиканскихъ странахъ. Во Франціи, напримѣръ, общественное мнѣніе, мирится съ возвращеніемъ къ власти на посты министровъ и предсѣдателей комиссій палаты лицъ, судившихся и **осужденныхъ** за государственную измѣну, которыя попали подъ дѣйствіе амнистій. Нашумѣвшее дѣло Устрика, а незадолго до него дѣло Марты Анно и рядъ второстепенныхъ дѣлъ забрызгали имена такихъ людей, какъ бывшій предсѣдатель парламента. Чуть ли не у половины депутатовъ рыльце оказалось въ пуху. Вся французская печать усмотрѣла въ дѣлѣ Устрика настоящій **кризисъ режима.** А, между тѣмъ, нельзя не признать французскую республику наиболѣе совершенной изъ всѣхъ европейскихъ республикъ. Въ Соединенныхъ Штатахъ моральный кризисъ республики принялъ еще болѣе трагическій характеръ.

Загадочная смерть бывшаго президента Гардинга, постепенно освѣщавшаяся цѣлой литературой оказалась самымъ чудовищнымъ скандаломъ, какой только зналъ когда бы то ни было и какая бы то ни было республика. Выяснилось, что Гардингъ, будучи выдвинутъ **на постъ президента Соединенныхъ Штатовъ** шайкой аферистовъ, все время правилъ страной (какъ извѣстно полномочія американскихъ президентовъ чрезвычайно широки), находясь подъ контролемъ этой шайки. Когда онъ попытался сопротивляться шантажу его сообщниковъ, они его попросту прикончили. Не менѣе разительнѣ все еще длящійся скандалъ американскаго бандитизма, превратившаго пресловутыхъ «гэнгстеровъ» въ какихъ то феодальныхъ царьковъ. Въ Чикаго настоящимъ Соловьемъ - Разбойникомъ засѣлъ знаменитый Аль-Капоне, постепенно превратившійся въ угрозу для самаго строя Штатовъ. Онъ располагаетъ возможностями, превращающими его въ подлинно государственную силу. Сожительство оффиціальной правительственной іерархіи съ іерархіей, возглавляемой Аль-Капоне не то, что подтачиваетъ, а просто рубитъ устои республики. Моральный кризисъ республиканства особенно тяжелъ именно въ Америкѣ.

XX-ый вѣкъ своей грубой дѣйствительностью развѣнчиваетъ романтическую мечту о республикѣ. Назрѣваютъ новыя идеи. Эти идеи ведутъ къ новымъ формамъ государственности. Проблема Русской государственности въ будущемъ не можетъ быть разрѣшена классической демократической и парламентарной республикой. На смѣну коммунистической государственности можетъ прійти лишь государственность монархическая и при томъ соціально-монархическая. Эту государственность младороссы и называютъ **неомонархической.**

Александръ Казем-Бекъ.

„Даешь Европу!"

«Толпа подавитъ вздохъ глубокій
И оборвется женскій плачъ,
Когда надувъ свирѣпо щеки
Походъ сыграетъ штабъ-трубачъ.

Легко вонзятся въ небо пики,
Чуть заскрежещутъ стремена
И кто то двинетъ жестомъ дикимъ
Твои, Россія, племена...»

Такъ писалъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ эмигрантскій поэтъ Эйснеръ, возобновляя знаменитую тему Блока. Тогда, — въ послѣдніе дни Нэпа — эта тема была почти только литературной. Наступательнаго пафоса нельзя было угадать въ Россіи. Націоналистическія настроенія старательно затушевывались. Россія собиралась съ силами, боролась за кусокъ хлѣба, торговала, и только у насъ, въ эмиграціи, наше уязвленное національное самолюбіе упрямо напоминало намъ о старомъ походѣ на Берлинъ. И видѣнія гвардейскихъ бивуаковъ на парижскихъ площадяхъ были естественной и романтической реакціей на нашу сѣрую и какъ будто устанавившуюся жизнь.

⁂

Съ тѣхъ поръ перемѣнилось все. Въ Россіи кончилась ежедневность. Первое, что бросается въ глаза въ Россіи — говорятъ иностранцы — это то, что она находится въ состояніи войны. Бросаются въ глаза картины 17-го года: вокзалы, заполненные спящими людьми, теплушки, набитыя скарбомъ и народомъ, безконечные хвосты на новомъ асфальтѣ Москвы. Все въ движеніи, все въ напряженіи, все въ борьбѣ.

Но эта внѣшность 17-го года не есть признакъ развала: пока это признакъ страшнаго усилія — усилія планомѣрнаго и жестокаго, въ которое вовлечены всѣ. «Все для войны», говорилось въ 14-омъ году. «Все для пятилѣтки», говорится въ 31-омъ году. Для пятилѣтки — всѣ живыя силы, всѣ деньги, всѣ богатства Россіи, всѣ запасы, всѣ знанія, весь трудъ. Если Москва голодна — то фронтъ сытъ. То, что безполезно искать на складахъ столицы, — въ изобиліи на Уралѣ или въ Сталинградѣ. Денегъ нѣтъ въ странѣ, но огромныя деньги выбрасываются ежедневно на промышленномъ фронтѣ. И если ихъ не хватаетъ, такъ это не потому что ихъ мало, а потому, что ихъ слишкомъ много нужно, потому же, почему въ многомилліонной Россіи не хватаетъ рабочихъ рукъ.

Пятилѣтка строится цѣною всевозможныхъ жертвъ: насильственныхъ и добровольныхъ. Для пятилѣтки вымираютъ тысячами сосланные на непосильную работу люди. Для пятилѣтки надрывается въ непосильномъ ударничествѣ охваченная энтузіазмомъ молодежь. Для пятилѣтки страна обречена на голодъ, для пятилѣтки брошены праздники разбиты семьи, уничтожена всякая возможность отдохнуть, подумать, отвлечься.

Совокупность неслыханныхъ притѣсненій, огромныхъ жертвъ, своего и купленнаго опыта не можетъ не породжать огромную силу. Россія, «вздернутая на дыбы», — Россія съ ея милліонами верстъ и душъ, съ ея нѣдрами, ея природой, съ ея способностью страдать, — представляетъ изъ себя сейчасъ что то настолько огромное и могущественное, что, хотя западный міръ еще невре - димъ и твердъ, — конецъ мирной передышки уже очевиденъ и для насъ.

⁂

Надъ нами уже нависла тѣнь пятилѣтки. Дымъ новыхъ городовъ, шумъ рекордныхъ машинъ ощутимы въ Европѣ. Самое существованіе этой новой Россіи — будь даже ея намѣренія мирны — уже переворачиваетъ всѣ міровыя карты...

Но усиліе, само по себѣ страшное, имѣетъ цѣль — цѣль разрушительную. Соціалистическій міръ будетъ наступать на буржуазный. Пятилѣтка готовитъ не миръ, а войну, — тракторы, которые будутъ превращаться въ танки. Если продовольственныя мѣры принимаются, то это — запасы для бойцовъ, а не для мирнаго жителя. Вся Россія вовлечена въ промышленную войну, но промышленная побѣда нужна лишь для военной. Это всѣми говорится, это оффиціальный мотивъ. Назначены цѣли и сроки.

⁂

Можно было въ свое время, два года тому назадъ, не выбирать «катастрофическаго курса». Но теперь онъ избранъ и тѣ, кто его избралъ, уже не вольны этого курса перемѣнить. Партія сама во власти пятилѣтки и остановить ея не можетъ.

Въ избранномъ курсѣ все стало крайностью: крайнимъ сталъ отказъ отъ всѣхъ соціалистическихъ методовъ, крайнимъ стало уничтоженіе всякаго проблеска свободной воли и труда, крайними — репрессіи, крайними — затраты, крайними — цѣли. Все или ничего. Какъ въ автомобильной гонкѣ: предѣльная скорость и предѣльная опасность. Ослабнетъ одна гайка и погибло все.

И послѣ полутоновъ Нэпа, въ населеніи, брошенномъ въ котелъ пятилѣтки, проснулись крайнія чувства. Тотъ, кто радовался новой крышѣ, требуетъ теперь турбину, какой нѣтъ въ Америкѣ. Тотъ, кто интриговалъ въ сельсовѣтѣ, сжигаетъ въ хлѣву неосторожнаго комсомольца. Тотъ, кто хотѣлъ торговать съ Европой, хочетъ теперь покорить ее.

И отсюда новый видъ національнаго, грознаго, наступательнаго, пропитаннаго ненавистью къ иностранцу, къ западу, извѣстному только по тѣмъ его представителямъ, которые на Русскихъ костяхъ строятъ Магнитогорскъ, Азбестъ и Днѣпрострой.

⁂

Тѣ, кто строитъ идейно, видятъ въ Западѣ естественныхъ враговъ, «капиталистовъ», «интервентовъ». Тѣ, кто задыхается подъ гнетомъ насильственной работы, видятъ въ Западѣ рационализирующихъ инженеровъ, продавшихся ненавистному режиму, тюремныхъ надсмотрщиковъ. Западъ для нихъ — это конвейеръ, это хронометристы, это низведеніе человѣка на роль промышленнаго муравья.

Когда салонъ-вагонъ полковника Хюга Купера*) со столомъ, уставленнымъ винами и закусками, медленно проходитъ мимо станцій, гдѣ есть лишь кипятокъ и черный хлѣбъ, что должно подниматься въ душѣ голоднаго народа съ мѣшками и чайниками ждущаго всегда опаздывающаго поѣзда? Что должны думать рабочіе, за нищенскія деньги теряющіе всѣ свои силы на Днѣпрострой, когда изъ Одессы въ американскіе котэджи у Днѣпра везутъ шоколадъ и теннисныя ракеты? Что должны испытывать, наконецъ, при видѣ потрясающей близорукости иностранныхъ строителей пятилѣтки тѣ, которые помнятъ Бьюкенена и Мирбаха, Брестъ-Литовскъ, Одессу или гибель Колчака.

⁂

Пятилѣтка готовитъ войну для торжества соціализма. Этой войны хочетъ сейчасъ каждый, — каждый по разному. Для однихъ — это возможность возстанія, для другихъ — надежда на грабежъ, для энтузіастовъ — это исполненіе миссіи, для униженныхъ — это месть. Для всѣхъ — это конецъ того, по разному оцѣниваемаго, но для всѣхъ невыносимаго положенія.

Построенная на крови пятилѣтка порождаетъ ненависть. Задуманная нечеловѣчно, — она уже переросла человѣческія силы. И, если не послѣдуетъ ея случайнаго срыва, или не будетъ разорвана противоестественная связь между Сталинымъ и молодежью, между разрушеніемъ и творчествомъ, — Европа окажется въ страшномъ и дикомъ положеніи передъ стихійной лавиной, которую она сама вооружила и сама направила на себя.

Кириллъ Елита-Вильчковскій.

*) Хюгъ Куперъ одинъ изъ близкихъ къ Сталину техническихъ совѣтниковъ.

О сторонникахъ „пустого мѣста"

Мнѣніе, что эмиграція на 85% состоитъ изъ монархистовъ было не такъ давно общимъ мѣстомъ. Естественно, казалось бы, что при «объединеніи объединяемаго», эти 85% могли-бы, составить такое большинство, что объ остальномъ не пришлось-бы хлопотать. На самомъ дѣлѣ, этого объединеннаго большинства не было, нѣтъ его и сейчасъ. Въ основу сомнительной статистики, родившей «85%», легло недоразумѣніе. Изъ 85% лишь малая часть была подлинными монархистами; умами-же остальныхъ владѣла лукавая и демагогическая формула «преемственности черезъ главнокомандующаго». Несмотря на то, что это ни съ чѣмъ не сообразное исхищреніе нынѣ оказалось уже біологически опроверженнымъ, сторонники въ сущности «пустого мѣста» еще многочисленны, и ихъ существованіе и развиваемая ими дѣятельность продолжаетъ въ какой-то степени мѣшать правильному развитію монархической мысли.

Сама постановка этого вопроса отсылаетъ насъ къ такимъ азбучнымъ понятіямъ, что удивительнымъ иногда кажется, что столь простыхъ вещей можно не знать, или ихъ какъ-то игнорировать. Отнесемъ эту невѣжественность гораздо больше за счетъ послѣднихъ десятилѣтій стараго режима, нежели за счетъ нашей эмигрантской худосочности. Слуги Русской монархіи въ свое время не заботились совершенно о популяризаціи того принципа, которому сами служили. То, что въ этомъ отношеніи дѣлалось, было такъ ужасающе бездарно, что вчерашніе революціонеры до сихъ поръ объ этомъ вспоминаютъ съ благодарностью.

⁂

Если бы монархія въ Россіи была уже установлена, то къ Русскимъ людямъ и требованія были-бы предъявлены совершенно иныя. Но въ томъ-то и дѣло, что монархія въ Россіи еще не установлена и что ее нужно установить. Пока-же, находящіеся подъ надзоромъ иностранныхъ полицій Русскіе люди въ обязательномъ порядкѣ подчинены лишь мѣстной власти и только въ порядкѣ добровольномъ могутъ считать себя подданными или гражданами будущаго Русскаго государства. Въ такомъ положеніи при, если такъ можно выразиться, инціальной свободѣ въ отношеніи выбора желательнаго для каждаго государственнаго устройства, — въ эмигрантской средѣ и произошелъ нѣкоторый, еще не совсѣмъ завершившійся, дифференцирующій процессъ. Каждый «оптировалъ» сообразно со своей совѣстью и вкусами.

Во время этого процесса, безболѣзненнаго изъ за все того-же надзора иностранныхъ полицій, отслоились всѣ Русскія политическія зарубежныя группировки. Эта отслойка, какъ водораздѣломъ, оказалась разграниченной на двѣ части, изъ которыхъ каждая характеризуется очень существеннымъ признакомъ.

Одни сочли себя въ правѣ выбирать. Будь то политическую платформу, будь то «вождя», будь то партійную или безпартійную группировку — безразлично. Во всѣхъ этихъ случаяхъ рѣчь шла объ обсужденіи желательной для нихъ въ будущемъ формы верховной власти или личности, имѣющей ее воплотить. Самый тотъ фактъ, что они считали себя въ правѣ одобрять или порицать эту форму или личность и былъ, въ сущности, той функціей, за право регулярнаго отправленія которой и борются сторонники народовластія — республиканцы-демократы, полагающіе, какъ извѣстно, что каждый отдѣльный гражданинъ несетъ въ себѣ нѣкоторую крупицу разлитаго въ народной массѣ суверенитета.

Другіе, волею судьбы, также поставленные въ необходимость найти къ событіямъ какое-то свое, такъ сказать, первичное, отношеніе, — оцѣнили свое положеніе и свои права и обязанности нѣсколько иначе.

Тяжкій опытъ 17-18 годовъ, подтвердившій самыя худшія предположенія, какія можно было сдѣлать въ отношеніи народнаго волеизъявленія, осуществленнаго черезъ посредство всеобщаго голосованія, естественно, направилъ пожеланія этихъ другихъ въ противоположную сторону, въ сторону неукоснительнаго соблюденія нерушимости династической преемственности. Священная охрана права и долга Династіи, оказалась возможной благодаря тому, что смута не смогла истребить, какъ того хотѣла, весь Царскій Родъ. Природный Старшій Представитель его оказался между нами. Эта охрана была къ тому-же облегчена проявленной Имъ инціативой. Такимъ образомъ, уже здѣсь, за рубежомъ, соблюденіе основного и не терпящаго нарушенія правила монархіи — вѣрности природной преемственности, — стало реально осуществимымъ. Съ точки зрѣнія монархиста, это самая большая изъ всѣхъ уцѣлѣвшихъ въ Русской смутѣ цѣнностей. И, въ то же время, въ этомъ заключается самая существенная и самая реальная изъ всѣхъ угрозъ республикансо-совѣтскому строю.

⁂

При всей безсодержательности термина «признаніе» въ отношеніи уже существующаго строя,— приходится нѣсколько иначе отнестись къ тому значенію, которое ему придалъ нашъ, не въ мѣру цвѣтистый эмигрантскій жаргонъ, и признать за нимъ нѣкоторыя, такъ сказать, права гражданства. Онъ съ безспорностью опредѣляетъ положеніе каждаго «признавшаго» или «непризнавшаго» и даетъ возможность судить объ элементарной сознательности очень многихъ «почтенныхъ» и «умудренныхъ опытомъ» особъ. Для насъ, убѣжденныхъ монархистовъ, вопроса этого, вообще говоря, не было. Актъ 31-го августа внесъ нѣкоторую, еще большую ясность въ и безъ того ясное положеніе вещей. Само по себѣ понятно, что мы «признали», что это «признаніе» было первой нашей заботой, тѣмъ единственнымъ шагомъ, который мы сочли своимъ правомъ и своимъ долгомъ сдѣлать. Всѣ тѣ наши дѣйствія, которыя послѣдовали за нимъ, — это только его дальнѣйшее развитіе. Этотъ-же нашъ первый шагъ, эта наша добровольная и безоговорочная вѣрноподданность вытекаетъ изъ нашей абсолютной увѣренности въ томъ, что монархія въ наибольшей возможной степени обезпечиваетъ длительное и всестороннее процвѣтаніе Русскаго народа. Что она выведетъ его теперь, какъ выводила раньше, изъ тьмы, болѣзней, нищеты и рабства, — къ свѣту, здоровью, богатству и свободѣ. Что она дастъ ему, какъ давала раньше, возможность развернуть огромныя, заложенныя въ немъ силы. Что она направитъ его развитіе въ широкое и спокойное русло, что она каждому и всѣмъ принесетъ максимумъ спокойствія и благоденствія. Никакихъ иныхъ побужденій къ присягѣ на вѣрность, кромѣ этихъ у насъ не было. Желающихъ-же знать, на чемъ мы основываемъ нашу увѣренность въ преимуществахъ монархіи передъ республикой, я позволю себѣ отослать прежде всего и больше всего къ недавнимъ урокамъ Русской исторіи и послѣ этого къ непритязательному образу мутно растерянныхъ и демагогическихъ сборищъ случайныхъ людей, называемыхъ здѣсь парламентами. Если это должно быть источникомъ Русской государственной мудрости послѣ большевиковъ, то причитать можно начать уже теперь.

Никакихъ, ни сословныхъ, ни имущественныхъ, ни классовыхъ, ни даже просто профессіональныхъ соображеній мы, при нашемъ вынужденномъ «выборѣ орієнтаціи», не имѣли въ виду. Зато, заявивъ о

томъ, что сомнительному критиканству, доморощеннымъ рецептамъ и нелѣпымъ спорамъ мы предпочли вѣрность, — мы не могли, конечно, не сдѣлать всѣхъ надлежащихъ выводовъ.

⁂

Изъ положенія, что верховная власть въ государствѣ должна принадлежать старшему представителю Династіи, вытекаетъ прежде всего для всякаго монархиста обязанность именно о соблюденіи этого правила всегда, при всѣхъ обстоятельствахъ и всѣми мѣрами. Возможность его обязательнаго и интегральнаго осуществленія въ Россіи и есть та цѣль, которую преслѣдуетъ всякій монархистъ. Это и есть установленіе монархіи! Совершенно нелѣпыми и именно несознательными «монархистами» являются, поэтому, тѣ люди, которые, не будучи въ силахъ преодолѣть своего личнаго нерасположенія къ Старшему Представителю Династіи, заявляютъ, что, «не признавая Его, они все-же остаются монархистами».

Эти люди, сами того не подозрѣвая, въ сущности, являются республиканцами, и непонятно, почему они не только не входятъ въ составъ РДО, спеціально для нихъ учрежденнаго Милюковымъ, но еще всячески эту организацію порицаютъ. Но, конечно, это даже не лицемѣріе. Это нѣкотораго рода помутненіе мышленія. Ихъ позиція (если только это вообще позиція!) можетъ быть двоякимъ образомъ атакована. Во первыхъ, въ томъ, что касается «непріемлемости» для нихъ личности Государя. Я позволю себѣ привести, не лишенную яда, выдержку изъ Тихомирова. Вотъ, что онъ, съ присущей ему ясностью, именно по этому поводу, говоритъ: «Когда принципъ личныхъ достоинствъ беретъ по какимъ бы то ни было причинамъ верхъ надъ незыблемостью династическаго права и когда, стало быть, самый принципъ монархіи подрывается въ наши — таковая, въ сущности, становится уже невозможной и, во всякомъ случаѣ, теряетъ возможность развивать свои лучшія силы и стороны. Какъ-бы то ни было, плохія качества законнаго носителя власти, естественно, могутъ соблазнять къ попыткамъ нарушенія легитимности. Но тутъ-то и должно помнить принципъ, что во всякое время и **при какихъ-бы то ни было обстоятельствахъ** лечить монархію посредствомъ нарушенія легитимности — это все равно, что лечить головную боль посредствомъ ампутаціи головы».

Ссылки на «исключительныя обстоятельства» стоятъ въ этомъ случаѣ на уровнѣ легкомыслія, чтобы не сказать больше. Именно, въ исключительныхъ-то обстоятельствахъ, соблюденіе основного правила монархіи безспорно обязательно для всякаго, называющаго себя монархистомъ. Что-же касается до критики «личности» Государя, то странно бываетъ каждый разъ констатировать, что она основана на сплетняхъ. На сплетняхъ-же въ свое время была основана вся кампанія противъ личности покойнаго Государя Николая II-го. Не тѣ-ли, кто въ свое время велъ эту гнусную агитацію либерально-кадетскаго аспекта, теперь съ усердіемъ посѣщаютъ панихиды по царской семьѣ! Раньше сплетничали — теперь молятся. Въ промежуткахъ между молитвами — снова сплетничаютъ. А актовъ своего Государя, Его трезвыхъ сужденій, Его милостивости, Его терпимости, Его спокойной сдержанности не знаютъ, не замѣчаютъ.

Во вторыхъ, монархистамъ, разбираемаго мною типа, слѣдовало-бы помнить еще объ одномъ противорѣчіи ихъ «позиціи». Опять таки, азбучно утверждать, что при монархическомъ устройствѣ государства носителемъ верховной власти является наслѣдственный правопреемникъ, а не народъ, и что, обратно, демократія предполагаетъ суверенность разлитой въ народѣ, каждая особь котораго какъ-бы воплощаетъ и носитъ въ себѣ крупицу этого верховнаго права. Такъ вотъ тутъ-то и оказывается, что монархисты, выбирающіе Царя, хотя бы даже только изъ числа лицъ царской крови, этимъ самымъ осуществляютъ ту функцію, противъ которой сами-же возстаютъ, какъ противъ гибельной. Полагая себя въ правѣ критиковать, не поддерживать, вообще какъ то, въ нашемъ случаѣ, мѣшать тому единственному лицу, которое, по ихъ-же принципіальному убѣжденію, должно существовать именно для устраненія этого гибельнаго многоголосаго критиканства, — они тѣмъ самымъ, не только ратуютъ за передачу имъ Его суверенныхъ правъ, но уже сейчасъ, въ полной гармоніи съ демократическими пріемами эту свою самоувѣренную суверенность осуществляютъ.

⁂

Въ видѣ какъ-бы приложенія къ вышеуказанному напомню опять таки основное правило, которое нынѣ не очень популярно. Часто приходится слышать о томъ, что монархія хотя и желательна, но невозможна въ настоящее время, и что, поэтому, слѣдуетъ ей предпочесть что-то болѣе реальное, напримѣръ диктатуру, геніальную личность, вождя, или, что еще удивительнѣй, временное, а иногда и принципіальное «непредрѣшенство».

Такъ вотъ по этому поводу можно возразить, что если руководствоваться принципомъ наибольшей легкости достиженія, то легче всего, реальнѣй всего, — это просто признать уже существующую въ Россіи республиканско-пролетарскую власть. Если-же стоять на точкѣ зрѣнія необходимости, во-первыхъ, устраненія этой нелѣпой власти и, во-вторыхъ, замѣны ея другой, — то въ первой стадіи — уничтоженія, хороши, очевидно, всѣ способы,—а во второй стадіи, — возсозданіи, не легкость осуществленія постройки должна быть цѣлью, а прочность возводимаго зданія и степень его практическаго и моральнаго совершенства.

Наконецъ, нельзя не вернуться къ уже затронутому мною вопросу о «признаніи».

Какъ я сказалъ, этотъ вопросъ вообще можетъ существовать только здѣсь, заграницей. «Признаніе» это какъ-бы добровольное, теоретическое, такъ сказать, подданство, которое въ нормальныхъ условіяхъ бываетъ обязательнымъ. Право на «непризнаніе» есть, въ сущности, одно изъ завоеваній февраля! Если представить себѣ, въ самомъ дѣлѣ, что Государь Николай II-ой, Наслѣдникъ Цесаревичъ Алексѣй Николаевичъ и Великій Князь Михаилъ Александровичъ пали бы жертвой не революціонной, а желѣзно-дорожной катастрофы, скажемъ, въ январѣ 1917-го года, то естественнымъ ихъ преемникомъ оказался-бы Государь Кириллъ Владиміровичъ, и никому вообще въ голову не могъ-бы прійти вопросъ о признаніи или непризнаніи Его. Конечно, теперь положеніе не то. И, хотя теоретически, всѣ Русскіе, хотятъ они того, или не хотятъ, «отъ Бесѣдовскаго и до Маркова II-го», и являются подданными Русскаго Государя Кирилла Владиміровича, все-же значеніе этого подданства не одинаково для монархистовъ и революціонеровъ. Самое названіе послѣднихъ опредѣляетъ ихъ позицію. Что-же касается до «не-революціонеровъ», т. е. непредрѣшенцевъ и «нелегитимныхъ монархистовъ» — то въ отношеніи первыхъ никакое, вообще, сужденіе невозможно.

Это принципіальный идѣйный «пассивизмъ», и говорить съ людьми, откровенно сознающимися въ томъ, что они сами не знаютъ чего хотятъ, о преимуществахъ монархіи надъ республикой — совершенно безплодное занятіе. Самое лучшее подождать ихъ просвѣтленія, чего, впрочемъ, они и сами скромно ждутъ.

Въ отношеніи вторыхъ, т. е. «нелегитимныхъ монархистовъ», которыхъ въ эмиграціи больше всего, слѣдуетъ отмѣтить, что только время, потребное для того, чтобы они могли «воспринять» и «заключить», нѣкоторая медленность въ эволюціи ихъ мысли, служило тѣмъ препятствіемъ, которое до сихъ

поръ мѣшало имъ «признать» Государя, и изъ состоянія пассивнаго подданства перейти въ состояніе активного вѣрноподданства. Въ этомъ есть и положительная сторона. Это то, что раньше называлось «крѣпкой думой». Когда всеизлѣчивающій врачъ — время, ихъ исцѣлитъ, когда они додумаютъ свою думу до конца, — то они твердо будутъ стоять на пути царской службы и съ него ихъ уже ничѣмъ нельзя будетъ сбить.

Я. Н. Горбовъ.

Эволюція фашизма

I.

Въ іюлѣ 1926 года въ нью-іоркской газетѣ «Review of Reviews» появилась статья, посвященная итальянскому фашизму, въ которой говорилось слѣдующее: «Вы не можете долго оставаться въ любой европейской странѣ безъ ощущенія, что, при анализѣ международнаго положенія, по сравненію съ итальянской проблемой, всѣ другія проблемы не имѣютъ существеннаго значенія. Вопросъ, который вся Европа ставитъ себѣ со все возрастающей тревогой, гласитъ: «Куда идетъ Муссолини?..» Дѣйствительно, если здраво судить о событіяхъ, то можно замѣтить, какъ фашизмъ изъ фазы національной переходитъ въ фазу интернаціональную. Нужно отмѣтить, что фашистскій методъ, который имѣлъ успѣхъ въ Италіи, становится все болѣе и болѣе привлекательнымъ для народовъ, страдающихъ отъ тѣхъ же золъ, которыя уничтожены въ Италіи, благодаря фашизму, и не видя - шихъ никакого другого способа избавиться отъ всѣхъ золъ современной демократической системы. Вотъ тѣ причины, которыя дѣлаютъ фашизмъ въ данный моментъ самымъ интереснымъ и значительнымъ явленіемъ въ Европѣ».

Въ интересной книгѣ «L'Italie fasciste ou l'autre danger» Людовикъ Нодо опредѣляетъ фашизмъ прежде всего, какъ «результатъ итальянской рождаемости». «Онъ выражаетъ», говоритъ онъ, «гнѣвъ и чрезмѣрно преувеличенныя притязанія слишкомъ многочисленной, но бѣдной націи, имѣющей огромное число молодыхъ людей, желающихъ сдѣлать карьеру и захватить добычу... Фашистскія притязанія являются прежде всего требованіями перенаселенной страны, объятой горячей честолюбія, чрезмѣрно возбужденной, которую толкаетъ къ дѣйствію то, что Прудонъ назвалъ «пауперизмомъ»... Все сейчасъ происходитъ въ Италіи такъ, словно она готовится къ большой войнѣ, предвидя ея наступленіе въ 1932 году».

«Фашизмъ, основанный на культѣ силы», говоритъ онъ далѣе, «является опасностью для сосѣднихъ демократій. Чѣмъ больше онъ дисциплинируетъ Италію, тѣмъ больше это происходитъ во враждебномъ ко всему иностранному направленіи. Въ случаѣ распространенія фашизма на всю Европу, это означало бы порабощеніе всей западной цивилизаціи самымъ фантастическимъ національномомъ и принесло бы Европу въ жертву безудержному милитаризму».

Дѣйствительно, фашизмъ провозгласилъ, что нація — выше всего, что она есть Абсолютъ, что нѣтъ никакихъ нормъ, даже нравственныхъ и религіозныхъ, выше ея стоящихъ, и, что поэтому добромъ является все, что служитъ интересамъ націи и наоборотъ. Одинъ изъ самыхъ видныхъ идеологовъ фашизма, профессоръ Джіованни Джентиле, въ своей книгѣ, «Ché cosa è il fascismo» («Что такое фашизмъ?») говоритъ: «Фашизмъ—это религія, объектъ которой нація». Исходя изъ этого, онъ полемизируетъ противъ формулы Маццини: «Богъ и народъ». «Маццини ставилъ абсолютную цѣнность идеальныхъ народныхъ правъ и притязаній», говоритъ онъ, «въ зависимость отъ нѣкоего религіознаго понятія, именно исходя изъ взгляда на народъ, такъ на живое откровеніе Бога. Фашистская же концепція національнаго государства, возвышающагося надъ классами, группами и личностями, не является утилитарнымъ взглядомъ на него, какъ на средство къ достиженію другихъ цѣлей, которымъ государство якобы должно служить: фашизмъ смотритъ на государство, какъ на нѣчто абсолютное, имѣющее цѣль въ самомъ себѣ, а потому божественное».

Мы видимъ тутъ удивительное сходство съ основами коммунистической морали, поставившей критеріемъ добра и зла лишь соотвѣтствіе того или иного дѣйствія съ интересами пролетаріата, какъ класса. Только вмѣсто послѣдняго фашизмъ поставилъ націю. Для полноты сходства отмѣтимъ, что фашистскіе писатели любятъ, сравнивая итальянскій народъ съ другими народами, называть его «народомъ - пролетаріемъ», на долю котораго выпала мессіанская роль. «Великая пролетарская нація» (это выраженіе было выдвинуто самими итальянцами), говоритъ Луи Роя въ своей «Исторіи Муссолини», «отказываясь внутри своей страны отъ классовой борьбы, стремится произвести революцію не на собственной своей территоріи, но во всемъ мірѣ за счетъ тѣхъ народовъ, которыхъ она считаетъ слишкомъ широко надѣленными богатствомъ и землей».

Но, такъ какъ интересы различныхъ націй неминуемо сталкиваются, то, разумѣется, нѣтъ и не можетъ быть никакихъ общихъ, обязательныхъ для всѣхъ народовъ, требованій нравственности — у каждаго народа своя мораль — и война между отдѣльными націями въ самомъ принципѣ становится неизбѣжной. Отсюда то чувство ненависти къ чужеземцамъ, которое нерѣдко поражаетъ иностранцевъ при ихъ посѣщеніи фашистской Италіи. Донъ Луиджи Стурца, глава католической народной партіи и политическій противникъ Муссолини, въ своей книгѣ «Италія и фашизмъ», описывая фашистскія манифестаціи, говоритъ: «Рѣчи полны угрозами, ругательствами, знамена, развернутыя на улицахъ, украшены символами, говорящими о смерти и крови. Маленькія дѣти, принадлежащіе къ фашистскому дѣтскому союзу «Балилла», распѣваютъ пѣсни, полныя ненависти и призывовъ къ мести».

Что касается отношенія фашизма къ религіи, то еще въ первые годы его существованія, именно въ сентябрѣ 1919 года, Муссолини въ своей миланской рѣчи совершенно откровенно высказывалъ свое отрицательное къ ней отношеніе: «Я бы желалъ видѣть», говорилъ онъ, «народъ языческій, желающій борьбы, жизни, прогресса, не вѣрующій слѣпо въ истины такъ называемаго «откровенія» и съ презрѣніемъ относящійся ко всякимъ чудотворнымъ панацеямъ».

А вотъ отрывки изъ такъ называемаго «фашистскаго катехизиса», который преподается итальянскимъ дѣтямъ въ фашистскихъ дѣтскихъ организаціяхъ «Балилла» и противъ котораго Католическая Церковь, въ лицѣ одного изъ итальянскихъ епископовъ, въ свое время заявила протестъ:

Вопросъ: Что означаетъ выраженіе «быть фашистомъ»?

Отвѣтъ: Это означаетъ — соблюдать заповѣди, уставы и таинства Италіи.

Вопросъ: Каковъ культъ фашизма?
Отвѣтъ: Это — культъ, проповѣданный апостолами Италіи и фашизма.

Вотъ «десять заповѣдей» фашизма.

1) Я — Италія, твоя мать, твоя владычица и твоя богиня.
2) Ты не долженъ имѣть другой матери, другой владычицы, другой богини, выше меня и т. д.

Вотъ, наконецъ, «символъ вѣры» фашизма.

1) Вѣрую въ вѣчный Римъ, мать моей страны,
2) И въ Италію, ея первородную дочь,
3) Зачатую въ ея дѣвическомъ чревѣ по благодати Божьей,
4) Страдавшую отъ нашествія варваровъ, распятую, принесенную въ жертву и погребенную,
5) Сошедшую во гробъ и воскресшую изъ мертвыхъ въ XIX вѣкѣ,
6) Восшедшую на небеса со славою въ 1918 и 1922 годахъ (походъ на Римъ),
7) Сидящую одесную своей матери, Рима,
8) Грядущую судить живыхъ и мертвыхъ.
9) Вѣрую въ геній Муссолини,
10) И въ святаго отца нашего, фашизмъ, и въ общеніе мучениковъ.
11) Вѣрую въ обращеніе всѣхъ итальянцевъ,
12) И въ воскресеніе Имперіи. Аминь.

Нельзя, кажется, болѣе рѣзко подчеркнуть расхожденіе фашистской доктрины съ христіанской: фашизмъ съ этой стороны показываетъ (не въ столь сильной степени, конечно, какъ коммунизмъ) тотъ же антихристовъ духъ, который всюду разлитъ въ мірѣ, являясь какъ бы воскрешеніемъ того культа древне-римской имперіи, которому въ свое время приносились въ жертву христіанскіе мученики.

Тѣмъ болѣе удивительнымъ является, что именно фашизму удалось столь успѣшно, путемъ соглашенія съ Ватиканомъ, разрѣшить мучившую каждаго вѣрующаго итальянца римскую проблему, на что не было способно ни одно изъ прежнихъ итальянскихъ правительствъ.

II.

«И въ воскресеніе Имперіи. Аминь». Дѣйствительно, воскресеніе Римской Имперіи является навязчивой идеей фашизма: ею объясняются колоссальные расходы на раскопки и реставрацію древнихъ памятниковъ и культъ всего, что такъ или иначе связано съ величіемъ Рима.

И вотъ, въ поискахъ того фактора, который можетъ оказать наибольшую услугу въ этомъ отношеніи, фашизмъ естественно не могъ обойти такого величайшаго явленія, какъ Римско-Католическая Церковь, которая въ лицѣ папства въ теченіе столькихъ вѣковъ является носительницей столь дорогихъ фашизму римскихъ имперскихъ традицій.

Еще въ своей рѣчи въ парламентѣ 21-го іюня 1921 года (т. е. до похода на Римъ) Муссолини говорилъ: «Я утверждаю, что въ настоящее время латинская и имперская традиція Рима представлена католичествомъ. Универсальная идея Рима исходитъ теперь изъ Ватикана. Распространеніе католицизма по всему свѣту, сотни милліоновъ вѣрующихъ, которые обращаютъ со всѣхъ точекъ земного шара свои взоры къ римскому папству служатъ предметомъ гордости всѣхъ итальянцевъ. Поэтому Италія, даже свѣтская, должна будетъ, какъ только папа откажется отъ своихъ притязаній на свѣтское владычество, — предоставить Ватикану всѣ необходимые матеріальные рессурсы въ той же мѣрѣ, какъ ими обладаетъ любая свѣтская власть».

Въ этихъ словахъ какъ бы предначертанъ весь будущій конкордатъ, и въ нихъ мы находимъ и ключъ ко всей проблемѣ. Добившись государственной власти, фашизмъ пойдетъ еще дальше по этому пути. Устами уже цитированнаго мною профессора Джентиле, министра народнаго просвѣщенія въ первомъ кабинетѣ Муссолини, фашизмъ заявляетъ: «Государство, не интересующееся религіей, не заслуживаетъ названія государства. Современное итальянское государство не хочетъ быть аррелигіознымъ. Ибо, если государство дѣйствительно есть выявленіе національнаго сознанія, если оно строитъ будущее, основываясь на своемъ историческомъ прошломъ, — оно можетъ принять для Италіи только католическую религію, такъ какъ итальянскій народъ всегда былъ вѣренъ католицизму».

Конечно, поддерживая католицизмъ въ Италіи, фашизмъ имѣетъ въ виду прежде всего собственные свои интересы, что видно изъ словъ того же Джентиле: «Фашизмъ, сознающій необходимость религіозной жизни духа, хочетъ привиться къ древнему, еще живому стволу исторической религіи, которая отъ этой прививки оживетъ, дастъ новые ростки и зазеленѣетъ новой листвой».

Но, ставъ на имперскую точку зрѣнія, провозгласивъ своею цѣлью воскресеніе Римской Имперіи, фашизмъ не могъ уже больше оставаться на прежней, узко - національностической, «этнической», позиціи, при которой каждая нація является самодовлѣющимъ, абсолютнымъ организмомъ, обладающимъ своими собственными нравственными нормами: имперская идея предполагаетъ сотрудничество различныхъ націй и подчиненіе ихъ частныхъ національностей обще-имперскому служенію, подобно тому какъ въ древнемъ Римѣ право римскаго гражданства распространялось на всѣхъ подданныхъ имперіи, независимо отъ ихъ племенного происхожденія. «Civis Romanus sum» — съ гордостью произносили всѣ граждане входившіе въ составъ «Римскаго міра» (Orbis Romanus), къ какому бы народу они ни принадлежали.

«Италія, какъ государство, можетъ существовать только имѣя міровую миссію», заявилъ въ мартѣ 1926 года министръ юстиціи Рокко, — «а эта постѣдняя не можетъ быть иной, какъ только римской и католической. Фашизмъ — это воспріятіе Италіей вновь своей цивилизаторской миссіи въ мірѣ».

Съ этимъ совпадаетъ призывъ молодого итальянскаго писателя, Асверо Гравелли, основавшаго въ прошломъ году новый органъ подъ заглавіемъ «Анти-Европа». Онъ видитъ для Европы, погрязшей въ плѣну у коммунизма и демократіи, которые неизбѣжно ведутъ ее къ духовному вырожденію, спасеніе лишь въ фашизмѣ, въ томъ фашизмѣ, который, по его словамъ, «продолжаетъ традиціи римскаго духа, объединяющаго и цивилизующаго... Истинная традиція духовнаго единства Европы есть римская, латинская традиція, связанная съ католицизмомъ».

Какъ далеки эти мысли отъ выкриковъ о «великой пролетарской націи», отъ всѣхъ призывовъ къ національной ненависти, къ войнѣ съ сосѣдями. Подлинно приходится констатировать наличіе двухъ, или даже нѣсколькихъ фашизмовъ, часто во многомъ другъ другу прямо противоположныхъ. Муссолини какъ бы совмѣщаетъ въ себѣ эти взаимно другъ друга исключающіе аспекты фашизма и своею личностью какъ бы примиряетъ и сдерживаетъ противоположныя начала, проявляя тѣмъ свой поистинѣ государственный умъ.

Конкордатъ съ Ватиканомъ безусловно усилилъ въ фашизмѣ имперскія, римскія тенденціи, и съ этой стороны вліяніе его на фашизмъ нельзя не признать благодѣтельнымъ. Хотя Муссолини подошелъ къ католичеству исключительно съ точки зрѣнія государственной, а не съ точки зрѣнія религіозной, христіанской, которой фашизмъ, какъ мы ви-

дѣли, по основѣ своей совершенно чуждъ, — тѣмъ не менѣе христіанизирующее вліяніе Католической Церкви не могло на немъ не сказаться, и оно сказывается все болѣе и болѣе.

Правда, вскорѣ послѣ заключенія конкордата, Муссолини въ публичной рѣчи заявилъ, что только благодаря Риму христіанская религія сдѣлалась религіей міровой, перейдя въ столицу міра изъ провинціальнаго палестинскаго захолустья, а папа, въ отвѣтъ на смущеніе вѣрующихъ, вызванное этими словами сказалъ, что для блага Церкви онъ готовъ былъ заключить конкордатъ съ самимъ діаволомъ, — тѣмъ не менѣе отношенія между обѣими сторонами налаживаются и вліяніе Церкви на народъ растетъ. Въ лицѣ Католической Церкви Муссолини нашелъ сильнаго союзника, однако такого, съ которымъ ему самому приходится считаться.

Съ другой стороны, въ самомъ римскомъ католичествѣ, наряду съ чисто церковной, очень сильна та же римская, имперская идея, которою сейчасъ одержимъ фашизмъ: Римская Церковь смотритъ на себя, какъ на преемницу римскихъ императоровъ, и въ ней — какъ это ни звучитъ парадоксально — мы видимъ со-существованіе двухъ началъ: начала Христова, церковнаго, и начала земного, кесарева — антихристова (вспомнимъ Достоевскаго въ его «Великомъ Инквизиторѣ»). Это второе начало и есть какъ разъ то, что оказалось у католичества общаго съ фашизмомъ и на чемъ они и сблизились и сошлись. Это обстоятельство позволяетъ нѣкоторымъ писателямъ утверждать, что «фашизмъ есть ничто иное, какъ политическій католицизмъ, а католичество — ничто иное, какъ религіозный фашизмъ» (см. Louis Roya, «Histoire de Mussolini»).

Но такъ какъ на практикѣ всѣ эти различныя, часто другъ друга исключающія, тенденціи неотдѣлимы, то получается взаимное проникновеніе и борьба противоположныхъ началъ, — кто побѣдитъ: духъ ли христіанской Церкви съ ея нравственностью, основанной на Евангеліи, или тотъ духъ дарвинскаго натурализма, который свою основу видитъ въ борьбѣ за существованіе, въ томъ, что выживаетъ сильнѣйшій.

Результатъ можетъ быть двоякимъ: или христіанизація фашизма, вслѣдствіе чего отпадетъ сторона его, родственная по своей психологіи коммунизму, и фашизмъ сможетъ явиться тогда дѣйствительно факторомъ духовнаго возрожденія Европы, — или «фашизація» католичества, что отнюдь не является столь невозможнымъ, какъ то можетъ на первый взглядъ показаться.

«Трудно предположить», говоритъ по этому поводу Людовикъ Нодо, «чтобы высшіе служители культа, призваннаго проповѣдывать милосердіе, кротость и братство, происходя въ большинствѣ своемъ изъ среды народа, жизнь и дѣятельность котораго вся построена согласно самому безпощадному дарвинскому закону борьбы за существованіе не оказались бы сами зараженными этимъ духомъ. Если завоевательныя формулы итальянскаго фашизма достигнутъ какихъ-либо конкретныхъ результатовъ, то это безусловно послужитъ къ умаленію того господства духовнаго начала («La Primauté du Spirituel»), на которомъ въ теченіе вѣковъ зиждется авторитетъ Рима».

Такимъ образомъ вопросъ фашизма оказывается тѣсно переплетеннымъ съ вопросомъ католичества, и итальянская проблема изъ проблемы мѣстной и узко-національной становится міровой.

Г. Сергѣевъ.

Русскія мысли на испанскія темы

Весьма любопытно, что испанская республика была болѣе, чѣмъ холодно встрѣчена именно во Франціи, которую она, между тѣмъ, какъ разъ пытается копировать. За исключеніемъ крайнихъ «лѣвыхъ» газетъ вся французская печать сразу заняла до враждебности скептическую позицію по отношенію къ новорожденной республикѣ. Французская демократія стала вообще съ большой подозрительностью относиться къ демократическимъ революціямъ. Опытъ нашей февральской революціи дорого обошелся Франціи. Французы сомнѣваются въ томъ, что республиканская власть сумѣетъ справиться съ назрѣвшими въ Испаніи «вопросами». Какъ только ушелъ Альфонсъ XIII, у Франціи возникла тревога. Пиренеи стали ненадежны. Марокканскія дѣла опять становятся источникомъ заботъ. Выходитъ, что съ уходомъ короля исчезъ залогъ спокойствія и мирнаго житія. Тревога республиканской Франціи есть разительное доказательство не только преимуществъ монархіи надъ республикой, но и признанія этихъ преимуществъ современной демократіей.

Новой республикѣ вообще не повезло съ самыхъ ея первыхъ шаговъ. Малѣйшая трудность при ея учредительныхъ усиліяхъ и противники ея сразу со злорадствомъ подмѣтятъ ея несостоятельность и неудачливость. Если, наоборотъ, ея дебютъ на политической сценѣ будетъ (паче чаянія) протекать гладко и мирно, ея противники воспользуются и этимъ. Значитъ, скажутъ они, ничего не измѣнилось. Значитъ всѣ недочеты монархіи унаслѣдованы молодой республикой, значитъ всѣ осложненія, вызвавшія пронунсіаменто Примо де Ривера въ 1923 году и сразившія монархію въ 1931 году остаются неустраненными. Значитъ возможны и даже вѣроятны новыя авантюры генераловъ (на этотъ разъ республиканскихъ). Трудно бѣдной испанской республикѣ снискать довѣріе и уваженіе европейскаго общественнаго мнѣнія: куда ни кинь — все клинъ.

⁂

Для монархической пропаганды испанскія событія открываютъ громадные горизонты. Все происшедшее и происходящее въ Испаніи даетъ такое оружіе въ руки современнымъ монархистамъ, что остается лишь заподозрить бѣднаго романтика Алкала Замора въ провокаціонной работѣ на пользу монархической идеи. Первое, что бросается въ глаза это самый фактъ возникновенія республики именно въ моментъ національнаго упадка. Одряхлѣвшая монархія, лишенная человѣческой базы, не находитъ себѣ опоры среди монархистовъ. Король, талантливый и смѣлый, тщетно ищетъ людей, которыхъ нація, страдающая склерозомъ, неспособна выдвинуть. Трагедія короля усложняется кризисомъ династіи, физически ущербленной самой утонченностью ея породы. Монархія уже не по плечу вырождающейся націи. Ее смѣняетъ республика. На мѣсто непосильныхъ идеаловъ приходитъ убожество республики, съ ея бездарностью, мелочностью, анонимностью, безотвѣтственностью.

Испанская революція ничего не разрѣшаетъ и наоборотъ все усложняетъ до крайности. Она обнаруживаетъ несостоятельность старой Испаніи. Сама она лишь звено въ цѣпи. Переворотъ 14-го апрѣля ведетъ къ дальнѣйшимъ переворотамъ. Революціонный процессъ не кончился съ самоустраненіемъ монархіи, а какъ разъ наоборотъ начался съ него. Драма апрѣльской революціи въ томъ, что

она лишь перенесенная на испанскую почву **февральская** революцій. Настаивать на тождественности нашего февраля и испанскаго апрѣля не приходится. Во всякомъ случаѣ испанскіе революціонеры показали всѣмъ своимъ поведеніемъ, что они даже заднимъ умомъ не крѣпки. Газеты всѣхъ странъ посвятили множество строкъ мелочамъ, которыя въ каждомъ Русскомъ должны были пробудить рядъ по меньшей мѣрѣ «стыдныхъ» воспоминаній. Стремительное переименованіе улицъ и военныхъ кораблей, отламываніе коронъ на эмблемахъ и знакахъ, срываніе государственныхъ гербовъ со зданій, порнографическіе памфлеты, порочащіе личную жизнь «свергнутыхъ тирановъ», безостановочное исполненіе «Марсельезы» на всѣхъ наличныхъ инструментахъ и т. д. Все это украшало въ свое время наши столицы. И все это украшаетъ въ настоящее время Мадридъ и Барселону.

Въ апрѣльской Испаніи, какъ и въ февральской Россіи — тѣ же иллюзіи, тѣ же слова, та же пустозвонность, та же пошлость. И та же подлость ренегатовъ и шкурниковъ. Совершенно такъ же, какъ и у насъ проявили себя двѣ группы населенія: во-первыхъ, «монархисты», и, во-вторыхъ, «конституціоналисты». Какъ и у насъ въ февральскіе дни монархисты и въ Мадридѣ оказались въ самую рѣшительную минуту въ безвѣстномъ отсутствіи. Въ день выборовъ, опредѣлившихъ судьбу Испаніи, республиканскіе и соціалистическіе клубы кишѣли народомъ. Инструкціи, призывы, гонцы, агитаторы летѣли во всѣ стороны. Монархическіе центры и клубы напоминали кладбища. Журналистовъ принимали швейцары. Несмотря на то, что за монархію высказался не одинъ десятокъ тысячъ мадридскихъ избирателей, дѣятельность мадридскихъ монархистовъ въ революціонные дни ограничилась вывозомъ личнаго имущества заграницу. Испанскіе конституціоналисты — наши кадеты — при монархіи были монархистами. Сразу послѣ событій 14-го апрѣля они не долго думая бросили весла и устремились по теченію: они провозгласили себя республиканцами. Въ мартѣ 17-го года конституціонно - монархическая «партія народной свободы» тоже поспѣшила объявить себя республиканской... Дальнѣйшая судьба испанскихъ кадетъ сама по себѣ мало интересна. Надо полагать, что и у нихъ будутъ свои Шингаревы и Кокошкины, которые заплатятъ кровью за игру съ огнемъ.

Русскимъ опытомъ сумѣли воспользоваться только испанскіе украинцы. Они не откладывали изданіе своего универсала до конца лѣта и провозгласили самостійность Каталоніи съ мѣста въ карьеръ. Ихъ командующій войсками кіевскаго военнаго округа (переводимъ на Русскій языкъ замысловатое названіе этой барселонской должности), разговаривая съ мадридскимъ военнымъ министромъ по роковому «прямому проводу» отказался принять отъ него инструкціи, указавъ, что ему сначала слѣдуетъ обратиться за утвержденіемъ этой инструкціи къ Петлюрѣ (по-испански выговаривается Macia) и хладнокровно повѣсилъ трубку. Эта пикантная подробность нѣсколько омрачила всеобщее ликованіе. Роль грузинъ видимо приняли на себя баски. Какъ бы то ни было на территоріи бывшаго Испанскаго Королевства на лицо уже двѣ республики: одна въ Мадридѣ, другая въ Барселонѣ. Для начала этого, конечно, вполнѣ достаточно.

⁂

Небезинтересно отмѣтить, что главнымъ обвиненіемъ, которое было предъявлено королю всѣми его противниками оказалось обвиненіе въ нарушеніи конституціи. Формально это нарушеніе выразилось въ томъ, что король не воспротивился пронунсіаменто Примо де Ривера. Нельзя не удивиться, что подобное обвиненіе могло быть предъявлено правителю именно въ Испаніи. Нарушеніе конституцій посредствомъ пронунсіаменто, является совершенно неизбѣжнымъ и періодически повторяющимся явленіемъ у всѣхъ народовъ испанскаго и португальскаго корня. Всѣ иберійскія республики развиваются подъ знакомъ «пронунсіаментосъ». Ни одинъ президентъ не избирается въ этихъ республикахъ народомъ или парламентомъ. Ни одна конституція не измѣняется учредительнымъ собраніемъ именно въ **республикахъ** Южной Америки и Португаліи. И именно въ этихъ республикахъ диктатура, переходящая отъ одной генералъ-президентской партіи къ другой стала нормальнымъ государственнымъ строемъ. Наличіе короля въ Испаніи какъ разъ и являлось препятствіемъ для пронунсіаментосъ. Кой вѣкъ король въ минуту жизни трудную потакнулъ этому испытанному иберо-республиканскому пріему и сразу оказался на скамьѣ подсудимыхъ. Непонятна логика общественнаго мнѣнія, но теперь то и становится интересной будущая статистика республиканскихъ пронунсіаментосъ въ Испаніи.

Испанскія событія оказались, между прочимъ, мѣриломъ культурнаго уровня демократовъ разныхъ странъ. Французскіе демократы показали свою культурность и свою терпимость въ томъ уваженіи, съ которымъ они встрѣчали у себя во Франціи испанскую королевскую семью. Тріумфальный въѣздъ короля Альфонса XIII въ Парижъ очень знаменателенъ въ этомъ отношеніи. Русскіе демократы обнаружили свое ничтожество въ совершенно неприличномъ отношеніи къ тому же королю Альфонсу. Статьи крупнѣйшихъ французскихъ республиканскихъ газетъ съ одной стороны и распоясавшихся сотрудниковъ «Послѣднихъ Новостей» съ другой стороны являютъ столь рѣзкій контрастъ, что остается только убѣдиться лишній разъ въ томъ, что демократія въ переводѣ на Русскій языкъ означаетъ хамство.

А. Львовъ.

Левъ Тихомировъ

I.

Въ зарубежной печати уже неоднократно появлялись отзывы объ изданныхъ въ 1927 г. большевистскимъ Центрархивомъ « Воспоминаніяхъ Льва Тихомирова», этого бывшаго члена Центральнаго Комитета «Народной Воли», ставшаго впослѣдствіи редакторомъ «Московскихъ Вѣдомостей».

Воспоминанія эти, быть можетъ, разочаруютъ тѣхъ, кто будетъ въ нихъ искать указаній на его «политическую эволюцію», на то, какъ человѣкъ этотъ изъ «крайне-лѣваго» сдѣлался «крайне-правымъ»: политики они касаются лишь вскользь. Однако, нужно отмѣтить, что даже большевики, издающіе его воспоминанія, отдаютъ должное его честности, нравственной порядочности и идейности, признавая, что «предателемъ онъ не былъ» (см. вступительную статью, написанную Вѣрой Фигнеръ). Но для тѣхъ, кому несравненно болѣе интересно, чѣмъ поверхностныя разсужденія о всевозможныхъ политическихъ программахъ и платформахъ, касающихся исключительно периферіи нашей жизни, то основное, самое глубокое въ ду-

шѣ человѣка, что въ сущности и является единственной подлинной реальностью, — для того воспоминанія Тихомирова даютъ колоссальный по своей цѣнности матеріалъ.

Уже послѣ своего возвращенія въ Россію, когда ему пришлось лицомъ къ лицу столкнуться со многими непріятными явленіями тогдашней Русской дѣйствительности, на которыя онъ отнюдь не закрывалъ глазъ, онъ писалъ въ своемъ дневникѣ подъ Новый 1890-ый годъ:

«Ни въ чемъ я не блаженствую ни душой ни тѣломъ, и такое положеніе, конечно, не могло бы прельстить ни одного невѣрующаго обратиться, если бы онъ могъ самъ ясно представить, что получится именно такое состояніе. И, однако, есть въ этомъ состояніи нѣчто такое, за что я его не промѣняю ни на какія бредни невѣрующаго міросозерцанія: это — ощущеніе Правды, съ которой ты, при всей мерзости своей, находишься. Самъ — нищъ и окаяненъ, но знаешь Правду, великую, послѣднюю, которая всѣмъ правдамъ Правда. Эта Правда, можетъ быть, обречетъ тебя на муку. Все равно, отъ Правды къ иллюзіи нельзя перейти добровольно, и слава Богу милосердному, утѣшившему меня во всякомъ случаѣ тѣмъ, что я вижу эту Правду».

Исканіе этой Правды, жажда подлинно-реальнаго — такъ можетъ быть охарактеризована вся его предыдущая жизнь, какъ въ революціонныхъ кружкахъ, такъ и въ эмиграціи, которую онъ такъ потрясающе картинно описываетъ въ своихъ воспоминаніяхъ. Вотъ, какъ говоритъ онъ объ этомъ въ главѣ «Послѣдніе годы парижской жизни»: «Я всей душой жаждалъ реальнаго, дѣйствительно существующаго. Его искалъ въ исторіи. Читалъ въ это время бездну, и моя мысль становилась все болѣе рѣшительной, самостоятельной. Реальное меня привлекало во всемъ. Я отдыхалъ душой, глядя на садовника, роющагося въ грязи. Это — нѣчто дѣйствительно существующее, а потому во много разъ выше оно нежели фантазіи... (слѣдуютъ адреса квартиръ Лаврова и другихъ лидеровъ тогдашней эмиграціи) и прочихъ домовъ умалишенныхъ. Я уважалъ дерево, растущее предъ моимъ домомъ, муравьевъ, которые копошились въ нашемъ огородѣ: все это дѣйствительно существуетъ и по своему занято дѣломъ. Тѣмъ болѣе искалъ я реальнаго въ своей личной жизни».

И это подлинно реальное открылось ему чрезъ его маленькаго больного сына Сашу. Описаніе этого процесса постепеннаго подхода къ вѣрѣ принадлежитъ къ числу наиболѣе захватывающихъ страницъ этой книги. «Какъ многому научилъ онъ меня», пишетъ онъ, говоря о сынѣ, «безъ словъ, безъ понятій, однимъ настроеніемъ, въ которое онъ меня погружалъ своими страданіями, любовію, которая во мнѣ къ нему разгоралась, наконецъ, запросами своей маленькой, развивающейся души. Онъ меня привелъ къ Богу. Тяжко было итти, но этотъ путь привелъ къ такому свѣту, что и теперь не могу вспомнить тяжестей дороги, не умѣю изобразить того, чѣмъ мучился, невольно вспоминаю только свѣтлое»... И въ другомъ мѣстѣ: «Религіозное чувство замѣчательно охватывало и привлекало мальчика, который, больной, хилый, былъ въ то время замѣчательно хорошъ душой, съ какой то особенной тонкостью духовнаго воспріятія. Я учился вѣрить въ духовное начало, наблюдая этого милаго ребенка, и самъ отъ него больше получилъ, кажется, нежели далъ ему. По мѣрѣ того, какъ у меня росло религіозное чувство — (въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ: «И вѣра вливалась въ меня съ каждымъ днемъ, вѣра безпорядочная, неясная, вѣра неизвѣстно во что»), я становился все смѣлѣе въ отношеніи своемъ къ всевозможнымъ общественнымъ вопросамъ. Я не боялся ихъ оцѣнивать, чувствуя, что отъ нихъ не безусловно завишу. По мѣрѣ этого я не боялся сознавать, что въ Россіи хорошо все, что вспоминалось съ отрадой. И я началъ мальчику говорить тоже о Россіи»...

Одновременно съ этимъ — какъ онъ самъ замѣчаетъ — предъ его духовнымъ взоромъ все болѣе начинаетъ вставать иной обликъ Россіи, чѣмъ обычный для міросозерцанія эмигранта-революціонера, образъ далекаго его дѣтства, столь отличный отъ трафаретно-шаблоннаго образа, созданнаго революціонерами. «И еще — самое главное — вспоминается Русскій храмъ, лампады, таинственное мерцаніе золотыми искрами иконостаса, молитвенное пѣніе, эти длинныя толпы со свѣчами, торжественный или задумчивый колоколъ. О Боже мой, какъ это вспоминалось, вспоминалось особенно потому, что на душѣ вставало что то странное, мистическое, чьего имени я не зналъ. Это была вторая половина того, что оказывалось во мнѣ существующимъ. Я искалъ реальнаго въ мірѣ. Я почувствовалъ Бога въ себѣ или около себя».

Нельзя безъ волненія читать описаніе его перваго посѣщенія съ сыномъ Русской посольской церкви на рю Дарю (нижней церкви) въ 1888 году. «Когда раздалось пѣніе молитвы, мнѣ стало страшно — я думалъ, что у меня разорвется сердце. Скажу прямо: съ дѣтства я не плакалъ и не умѣю плакать, и не вѣрю плачу и презираю его... Но у меня тутъ спазмы охватили горло, — мнѣ хотѣлось упасть и рыдать отъ горя и счастья, отъ стыда за свое блужданіе, отъ восторга видѣть себя въ церкви, — я не знаю отчего, но я даже подумалъ на секунду: Господи, если у меня лопнетъ сердце, то что будетъ съ мальчикомъ».

Ясно, что послѣ всего этого оставаться въ прежней революціонно-эмигрантской средѣ ему уже было невозможно: его потянуло на свѣжій воздухъ, и тутъ созрѣло у него рѣшеніе о возвращеніи въ Россію.

II.

Всѣ практическія его наблюденія надъ окружающей его дѣйствительностью только укрѣпляли его въ принятомъ рѣшеніи — вернуться въ Россію; къ тому же приводили его и его научныя работы и размышленія. Въ своемъ прошеніи, поданномъ на Высочайшее имя съ просьбой о разрѣшеніи ему вернуться въ Россію, онъ говоритъ слѣдующее:

«Чрезвычайную пользу я извлекъ изъ личнаго наблюденія республиканскихъ порядковъ и практики политическихъ партій. Нетрудно было видѣть, что самодержавіе народа, о которомъ я когда то мечталъ, есть въ дѣйствительности совершенная ложь и можетъ служить лишь средствомъ господства для тѣхъ кто болѣе искусенъ въ одурачиваніи толпы... Все это освѣтило для меня мое прошлое, мой горькій опытъ и мои размышленія, и придало смѣлость подвергнуть строгому просмотру пресловутыя идеи французской революціи. Одну за другой я ихъ судилъ и осуждалъ. Я понялъ, наконецъ, что развитіе народовъ, какъ всего живущаго, совершается лишь органически, на тѣхъ основахъ, на которыхъ они исторически сложились и выросли и что поэтому здоровое развитіе можетъ быть только мирнымъ и національнымъ».

Разъ вставъ уже на такую точку зрѣнія, къ которой онъ пришелъ въ результатѣ глубокаго духовнаго переворота, Тихомировъ естественно не могъ остановиться на полдорогѣ, и изъ него не могъ выйти типъ либерала, какъ это случалось со многими бывшими революціонерами, у которыхъ эволюція происходила болѣе подъ вліяніемъ политическихъ, или даже умственныхъ, философскихъ соображеній, чѣмъ вслѣдствіе религіознаго обращенія. Онъ и самъ сознавалъ это, какъ это видно, напримѣръ, изъ его замѣтокъ въ дневникѣ за 1889 годъ: «Я послалъ Суворину большую статью для

«Историческаго Вѣстника». Ясно, что онъ ее не приметъ. Въ своемъ консерватизмѣ онъ не переходитъ извѣстной черты, которую я перехожу. Я отрицаю разныя передовыя идеи по существу. Это для него уже, вѣроятно, не годится».

Всѣ эти «передовыя» идеи не могли не казаться ему мелкими и пошлыми передъ величіемъ того пути, который теперь открылся передъ нимъ, какъ онъ и самъ это говоритъ въ своихъ воспоминаніяхъ:

«Величайшій и труднѣйшій путь — это путь христіанскаго совершенствованія. Понять, ощутить, схватить то Царствіе Божіе, которое внутри насъ; въ своей личности, въ своей душѣ уловить жизнь вѣчнаго мірового Духа, стать выше матеріальнаго міра, выше даже человѣчества, поскольку человѣчество есть процессъ природы. Какое духовное величіе нужно для этого».

И эта, открывшаяся ему правда легла въ основу всего его, также и политическаго, міросозерцанія, какъ онъ это выразилъ въ своемъ замѣчательномъ трудѣ «Монархическая Государственность» (послѣдній томъ вышелъ въ 1905 году), гдѣ все основано на „приматѣ религіозно - нравственнаго принципа, проникающаго жизнь и стремящагося ее осмыслить и одухотворить. Онъ является и основой истинной монархіи.

«Въ различныхъ формахъ верховной власти», говоритъ Тихомировъ, «выражается то, какого рода силѣ нація, по своему психологически-нравственному состоянію, наиболѣе довѣряетъ. Демократія выражаетъ довѣріе къ силѣ количественной. Аристократія выражаетъ преимущественное довѣріе къ авторитету, провѣренному опытомъ; это есть довѣріе къ разумной силѣ. Монархія выражаетъ довѣріе, по преимуществу, къ силѣ нравственной».

«Царская власть — это какъ бы воплощенная душа націи, отдавшая свои судьбы Божьей волѣ».

«Монархическій принципъ великъ и силенъ только нравственнымъ единеніемъ съ націей», говоритъ онъ далѣе. «Когда же оно не поддерживается, не доказывается, не проявляется, въ народѣ неизбѣжно начинаютъ шевелиться сомнѣнія въ реальности такой формы верховной власти и получаетъ успѣхъ проповѣдь другихъ принциповъ государственнаго строя. Вмѣстѣ съ тѣмъ замѣчается одновременное разслабленіе и національныхъ силъ и самаго государственнаго управленія».

Написанная наканунѣ революціи, подъ непосредственнымъ впечатлѣніемъ надвигающейся катастрофы, книга Тихомирова является для насъ особенно актуальной, и только теперь, увы, она можетъ быть оцѣнена по достоинству, когда сбылись тяжелыя предчувствія ея автора.

Съ грустью смотритъ онъ въ глаза неизбѣжному: «Послѣ реформы 1861 г., равной цѣлому перевороту съ признаніемъ крестьянства и всѣхъ Русскихъ подданныхъ свободными гражданами, открывалась потребность въ созданіи учрежденій, которыя бы заполнили пустоты, образующіяся между властью и націей при паденіи крѣпостныхъ основъ... Для этого верховная власть должна бы была работать лѣтъ 20 въ непрерывнѣйшемъ общеніи съ націей, какъ это было при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ послѣ 1612 года... Но ничего подобнаго не было... Послѣ 1861 года около верховной власти осталась одна только бюрократія. Она все дѣлала. Она все рѣшала за Россію. И вотъ, въ теченіе 40 лѣтъ, она успѣла вырыть такую яму между Царемъ и народомъ, какой никогда не было за всѣ предыдущіе 1000 лѣтъ существованія Россіи».

Однако, несмотря на все это, Тихомировъ все же не сомнѣвается въ томъ, что «современная смута, подобно смутѣ XVII вѣка, завершится полной реставраціей монархіи... даже въ томъ случаѣ, если бы она, какимъ-либо стеченіемъ случайныхъ обстоятельствъ, была временно разрушена». — «Дѣло въ томъ», — продолжаетъ онъ далѣе, «что коренныя условія современной государственности несомнѣнно всѣ — за монархію... Душа Русскаго такова, что онъ неспособенъ искренно подчиниться какой либо верховной власти, основанной не на нравственномъ началѣ, а потому онъ неспособенъ признать надъ собой власть ни аристократіи, ни демократіи. Русскій по характеру своей души, можетъ быть только монархистомъ или анархистомъ. Если онъ почему-нибудь утратилъ вѣру въ монархію, то дѣлается или политическимъ индифферентистомъ, или анархистомъ». — «Можно себѣ представить у насъ, какъ вездѣ, смуты, перевороты, узурпаціи, но какъ прочный строй въ Россіи возможна только монархія, и думаю, что она теперь возродилась бы изъ самыхъ тяжкихъ смутъ столь же самодержавной, какъ въ 1612 году».

Напомнимъ при этомъ, что «самодержавной» монархіей, или монархіей «истинной» (въ отличіе отъ ея ложныхъ формъ, монархіей деспотической и абсолютной) Тихомировъ называетъ лишь такую монархію, которая является «верховной властью нравственнаго идеала», «ограниченной содержаніемъ этого идеала» и покоющейся на соборномъ единеніи Царя съ народомъ.

Юрій Арсеньевъ.

Лекція проф. И. А. Ильина

29-го апрѣля въ Парижѣ профессоръ И. А. Ильинъ прочиталъ публичную лекцію «О монархическомъ и республиканскомъ правосознаніи». Лекторъ проявилъ въ ней столько эрудиціи, глубины и тонкости мысли и художественнаго таланта, что весь переполненный огромный залъ слушалъ его буквально затаивъ дыханіе и ловя каждое его слово.

Коснувшись религіознаго обоснованія монархическаго принципа, лекторъ въ высоко художественной формѣ представилъ, какъ въ древне-языческомъ мірѣ въ основаніи монархическаго сознанія лежалъ культъ обожествленнаго идеальнаго образа царя — его идеи — которому, какъ, напримѣръ, въ Египтѣ, самъ носитель этой идеи, фараонъ, воздавалъ божескія почести. И въ древнемъ императорскомъ Римѣ та же идея выражалась въ культѣ божественнаго генія императора, его «noumena». Этотъ культъ, какъ извѣстно, служилъ главнымъ поводомъ къ гоненіямъ на христіанъ, отказывавшихся исполнять обряды, предписывавшіеся этимъ культомъ. По мнѣнію лектора, это было основано на недоразумѣніи, ибо послѣ Константина Великаго религіозный элементъ въ монархическомъ сознаніи подчеркивался, но его словамъ, не менѣе, если не болѣе.

Мнѣ представляется, однако, что этотъ отказъ христіанъ отъ участія въ культѣ «генія» императора объясняется отнюдь не недоразумѣніемъ, а вытекаетъ изъ самой сущности христіанскаго міросозерцанія. Для христіанина только Господу Іисусу Христу принадлежитъ «всякая власть на небеси и на землѣ», и земные царіи царствуютъ не въ силу своей собственной божественности, а вслѣдствіе благодатной силы, имъ сообщаемой въ цѣляхъ служенія Высшей Правдѣ Христовой. Эта благодатная помощь свыше даетъ царю силу для осуществленія своего царскаго подвига, который предполагаетъ со стороны царя аскезу — очищеніе

сердца, чтобы оно подлинно было «въ рукахъ Божіихъ». Путь этого подвига трудный и на немъ всегда возможны — на практикѣ даже неизбѣжны — паденія и уклоненія. Но все это не лишаетъ царя божественной силы, носителемъ коей онъ является въ глазахъ своего народа, если только онъ сознательно отъ нея не отвращается, не дѣлается отступникомъ, или богоборцемъ. Царь — отступникъ, царь — антихристъ, на какіе бы онъ «божественные» истоки своей власти ни ссылался, не принимается христіанскимъ сознаніемъ. Это особенно ярко выразилось на примѣрѣ Юліана Отступника, который во многомъ ближе подходилъ къ идеаламъ современнаго гуманизма, чѣмъ тотъ же Константинъ Великій.

Но въ этомъ отличительная черта христіанскаго монархическаго сознанія: грѣхи царя его не смущаютъ, если только царь остается вѣренъ своему служенію. Христіанское сознаніе по существу своему смиренно: кто изъ людей безгрѣшенъ, кто смѣетъ про себя сказать, что онъ праведенъ? Грѣхи царя сознаются народомъ, какъ свои собственные грѣхи, равно какъ и царь принимаетъ на себя отвѣтственность передъ Богомъ за грѣхи своихъ подданныхъ — получается «круговая порука», взаимное восполненіе недостающаго, т. е. тотъ принципъ соборности, на которомъ основана всякая истинная монархія. Отсюда глубокое значеніе молитвы за царя.

Безъ этого смиреннаго «пріятія» грѣховъ царя народомъ христіанская монархія немыслима, потому что идеальныхъ царей, какъ и идеальныхъ людей вообще, не существуетъ, а потому требованіе «идеальнаго» монарха равносильно на практикѣ отказу отъ монархіи вообще.

Ю. А.

Соціально-Экономическій Отдѣлъ Союза Младороссовъ

ЭТИКА И ТЕХНИКА

Мѣриломъ современной эпохи въ значительной степени является **техника.** Вопросы техники имѣютъ поэтому большое значеніе для каждаго современника. Въ связи съ тѣми задачами, которыя встаютъ передъ техниками и, въ частности передъ техниками-младороссами, будущими піонерами національнаго и хозяйственнаго возрожденія Россіи, — весьма интересно было бы остановиться на нѣкоторыхъ мысляхъ, высказанныхъ извѣстнымъ общественнымъ дѣятелемъ и публицистомъ д-ромъ Р. Н. Куденгофъ-Калерджи по поводу значенія техники въ исторіи европейской культуры и ея соотношенія съ этническимъ началомъ. Въ дальнѣйшемъ я попытаюсь изложить общій ходъ мыслей д-ра Куденгофъ-Калерджи, изложенныхъ въ его книгѣ «Апологія техники» (поскольку эти мысли соотвѣтствуютъ и нашей устремленности).

Обликъ современной европейской культуры почти во всѣхъ областяхъ создался въ неразрывной связи съ развитіемъ техники. Начиная съ изобрѣтенія печатнаго станка, пороха, компаса и развитія кораблестроенія, благодаря которымъ европейцамъ удалось распространить знаніе и проникнуть въ новыя страны, и кончая телескопомъ и микроскопомъ, безъ которыхъ не существовали бы современныя астрономія и бактеріологія, — мы можемъ прослѣдить побѣдоносное шествіе культуры въ лицѣ техника, находящагося въ состояніи непрерывной борьбы съ силами природы.

Техника основана на героическомъ, активистическомъ, такъ сказать — имперіалистическомъ отношеніи къ природѣ. Она не подчиняется силамъ природы, а напротивъ стремится подчинить ихъ себѣ и повелѣвать ими. Стремленіе къ власти надъ природой ведетъ технику къ прогрессу. Въ силахъ природы техникъ видитъ властителей, которые должны быть свергнуты, — противниковъ, которые должны быть побѣждены, — дикихъ звѣрей, которые должны быть укрощены.

Въ этой своей активистической направленности техника созвучна духу современнаго европейца. Сама техника есть порожденіе этого европейскаго духа. Европеецъ стремится отъ настоящаго къ будущему. Онъ живетъ въ непрерывномъ обновленіи, въ постоянной реформаціи, революціи. Онъ жаждетъ новшествъ, онъ борется со своими привычками и традиціями. Онъ стремится дѣйствіемъ измѣнить, обновить, передѣлать и усовершенствовать міръ. Въ силу этого техника и нашла въ Европѣ столь плодотворную почву для своего развитія.

Но, несмотря на все развитіе техники, несмотря на всѣ ея завоеванія положеніе современнаго европейца остается довольно плачевнымъ. Собственно лишь двѣ категоріи людей могутъ имѣть данныя для благополучія и счастья. Это, во-первыхъ, — **богачи,** которые располагаютъ возможностью дѣлать и имѣть, все, что имъ угодно. И, во-вторыхъ, — **святые,** которые довольствуются своей судьбой и не стремятся къ большему. Богачъ завоевываетъ себѣ объективную свободу своимъ внѣшнимъ могуществомъ. Святой завоевываетъ себѣ субъективную свободу своимъ равнодушіемъ къ житейскимъ благамъ. Богачъ развивается внѣшне, святой развивается внутренне.

Остальные европейцы являются попросту рабами природы и общества. Европейскіе народы въ своихъ усиліяхъ улучшить тяжелое положеніе большинства людей пытались было разрѣшить эту проблему посредствомъ колоніальной политики. Она оказалась, однако, лишь временнымъ средствомъ, при томъ вѣсьма слабымъ.

Второй, еще болѣе значительной попыткой является соціализмъ. При торжествѣ соціализма жизнь въ условіяхъ нынѣшняго уровня развитія техники, состояла бы изъ двойной функціи: работать для того, чтобы ѣсть и ѣсть для того, чтобы работать. Идеалъ равенства былъ бы достигнутъ, но отъ свободы, культуры, спокойствія и досуга Европа была бы дальше, чѣмъ когда бы то ни было.

Приведенное выше сравненіе между богачемъ и святымъ является какъ бы прообразомъ тѣхъ двухъ факторовъ, которые играютъ первенствующую роль въ судьбѣ европейской культуры, а именно: техники и этики. Только параллельное развитіе этики и техники можетъ разрѣшить соціальный вопросъ. Этика можетъ разрѣшить его внутренне путемъ воспитательнымъ, черезъ религію, школу, печать. Техника можетъ разрѣшить соціальный вопросъ внѣшне, черезъ увеличеніе производства и превращеніе человѣческаго принудительнаго труда въ механизированную, машинную работу. Этимъ путемъ техника достигнетъ экономіи человѣческаго труда безъ ущерба для человѣческаго благополучія, — увеличенія свободы и досуга безъ уменьшенія рабочей силы, потребной для культурнаго творчества.

Всѣ существовавшія до сихъ поръ культуры были построены на различныхъ формахъ рабства: античная на трудѣ рабовъ, средневѣковая на трудѣ крѣпостныхъ, современная на трудѣ пролетаріевъ. Свобода и досугъ немногихъ служителей культуры могли быть созданы лишь цѣной порабощенія и усиленнаго труда многихъ, почти непричастныхъ къ достиженіямъ культуры. Новое время стояло передъ выборомъ между отказомъ отъ культуры или узаконеніемъ рабства. Европа выбрала второе. Коммунизмъ на первыхъ порахъ стремился къ первому. Принося культуру въ жертву, коммунизмъ стремился къ освобожденію пролетаріата. Однако, освобожденные имъ рабы весьма скоро оказались подъ игомъ новаго уже коммунистическаго рабства.

Выходъ ихъ положенія — поскольку объ указанныя возможности нестерпимы — техника. Она одна можетъ одновременно уничтожить рабство и спасти культуру. Конечная цѣль техники состоитъ въ замѣнѣ труда людей — рабовъ работой машинъ. Достиженіе этой цѣли должно способствовать поднятію всего человѣчества на уровень господствующей касты, — касты повелителей, въ подчиненіи у которыхъ работаютъ силы природы въ обликѣ машинъ. Машина имѣетъ двойную задачу: увеличеніе производства и уменьшеніе или облегченіе работы. Первымъ она призвана уничтожить нужду, вторымъ — уничтожить рабство.

Культурная цѣль техники заключается въ томъ, чтобы дать всѣмъ людямъ тѣ жизненныя возможности, которыя пока доступны лишь немногимъ. Техника, слѣдовательно, борется съ нуждой, а не съ богатствомъ, — съ порабощеніемъ, а не съ властью. Ея цѣль — превратить власть, богатство, обезпеченность, красоту, счастье во всеобщее достояніе. Это значитъ, что цѣль техники — **не пролетаризація, а аристократизація** человѣчества.

Политика, какъ таковая, не въ состояніи удовлетворить человѣка. Ея самостоятельныя попытки разрѣшенія соціальнаго вопроса **должны** терпѣть неудачу. Только въ подчиненіи этикѣ и техникѣ политика можетъ успѣшно разрѣшать соціальный вопросъ. При нынѣшнемъ же уровнѣ какъ этики, такъ и техники, политика не могла бы достигнуть ничего, кромѣ насажденія всеобщей неволи, всеобщей нужды и всеобщаго принудительнаго труда. Она могла бы только сравнять эти бѣды, равномѣрно распредѣлить ихъ на всѣхъ людей, но была бы безсильна ихъ упразднить. Гражданинъ идеальнаго соціалистическаго государства былъ бы менѣе свободенъ и болѣе несчастенъ, чѣмъ любой дикарь, живущій въ первобытномъ состояніи.

Развитіе этики и техники должно быть равномѣрнымъ, такъ какъ сильно развитая техника при отсутствіи всякой этики должна неминуемо привести человѣчество къ катастрофѣ такъ же, какъ и наличіе высокой этики при отсутствіи техники. Техника является тѣломъ, этика — душой культуры. Въ этомъ состоитъ ихъ противоположность, въ этомъ же и ихъ родственность.

Этика учитъ человѣка обращенію съ тѣмъ могуществомъ и съ той свободой, которыя даетъ ему техника. Злоупотребленіе могуществомъ и свободой является для человѣчества большей опасностью, чѣмъ безсиліе и неволя. Приведетъ ли техника человѣчество въ адъ или въ рай всецѣло зависитъ отъ этики. Техника должна всецѣло подчиняться управленію этики, подобно тому, какъ тѣло подчиняется велѣніямъ души. Она должна остерегаться впасть въ то заблужденіе, въ которое впало въ свое время искусство, провозгласивъ принципъ «искусство ради искусства». Ни искусство, ни техника, ни наука, ни политика не являются самоцѣлью. Они всѣ — лишь пути, которые ведутъ къ человѣку, — сильному завершенному въ своемъ развитіи человѣку, поскольку человѣкъ есть цѣль культуры и, поскольку имъ опредѣляется масштабъ всѣхъ человѣческихъ цѣнностей.

Г. К. Эккельтъ.

БИБЛІОГРАФІЯ

«НА РУБЕЖѢ НОВОЙ ЕВРОПЫ»

Читателямъ «Возрожденія» хорошо извѣстно имя Льва Димитріевича Любимова, подпись котораго часто мелькаетъ подъ статьями и замѣтками преимущественно освѣдомительнаго характера.

Въ прошломъ году Л. Д. Любимовъ обратилъ на себя вниманіе широкой публики большимъ репортажемъ о современной Польшѣ, печатавшимся подъ заглавіемъ «На рубежѣ новой Европы». Впослѣдствіи Л. Д. Любимовъ издалъ свои очерки подъ тѣмъ же заглавіемъ отдѣльной книгой, которую всякій Русскій прочтетъ съ интересомъ. Интересъ труда Л. Д. Любимова не только въ томъ, что онъ удѣляетъ много вниманія судьбѣ Русскаго національнаго меньшинства въ Польшѣ. Его первый большой репортажъ, сразу выдвинувшій его въ ряды крупныхъ журналистовъ, характеризуетъ его, какъ представителя «большой французской школы». Появленіе методовъ этой школы въ Русской журналистикѣ можетъ дать очень цѣнныя достиженія. Выдвиженіе Л. Д. Любимова мы тѣмъ охотнѣе привѣтствуемъ, что въ немъ мы видимъ выдающагося журналиста изъ «второго поколѣнія эмиграціи», а это, къ сожалѣнію, — рѣдкое явленіе.

А. К.-Б.

Единственная Русская Туристическая Контора во Франціи.

Agence Beauharnais

(агенты всѣхъ пароходныхъ линій)

Tél. : Central 38-73.

94, rue St. Lazare, Paris (9e)

Организація путешествій во всѣ страны. Продажа комбинированныхъ и обыкновенныхъ билетовъ по всѣмъ желѣзнодорожнымъ, пароходнымъ и воздушнымъ линіямъ.

Страховка пассажировъ и багажа.

Перемѣна адреса

ВЕТЕРИНАРНАЯ

ПОЛИКЛИНИКА

Проф. Н. А. ИЛЬИНА

Пріемъ 2-6 час. кр. воскр.

45, Av. Emile-Zola,

Tél. : Vaugirard 18-99

ПОМѢЩЕНІЯ ДЛЯ МЕЛКИХЪ ЖИВОТНЫХЪ.

ШЕХЕРАЗАДА

АРТИСТИЧЕСКОЕ КАБАРЕ

Rue de Liège, Paris (IXe)

Téléphone: Gutemberg 16-72

SHÉHÉRASADE

CABARET ARTISTIQUE

ПЕРЕПЛЕТНАЯ МАСТЕРСКАЯ

P. Baranovsky

RELIEUR A FAÇON

26, Rue d'Alembert, 26

MEUDON (Seine-et-Oise)

Se présente sur demande

ПЕРЕПЛЕТНАЯ МАСТЕРСКАЯ

„АРДИ"

принимаетъ всевозможныя работы
По письменному вызову является лично
K. ARDICHWILLI
35, av. Paul Bert,
MEUDON - Val Fleury

ВЪ КРЕДИТЪ
ПИШУЩІЯ МАШИНКИ
Underwood, Royal, Remington
и другихъ марокъ
Писать N. Rouzsky et A. Gorbatchevsky
67, rue Brancion, Paris 15^e
Демонстрація на дому.

БЕЗПЛАТНЫЕ УРОКИ
французской стенографіи

Лица обоего пола, желающія изучать французскую стенографію, благоволятъ обращаться по воскресеньямъ отъ 9 до 10 ч. 30 м. утра къ консьержкѣ
Ecole des Garçons, 42, rue Dussouds, Paris 2e.
(Métro: «Sentier» et «Réaumur-Sébastopol).
Занятія по четвергамъ отъ 20 до 22 часовъ и по воскресеньямъ отъ 9 до 11 часовъ утра.
Индивидуальные уроки.
Запись во всякое время года.

СТУДІЯ
КНЯГИНИ КРАСИНСКОЙ
(рожд. Кшесинской)
Заслуженной Артистки Императорскихъ Театровъ
6, Avenue Vion-Witcomb, Paris (16e)
86, rue Ranelagh, Métro Ranelagh, Aut. 38-38
Акад. хореограф. искусства. — Курсы классич., характер. и пласт. танцевъ. — Мимика. — Ансамбль. — Отдѣльные уроки. — Усовершенствованіе.

Всероссійскій Земскій Союзъ

UNION DES ZEMSTVOS RUSSES

12, rue Blanche, Paris (9)
Nord-Sud: Trinité. Tél.: Trinité 45-77

ДЕНЕЖН. ПЕРЕВОДЫ И ПОСЫЛКИ ВЪ РОССІЮ, ЮРИДИЧ. КОНСУЛЬТ., ПЕРЕПИСКА И ПЕРЕВОДЫ. СБЕРЕГАТЕЛЬНАЯ КАССА.

12, rue Blanshe, Paris (9)
Подробные проспекты по требованію.

Общество взаимнаго кредита „СОЮЗЪ“

CRÉDIT MUTUEL «UNION»

12, rue Blanche, Paris-9 Tél.: Trinité 45-77

ОТКРЫЛО СВОИ ДѢЙСТВІЯ

Пріемъ вкладовъ. Текущіе счета. Ссуды и учетъ векселей. Производство всѣхъ банковскихъ операцій. Покупка и продажа на наиболѣе выгодныхъ условіяхъ выигрышныхъ билетовъ Credit National, Ville de Paris и т. д.

Открыто ежедневно (кр. праздн. отъ 10 до 4 часовъ безъ перерыва.

Какъ сохранить здоровье и трудоспособность

И ИЗБѢЖАТЬ ПРЕЖДЕВРЕМЕННОЙ СТАРОСТИ.

Организмъ человѣка остается здоровымъ и работоспособнымъ до тѣхъ поръ, пока его жизнетворныя железы нормально функціонируютъ, и насыщаютъ организмъ энергіетворными и **ЦѢЛЕБНЫМИ ГОРМОНАМИ И ВИТАМИНАМИ**, извлеченными железами изъ пищи и воздуха.

При слабыхъ, больныхъ или переутомленныхъ железахъ: жизненная энергія понижается, кровообращеніе и обмѣнъ веществъ слабѣютъ, и въ организмѣ скопляются яды нарушеннаго обмѣна веществъ (какъ мочевая кислота и пр.), причиняющія слабость, артритическія и другія заболѣванія, преждевременную старость и даже раннюю смерть.

Знаменитые ученые (проф. Броунъ-Секаръ, П. Карно и др.) экспериментально доказали, что послѣ насыщенія слабаго или больного организма **ОМОЛАЖИВАЮЩИМИ И ОЧИЩАЮЩИМИ КРОВЬ ВЫТЯЖКАМИ** изъ жизнетворныхъ железъ молодыхъ животныхъ (какъ **КАЛЕФЛЮИДЪ**) — силы и здоровье больного возстанавливаются, и **БЫВШІЙ БОЛЬНОЙ** пользуется всѣми радостями молодого и здороваго человѣка.

Вотъ почему Калефлюндъ Д. Каленичено и примѣняется мед. корпусомъ, какъ могущественное средство, укрѣпляющее и возстанавливающее силы и нервы; какъ — очищающее кровь отъ ядовъ нарушеннаго обмѣна (мочевая кислота и пр.) и возстанавливающее ослабленныхъ болѣзнями, дурнымъ питаніемъ или переутомленіемъ.

Калефлюидъ находится въ аптекахъ, а гдѣ его нѣтъ, туда высыл. налож. платежомъ.

БЕЗПЛАТНО — высылается литература «какъ сохранить здоровье». Пишите:

Z. «KALEFLUID», 49, rue Balagny, Paris (17).

БОРЬБА СЪ ПОТРЕБЛЕНІЕМЪ СОВѢТСКИХЪ ТОВАРОВЪ НЕДОСТАТОЧНА НУЖНА БОРЬБА СЪ ПРОДАЖЕЙ СОВѢТСКИХЪ ТОВАРОВЪ

Первый отказавшійся отъ продажи совѣтскаго товара Русскій Гастрономическій Магазинъ

А. КОСТОМАРОВА

(MAISON BORALLI)

166, rue de Convention, 166

Téléphon Vaugirard 08.29

ГРОМАДНЫЙ ВЫБОРЪ ЗАКУСОКЪ, КОЛБАСЪ И РАЗЛИЧНЫХЪ ГОРЯЧИХЪ БЛЮДЪ ДОМАШНЯГО ПРИГОТОВЛЕНІЯ.

Зарубежная казна

Об-во сбереженій переводитъ деньги въ Россію дешевлѣ всѣхъ учрежденій.
Для личныхъ переговоровъ отъ 6 ч. 30 м. до 7 час. вечера.
6, rue Lechapelais, Paris (17). Kasna

Типографія

„ПАСКАЛЬ“

13, rue Pascal, 13
PARIS (5e)
Tél.: Gobelins 49-94

Оборудована новѣйшими англійскиск. иллюстрац. машинами Линотипный и монотипн. наборъ

Выполняетъ всевозмож. типограф. работы на всѣхъ язык. по доступ. цѣнамъ и въ кратчайш. сроки.

Смѣты по требованію безплатно.

Печатаніе книгъ, журналовъ, газетъ на льготныхъ условіяхъ.

Imprimerie „PASCAL”

13, rue Pascal, 13· Tél. Gob. 49-94

IMPRIMERIE « PASCAL », 13, RUE PASCAL, PARIS-5e

Gérant Jean FORESTIER